

Анна Завадеқая

Чародейқа
Поединокъ Богов

Выжить — получилось. А вот теперь надо победить! Но как светлой чародейке победить самого Темного Властелина, который оказался не просто величайшим магом этого мира, а богом, принявшим Тьму? Невозможно? Твой бог так не считает. Да и выбора у того, кто является братом Тёмного Властелина, нет. Ведь убить бога может лишь бог, а тебе... Тебе придется всего лишь организовать их встречу.

Чародейка. Поединок богов

Глава 1. Новые впечатления

Айрис улыбалась. Десяток воинов да маг. И воины — самые обычные люди, а не орки. Просто великолепно. Маг по силе был средненьким, охранные заклинания на приемлемом уровне, а вот резерв слабоват. И боевого опыта у него было мало. Взломать его купольный щит и проломить индивидуальный для Айрис не составило особого труда. Хорошо, что они предварительно попросили эльфов разведать местоположение ритуала и проследить за темными в течении суток. Это дало весомое преимущество их небольшому отряду. Они точно знали, когда маг связывается со своим начальством и передает новости, знали, когда те просыпаются, когда засыпают, сколько часовых остается на ночь и когда тушат сигнальные огни. Не идиоты ли, продолжать почитать своего Темного Властелина даже в условиях, приближенных к боевым? Это же надо, погружать весь лагерь в темноту на целый час до рассвета и после заката, когда тьма опускается на лес и ничего не видно вообще! Причем в военных лагерях такого точно не было, Айрис это знала. Неужели они и впрямь и подумать не могли о нападении? Зачем их тогда здесь держали? Непонятно.

— Удивительно... Просто удивительно... По рисункам Эниры я, конечно, представлял, насколько это сложная структура, но все же... Удивительно... Как у них это получилось? Не представляю... Сколько же этот артефакт должен потреблять силы? В голове не укладывается... Нет, мы бы до такого точно не додумались. Слишком затратно. Но как эффективно...

Айрис хмыкнула. Жан не переставал бубнить с того самого времени, как вышел на поляну. Он уже исписал листов двадцать, наверное, а зарисовка ещё не была готова и на половину. Плетения, символы и знаки на самом камне, в несколько слоев накладывались друг на друга, производя колоссальное по своей сложности заклинание. Мощное, но изящное, экономное, но все равно требующее огромных затрат магической силы.

— Госпожа Айрис, мы закончили, — сказал один из воинов барона Годрика, кажется, Роберт.

— Иду, — коротко ответила она и подошла к шеренге мертвых и раздетых тел.

Все верно. Если им удастся освободить воинов из плена, им понадобится и оружие, и броня, и обычная одежда. Именно поэтому темных раздели до исподнего, аккуратно связав все вещи и уложив на пасшихся неподалеку лошадей. До этого у них был лишь конь Вайрена, настоящий боевой конь, которого тот забрал после убийства Черных Всадников у реки. А теперь к нему добавиться десяток вполне сносных ездовых лошадок. Ну, половина из них конечно тоже кони, но... Так, возвращаемся к телам. Их нельзя оставить просто так, без погребения. Если их бросить вот так — любой некромант сможет не только "поднять" их, но и "допросить", выведя, сколько было нападающих и как именно они нападали. А этого допустить было нельзя. Единственный способ — не просто сжечь, а испепелить. Силы на это, конечно, уйдет прилично, но с посохом лича и накопителями Айрис могла не волноваться о том, что в случае неожиданного нападения она не сможет сражаться из-за истощения. Поставить щит вокруг тел, чтобы огонь не распространился по лесу, а также чтобы клубы дыма не поднялись до небес. А потом уже сплести на телах несколько особо эффективных заклинаний, которые позволят телам превратиться в пепел буквально за пару десятков минут.

Кивнув удовлетворенно, Айрис отошла от места погребения и принялась наблюдать за

работой своего мужа. Погибших не должны были хватиться до самого вечера, да и после этого у них была фора в несколько дней для того, чтобы спокойно уйти в Озерный замок, как величал их пристанище Вайрен. Сюда что от Оренса, что до Фарсена день на лошадях по тракту и еще столько же — через лес. Если бы не густой лес и холмистая местность предгорий Дарнского пояса, то и за день бы до них добраться смогли бы. А так что на конях, что пешком — все едино.

Осматривая лес около поляны с артефактом темных, Айрис вдруг подумала о том, что Энира в который раз оказалась права. Им хватило сил не только справиться с охраной артефакта, но и сделали они это очень быстро. Темные явно не ожидали нападения. Они были уверены в своей безопасности. И в этом была их слабость. Все верно. Светлое войско разбито, светлые отряды, которые вышли из лагеря, пойманы или уничтожены. А ведь если бы не Энира, то и сама Айрис, и Жан уже находились бы на полпути к Шайдерану, столице Темных земель Алдарна. Тогда, еще до болота и Озерного замка, она с остатками своего отряда приняла нелогичное на тот момент решение собрать большую группу уцелевших светлых. Если бы не это... её бы и самой сейчас не было в Озерном замке. Чутье? Да? провидицы? Да, это можно списать на дар прорицания. Но как объяснить исцеление Вайрена? Может, Полиус не досмотрел и Энира всего лишь активировала какой-нибудь хитрый артефакт? Да, вполне возможно. Ну не могло же это и вправду быть каким-то там... чудом? Ну хорошо, исцеление Вайрена можно списать на артефакт, момент активации которого не заметил Полиус. А сфера нестабильности? Новая разработка одного из гениев-чародеев? Но как такие артефакты оказались у простой выпускницы обычной магической школы? Значит, она не простая выпускница. Но кто она тогда? Надо будет поговорить с Жаном. Должно быть более логичное объяснение странностям Эниры, чем прибытие из иного мира и вмешательство каких-то сверхсуществ под названием "боги". Обязательно. Потому как если его нет... Становиться не по себе...

***

Лорг подавил желание зевнуть и постарался вновь сосредоточиться на людях у ворот. Очередное рутинное дежурство перед городскими воротами не обещало ничего интересного. Уже две с половиной недели они выполняли в этом городе несвойственные их статусу функции. И сам Лорг, и весь его отряд был воинами, не сыщиками. Их не учили премудростям сыскного и охранного дела с малолетства также, как и сыщиков не обучали искусству строевой подготовки. Орки-сыщики, составлявшие костяк любой городской стражи темных земель, были более щуплыми и более верткими, быстрыми — но менее выносливыми и смертоносными. Они умели быстро оценить ситуацию, догнать преступника и обезвредить, не убивая. Они могли выследить кого угодно и где угодно, но в реальном бою от них было бы мало проку. Но именно сыщики держали в страхе всех, кто желал преступить закон на темных землях. Лорг это понимал и, в отличие от многих воинов, не считал сыщиков орками второго сорта. Он просто понимал, что они просто созданы для другого.

Но до Оренса орки-сыщики доберутся не раньше, чем через неделю, а то и позже. Не оставлять же охрану города в руках бывшей городской стражи? Конечно нет. Из двух зол приходилось выбирать меньшее и именно поэтому Лорг и его отряд были временно переведены в городскую стражу Оренса. Радости это оркам не доставило, но несоблюдение приказа каралось вызовом на поединок со старшим по званию, отдавшим этот приказ. А это с большой вероятностью могло привести лишь к одному: добавлению парочки новых шрамов и снижению социального статуса. Ведь если у тебя много шрамов — ты плохой воин. А

плохого воина ставить командиром никто не будет. Все эти факторы никак не улучшали настроение у всех орков в патрулях и на дежурствах. Что, в принципе, было на руку командующим. Орк в плохом расположении духа выглядел так, что не привыкшие к ним светлые поспешно переходили на другую сторону улицы от патруля, невзирая на то, что были порядочными гражданами и не подумывали ни о чем дурном. А после того, как на рынке рабов оказался десяток пойманных воришек и лиходеев в ошейниках и в слегка "помятом" состоянии, уровень преступности резко сократился до нуля. Лорг лишь хмыкнул. Ну да, они воины, а не сыщики, они не умели задерживать без телесных повреждений. И пусть командиры хоть трижды делают замечания по поводу внешнего вида задержанных. Хорошо, хоть живыми взяли, а не полутрусами притащили. Они же воины, убийцы, в конце концов.

Что-то он слишком глубоко задумался. Хорошо хоть командир не заметил, а то получил бы после дежурства нагоняй. Оно ему надо? Хотя, что тут может случиться из ряда вон выходящее? Большинство входящих в город — мелкие купцы и крестьяне, привезшие нехитрый скарб на рынок. Война войной, а торговля должна продолжаться. Как и большинство городов, Оренс жил только благодаря привозным продуктам с ближних ферм и деревень. Вон, опять пухлый красноносый крестьянин везет на своей телеге мешки со свежей зеленью. О, а это рыбак из каких-то там низин. Раз в три дня приходит, приносит копченую рыбу. Свежую рыбу и поблизости найти можно. Эта толстушка яйца приносит, тот щуплый и мелкий крестьянин — молоко в больших горшках с фермы везет. Этот купец здесь с неделю назад был, привозил всякую деревянную утварь, а увез через день хозяйственные мелочи из металла да качественные кожаные вещи. Ха, охотникам сегодня повезло, оленя несут. И вроде пара-тройка заячих тушек у пояса болтается. Обычно под вечер только возвращались, когда и без ничего. Значит, сегодня в "Серебряном ручье" можно будет полакомиться жареной олениной. Это у хозяина таверны "пунктик" такой, блюда из дичи. Типа, свинину и крольчатину можно и на рынке купить, а вот блюда из настоящей дичи найти в городе довольно тяжело. Заглянуть что ли вечерком к нему? Он один из тех, кто к оркам и темным магам относится вполне терпимо, не плюя вслед, когда те не видят и не раболепствуя, как многие. Понятно, что встречает прохладно и разговаривает предельно вежливо, без всякого радушия. Но это в Оренсе можно считать великолепным достижением.

Так, а это кто? Новенький кто-то. По виду — крестьянин или охотник, но без телеги и товара, только полупустая котомка за плечами. Нет, охотник. Вон, лук и колчан стрел за спиной. Да малец какой-то вокруг него крутиться, как юла. То вперед по очереди забежит, то назад, не уследишь за ним. Папаша с сынком? Скорее всего. Причем папаня вечно пытается утихомирить мальчика, но того хватает буквально на три минуты. И снова куда-то срывается. У охотников кинжалы попросил посмотреть, к толстухе в корзинку заглянул, за что и получил затрещину. Очередь-то медленно движется. Пока маг все телеги да товары проверит, пока командир запишет все привезенное. А по-другому нельзя. Город лишь три недели как был взят. Вдруг кому-то в голову дурная мысль придет? Нельзя. О, малец уже к самим воротам подобрался, стоит, на Лорга таращиться. Ну да, видимо, орка-то в первый раз видит. Лорг брови вместе сдвинул сердито да клыки показал. Мальца как ветром сдуло.

И еще одно новое лицо. Чернявая крестьянка в поношенном платье с волосами, забранными под косынку. Тоже без товаров, тоже с полупустой сумкой за плечами. Но в сапогах, не босая. Правда, сапоги явно мужские, не по ноге, кое-как намотанные портянки даже видно. Чего ж вырядилась в сапоги, раз носить их не умеешь? Ха, а кинжальчик-то на

поясе имеется. И, судя по рукояти, довольно хороший кинжальчик. Стоит сразу за толстухой с яйцами, но заметил её Лорг только сейчас. Ну да, за этой бабищей мало кого вообще разглядеть можно. Если бы из города не выезжал очередной крестьянин на телеге и девчушка не подвинулась бы вправо, чтобы пропустить его — так бы и не увидел. О, и маг как-то оживился. Видимо, тоже заметил что-то странное. Копченая рыба удостоилась лишь одного взгляда и заветное "чисто" прозвучало как никогда быстро. Командир чуть удивленно, но также быстро записал количество рыбин. То же повторилось и с двумя корзинами яиц. Вот и голубоглазая черноволосая дева.

— Имя? — бросив продолжительный взгляд на девушку, спросил командир.

— Эта... Энькой кличут меня, — чуть засмуцавшись, девушка принялась теребить свою юбку.

Мда... одежда пыльная, руки грязные, ногти поломаны. Не могла что ли в ручье всполоснуться, когда в город шла?

— Откуда? Где живешь, в смысле... — увидев немой вопрос в глазах девчушки сказал командир.

— Так эта... Мы с батей в лесу жили, у болота.

Командир переглянулся с магом.

— Возле какого болота? Деревни рядом есть?

— Неа. Рядом — нет. Батя говорил, что далеко есть Верхние ручьи и Брусницы какие-то. Ну как, далеко... Эта... Дня два пути через лес, как-то так.

— Вы что, с отцом одни жили? — вмешался в разговор маг.

— Ага. Батя не любил других. Говорил, что они эта... мамку сгубили. Потому ни сам не ходил к ним, ни меня не пускал.

Маг и командир еще раз переглянулись.

— Так ты что, отца ослушалась? — снова спросил маг.

— Да нет, что вы, — удивленно сказала она. — Эта... Наоборот. Он это, на охоте, того... Вепрь его подрал, а рана глубокая оказалась, да грязная. Помер он дня четыре назад. А мне наказал сюда идти. Сказал, выйдешь из лесу к дороге, а потом по дороге к большому городу подойдешь. Эта... Скарб заберешь и кинжал. А что дальше делать — не успел сказать. Помер.

Хлюпнув носом, закончила она.

— Звали его как? — сухо спросил маг, не терпевший "всяческой сырости".

— Эта... Морином вроде... Не знаю-ю-ю...

— Дурища... — процедил с пренебрежением сквозь зубы маг. — Прекрати реветь. Покажи кинжал.

Девчушка, все ещё шмыгая носом, достала кинжал из ножен и подала его рукоятью вперед. Дура-дурой, а как правильно оружие подавать знает. Не стала лезвием в мага тыкать. Странная... Хотя, может папаша её хоть этому научил? Это ж надо, всю жизнь в лесу прожить, около болота какого-то. Так... Брусницы... Верхние ручьи... Вроде между ними какое-то болото и имелось. Только местные на него ни ногой. "Проклятое" и все. И если этот самый Морин действительно не хотел иметь с ними дела... Неужели кто-то из крестьян действительно виноват в смерти матери это девушки? Странно... Маг тем временем внимательно осмотрел кинжал и, передав его командиру, спросил:

— Отец тебе про травы рассказывал? — спросил маг немного успокоившуюся девчушку.

— Ну да, говорил, — продолжая шмыгать носом, сказала она.

— А ты видела, как он этим кинжалом на земле или песке чертил? Видела разноцветные линии, которые возникали под лезвием?

— Эта... неа. Кинжал мамкин. Но я часто его брала, а потом он свечением окутывался. Бате пару раз рассказывала, он лишь хмурился и говорил, чтобы я так больше не делала. Но мне так это нравилось... А чего, нельзя было? — с тревогой спросила девчушка.

Лорг переглянулся с остальными из пятерки. Кинжал-то скорее всего для чарования использовался. То есть сама девчушка со способностями к магии получается. И силу кое-как, но умеет направлять. Да если бы её отец вовремя отдал бы в обучение, быть может, была бы магом. Вот тебе и крестьянка с болота...

— Можно. Только раньше надо было в город идти. Взрослая ты слишком для того, чтобы дар теперь развивать, — с ноткой сожаления сказал маг. — Но, раз травы знаешь, можешь устроиться к аптекарю в помощницы. Для варки зелий и простых зачарований много силы не надо, справишься. Кто такой аптекарь хоть знаешь?

— Ну... Эта... — засмузилась девушка вновь. — Узнаю, чего там.

— Тогда проходи. Устроишься на постоянный двор, спросишь, как пройти в городской совет. Там тебе выпишут бумаги. А потом уже и к аптекарю зайдешь. Давай, проходи, не задерживай очередь, — с легкими нотками раздражения закончил маг.

А когда девчушка прошла, сказал командиру:

— Запиши, обнаружен нераскрытый магический потенциал в двадцать пять — тридцать единиц. Был бы наблюдатель из академии — прямиком бы к нему направил. Дурень отец. Дочери жизнь загубил.

— Странная какая-то история, — заметил командир. — Думаете, господин Фарн, такое действительно могло произойти?

— Могло произойти все, что угодно, — начиная проверять кувшины с молоком, ответил маг. — Пусть несостыковками в истории занимается тайная служба, если им захочется, командир Горкс. Наша задача не пропустить в город ничего опасного. В этой девушке опасного было не больше, чем в корзинке с яйцами. Даже если и представить, что она — светлая обученная чародейка, в чем я лично сомневаюсь, она ничего не сможет сделать на территории Оренса. Тем более, в одиночку. Чисто.

***

"Синий лист" был наполовину пуст. И Крюк этому совсем не удивлялся. Для ночных Оренса настали тяжелые времена и мало кто приходил сюда похвастаться своей удачей. Скорее, приходили залить горечь поражения. И пожаловаться на жизнь. Лиса, Роб и Перо, Слизняк, Краб и Пустышка, Шмыг, Борг и Щегол. Все они уже обзавелись металлическими ошейниками и были выставлены на рынок рабов. Для продажи. Правда, никто их покупать не торопился. Почему? Потому что они нарушили распоряжение гильдии ночных, не прекратили работать на время, как было предписано всем ворам. Посчитали себя умнее остальных и на своем личном примере показали, что случается с теми, кто попадает на краже у темных. Что с ними будет дальше? Если не купят в месячных срок, их цену снизят. А через два месяца на рынке преступников ждала смертельная казнь. Но об этом мало кто знал в Оренсе. Крюк же предпочитал молчать о своих знаниях. Он и так жалел о том, что предупредил ночных раньше того, как попались первые воришки. Многие теперь считали, что Крюк "накликал", что называется. А некоторые, кажется, начали догадываться о том, что он знал, а не предполагал. Не хватало только, чтобы эти "светлые" головы догадались, что Крюк часть своей жизни провел на темных землях. Перебежчиков темные сразу отправляли

в ритуальный круг, не дожидаясь двух месяцев на рынке.

В общем, настроение у бывшего вора и бывшего учителя Репея и Розки было премерзким. Настроение не улучшилось даже когда на пороге объявилась темная фигура в плаще с надвинутым капюшоном и уверенно, хоть и слегка виляющей походкой, подошла к барной стойке. Кинув пригоршню медяков на отполированное за годы службы дерево, незнакомец хриплым басом сказал:

— Лучшего пива мне!

Придирчиво пересчитав монеты взглядом, Крюк взял с полки чистую пивную кружку и начал цедить хмельной напиток. Фигура уселась на один из стульев у стойки и положила руки в перчатках на стол. Скользнув по перчаткам взглядом, Крюк на пару мгновений задержал взгляд на неприметном вроде кольце и стал пристальнее следить за струей пенного пива, наполняющей кружку. Сердце в груди колотилось, как бешеное. Это кольцо он бы узнал из тысячи. Слишком уж ярко впечатался его образ в память Крюка. Владелец постарался, скажем так. Но почему сейчас? И для чего? Когда кружка была наполнена до края, бывший вор поставил её перед мужчиной, вновь бросив взгляд на перчатки. Кольца уже там не было. Показалось? Вряд ли. Скорее, мужчина удостоверился, что Крюк увидел знак и решил "не светить" драгоценность более необходимого. В его положении это довольно разумно. Но для чего же ему Крюк? Да какая разница. Отказать ЭТОМУ человеку Крюк бы в любом случае не смог.

Мужик принялся неспеша пить свою кружку, а в зал вошла троица рабочих с рынка. Молодые ребята были веселы и шумны.

— Господин Тимс, по две кружки вашего светлого на брата!

Крюк лишь кивнул и принялся наполнять кружки, выставляя их на поднос. Лора выглянула из кухни, посмотрела на количество кружек на подносе, вытерла руки о передник и вышла в зал. Молодец девочка. Быстро поняла, что к чему. Раз ребята веселы и намерены много выпить, возможно, им потребуется и закусить. А кто, как не повар, лучше примет заказ? Тем более, что Крюк её для того и приютил, чтобы помогала ему в зале да за кухонной плитой. Вовремя эти ребята пришли. Внимание всех в зале переключилось с темной фигуры за стойкой на вновь прибывших. Совпадение? Вряд ли. Крюк слишком хорошо знал владельца кольца. Поэтому, наполнив шесть кружек и отдав их Лоре, Крюк тут же подошел к нему поближе.

— Есть дело, Крюк, — очень тихо и абсолютно без хрипоты сказал мужчина. — Нужны люди.

— Гильдия не берет пока заказов. Ночные не выйдут на работу, опасно.

— Работа для терпеливых, глазастых и ушастых, а не для быстрых и ловких. Но люди должны быть без гнили. Проверенные и надежные.

Крюк задумался. Глаза, уши и терпение? Значит, нужны наблюдатели. Ну, любой вор с мозгами в голове прежде всего учится именно терпеливо наблюдать за обстановкой, отслеживая тысячи мелких деталей. Таких ещё прилично осталось в Оренте. Без гнили... С этим сложнее. Хоть среди воров и был свой кодекс, но половина его соблюдала только боясь наказания. Но Крюк знал и других, которые действительно имели свой собственный кодекс чести и следовали ему неукоснительно. Таких было немного, но их уважали все ночники (даже те, кто пытался доказать обратное). Такие люди подошли бы этому человеку. Но у таких людей обычно расценки за любую работу значительно выше.

— Оплата? — наконец спросил Крюк.

— В зависимости от цели и полученных данных. Понятно, что золотых гор не будет. Но и обижать мастеров я не намерен.

— Мастеров? — хмыкнул Крюк.

— Других даже и не предлагай. Не справятся, — на полном серьезе сказал мужчина.

Крюк задумался вновь. Значит, все именно так, как он и подумал. Нужны действительно хорошие воры. Таких на весь Оренс не больше десятка и сыщется. И ещё непонятно, кто из них согласится на такую опасную работенку.

— Я поговорю с людьми. Но не уверен, что смогу найти много.

— Поговори. Через пару дней загляну вновь. И да... Постарайся не общаться больше с бывшим капитаном стражи. За ними всеми ведётся наблюдение. Также, как и за всеми клейменными. Но это вы, кажется, уже и без моей подсказки поняли.

Крюк лишь хмыкнул. Это он понял сразу. Но как господин Торес узнал, что Крюк и капитан встречались? Хотя, их полгорода вместе в тот день видело...

***

Я задвинула дверь на засов, поставила подсвечник на тумбочку у кровати, присела на саму кровать и только тогда позволила себе медленно выдохнуть, расслабляясь. У меня все же получилось. Я — в Оренсе. Я не только в Оренсе, но я вроде бы вполне успешно сыграла свою роль дурочки из деревни. Нет, хуже, чем из деревни. Из дома у болота. Все-таки прав был Вайрен, я — сумасшедшая. Как у меня сердце колотилось, когда я почувствовала взгляд мага, который меня сканировал... Как тяжело было вот так вот, не моргнув глазом, лгать о своей жизни. Да, мне помог опыт большого количества игр, в которых я была кем угодно. В принципе, и рассчитывала я именно на это: качественный отыгрыш в течении нескольких дней довольно неудобной для меня роли. Больше бы я не выдержала. И так несколько раз приходилось напоминать себе о том, что я все же не совсем дура, а просто неотесанная деревенщина, которая впервые в городе.

Хорошо все же, что Вайрен и мэтр Жанер целый день перед выходом засыпали меня абсолютно разными вопросами о моей легенде и о том, что я буду делать в той или иной ситуации. Наслушавшись их вопросиков, я была готова к тому, что провалюсь ещё на этапе "Городские ворота". На то, что смогу найти вполне приличную гостиницу, но и снять номер по вполне приемлемым ценам — я и не рассчитывала. До этого, конечно, пришлось поблуждать по узким и кривым улочкам города, мощеных вполне приличной, но отнюдь не ровной брусчаткой, сунуться в несколько магазинов-лавок для приличия и удивиться в парочке гостинных дворов ценам на комнаты. Но цель была достигнута и я все-таки нашла себе комнатку под крышей и без окна, но по низкой цене и с нормальным хозяином гостиницы. Плюс ещё и с питанием. Правда, в общем зале. Еду в номер мне никто приносить не собирался. А это было бы кстати, поскольку я совсем не хотела спускаться вниз и вновь надевать на себя маску "странной и недалекой простушки". Ну, это был лишь один минус среди плюсов "Зеленой бочки", моей нынешней гостиницы.

Ладно. До ужина время ещё есть, можно отдохнуть. Ноги гудят невыносимо, жутко хочется скинуть пыльные тряпки и смыть с себя слой двухдневной пыли. Нельзя. Потому как маскировка. Если я отмою свои руки и приведу в порядок одежду, в простушку никто не поверит. Я буду походять на среднего достатка горожанку как минимум. Учитывая же полное отсутствие мозолей на руках и ногах — на очень странную горожанку к тому же. А так я похожа всего лишь на странную крестьянку. Вмеру странную крестьянку, я надеюсь.

Интересно, как там Шард и близняшки? Розка и Репей должны были пройти под одной

и той же личиной, сына Шарда, некоего Корда. Причем в случае особого подозрительного внимания ко мне со стороны стражи во время прохода через городские ворота именно они должны были поднять какой-нибудь шум для того, чтобы отвлечь внимание стражи от моей скромной персоны. На мое робкое замечание по поводу того, что их не стоит привлекать, потому как дети, мне резонно возразили, что именно они единственные из всей группы, кто вообще знает Оренс и имеет определенные навыки, которые могут очень сильно пригодиться. И не в том смысле, чтобы воспользоваться их навыками воровства, а в том, чтобы быстро и шустро передать мне нужную информацию, найти необходимое и вообще. Если есть какое-либо преимущество, его надо использовать, а не разглагольствовать. Иначе проиграешь. И вообще, один Шард привлечет больше внимания, чем отец, который привел своего сына в город, чтобы пристроить к кому-нибудь из ремесленников в подмастерья. Да и мне, в случае чего, реальная боевая поддержка будет. Ведь все амулеты и жезлы я вынуждена была оставить в Озерном замке. Я поняла, что они правы, а я — нет, что я продолжаю мерить мерками своего "цивилизованного" и "гуманного" до абсурда мира, что не доведет меня до добра и просто заткнулась. И все же я за них волновалась. Ладно. Завтра "случайно" встретимся на рынке, там все и узнаю.

И вообще, я хотела слегка отдохнуть с дороги, прилечь, с ног сапоги мужские стянуть, портянки перекрутить, мазью специальной ноги помазать. Мало того, что сами сапоги на два размера больше, так ещё и портянки я толком закручивать не умею. Ну и к тому же сейчас не зима или осень, а лето. Элементарно жарко в них. Но опять же, босиком было нельзя (мои ноги элементарно не выдержат долгого хождения босиком), а мои сапоги уж очень сильно выбивались из образа крестьянки. Хорошо хоть до самого Оренса дошла в родных. А то бы ноги в кровь сбила. Мне Наринэль даже специальную мазь приготовил, быстрозаживляющую и без капли магии в ней. На всякий пожарный случай. Чтобы темные маги не почувствовали. Так... хватит разглагольствовать. Действовать пора.

Тяжело вздохнув, я принялась стаскивать с себя сапоги.

***

Рабочий кабинет барона Рональда Дарсена утопал в полумраке. Не то, чтобы глава тайной службы королевства Женовии и Айдарнии экономил на свечах или кристаллах для магических светильников. Просто ему так было удобнее сосредотачиваться на работе. Письменный стол и кресла напротив него — вот и все, что удостаивалось освещения и внимания со стороны барона в столь ранний час. Ну, и те, кто сейчас в этих креслах находились. Его подчиненные.

— На данный момент подлинность всех печатей на документе не вызывает сомнения. Однако есть одна странность. В списках отправленных на войну чародеев не значится никакая Энира Шарди. Но в списках выпускников Академии Магии Уйдиара этого года она присутствует. По документам, она сдала все экзамены и была направлена на практику в Старрен, что тоже довольно странно, учитывая то, что в этот момент уже было известно о его захвате. Кстати, потом, через пару дней, место прохождения практики сменили. Догадайтесь, куда её направили. В полк магических сил герцога Малрийского, который должен был освободить Крейн. Похоже, девушку явно кто-то невзлюбил.

— Но она оказалась слишком везучей и не погибла... или мы знаем не всю историю, — задумчиво сказал барон и перевел взгляд на второго подчиненного.

— Гонца, распространившего небылицы о нежити за стеной нашли мертвым вчера. Видели, как он разговаривал с женщиной в темном плаще с капюшоном и как тот передавал

гонцу внушительный кошель. Ни на теле, ни в его комнате в гостинице кошель не нашли. Стража считает, что убили гонца именно с целью ограбления.

— Все ясно, обрубленный конец. Говорил вам, поторопитесь, поздно будет. Где теперь этого мужчину в темном плаще искать? Не найдете, время упустили. Что с арестованными? Доказательства нашли?

— Маги сейчас занимаются несколькими дворянами с особой блокировкой памяти. Дела остальных уже можно закрывать. Доказательств предостаточно.

В этот момент в дверь кабинета постучали и спустя минуту открыли. Барон чуть удивленно посмотрел на уставшего и полусонного королевского секретаря, заглянувшего в кабинет.

— Барон, Его величество Этрил Десятый просит вас срочно подойти в малый кабинет. Очень срочно.

— Я понял. Сейчас подойду. Господа, вам придется подождать меня.

Мужчины лишь кивнули, вставая с кресел и провожая своего начальника печальными взглядами. Вызов к королю главы тайной службы мог означать для них лишь новую головную боль.

Как только барон Дарсен вошел в малый кабинет, то сразу понял: произошло из ряда вон выходящее. Король не восседал чинно на своем месте, а выписывал круги вокруг архимага, который тоже совсем не был похож на степенного старца. Скорее на сумасшедшего доктора любой магической науки после удавшегося эксперимента: мантия надета кое-как, борода не расчесана, волосы торчат в разные стороны. И горящие каким-то особым светом глаза. Лишь генерал соблюдал подобие приличий, стоя тихо возле окна, за которым разгорался рассвет и тоскливо взирая на этих двоих. Больше в кабинете никого не было.

— ...ты уверен в том, что это правда? — заглядывая в глаза архимагу, спрашивал король.

— Я уверен в том, что в этом уверена мэтресса Виола, принявшая чертежи и тут же связавшаяся со мной. Сам я их, как понимаешь, не видел. Она сейчас должна быть в лагере, возьмет самого быстрого коня и выжмет из него максимальную скорость.

Да уж... все совсем плохо. Эти двое перешли на "ты"... Что же там на этой драгровой границе случилось и почему барон узнает об этом не от своих людей?

— Как скоро она будет здесь? — не унимался король.

— Дней через пять максимум, если получится менять коней два раза в сутки. Хоть зачарованные кони и скажут в три раза быстрее, но их хватает всего часов на восемь. Потомдохнут. Сам понимаешь, у магии тоже есть свои границы.

— Понимаю... о, барон, а ты что по этому поводу думаешь? Правда или ложь?

Барон кашлянул, прочищая горло. А архимаг тут же засуетился и сказал:

— Да он же не знает, Этрил. Я же приказал ей никому не говорить, даже тайным агентам, работающим с ней. Барон, мэтр Жанер Ирдем и его люди смогли найти источник, создающий стену. И зарисовать все в деталях. Представляешь? Полная и тщательная зарисовка того артефакта, который создает стену. И, похоже, схема артефактов одинакова для всех узлов в цепи! Значит, найдя слабое место этого артефакта, мы сможем уничтожить всю стену!

Барон помрачнел. Неужели сбывались его худшие опасения и выжившие отряды были всего лишь обманкой темных? Не бывает такого везения. Оно просто невозможно. Его

настроение не осталось незамеченным остальными.

— Что опять не так, барон? Чем ты не доволен? — с раздражением сказал король.

— Тем, что ваша реакция слишком бурная. Слишком эмоциональная. И эти эмоции помешают увидеть ловушку темных, если она там присутствует, — устало сказал барон, усаживаясь в кресло и посмотрев на светлеющее небо за окнами.

Новый рассвет. Значит, он опять проработал всю ночь напролет. "Надо будет не забыть выпить эликсиры. Иначе засну прямо за столом. Розуэл опять будет ворчать, что я веду себя как безответственный мальчишка..." Кольцо на безымянном пальце, которое указывало на использование активной магии, слегка кольнуло и глава тайной службы с недовольством посмотрел на архимага. Диагностика? Скорее всего, что ещё. Решил, что барону стало плохо?

— Тебе надо отдохнуть, Рон, — заботливым тоном сказал архимаг. — Неделя на элексирах не пойдет на пользу ни твоему рассудку, ни твоему телу. Ещё пару дней в таком режиме и тебе придется обращаться к магу-целителю за помощью.

— Я знаю, Альб. Мне все же пятьдесят, я понимаю, к чему приведет мой режим. Но пока только он позволяет хоть как-то удерживать ситуацию под контролем. Я не могу позволить сейчас себе отлучиться из кабинета хотя бы на пару часов. Слишком многое приходится делать самому. А теперь еще и эта новость об артефакте...

— Давай об этой проблеме позабочусь я сам, Рон, — чуть улыбаясь, сказал архимаг. — Все-таки в магии ты разбираешься настолько же плохо, насколько я в твоей сети информаторов. Я понимаю, чего ты боишься. Что темные подсунули нам фальшивку, чтобы сбить с толку, направить по ложному следу, выиграть время и так далее. Я тебя понимаю, как никто другой. Но это единственное, чем я могу занять сейчас уйму теоретиков-ритуалистов, чтобы они не мешали мне своими бредовыми идеями по поводу того, что следует сделать со стеной. Обещаю, я не все силы нашей магической науки пушу на расшифровку этой головоломки темных. Ты же меня знаешь.

Барон Рональд Дарсен обвел взглядом присутствующих и понял, что сейчас им точно ничего не докажет. Они ухватились за эту идею с чертежами ритуала, как утопающий за соломинку. Преубеждать их было бесполезно. Что же, хотят верить в везение — пусть верят. Архимаг прав, у него есть чем заняться. Он мог проверить информацию об артефактах, генерирующих стену, с другой стороны, так сказать. Когда есть два-три источника информации, общая картина выглядит более полной.

***

Узкие улочки, темные подворотни, кучи мусора и подозрительные личности на каждом углу. Так, наверное, выглядят трущобы в любом городе любого государства. Хотя, сравнить Репею пока не было с чем. Он знал лишь трущобы Оренса, но уж их-то знал, как свои пять пальцев. Он вырос здесь, он здесь обучался и никогда не думал о том, чтобы покинуть их в будущем. Теперь же, проведя вместе с воинами госпожи Эниры и остальными светлыми столько времени, он по-другому взглянул на жизнь в трущобах. И ему не нравилось то, что он увидел. А еще он понял, что он больше не хочет жить здесь. Точно также, как понял ещё раньше, что не хочет становиться вором. Зачем же он тогда пришел сюда? Все очень просто: ему необходимо было отдать долг Крюку и, если получится, узнать от него новости о происходящем в Оренсе. Кто, как не бывший учитель мог помочь им разобраться в том, что происходит в городе под властью темных?

Ну, кое-что о том, как живут местные, Репей уже и сам понял. Слишком много на

улочках трущоб было людей. В прежние времена мало кого можно было встретить здесь в дневное время. Половина — отсыпалась между ночными "сменами", половина — "работала" на базаре и около лавок, в тавернах и кабаках. Потому и выбрал Репей именно дневное время для посещения кабака "Синий лист", которым владел Крюк. Думал, что встретит мало кого по дороге. Оказалось, наоборот. Но нарушать комендантский час бывший ученик лучшего вора Оренса все равно бы не решился. Уж очень большое впечатление произвели на него патрули орков. Неужели Шард и Ларен вместе с госпожой Энирой действительно смогли убить шестерых орков? Хотя, если они с личом справились, что говорить о каких-то там орках...

Драрг! Лихой и его тройка. Вот же гадость... Только их не хватало. Воришки на два-три года старше самого Репея и Розки, а уже мнят себя полноправными ворами. Если бы они работали не командой, у них бы не получилось и яблоко у подслеповатой старухи стащить. А так — один отвлекает, другой тащит, третий — прикрывает, четвертый — следит за обстановкой. Не воры, воришки. Крюк и о них, и о их учителе, Борге, был не очень лестного мнения. Причем Борг отвечал Крюку взаимностью. А как учитель, так и ученики. Лихой часто задирали двойняшек, пару раз даже до драк дело доходило. Причем результат у этих драк был с переменным результатом: то Репей с Розкой им синяки поставит, то наоборот, сами пару дней щеголяют с фингалами и ссадинами. Однако один против четверых никто из двойняшек не дрался. Просто потому, что после первого же такого раза сам Борг так "приголубил" учеников, что те неделю из своей норы не вылазили. Чего же теперь они от Репея хотят?

— Хей, ребята. Гляньте, кто из норы вылез. Где пропадал, Пырей?

Началось... Да ну их к драргу.

— Лихой, я тороплюсь, — сказал Репей, пытаясь обойти четверку юнцов.

— Куда, в орочьи лапы? — зубоскаля, спросил Лихой, заступая ему путь.

— К Крюку в "Синий лист", — спокойно ответил Репей, отступая чуть назад. — Торч, не лезь, я вашу схему работы знаю.

— Значит, точно в орочьи лапы спешишь. Кого обчистил, Сорняк? Интересно, что скажет гильдия на то, что Крюк нарушил запрет на работу? Ведь без его ведома ты вряд ли бы стал срезать кошель.

— Пошел к драргу, Лихой. Я перед тобой отчитываться не обязан. Пропусти.

— Или что? Ты меня побьешь?

— Я тебя побью, Лихой, — сказал нависший над мальчишками Крюк. — Хочешь побыстрее к Боргу присоединиться? Железный ошейник и цепь не очень-то красивое украшение, знаешь ли. Да и неудобное к тому же. Хочешь убедиться на своем опыте?

— Я так не лопухнусь, как Борг. Я выполняю приказ гильдии. А твой ученик — нет.

— Не борзей, Лихой. То, что тебе хватило денег оплатить патент, ещё не значит, что ты стал настоящим вором. И уж точно не значит, что ты можешь задирать моего ученика. Пшел отсюда.

Лихой сплюнул на грязную мостовую и лениво побрел прочь. За ним потянулись и остальные. Крюк же оценивающе посмотрел на Репея и сказал:

— Идем, расскажешь все в кабаке.

***

Как и предполагали, они добрались до Оренса как раз к полудню. Быстро, что сказать. Корб окинул взглядом взятый темными без боя город и хмыкнул про себя. Это вам не

Фарсен с Крейном, где захват был быстрым и кровавым. Здесь жители не сопротивлялись захватчикам, они знали, что это единственный способ продолжать жить, почти как прежде. Жители же всех трех взятых Темными силой городов бились на смерть, до последнего, кто как мог и кто чем мог. И почему-то Корб их, убитых, но не сдавшихся, уважал больше.

Наверное, потому что был прежде всего воином, а уж потом — охранником каравана. И плевать на то, что караван принадлежит торговцу живым товаром. Корбу плевать. А всех, кто воротит носы от такой работы и тех, кто ей занимается, сам Корб и его товарищи посылали к драггу в нору. Причем иногда вслух, а не только про себя. Чистоплюи. А ведь именно торговцы живым товаром многим преступникам дают шанс на новую жизнь. Что было бы, если бы всех, кто нарушил закон, отправляли бы в ритуальный круг? Разве это было бы лучше? Нет, не было бы. А пленные светлые? Их тоже сразу добивать? А то, что они сами предпочли бы смерть, Корб считал глупыми сказками гордецов. Зачастую таким гордецам достаточно было подробно и наглядно объяснить, что бывают вещи и похуже смерти, чтобы они забыли о своей гордости. Да... "объяснять" умел любой торговец. Точнее, у любого торговца был тот, кто мог "объяснить" любому живому разумному его нынешнее положение. И такие специалисты ценились, что называется, на вес золота. Почти, как маги. Но если маги ехали вместе с караваном, то специалисты работали только на месте.

— Корб, ты вечером в таверну пойдешь?

Охранник посмотрел на своего товарища и хмыкнул.

— Тебе бы только напиться, Найдж.

— Ну а что? Обрато поедем дня через два, почему бы и не отдохнуть?

— Отдохнуть — это лечь одному и пораньше в мягкую постель, а встать попозже, в наглую проспав часы поклонения. Неспеша позавтракать и прогуляться по незнакомому городу. А не нажраться в стельку, уснув прямо на столе, чтобы утром мучаться головной болью и сушняком. Неужели ты до сих пор этого не понял? Сколько мы уже работаем вместе?

— Дык я ж надеюсь на то, что ты одумаешься наконец-то и составишь нам компанию.

Темный маг на городских воротах прошелся по ним своим специфическим, "прожигающим" насквзь взглядом и лениво кивнул. Документы у Конрада были в порядке всегда. И на всех тех, кто работал на него — тоже. Даже если у тебя раньше были проблемы с законом. О да, для многих светлых было бы странно услышать, что на темных землях не только существует закон, но и то, что его редко кто когда переступает. Просто законы были другие и наказания за них — тоже.

— Корб, Ворон, Толн. Не засиживайтесь сегодня в общем зале. Вы завтра нужны будете мне с трезвой и здоровой головой. Я хочу поскорее уехать отсюда, — объяснил свой приказ торговец живым товаром, не отвлекаясь от рассматривания улиц Оренса.

— Потом назад? В Шайдеран? — спросил у нанимателя Ворон, даже внешне похожий на эту птицу.

— Будет зависеть от товара на рынке, — хмыкнув, ответил Конрад, останавливаясь перед гостиницей с грубо нарисованной зеленой бочкой на вывеске.

***

Наблюдая за своим бывшим учеником, Крюк все больше удивлялся. Взгляд, движения, слова... Такое ощущение, что Репей за те три недели, которые провел незнамо где, повзрослел на пару лет как минимум. И то, как он повел себя с этими малолетними воришками... Крюку было очень интересно узнать, что же с ним произошло за это время. И

что с Розкой?

А сам Репей молча выложил на стол небольшой кожаный кошель и посмотрел на Крюка, закрывшего дверь своей комнаты на засов.

— Это что? — спросил Крюк, присаживаясь за свой письменный стол и указывая Репею на табурет для гостей.

Да, его комната была мало похожа на обычное жилье обычного трактирщика. Все-таки двойная жизнь накладывает отпечаток. Так, в платяном шкафу у дверей находились совсем не праздничные наряды обеспеченного горожанина, а небольшой арсенал колюще-режущего оружия. Да и одним тайником в этой комнате дело не ограничивалось. Это не говоря о настоящем сейфе, выкованном гномами и зачарованном по всем правилам магической науки.

— Это — оплата за наше с Розкой обучение, — сказал Репей, чуть нервничая.

Крюк внимательно посмотрел на мальчишку, но тот больше говорить ничего не хотел. Ладно, разговорим потихоньку. А пока надо, чтобы Репей стал поспокойнее, вон как нервничает. Крюк взял кошель и сначала просто заглянул внутрь, а потом, не веря, высыпал содержимое на стол. Золото. Мало того, старое золото. Точнее, старые золотые монеты. Почти древние. Во всяком случае, лет двести-триста им точно было. И они были в отличном состоянии! Да уж... Понятно, почему Репей так не хотел, чтобы его "осмотрели" те воришки. Но...

— Откуда у тебя это? — чуть прищурившись, спросил Крюк.

— В то, что мы с Розкой нашли в лесу клад, не поверишь? — посмотрев в глаза Крюку, спросил Репей.

— А должен? — с удивлением спросил учитель вора.

— Ну, хотелось бы, — грустно сказал мальчишка и тяжело вздохнул. — Ведь это почти правда. Вот только мы не вдвоем с Розкой были там.

— И тот мужик, с которым ты сегодня пришел в город, был не один, так? — скорее утверждал, чем спрашивал Крюк.

— Проныра рассказал? Я его на улице заметил. Мужик, с которым я пришел, действительно не один. И они нам с Розкой жизнь спасли. Ну, сначала мы им, потом они нам, так что... Мы с ними останемся, Крюк. Ни я, ни Розка не вернемся сюда. И патенты в гильдию воров мы покупать не будем.

Крюк откинулся на стуле, не сводя взгляда с Репея. Вот это так новости... Умеют эти двое сорванцов найти приключения на свои головы. Или задницы? Все равно. Значит, эти двое встретили за городом кого-то, сначала помогли им, так сказать, потом те помогли мальчикам, потом... Потом что-то случилось и у Репея оказались эти монеты. И он передумал быть вором. Кого он мог повстречать в лесу? Крестьян? Не смешите. От крестьян Репей всегда держался подальше. И уж явно он не стал бы "оставаться с ними", так сказать. Всю жизнь выращивать овощи, чтобы продать их на рынке? Или каждый день, ни свет, ни заря, выходить на охоту, чтобы к закату вернуться с пустым колчаном, желудком и без добычи? Нет, Репей и Розка не из таких. Тогда кого? Учитывая происходящее на бывших светлых землях, ходить к магу-прорицателю не надо. И так понятно: отряд светлых воинов. Которые сейчас прячутся в лесах. А это очень плохо. Ужасно плохо.

— Ты понимаешь, что если тебя поймают вместе с ними, то железом на шее ты не отделаешься? — серьезно сказал Крюк.

А Репей скаким-то ужасом посмотрел на своего бывшего учителя. Тот лишь грустно

улыбнулся и сказал:

— Неужели ты думаешь, что я не смогу понять, что ты скрываешь? Репей, это не шутки. Если вас поймают, то рынком рабов вы не отделаетесь. Вас казнят. Всех. И лучше тебе с Розкой умереть до того, как вы попадете в ритуальный круг. Может все же передумаешь? Передумал быть вором — ну так и ладно, я могу пристроить тебя подмастерьем к тому же Бригсу, лавочнику. А Розка будет мне помогать по хозяйству в таверне. Конечно, это зарыть свой талант в землю, но пока здесь темные, я бы не советовал выходить на улицу никому из наших.

Репей растерялся. Подмастерьем к Бригсу? Да раньше он и мечтать о таком не мог! Бригс был неплохим лавочником-старьевщиком, у него в лавке часто сбывались ворованные вещи, если их можно было спокойно выставить на продажу, не опасаясь того, что вещь узнают и стража придет с распросами. Раньше он управлялся с лавкой сам, но годы летели и... Драрг, учитывая то, что у Бригса не было семьи и детей... Да и работа в таверне у Крюка для Розки — это вам не дом мадам Жюли. Но ведь... дядя Шард, Ларен, Наринэль, госпожа Энира... Они же приняли его в отряд! А дядя Лит? Он ведь обещал его научить бою на мечах. Бригс уж точно не научит его этому. Как лучше поступить?

— В общем, ты подумай, посоветуйся с Розкой и с тем, кто пришел с тобой, — сказал Крюк, сметая монеты обратно в кошель и пряча оплату в ящик стола. — А потом скажешь мне.

Глава 2. Неожиданные повороты

Бывший капитан городской стражи Мирет Йорк зашел сегодня вечером в кабак при гостинице "Зеленая бочка" не случайно. Весь Оренс уже знал, что приехали работорговцы. И что они не очень-то скрывают род своей деятельности. А чего им скрывать? Законный и весьма прибыльный вид деятельности в Темных землях Алдарна. К коим теперь относиться и Оренс, чтоб этим вырождакам паббара, сдавшим город без боя, сгореть в синем пламене. Лучше было умереть на городской стене, отражая атаки этих темных, чем теперь каждый день видеть орков на улицах родного города. А теперь вот эти... Торговцы живым товаром, как они себя любят называть. Тьфу, противно...

Противно, а что делать? Оставить этих торговцев без присмотра в его городе? Они же привыкли чувствовать себя королями жизни, которым никто и отказать не смеет. Мирету многое было известно о жизни на Темных землях. О том, что там любая девушка, работающая в таверне, может "согреть твою постель", если проявишь желание. О том, что мало кто из простых горожан носит оружие и может постоять за себя. О том, чтобы вступить за другого — и речи нет. В Оренсе такого быть не могло. Не то, чтобы гулящих девок не было бы и любой за другого был готов рискнуть своей жизнью. Нет. Просто...

Просто там это было нормой, а здесь — исключением. Учитывая все вышесказанное, бывший капитан стражи предполагал худшее. Что темные обязательно выкинут какой-нибудь фокус и могут пострадать невинные. А этого он допустить никак не мог. Именно поэтому он и пришел сегодня в старой доброй кожаной броне и заказал не пиво, как многие, а квас. И еды побольше.

А народу в кабаке собралось предостаточно. Большинство местные, Мирет то и дело кивком отвечал на приветствия. Старое доброе "светлого дня" заменили на нейтральный кивок, чтобы не славить Темного властелина. Пока власти смотрели на это сквозь пальцы, понимая, насколько тяжело приживаются новые привычки. А вот темные часы соблюдались неукоснительно. Слишком велик был штраф за данный проступок. Хоть себя на рынке продавай, чтобы расплатиться.

О, а вот и приезжие торговцы. То есть не сами торговцы, а их охрана и помощники. Или его. Мда... ну и публика... Пятеро мордovorотов в разномастной броне и при оружии и один в приличном, но не новом дорожном костюме с кучей колец и медальонов. Короткий узкий меч и длинный кинжал. Скорее всего, маг. Сам торговец, скорее всего, отправился по делам. Или отдыхает в комнате после дороги. Мирет бы на его месте непременно завалился бы спать. Так, а это кто такая? Тоже новенькая в городе? Одетая как крестьянка, ведет себя тихо, но сидит абсолютно одна, ест какую-то похлебку и запивает квасом. Почему её отпустили без сопровождения мужчины в кабак? Да хоть трижды замухрыжка и деревенщина, почему одна?! Это же опасно для любой девицы. Попахивает подставой. Правда, такого рода дельцы обычно девушек поинтереснее выбирают. И одевают поинтереснее, хотя и подчеркнута-скромно. Сидит такая краля, ждет олуха, который решит пригласить девушку за свой столик или прямо в номер. Та начнет громко возмущаться, за неё вступятся напарники, которые до этого делали вид, что не знакомы с девушкой. В результате олуху приходится раскошелиться, чтобы угомонить напарников и девицу. Но у этой напарников нет. Всех местных разводил Мирет знал, что называется, в лицо. И здесь их не было. А среди остальных новых лиц не было...

Найдж цедил местное пиво и не мог сказать, что он хоть чем-то отличается от того, которое подают на темных землях. Да и вообще, чем дальше едешь, тем меньше различий видишь. Та же еда, те же лица, те же дороги и та же выпивка. Развлечения и те такие же. Найдж и его закадычные дружки уже выхлебали по две кружки местного пива и желали приключений. Но драться было не с кем, а к тетке-подавальщице приставать было не с руки. Слишком уж объемной и грубоватой она была. Такая пощечину влепит — и мозги по столу размажешь. Не, не стоит оно того.

— Интересно... — положив подбородок на замок из рук, сказал вдруг Лайон, их маг.

— Чего? — спросил Найдж, посмотрев туда, куда был направлен взгляд мага.

— Не чего, а кого, — поправил Найджа Хорс, шутник и бабник, какого надо было еще поискать. — Наше темнейшество заметил таки забавную селянку за дальним столиком.

— И чем же она забавна? — слегка заплетающимся языком спросил у приятеля Найдж.

— Сидит одна, чумазая и в чем попало, но ложку держит тремя пальцами, а не пятерней, как в деревнях. Да и грязь её уж слишком показная, что ли. И опять же, одна сидит, в кабаке, но по сторонам не зыркает и глазки не строит. Просто ест и пьет, причем довольно быстро и не отвлекаясь на остальных. Дерёвня себя так не ведет. Да и не путешествует в одиночку.

— А я вам еще вот что скажу, — тихо добавил Шелест. — Попробуйте её помыть да приодеть, как Конрад с девицами на торгах делает. Заценили?

Найдж хмыкнул. Умение вот так вот, мысленно, оценивать рабынь было более-менее развито у всех. Уж сколько таких замухрыжек они уже повидали на своем веку — и не сосчитать. А какими красавицами они становились после месяца правильного ухода и аккуратного воспитания... М... Конрад ни разу не попал в просак. Всегда выигрывал, хотя иногда сами продавцы не знали истинной цены своим рабьям. Драрг... а девчонка-то действительно хороша...

— Она точно одна? — спросил у своих товарищей Найдж.

— Вроде, — криво усмехнувшись, сказал Шелест. — Хочешь поразвлечься?

— И не думайте даже, — лениво бросил Лайон, обведя охранников каравана взглядом. — Это моя добыча.

— С чего это вдруг, наше темнейшество? — шутливо поинтересовался Хорс, давая этим понять, что не претендует на девчонку.

— Давно хотел обзавестись приличной Тенью. Так что драк здесь не затевать и девок не шутать. Иначе до самой столицы будете каждую ночь в нужнике проводить, всем понятно?

Охранники лишь пожалы плечами, а Найдж разочарованно вздохнул. Жаль, что маг положил глаз на эту деваху. Интересно, как он собирается её с собой забрать? И что это за Тень такая непонятная? Опять какие-то магические заморочки? Эх... Дурацкий городишко. Одна радость — можно будет как следует напиться.

— Не волнуйся, Найдж, — ухмыляясь, сказал Лайон. — Повеселишься. Но только под моим чутким руководством и без самодеятельности. Сделаете все, как надо — выпрошу у Конрада для вас пару эльфиек из товара на ночь. Слушай внимательно...

***

Спуститься вниз, в общий зал для ужина, была неудачной идеей. Во-первых, я сидела как на иголках, боясь совершить малейшую ошибку. Во-вторых, я постоянно ловила на себе удивленные взгляды. В-третьих, я оказалась единственной девушкой в зале. Подавальщицу-толстуху я в расчет не брала, она больше на бочку была похожа, чем на девушку. Нет, ничего

не имею против пышных форм, сама недавно лишнего килограмма десять-пятнадцать на себе носила. Я против именно бочек. Как в том анекдоте про талию. Да и лицом эта дама не первой свежести явно не вышла. И как трактирщик не боится такой официанткой клиентов распугать? Или это специально? Для приезжих?

По старой привычке, заведенной еще на работе, я прислушивалась к разговору рядом сидящих и тихо выпадала в осадок. Мне повезло, как тому куру, который во щи попал. Или там было "в ощи"? Почему повезло? Да потому что из всех пяти постоянных дворов Оренса торговцы живым товаром остановились именно в моем! По свечению магического поля я сразу обратила внимание на компанию то ли воинов, то ли охранников за одним из центральных столов. Маг среди них был, причем довольно сильный. До Поля не дотягивал, а вот мэтра Жанера по силе он явно перегнал. Светлый маг? В компании воинов сомнительного вида? В гостинице, в которой остановился торговец темных со своей охраной? Я вас умоляю... Да они как боевые псы среди болонок тут. Темные это. И, соответственно, с ними — настоящий темный маг, которого использует торговец для усиления своей охраны и обеспечения послушания рабов. Драрг, влипла. А он на меня пару раз посмотрел... Нехорошо так посмотрел... То есть это мне показалось, что плохо. Может, он на всех так смотрит? В любом случае, он сразу увидит мой "потенциал". Что будет в этом случае? Понятия не имею.

Вторыми девяносто чувствую, уходить отсюда надо. Как можно скорее. Прямо сейчас выйти из гостиницы и раствориться в толпе? Ты издеваешься над собой, Эни? Какое раствориться в толпе? Ты белая ворона среди здешних горожан, тебя за километр видно. Вернуться в номер и попытаться затихариться? А какой шанс на то, что темный маг не захочет кое-что выяснить о моем нераскрытом даре? Это мне на воротах повезло, сыграла дурочку качественно. А если он меня заколдует? У него же опыт специфический, он же привык непослушных рабов ломать. Ну или хотя бы послушными делать. Он меня, без моих амулетов и посохов скрутит в бараний рог и буду плясать под его дудку, как миленькая.

Может, у меня паранойя? Может, я просто преувеличиваю? А готова ли я поставить на кон не только свою жизнь, но и жизнь всех светлых в Озерном замке? Нет, лучше уж послушать свою паранойю и выжить, чем кусать локти, умирая в ритуальном круге темных. Надо драпать отсюда. Надо делать ноги. Чем больше думаю об этом, тем больше понимаю свою правоту. Надо уходить. В номере вещей все равно нет, за сам номер я заплатила, теперь осталось лишь решить, как именно уходить. Через главный вход? Ага, я потом от "хвоста" не избавлюсь. Я его даже не замечу, не Джеймс Бонд потому что. И даже не Штирлиц. А почему из всех разведчиков-шпионов я только мужчин вспомнила? Вот мне сейчас до этих мыслей? Мне думать надо, как мне из гостиницы выбираться. Через окно в комнате? Да нет у меня в комнате окна. Не положено оно за такие деньги.

Дура я была, что предложила в сам город идти. Никто не мешал засесть в лесу неподалеку от Оренса и наблюдать за трактом. Никто. Погеройствоваться зашелось глупой чародейки. Прав был Вайрен, что не хотел меня отпускать. Вот зачем я сюда приперлась? Успокоиться! Что за долбанная паника? Откуда она взялась? Я закрыла глаза и попыталась успокоиться. Паника — это мой худший враг сейчас. Паника... Вот драргов выкидыш! Нет, ну это надо? Темный маг, не стесняясь, плел заклинание, которое уже начало опутывать меня! И как раз панику он во мне и вызывал. По объему вкачанной силы паника должна быть слабенькой, еле заметной, но я и так весь день на взводе сегодня. А ведь я уже была готова сорваться и побежать. Вот бы он удивился моей восприимчивости... Но чего он хочет?

Чтобы я почувствовала себя не в своей тарелке, что называется? Для чего? Что за игру он затеял? Вот паскудство... Зачем это его парни ко мне приближаются? Эп, надо глаза открыть, а то застыла, понимаете ли, над полупустой тарелкой.

— Эй, красавица, не хочешь к нам перебраться? Одной-то поди скучно вечер коротать?

Я взглянула на него ошалелыми глазами. Во-первых, образ надо поддерживать, а во-вторых, срочно начинать думать. Жаль, что не могу никак от воздействия темного мага защититься... Что делать?! А тело само за меня уже решило, помотав отрицательно головой из стороны в сторону. В общем зале стали стихать разговоры.

— Че, немая, что ли?

Блиин... Хреновая ситуация... И я выхода из неё не вижу... Буду отбрыкиваться — только раззадорю их. Соглашусь — увязну по самые гланды. Помощи ждать не от куда. Компания заметила незащищенную жертву и хочет поглумиться над нею? Надо было линять, пока была возможность. А что если сейчас выбежать на задний двор? Эти уроды меня там и поймают. Успею ли я на улицу улизнуть? А что мне это даст? Патрули темных довольно часто по улицам проходят, но станет ли патруль на мою защиту? Подумаешь, компания выпивох с девкой развлекается... Не убивает же? Да и девка-то скорее всего просто цену себе набивает. Вон, без мужика же ходит?

— Эй, болезная, — и для привлечения внимания перед глазами пальцами пару раз щелкнул, — ты че, и глухая к тому же?

А я лишь пару раз моргнула, удивленно посмотрев на них. Да блин, придется отвечать. Попробую дурочку сыграть, посмотрим, что задумал темный маг.

— Эта... Дяденьки, чего вам от меня надо, а? — прижав руки к груди, спросила я этих амбалов.

— Да помочь тебе хотим, болезная, — притворно-ласковым голосом сказал первый. — Сидишь тут одна, скучаешь, квас пьешь вместо нормального пива, какую-то капусту жуешь вместо мяса. Давай к нам за стол, напоем, накормим, обогреем, приласкаем.

Вновь замотав головой, я ответила:

— Не, дяденьки, благодарствую. Эта... Сыта ужо, жуть. Да и не холодно мне, очаг тут ярко горит. Да и низзя мне с дяденьками ласкаться, эта, батя, — я шмыгнула носом, — запретил.

— Запретил? — удивленно сказал второй. — Какой суровый у тебя батя. А где он сейчас?

— А... эта... на холмике, — я вновь хлопнула носом, готовая разреветься, — остался... возле хааааатыыы... Его вееееепрь подраааал... — слезы хлынули сами собой.

Мужики и обмерли, наблюдая за тем, как я грязными руками по не менее грязному лицу слезы и сопли размазываю. А я вовсю уже истерила. Хотели развлечься — вот там и развлечение. Спектакль одной актрисы, блин. Интересно, им после этого захочется чего-то, кроме кружки пива или как? А ко мне, всплеснув руками, уже бежала та самая бочкообразная официантка. С каким-то полотенцем в руках.

— Ну что же ты так убиваешься, милая? На вот, вытрись. Да ну что же ты... Идем, идем я тебе умыться дам, давай...

О дааа... Как же я благодарна тебе, милая моя бочечка, ты не представляешь! Она завела меня в кухню и тихо зашептала:

— Ну ты и влипла, глупышка... Хотя кто же знал, что они тут останутся... Не повезло тебе, не дадут эти изверги покоя. Сиротинушка ты бедная... И ведь на кого позарились,

изуверги... Правильно Дерек Лизке из дома запретил сегодня выходить. Иначе бы могли на неё позариться. А она девка боевая, драться бы полезла, не то, что ты. А мне хоть и тяжело уже по залу бегать, но ради спокойствия могу пару вечеров и проковылять, молодость вспомнить. Что ж делать-то? Таких и дверь запертая не остановит, а защитить тебя некому...

А я все пыталась понять, как мне от метки темного мага избавиться. Прилепил он ко мне "маячок", видите ли, пока я рыдала навзрыд. И ведь если просто развею, то сразу почувствует. Аккуратно снять и перевесить? На что? Или на кого? Даже если и смогу снять, он сразу поймет, что я не простая необученная деревенщина. Единственный вариант — посадить на того, кто был поблизости, чтобы маг решил, что сам ошибся. Прости меня, сердобольная женщина, придется тебя использовать. И драпать отсюда поскорее, через задний двор. Благо, из кухни вторая дверь в коридорчик на задний двор вела.

— Мелинда, Мирет пива заказал! Давай быстрее!

— Да иду уже, ворчун старый. Ты тут пока посиди, девонька. Я потом помогу тебе выбраться отсюда. Никуда не уходи, поняла? Может, кого еще в помощь позову...

А... Драрг! Я же не успела метку с себя на неё перевесить... Теперь уже поздно... Блин, ну что сегодня за вечер такой? Или это компенсация за утреннее везение?

***

Мирет пребывал в растерянности. Что это сейчас только что было? Попытка поразвлечься? Начать кабацкую драку? Благо, что всего этого не произошло. Ненормальная реакция девчушки на этих оболтусов, действия Мелинды и ступор охранников просто свели ситуацию на "нет". Но еще больше Мирета удивила реакция темного мага на это все. Он, кажется, расстроился больше остальных охранников каравана. Ну как, расстроился. Попытался сделать вид, что просто разочарован срывом развлечения, но он явно рассчитывал совсем на другую реакцию девушки или исход этой провокации. Странно... Это он подбил охранников на приставание? Зачем? Ему какая польза от этого? Странно это все... Очень странно... Если именно маг положил взгляд на девчушку, то дело плохо. Охранники бы получили отказ, местные бы вступились за "свою", все с удовольствием бы подрались и пошли спокойно спать. А сейчас? Если в дело замешан маг — предсказать невозможно. Невозможно просчитать действия того, кого не понимаешь. И кто заведомо сильнее тебя. Просто потому, что он маг, а Мирет — простой человек. Вон, даже амулеты защитные с собой сегодня не взял. А зачем они ему в кабаке? Оказалось, что могут пригодиться. Показав знаком Дереку, хозяину постоянного двора, что хочет выпить, бывший капитан стражи Оренса рассчитывал выведать у Мелинды подробности. Да и поговорить что-то дельное тоже надо было.

Лучшая повариха Дерек, которая решила сегодня стать на время подавальщицей, почти прибежала к нему с кружкой пива. Вот Дерек... в суматохе перепутал, что Мирет пиво сегодня и не заказывал ни разу. Ладно, все равно это больше предлог, чем необходимость.

— Мирет, голубчик, будь добрым человеком. Помоги девчушке другое место для ночлега найти, — протараторила шепотом Мелинда, ставя перед ним кружку и убирая на поднос пустую. — Я её сейчас на задний двор выведу, перехвати её там, ладно?

— Хорошо.

Пронаблюдав краем глаза за компанией темных, которые абсолютно спокойно напивались, не обращая внимание ни на кого вокруг, Мирет поднялся со своего места и чуть шатающейся походкой побрел к двери на задний двор.

Я уже заканчивала изучение метки, которой меня "одарил" темный маг. Ничего там

сложного не было. В подземелье у лича плетения и потоньше, и посложнее были. И те мы с Подем под конец очищения подземелья шелкали, как те орехи. Я уже знала, как именно его буду снимать. Только сейчас его снимать было рано. Уничтожу метку, когда выйду на улицу. Вот только что я на улице делать буду? Да блин, что угодно! Найду Шарда и близнецов и смоемся из Оренса. Прав был Вайрен, ох как прав. Ну, теперь хотя бы знаем, что торговцы уже прибыли и скоро отсюда уедут.

Когда в кухню забежала та самая официантка-толстушка, я аж вздрогнула.

— Не бойсь, девонька, не бойсь. Это я. Нашла я тебе защитника. Не бойся его, человек он добрый. До темных в страже служил, до капитана дослужился. Ну, давай, вон он, видишь? У второй двери стоит. Удачи вам обоим.

Вот это так официантка... Я, все еще слегка ошарашенная сказанным ею, встала и поплелась ко второму выходу из кухни, у которого уже действительно стоял мужчина средних лет. Чуть помоложе барона Кэйра покойного будет. Да и фигурой с повадками тоже на моего первого работодателя в этом мире смахивает очень сильно. Правда, у этого уже брюшко пивное начало отрастать. Только начало, правда. Почти незаметное. Вот о чем я думаю, а? Мне подготовиться метку снимать надо.

— Готова? — спросил меня этот капитан стражи, а я лишь кивнула, выходя за ним во двор и доставая кинжал из-за пояса.

Капитан как-то странно на меня посмотрел, я улыбнулась и, направив толику своей силы в лезвие, перерубила нужные узлы плетения. Ну вот, теперь темный маг начнет беспокоиться по-крупному.

— Я так понял, что теперь придется поторопиться? — спокойным голосом с легким налетом любопытства спросил меня капитан.

— Ага, — беззаботно сказала я, чуть ли не бегом добираясь до калитки в воротах заднего двора.

Небо начинало темнеть. Плохо. До часа поклонения, с которого начинался здешний комендантский час, оставалось совсем немного времени. Надеюсь, капитан знает надежное место, в котором можно будет переночевать без проблем.

Крюк стоял за стойкой бара и отсчитывал минуты до закрытия кабака. Закрыться надо было до часа поклонения, чтобы встретить появление первых звезд в темноте и тишине. Да уж... задал ему Репей задачку... Но ради этого сорванца Крюк был готов Бригсу и два мешочка с золотом отвалить. Главное, чтобы старый упрямец изменил свое давнее решение и принял мальчика своим помощником. Ну не любил этот скряга людей. Что не мешало ему держать лавочку, приносящую стабильный доход.

Достав из миски помытую кружку, бывший вор принялся протирать её сухим полотенцем. Лору он отпустил домой еще полчаса назад, чтобы успела добежать и подготовиться к часу поклонения. Посетители же один за другим покидали кабак только сейчас. То и дело слышались хлопки входной двери, короткие прощальные фразы, на которые Крюк только головой и кивал. Пора закрываться. Отставив кружку и подняв глаза, Крюк оторопел. Опять ОН. Да еще и перед самым часом поклонения. Сейчас же патрули по улицам проходить будут, проверять предписание. Благо, на этот раз никого в зале уже не было.

— Поговорить надо. Не торопясь, — сказала темнота под капюшоном и Крюку ничего не оставалось, как кивнуть и указать рукой на каморку под лестницей, из которой был спуск в тайный подвал.

Дойдя до двери, Крюк с удивлением заметил две тени, которые явно собирались прошмыгнуть именно к нему.

— Закрыт кабак, час поклонения скоро начнется, — предупреждающе сказал Крюк запоздалым выпивохам.

— Я знаю. Помощь твоя мне нужна, на одну ночь. Очень нужна, поверь.

Вот каких слов от ЭТОГО мужчины Крюк не ожидал услышать — так именно этих. Чтобы капитан стражи, пусть и бывший, пришел к нему за помощью... Но Мирет, видимо, расценил молчание Крюка по-своему.

— Провожатых я своих с толку сбил, не волнуйся. Меток на мне тоже нет, как оказалось. Ну же, поверь, не пива попить я к тебе пришел. Серьезное дело.

— Да что же вам сегодня всем нейдет... — бурча, Крюк все же отошел от двери, пропуская в кабак бывшего капитана стражи Мирета и его спутницу. — Проходи наверх, в мою спальню. И сидите там тихо. Надеюсь, не надо напоминать о том, что свет зажигать нельзя?

— Обижаешь. Благодарю, Ларс.

Старый вор лишь покачал головой, наблюдая за тем, как Мирет поднимается по лестнице. И на кой ему эта девчонка сдалась? В темноте деталей особо не рассмотреть, но на слух и запах — довольно молодая особа. Крюк мог сказать о ней и больше, но лишь это — наверняка. Остально было из разряда догадок и неподтвержденных ощущений. Ладно, сначала — закрыть все ставни и спуститься в подвал к первому гостю. Со старым недругом можно будет поговорить и после.

***

Карлос Торес, бывший начальник тайной службы Оренса и нынешний руководитель шпионской сети светлых в этом городе, присел на пустую винную бочку с таким удовольствием, как будто это было роскошное мягкое кресло. Да уж... Теперь о комфорте большого кабинета в собственном доме оставалось лишь вспоминать. Ну и ладно. Главное, что зачатки будущей сети информаторов уже вырисовывались. О, а вот и самый первый его информатор пожаловал.

— Так о чем вы хотели поговорить? — сразу в лоб спросил Крюк.

Карлос устало усмехнулся под капюшоном. Ларс Тимс по-прежнему опасался и искренне уважал его. Это хорошо. Хорошо, что остались такие люди, которые даже в тяжелые для тебя времена верят в твои силы. Когда даже ты сам в них начинаешь сомневаться.

— О твоих учениках. Не бойся, с ними все в порядке, темные их не схватили и ничего такого тоже не произошло. Я просто подумал о том, что эти двое могут очень сильно помочь мне. У них зоркие глаза, быстрые ноги, цепкий ум и они довольно рискованные. Мне нужны такие сотрудники.

— Мне тоже, — сухо сказал Крюк, как будто речь шла не о бывших воришках-сиротах, а о детях Крюка.

Хотя... слухи ходили разные по ночным улицам Оренса... Кто его знает? До сдачи Оренса темным Карлос и не думал интересоваться личной жизнью подобных Крюку людей. Просто потому, что они были хоть и фигурами, но не столь уж и значимыми для тайной стражи.

— У меня есть старый агент. Очень старый, скоро уже не сможет выполнять свою работу по состоянию здоровья, что называется. Он работает слугой в одном приличном

доме. Мэтрессу Изабель знаешь? В её доме. Мне очень важно, чтобы его место заняли мои люди. И, желательно, чтобы они не были никаким образом связаны со мной. Слуга в таком доме получает приличное жалование, кроме этого, им периодически будут поступать, скажем так, заказы от меня. И вознаграждения тоже.

Карлос практически видел, как бегают мысли по черепной коробке Крюка. Как он пытается найти все плюсы и минусы данного предложения, выявить все подводные камни и попытаться найти способ подстраховать молодняк в случае больших проблем.

— Это слишком опасно для них, — сказал наконец бывший вор.

— Жизнь вообще опасна. К тому же, — сделав легкую паузу, Карлос продолжил: — для них в сто раз опаснее находится с теми людьми, с которыми они находятся сейчас. Ты знаешь, что их провожатого, который играет роль отца твоего парня, узнал один из старых стражников? Они вместе начинали служить, но потом друг принял предложение одного пограничного барона и ушел к нему в дружину? А этот барон, я знаю точно, был в составе светлого войска, которое должно было освободить захваченные темными города. Хорошо, что этот стражник ушел на покой года три назад и сейчас работает на меня. И что он никому, кроме меня, не говорил об этом.

Карлос замолчал, давая Крюку время оценить ситуацию заново. Тот, кто жил на темных землях, не по-наслышке знал о том, насколько цепкой и вьедливой может быть тайная стража Темного Властелина. И насколько она не терпит тех, кто посмел сбежать на светлые земли. А эти двойняшки действительно стоили усилий, которые Карлос прилагал сейчас. Воин не смог бы выжить в лесу в одиночку, да еще и приютить двух детей-горожан. Значит, он был в составе отряда. А отряд светлых воинов, успешно прячущийся в лесах после проведенной облавы — это... Это как выставленная на доску в середине шахматной партии фигура. И абсолютно неважно, какая именно фигура. Сам факт её неучтенности одним из гроссмейстеров может очень сильно изменить ход игры. Карлосу нужна была связь с этой группой. Двойняшки могли обеспечить эту связь. Они были нужны Карлосу.

— Вы сказали... — Крюк говорил очень медленно, взвешивая и тщательно подбирая каждое слово: — что им опаснее находиться с теми людьми. Но видели их лишь с воином.

— Ты уверен, что хочешь знать больше, чем я сказал? — Карлос добавил в свой голос толику удивления специально.

— Нет, не хочу, — тут же поправился Крюк. — Но... Сегодня утром они полностью рассчитались со мной за обучение. Они больше не мои ученики. Я могу предложить им эту работу. Но не заставить.

Карлос чуть разочарованно вздохнул. Знал бы заранее — ни за что бы не пришел к Крюку. Сразу бы отправился к ним на постоялый двор. Но какие ловкие ребяташки... Обучение у мастера-вора стоит прилично и зачастую ни один год работы ученик работает на учителя для того, чтобы выплатить этот долг. Все интереснее и интереснее...

— Ладно, в чем-то этот вариант даже лучше прежнего. Предложи им работу. Обоим. Девочка станет личной служанкой мэтрессы, а парень — слугой и в будущем управляющим домом. И намекни, что иногда ТЫ будешь просить их оказать небольшую услугу. Разного рода. Подслушать. Подсмотреть. Передать. Забрать. Без криминала. Но тайно.

У Крюка, кажется, дыхание перехватило. Страх. Он очень боялся быть замешанным в делах тайной стражи. И тем более — сейчас, когда в городе властвовали темные. Но выбора Карлос ему не оставлял.

— Надеюсь, мне не надо напоминать о том, что твой долг передо мной все еще очень

велик? — с легким налетом изморози в голосе сказал Карлос.

Крюк только и смог, что отрицательно помотать головой. Когда тебя не только уважают, но еще и боятся — добиться результата бывает проще. Проверено.

***

Вот сижу я в темном кабинете странного кабатчика, к которому привел меня бывший капитан стражи и думаю. То ли у меня день такой неудачный, то ли вся идея с разведкой в Оренсе изначально была глупой? А кто его знает. Так, хватит себя ругать за то, что сделано. Надо думать о том, как выходить из данной ситуации с наименьшими потерями. И как раз в этом мне Мирет обещал помочь. Ну, не совсем именно с этим... Он просто обещал мне помочь выбраться из города, а вот как — мы еще не обдумывали этот вопрос. Сначала из "Зеленой бочки" уходили, петляя по подворотням, потом от соглядатаев тайной стражи темных сбегали. Самого капитана на наличие темной "метки" я сразу проверила. Не было. А вот физически за ним наблюдали хорошо, но не великолепно. Иначе бы мы от них так просто бы не ушли. Хотя... Ладно, не будем разводить паранойю на ровном месте. Будем считать, что ушли и что темным пока не известно, куда именно Мирет меня привел. Ну, мало ли... Все, проехали. Думаем о будущем.

Мне надо было уходить из Оренса, причем желательно в другом образе. Я допустила оплошность, когда при Мирете уничтожила метку, оставленную на мне темным магом. Но, если честно, в тот момент я меньше всего переживала по поводу несоответствия моих действий и слов прежнему образу. Мне было не до того. Ну а теперь либо новую легенду сочинять, либо правду рассказывать. На прямой вопрос капитана стражи я ответила, что объясню все в более спокойном месте. И когда мы оказались в этом кабинете, тот сразу же напомнил мне о моем обещании. Я же резонно заметила, что хозяин кабака тоже захочет услышать всю историю. Теперь сидели в тишине и темноте, ждали. Хотя, для меня это была не полная темнота, как вы уже догадались. Как и тогда, в лесу, я прекрасно ориентировалась в окружающей обстановке по еле заметным энергетическим каркасам предметов. А вы считали, что магический каркас может быть лишь у живого объекта? О нет, не только. Энергия дерева не рассеивается полностью после того, как его срубили. Частично она остается в досках, из которых делают мебель. То же самое и с тканью. Камень же — вообще отдельный разговор. Плюс к этому все, с чем продолжительное время контактирует человек, насыщается его энергией. И чем дольше это происходит, тем больше её накапливается в предмете. В общем, полноценного каркаса, с линиями силы и четкой структурой узлов, у предметов не было, но вот легкая полупрозрачная дымка на них имелась. Эту дымку я и видела прекрасно своим измененным зрением. А вот Поль, допустим, даже используя заклинание "Истинного зрения", эту дымку не видел. Проверяли.

О, а вот и хозяин кабака. Если бы не обернулась и не видела сквозь стены, никогда бы его не заметила. Поднялся по ступеням и подошел к двери без шума. Необычное умение для того, кто владеет законным бизнесом. Но раз капитан стражи, пусть и бывший, обратился именно к нему, то... О, вошел. И походка стала обычной, а не бесшумной.

— Ну, рассказывай, — пройдя за письменный стол и без всяких проблем устроившись в кресле, сказал хозяин кабака Мирету.

— Да что рассказывать. Пошел я сегодня в "Зеленую бочку", по старой привычке проследить за порядком. Ты в курсе, что в город работорговцы приехали?

— В курсе, — спокойно сказал кабатчик, посмотрев при этом на меня, но спросив Мирета: — И что там приключилось?

— Охранники того купца начали приставать к этой девчужке. А она в город только сегодня пришла, одна. Дерек, хозяин "Зеленой бочки", сдал ей комнату по дешевке. Ну она вечером и спустилась в зал, поесть. Когда те амбалы начали к ней приставать, она даже разревелась. Отец у неё недавно помер, вот она в город и подалась, одна. Толстуха Мелинда её тут же из зала в кухню и спровадила, от греха подальше. Ну и меня попросила её проводить в другую гостиницу. Вот только темные так просто не захотели отстать от неё. Нам пришлось уходить быстро и хорошо попетлять по городу. Когда оторвались — уже было слишком поздно куда-то идти. А домой я не рискнул. Твой "Синий лист" был ближе всего. Поможешь?

— В чем? — устало спросил хозяин кабака, откидываясь на спинку кресла и потирая глаза.

— Надо её схоронить, пока темные не уедут. Дня на три, не больше. Девчужка не глупая, будет делать все так, как ты скажешь. Крюк, ты же можешь, у тебя есть способы это проверить. Не верю в то, что у тебя нет схрона, в котором даже маги темных с ищейками орков тебя бы не нашли.

Кто?! Крюк?! Ну... капитан стражи... Теперь уже я откинулась на спинку стула и ошалело разглядывала этого типичного среднестатистического кабагчика, только уже совсем с другого ракурса. Да, такого в толпе увидишь — и не вспомнишь потом. Не высокий и не низкий, не худой и не толстый, ничем не примечательное лицо. Репей и Розка мне все уши прожужжали про своего учителя, когда клянчили золото на откуп. Мол, мужик — во! Бывший вор, да не простой, а мастер-вор, легенда ночных Оренса, можно сказать. Лет пять или даже десять назад ушел на покой и прикупил на честно сворованные деньги кабака. Честно — представляла себе такого круглолицего полного мужичка с тяжелым взглядом из-под кустистых черных бровей. И черная шапка волос на голове. И пиратский крюк вместо одной ладони. Ну, прозвище наложило отпечаток. Нифига подобного. Обе ладони на месте, даже пальцы все присутствуют. Стереотипы, блин.

— Да ты с ума сошел?! Мало того, что привел ко мне непонятно кого, так еще и болтаешь о том, о чем знать не должен! Ты издеваешься. Ты не можешь говорить это на полном серьезе. С какого бодуна ты вообще влез в эту историю? Ну попользовали бы темные эту деревенщину и успокоились бы. Золотой бы оставили на тумбочке у кровати и все. Через неделю бы и не вспомнили ни они о ней, ни она о них. Светлые идиоты...

Ну да, он прав. Если бы я действительно была деревенщиной — это был бы лучший выход из ситуации, признаю. Так, пора раскрывать карты. Учителю Репея и Розки мне врать не с руки. Они ему доверяют, а в его умении соображать я только что убедилась.

— Да не головорезы мной заинтересовались, а маг, который был с ними, — спокойно сказала я, смотря на Крюка. — Кстати, Репей уже был у вас? Монеты подошли? Или лучше было камнями сумму выплатить?

О, в ступор впали сразу двое. Как я люблю такую реакцию на мои слова... Вот теперь можно будет и поговорить нормально.

***

— Я так думаю, что единственное, чем я могла заинтересовать темного мага — это мой магический потенциал. Он мал для полноценного мага и поэтому я смогла спокойно пройти мимо темного мага, не вызвав особых подозрений. Но я не планировала встечаться лицом к лицу с темным магом, не состоящем на службе у Темного Властелина. Насколько я знаю, тем не разрешается иметь Теней. А вот маги-наемники часто этим грешат. Я права?

Крюк лишь медленно кивнул, а Мирет удивленно уставился на старого недруга. На девушку он старался не смотреть вообще. Чародейка. Из светлого войска. В Орэнсе. На разведке. Одна. С ума сойти. Ну и дела... Но откуда Крюк знает о таких тонкостях жизни на темных землях? Мирет не понимал. Но хотел знать. Вот только...

— Вы правильно сделали, что сбежали, госпожа Эни, — серьезно сказал Крюк. — Быть Тенью темного мага... никому не пожелаешь. Это хуже рабства, Мирет. Я не знаю тонкостей, но пару раз, в детстве, видел магов-наемников и их Тени. Абсолютно послушные и безвольные существа.

В детстве?! Вот тебе и... вечер откровений. Значит, Крюк из темных... бывших темных. Драрг... Количество тайн, раскрытых в этом кабинете, уже ужасало Мирета.

— А я как рада, не поверите, — ухмыльнувшись, сказала чародейка. — В любом случае, завтра с утра мне надо покинуть Орэнс. И вы, Мирет, пойдете со мной. Простите, но если вы останетесь, то подвергнете опасности и себя, и Крюка, и всех тех, кто выжил после облавы темных. Пока темные думают, что выловили всех — нас не ищут. И мы можем спокойно перевести дух. Крюк, я бы советовала и вам уехать из Орэнса куда подальше, но вас со мной не видели и для вас это не так опасно. Днем мы должны были встретиться с Репеем или Розкой на рынке. Надеюсь, в это время я уже буду не в городе и поэтому попрошу вас передать им весточку. Пусть уходят из Орэнса так быстро, как только смогут. Сможете?

Крюк замялся, а потом сказал:

— Вообще-то, я надеялся на то, что они останутся здесь. У меня для них есть работа. Не по профилю. Слугами в хорошем доме. Их примут и у них будет обеспеченное будущее.

— Простите, Крюк, но вы сами не верите в то, что говорите, — спокойно сказала чародейка. — Они слишком молоды для того, чтобы остепениться. Они будут хотеть приключений, мечтать о странствиях, интригах, опасности и прочем. И вы знаете об этом. К тому же, они знают место, где мы скрываемся. Я не могу позволить им остаться. Какими бы взрослыми они не казались, они дети. Неосторожный взгляд, дерзкое слово, недостаточно низкий поклон — и на них обратит внимание тайная стража темных. Я знаю, что у темных есть способы развязать язык кому угодно. Начиная от простых пыток и заканчивая заклинаниями, которые пробивают любые блоки на памяти. Я не хочу, чтобы место нашего схрона узнали темные. Они не останутся в Орэнсе.

Крюк запустил пальцы в волосы и с силой их сжал. А Мирет только сейчас понял, что говорила чародейка по его поводу.

— Подождите, госпожа Эни. Как это, я пойду с вами? А мой дом, моя жизнь... Да никуда я не пойду!

— Мирет, вы же взрослый человек. Вы должны понимать эти элементарные вещи. Вы — капитан стражи. Вы же даже в "Зеленую бочку" пришли для того, чтобы не дать темным наводить в Орэнсе свои порядки. Вам не интересна жизнь простого горожанина. Вам скучно. Что вас держит в Орэнсе? Да ничего. Почему темные приставили к вам соглядатая? Потому что знают, что рано или поздно вы решите им помешать. Бунт поднимете или начнете потихоньку им гадить. На службу к ним вы не пойдете, убивать вас — не за что, пока. Да и смерть ваша лишь прибавит ненависти к ним. И если вы исчезнете из города, то всем будет проще. Вам — потому что с нами вы сможете бороться против темных. Темным — потому что не надо тратить силы и отслеживать вас. Мне — потому что никто, схватив вас, не выведает о нас.

— Хорошо, госпожа Энира, меня вы убедили в том, что Розка и Репей должны идти с

вами. Но вот донести вашу мысль до... моего знакомого, который убедительно просил моих бывших учеников помочь ему, я не смогу. Поэтому вы сейчас пойдете со мной и попробуете сами поговорить с ним. Думаю, так будет лучше всего.

— Это тот, который у вас в комнате под лестницей отдыхает? — спросила чародейка Крюка. — С удовольствием пообщаюсь с ним. Уж очень интересные заклинания вплетены в его каркас. Парочка из них так мной и не была опознана.

Мирет, как и Крюк, снова впали в ступор. А чародейка лишь тяжело вздохнула и прислушалась к колокольному звону, оповестившему об окончании часа поклонения.

***

Когда дверь в тайную комнату снова открылась, Карлос очень удивился. Крюк не собирался возвращаться сюда до утра. Что заставило его передумать? Но когда за входящим со свечой в руке бывшим вором в комнату вошла и девушка — Карлос просто замер, надеясь, что Крюк сейчас все объяснит. Для того, чтобы продемонстрировать эту комнату и её постояльца, скажем так, кому-то третьему требовались очень веские основания. И в который раз бывший глава тайной стражи похвалил себя за то, что сейчас не снимал плотный плащ даже ночью. Да, он спал в плаще, хорошо закутавшись, и обычно — не на кровати, а в кресле или вообще на полу под стенкой, держа в руках или под руками миниатюрный самострел. Жизнь такая пошла.

— Вам лучше переговорить наедине, я так думаю, — сказал, чуть смущаясь, Крюк и... закрыл дверь с той стороны.

Девушка, выглядевшая немой деревенщиной, тяжело вздохнула и опустилась на табурет. Потом посмотрела на Карлоса, внимательно, перевела взгляд на дверь, на светильник, который давал больше копоти, чем света.

— Ну и ладно, обойдемся без официального представления друг другу, — пожав плечами, сказала гостя. — Меня можно называть Эни. Я так представилась и Крюку, и Мирету. Настоящее мое имя, скорее всего, ничего вам не скажет. Да и ваше мне тоже безразлично. Не бойтесь, что тетива самострела растянется? Если правильно вижу, она все же из жил сплетена, а не из проволоки. Хотя... Такая не должна.

Карлос присел. Самострел не убрал, но уже начал сомневаться, что он может помочь. Одаренная значит. Светлая или темная? И почему в таком наряде?

— Надеюсь, это было не заклинание "Истинного зрения"? — спросил Карлос, пытаясь оценить, насколько глубокая... беда с ним приключилась.

— О нет, я в курсе, что темные маги отслеживают все светлые магические заклинания в городе. Мое видение это скорее побочный эффект наложения нескольких заклинаний сразу. Не буду утруждать вас подробностями. Перейдем к тому, из-за чего Крюк решил нас познакомить. Он сказал, что вы хотели предложить Розке и Репею работу в Оренсе. Насколько я поняла, вы не из тех людей, которым он может отказать в чем-либо. И мне все равно, почему. И так в последнее время проблем выше крыши. Должна вам сказать, что Розка и Репей не смогут остаться в Оренсе, как бы им этого не хотелось. Я бы не хотела, чтобы они вольно или невольно рассказали кому угодно о том, где они были во время захвата Оренса и после него. Именно поэтому они завтра же покинут город. Вы меня понимаете?

А Карлос не просто понимал. Он уже просчитывал в голове различные варианты развития событий. И понимал, что ему не хватает информации. Причем катастрофически. На эту девушку никто из его соглядатаев не обратил внимания, что является интересным

знаком. Её пропустил темный маг на воротах. Непонятно, сколько дней она находится в городе. Неясно, как она вышла на Крюка и зачем именно. Да как в такой ситуации можно вообще что-то предполагать?

— Я так понимаю, вы не просто одна из тех, кто приютил их, да? — спросил Карлос. — К вашему мнению эти двое сорванцов прислушаются. И почему-то вы уверены, что не просто прислушаются, а выполняют все, что вы скажете. Зачем вы пришли в Оренс? Не для покупки продуктов и вещей. Это можно сделать и в деревнях. Зачем?

— Зачем вам знать это? — сказала лже-крестьянка через минуту обдумывания. — Зачем мне рисковать, рассказывая вам об этом?

— Потому что я могу помочь вам, — спокойно сказал Карлос, удостоверившись в том, что собеседница в меру разумна и действительно из тех, кто принимает решения, а не следует приказу. — Это мой город. Я родился в нем и вырос. Я знаю здесь всех. И даже сейчас я знаю об Оренсе больше, чем темные. И я даже сейчас могу кое-что рассказать о вас самих. Вы из тех, кого не выловили темные в ходе лесной облавы. Вас немного, может, человек десять, двадцать. Вы бы могли спокойно затеряться среди местного населения, если бы захотели. Но вы понимаете, что сейчас темные к любому новичку на землях относятся подозрительно. Вам нужно выждать время. Для этого нужно место, продукты и вещи. Место вы нашли, хорошее место, иначе бы не хотели забрать Розку и Репея туда. Место, которое вы не хотите раскрывать. И я понимаю вас в этом стремлении. Учитывая то, что Розка и Репей сегодня оплатили свое обучение у Крюка, деньги для вас тоже не проблема. Как я говорил, продукты и вещи можно купить в селах поблизости. Зачем вам Оренс?

Лже-крестьянка слушала Карлоса с интересом на своем грязном лице. Но поправлять его не торопилась. Почему? Он попал в точку? Или же все в корне неверно и она лишь играет с ним? Ловушка темных? Нет, слишком сложная комбинация получается. Слишком затратно. Ну что, продолжим? Он действительно заинтересован в сотрудничестве с остатками светлого войска. А вот они — не особо, учитывая поведение этой девушки. В принципе, он её понимал. Чем больше людей знает о них, тем быстрее их вычислят. Но он должен, должен заинтересовать их. Чем? Что у него есть? Лишь информация... Точно! Информация. Вот зачем они пришли в Оренс!

— Да потому что вам нужна информация о темных, — сказал Карлос спокойным голосом. — А вот в этом я могу вам помочь. Но мне также нужна будет помощь. Для сбора информации мне нужны люди. Репей и Розка обучены быть незаметными, скрытными, наблюдательными, ловкими. У них есть те навыки, которые пригодятся в дальнейшем. Они больше принесут пользы тут, чем у вас в лесу. Оставить их там — это зарыть талант в землю. Вы боитесь, что темные поймают их и выведают ваш секрет. Если они останутся здесь и будут работать на меня, я позабочусь о том, чтобы их не поймали. А в случае с поимкой я гарантирую то, что ни один из моих людей не доживет до первого допроса. Темные не узнают наших тайн, поверьте мне.

Девушка опустила взгляд, рассматривая свои руки. Больше сказать Карлосу было нечего. Да и не хотелось. Драрг с ними, с этими вояками. Не захотят поддерживать связь — обойдется и без них. Двое воришек не стоят таких усилий. И чего он распинался? И перед кем? Она ведь даже не маг. Кого-то настолько сильного просто бы не пропустили в Оренс. Колдунья или чародейка. А строит из себя... О нет, не строит, он не прав. Но тогда почему ты, Карлос, злишься? На неё или на то, что кто-то не поддается твоим хваленым чарам убеждения, которым ты так славишься? Это все усталость. Ему необходимо было нормально

отдохнуть хоть одну ночь. Не получается. Просто не выходит. Не на этом этапе.

— Я бы предпочла, чтобы они не попались, — сказала Эни, поднимая глаза на своего собеседника. — Но решать все равно будут они. И прошу, не перекладывайте этот разговор на Крюка. Он не сможет ответить на те вопросы, которые появятся у них. Они должны знать полную меру ответственности за свои действия. Они должны понимать, чем рискуют и что будет в случае их поимки. Иначе просто не смогут нормально действовать. Завтра с утра я покину город. Если нужна будет помощь или появится важная информация — пришлете Розку или Репея. Только прошу, не выпытывайте у них место нашего схрона. Так будет лучше для всех нас. Благодарю, что открылись и доверились.

А потом она просто встала и вышла.

***

Лайон был зол. Он был очень зол. И на то, что вчера вечером так бездарно проворонил ту крестьянку, и на то, что сегодня утром вместо того, чтобы отправиться на её поиски, Конрад потащил его за собой на рабский рынок, осматривать товар. Паскудное настроение не улучшала и местная погода. Небо хмурилось, ветер усиливался, сгоняя темные облака в дождевые тучи, локти, зашибленные еще в детстве, ныли на резкую смену погоды. Все было просто паршиво. А стало еще хуже после того, как они пришли-таки на рынок и увидели, в каком состоянии находится товар.

— Да они издеваются... Половина калек, другая — с ранами разной тяжести! — не выдержав, высказался Корб.

И в этот раз Лайон был с ним согласен. Они переходили от клетки к клетке, рассматривая остатки светлого войска, которые рискнули покинуть основной лагерь и пробиваться к морю. Чуть больше шести десятков. И около десятка местных преступников. Но товарный вид многих просто удручает. Для того, чтобы хоть как-то окупить затраты на эту поездку, Конраду придется брать всех без разбора и потом еще с месяц приводить их в порядок уже в Шайдеране. Сплюнув на утоптанную землю под ногами, торговец сказал своим подчиненным:

— Лайон, оцени, кого из них ты сможешь исцелить уже по дороге. Корб, посчитай количество повозок и найди их. Ворон, займись провиантом. Толн, найди мне управляющего этим свиарником.

Лайон скривился. Да, он знал заклинания исцеления и в случае чего мог затянуть рану или срастить кость. Но исцелять всех этих калек...

— Конрад, я понимаю твоё желание вернуть товару надлежащий вид, но я не целитель. Моих сил хватит на защиту и контроль пленников, о чем мы с тобой и договаривались. Об их исцелении речи не было.

— Лайон, ты себе что, цену набиваешь? — прищурившись, спросил купец.

Маг лишь вздохнул, останавливаясь возле клетки с несколькими слабоодаренными, большинство из которых по магической силе уступало даже вчерашней крестьянке. На самом деле, набивал, конечно. Но не говорить же купцу об этом прямо? И отказать, сославшись на небольшой магический резерв было нельзя, поскольку это могло сказаться на дальнейших заказах. Но и работать просто так Лайону не хотелось. Ещё раз посмотрев на рабов, из которых зрячими и слышащими оставались лишь самые сильные по запасу магической силы, он криво улыбнулся и сказал:

— Нет, Конрад. Я просто говорю о том, что мне будет очень тяжело во время поездки. И что за это я бы хотел получить небольшую компенсацию авансом. Допустим, вот эту

рабыню.

И показал на женщину средних лет, у которой запас магической силы был наибольшим. Конрад с удивлением посмотрел на неё, потом на Лайона и, покачивая головой, сказал:

— Вот уж не думал, что ты падок на зрелых женщин. Зачем она тебе?

Лайон аж скривился, когда понял, что Конрад его неправильно понял. Вот почему неодаренные в первую очередь думают о постельных утехах? Маг думал, что этим грешат лишь самые... простые из темных. Но чтобы достаточно образованный и развитый купец первым из возможных вариантов выдавал именно постель... Хотя, о чем им еще думать, не о магии же. Мда... Жаль все же так разочаровываться в работодателе...

— Да не тело её мне нужно, а её магическая сила. Я хочу из неё Тень сделать, понимаешь?

— А... — с пониманием протянул Конрад и уже немного другим взглядом окинул рабыню. Затем добавил: — Но её больше, чем на десяток лет не хватит. Зачем тебе это?

Десяток... Лет пять от силы, Лайон прекрасно понимал, насколько сильно постоянное магическое истощение влияет на физическое тело Тени. А учитывая то, что пришлось пережить данной рабыне... Нет, лет на пять её хватит, но не больше. Однако если он сейчас начнет объяснять эти простые истины Конраду, тот точно решит, что Лайон набивает себе цену. Да и не поймет он половины, как пить дать.

— Ну, за десяток лет я уж точно на одаренного подростка накоплю, — отмахнулся от замечания купца Лайон.

— Смотри, дело твое. Если тебе эта рабыня поможет исцелить остальных — забирай хоть сейчас.

Сама же рабыня, годившаяся Лайону в матери, с бессильной ненавистью посмотрела на будущего хозяина и опустила голову, понимая, что избежать этой ужасной участи у неё не получится. Маг лишь улыбнулся. Умная, понимает, что её ждет. И четко оценивает свои возможности. Против любого темного мага, даже такого середнячка, как Лайон, она и без ошейника ничего сделать не сможет. Недомагиня. На Темных землях таких еще в детстве магам продают. Ну, если они из простолюдинов, конечно. Среди знати много таких "одаренных". Зелья потихоньку делают, амулетики себе заряжают, кто-то даже подмагичивает потихоньку. Но так, несерьезно, для развлечения. Пусть скажет спасибо, что обычному темному магу Тенью станет, а не некроманту какому-нибудь. Те не только энергию тянут, а и экспериментировать с энергетическим каркасом любят.

***

Полиус мчался вверх, как ошпаренный. Два дня... Два долгих дня от светлых с той стороны не было никаких вестей. Ну, два с половиной, если быть точными. По традиции, Поль не сорвал печать на тубусе и не распоковал письмо. Мэтр Жанер был старым ворчуном и выслушивать его отповедь в очередной раз Полю не хотелось.

— Мэтр Жанер! Письмо с той стороны! — крикнул Поль, выйдя из подземелья лича в жилую часть замка.

О да, теперь не только Вайрен, но и светлые называли эти руины Озерным замком. Во-первых, Вайрен просто замучал всех своими вечными поправками тех, кто ошибался в названии. Во-вторых, жить в Озерном замке было все-таки приятнее, чем просто на болоте. Но, конечно, никто бы в этом не признался. Лишь Эллеаранэла никогда не называла место их жительства замком. Только болотом. Ну, на эти её "оговорки" внимания не обращали. Она вообще была довольно упертой и своенравной особой. Что было удивительно, поскольку

раньше за эльфами такого самодурства Полиус не замечал. О. Вестник от мэтра. И правда, зачем горло драть, если можно сообщение передать? Почему он сам об этом не подумал раньше?

"Я во дворе, неси сюда."

А, ну да. Он же с госпожой Айрис и Вайреном заканчивает инспекцию системы защиты замка. Кое-где знаки обновить надо, кое-где линии силы укрепить, некоторые накопители запитать или поменять. Рутина, которую сделать надо, но на которую у него не было времени, пока Энира была в замке. Чародейка без фундаментальных знаний теории магии — это страшно. Даже Поль это понимал. Она же без своего справочника ни одно заклинание ритуалом не воспроизведет. А если её запас магической силы будет расти и дальше? Как она потоки силы направлять будет без знаний? О нет, её необходимо было выучить. Зато теперь, пока она в Оренсе, можно было заняться и укреплением защитной системы.

Но в данный момент мэтр Жанер занимался совсем другим. Он давал последние наставления группе, явно собиравшейся покинуть болото вокруг озера. Ян с Лареном и еще тремя воинами барона. Конечно, как он мог забыть, сегодня же им в деревню во второй раз выходить! Да, продовольствие — это необходимо. Ведь то, что они в прошлый раз наменяли уже практически съедено. А если удастся то, что задумала Энира... Еды понадобится раза в два, а то и три больше. Возможно, придется искать еще одну деревню. Или даже несколько. Ну, это если получится. Вообще, за последние пару дней в замке стало на удивление мало разумных. Сразу после передачи чертежей светлым на той стороне барон Годрик вместе с мэтром Жанером и госпожой Айрис решили выслать две группы по пять воинов в дозоры к дороге от Оренса до Фарсена. Узнав об этом, Наринэль сам предложил отправиться с одной из групп, а другой эльф, Миринель, решил сопровождать вторую группу. Эллеаранэла на это лишь губки поджала, но ничего не сказала. Все же дядя на неё очень благотворно действует. И это не может не радовать. После ухода этой пятерки в замке останется всего ничего: две эльфийки, маги, барон с одним своим лучником, гвардеец из отряда мэтра Жанера, лучница Эниры, Киара, трое гномов и двое детей Яна, Лана и Ярен. А, ну и Вайрен, конечно. Всего шестнадцать разумных. Чуть больше трети обычного состава.

— В общем, понапрасну не рискуйте. Если что — возвращайтесь даже без еды. Ну, не маленькие дети, справитесь.

Ларен лишь кивнул. Вайрен, откровенно скучавший весь монолог мэтра Жанера, с облегчением вздохнул и вызвал дорожку через болото. Пятерка мужчин покинула болото, а мэтр обратил свое внимание на Полиуса.

— Давай скорее, чего ждешь? — буркнул старый колдун, с легким укором посмотрев на Полиуса.

И какая муха его укусила?

— О! Наконец-то хорошие новости! Айрис! Виола уже добралась до столицы и передала чертежи архимагу. Представляешь? За двое с половиной суток!

— Бедная девочка... Хоть бы себя не загубила. Видать, скакала без отдыха и остановок. Сколько же она лошадей загнала?

— Молодец, что поторопилась. Нам очень нужна помощь лучших чародеев страны в расшифровке и поиске слабого места этого ритуала. Очень нужна, Айрис. Кстати, ты не знаешь... "господина Виртуса, боевого мага третьей степени"?

Магиня подошла к мэтру Жанеру и, посмотрев на подпись, отрицательно покачала головой.

— Не встречались. Не могу же я знать всех выпускников за последние пять лет?

Поль лишь улыбнулся.

— Ну да ладно, — сказал мэтр, сворачивая письмо в трубочку и направляясь ко входу в замок. — Надо написать ответ. И проверить запасы ингредиентов. Зелья для ночного боя следует готовить с особой тщательностью.

— Жан, я не собираюсь использовать твои зелья...

— Не спорь, дорогая...

Престарелая чета магов скрылась в разрушенном донжоне, а к Полю подошел Вайрен.

— Составить тебе компанию в расчистке подземелья? — нейтральным тоном спросил темный.

Вот драг... Он уже и забыл о том, что часть коридоров лича они так и не зачистили. Не успели. Мда... Придется брать гнома, блокнот Эниры и вновь лезть вниз. Поль скривился, тяжело вздохнул и сказал:

— Не откажусь. Одному там очень скучно.

— Я так и подумал. Пойдем, попрошу мастера Вирна выделить нам одного из подмастеров.

Глава 3. Возвращение

Заря только окрасила своими первыми лучами самые высокие башни Оренса, а городские ворота уже были открыты. И к ним постепенно подходили люди, выстраиваясь в две очереди, которые очень скоро превратятся в длиннющие хвосты. Если бы не необходимость записывать всех въезжающих и выезжающих, очередей бы не было и в помине. Но пока в городе действует комендантский час — это было невозможно. Строгий контроль нужен даже в таком городе, как Оренс. Не говоря уже о Фарсене или остальных захваченных силой городах. Каждый день. Одно и то же. Каждый день. Одни и те же. За редким исключением. Лорг лишь тяжело вздохнул и попытался сосредоточиться на работе.

На этот раз он дежурил на другой створке ворот. То есть выпускал из города, а не впускал в него. Да и маг был другой. Только скучно было по-прежнему. О, чудаковатая крестьянка. Правда, теперь не одна, а в сопровождении мужчины. Явно не крестьянин и не купец. Наемник? Не похоже. Воин? Нет, не дотягивает. А, наверное один из бывших стражников. И как такие вот... хлипкие, что ли... разумные могут обеспечить порядок на улицах? Это же уму не постижимо. Крестьянка-то явно чем-то напугана, а этот мужик с ней то и дело ласково заговаривает, как будто убеждает в чем-то. Интересно...

— Да ну прекрати, уже все кончилось. Все хорошо. Я отведу тебя к знакомому, он хороший мужик, у него и жена, и трое детей. Да и жизнь на природе, тебе привычнее. Ты же в городе и день без приключения прожить не смогла.

— Угу... не смоглаааа... — начала хлюпать носом девчушка.

Маг брезгливо посмотрел на девчушку и спросил у бывшего стражника, как окрестил его Лорг:

— Кто такие, зачем покидаете Оренс?

— Мирет Йорк, бывший капитан стражи. А это... как тебя зовут-то хоть?

— Энькой кличут меня... батя... звааал...

Маг еще больше скривился, а бывший капитан стражи потер переносицу и продолжил разговор с магом:

— В общем, эта дуреха пришла в город одна, заселилась на постоянный двор и ничего умнее не придумала, как спуститься вниз, в общий зал, чтобы поесть. А мужики что, выпили и начали приставать. Еле удалось её оттуда вытащить. Ну не мог я видеть, как над дурочкой потешаются. Она ж не понимает ничего. Отведу её к приятелю в деревню, ему рабочие руки всегда нужны. Ну что она в городе делать будет? Голова-то явно варит через раз.

— Проходите, — брезгливо сказал маг, стараясь не смотреть на девчушку, размазывающую грязь по лицу еще более грязными руками. — Хоть бы помыл, что ли...

Бывший капитан сделал вид, что не расслышал мага и, приобнимая девушку за плечи, потащил её по дороге к лесу.

— Кто такие, зачем покидаете Оренс? — вновь сказал маг, удостоверившись, что писарь правильно внес эту парочку в реестр.

Лорг тяжело вздохнул и принялся изучать образовывающуюся очередь. Мда... новых лиц в ней было крайне мало... И, как будто прочего было мало, небо быстро затягивало тучами. Пара часов и ливанет, как из ведра. Драргов север... Ну почему здесь так часто идут дожди?

Сердце стучало как сумасшедшее, а в голове билась одна мысль: "Получилось!" У нас с

Миретом все получилось! Мы справились! До ближайшего поворота дороги мы шли, все ускоряя темп. Затем сначала я ушла в кусты, как будто бы по неотложному делу, а спустя пару минут за мной последовал и Мирет. В принципе, людей на дороге было не так уж и много, но я решила перестраховаться. Остальной путь нам предстояло сделать по лесу. И да, где-то в полдень, часа через четыре, надо будет послать Вестника мэтру Жанеру. Пусть собирает отряд и выдвигаются к дороге. Сидеть около Оренса и караулить караван темных работорговцев не имело смысла. Они приехали — и это главное. Не сегодня, так завтра или послезавтра выедут. Пока телеги соберут, пока провиантом разживутся. Не быстрое это дело.

Радовало еще и то, что небо затягивало тучами. Я не легконогая эльфийка, не оставляющая следов. Я — коренная горожанка, пытающаяся научиться ходить по лесу. И мне нельзя использовать магию для того, чтобы замести следы. Именно поэтому я искренне просила дождя, хотя и не прибегала к молитве. Слишком уж близко был Оренс, слишком уж много темных магов там было. Я боялась, что среди них могли быть жрецы Темного Властелина. Я боялась того, что они смогут почувствовать силу Данаэля. Но ливень бы очень сильно помог нам замести следы. Даже если бы мне пришлось проделать весь путь под дождем — это того стоило. Главное, успеть до дождя попасть на ту полянку, на которой мы с Шардом оставили свои вещи. Мне надоело быть безоружной. Мои посохи и мои амулеты. Моя одежда, плащ, мои сапоги (о... да... нормальные сапоги... без портянок...). Полянка приметная, специально отыскивали такую, чтобы я смогла легко найти её самостоятельно. До неё оставалось где-то часа два-три. Да и не смогу я не увидеть такой мощный источник силы, как мои амулетики-артефактики. Эх...

Жаль, что с Розкой и Репеем так и не попрощалась. Ничего, дядька в плаще за ними присмотрит, я была в этом уверена. Интересно, кто это был? Поговору — явно не простой человек, из благородных, как здесь говорят. А по рассуждениям — явно не обычный воин. Тайная стража? Почему бы и нет. Вон, предки Вайрена сколько столетий водили за нос темных контрразведчиков? И вполне успешно. До последнего времени... Жаль все же его. Такой род — и прервется. Хотя, может, выживет и найдет себе свою баронессу. Вряд ли светлые вернут ему титул его предков. Отпишут мелкое баронство в пограничье, за прежние заслуги, и хватит. Мда... И о чем я думаю?

А о чем мне еще думать, шагая по лесу? О том, как вызволять этих несчастных светлых воинов? Переживать о том, сможем ли мы их восстановить? Думать, смогут ли светлые на той стороне разобраться в артефакте темных магов? О чем мне думать? О том, как добраться до самого Темного Властелина и убить его? Или о том, как можно воплотить Данаэля? Кстати, о последнем стоило подумать. Потому как о таком ритуале я даже не читала, не то, чтобы отыгрывала. Так... начнем продумывать, пожалуй...

***

Стан не находил себе места. Вчера вечером, перед самым часом поклонения, в деревню прибыл десяток темных воинов и, понятное дело, остановились у него. Детей Стан отправил к теще, а сам с Яргой ночевал на сеновале. Все понимали, зачем приехали темные. Забрать работников или деньги с каждого двора. Все было решено и обговорено уже давно, но... Стана беспокоила семья Фонка Лентяя. Он так сам ничего и не придумал, даже не подошел ни к кому насчет заема денег. Ему, конечно, вряд ли кто-то бы дал, но сам факт того, что этот лодырь даже не собирался как-то решать этот вопрос, надеясь, что и так сойдет... Ох, быть беде сегодня... Быть беде... А ведь завтра еще должен придти Ян за продуктами. Если темные задержаться? Как тогда быть? А еще погода с утра хмурилась, как бы к ночи дождь

не пошел... Вон, вчера утром как зарядил, так к ночи лишь успокоился. Неужто и сегодня опять пойдет? Ох как некстати...

— Собирай своих землепашцев, староста, — сказал высокий и худощавый маг, прибывший с отрядом. — Пора объявление делать. Сам все понимаешь.

— Да, господин маг, сейчас всех соберу.

Через полчаса площадь перед колодцем была забита народом. Конечно, молодые бабы с малыми детьми на сход не приперлись, но вот таких, как Ярга, в доме оставить было тяжело. Да и детвора что постарше, которую уже к работе потихоньку приучали, была тут же. Кто посмелее — старался вперед вылезть, да только кто ж им даст? Темный маг это вам не купец приезжий. Опасным быть может пустое любопытство. Маг вышел, когда привычный шум толпы слегка улегся. Окинув взглядом сборище крестьян и недовольно покосившись на небо, которое все больше затягивали тучи, он спокойно сказал:

— Я приехал, чтобы забрать с собой в Оренс работников на стройку новых крепостей. Каждая семья должна предоставить либо работника, либо откуп в размере десяти серебрянных монет. Сейчас я буду называть семью, которая была учтена при переписи и её глава скажет, какой именно вклад в строительство новых крепостей он внесет. Серебро или работник. После этого я дам вам время на сборы до завтрашнего утра. Серебро необходимо отдать мне до вечера, а работники отправятся со мной завтра с утра. Вопросы есть?

Крестьяне отрицательно замотали головами. Все было и так понятно.

— Хорошо.

Достав из маленькой сумочке на поясе игрушечные походные стул и стол, маг поставил их на землю и превратил их в полноразмерные. Крестьяне ахнули. Они, конечно, знали о подобных чудесах, но видели их впервые. Маг же сел, положил на стол довольно объемную книгу и, обмакнув перо в чернила, начал зачитывать строчки из переписи. Стан немного успокоился. Все отвечали по делу, без глупых задержек, стараясь не разозлить мага. Да и дождик явно решил повременить со своим началом. Хотя... может, это маг постарался?

— Фонк! — сказал маг и Стан понял, что проблемы начались. Самого Фонка на площади не было, лишь жена и дети стояли.

— Он ногу поломал, ваша милость. Дома лежит. Я его жена, Ольна.

— Ногу поломал? — удивленно сказал маг. — Ну идем к тебе домой, жена. Посмотрим, что там за перелом.

Стан сжал зубы и спросил мага с почтением в голосе:

— Позвольте сопроводить вас, господин.

— Ну сопроводи, если хочешь, — хмыкнув, ответил маг и пошел вслед за Ольной.

Приблизившись к ветхой хате Фонка, маг слегка скривился. Ну, он прав. Эта хата была худшим домом во всей деревне. Фонка не просто так называли лентяем. Уже в детстве было понятно, что из него ничего путного не вырастет. Его братья и сестры уже всю отцу да матери помогали, а он лишь жаловался и находил новые способы отлынивать от работы. Мать с отцом уже что только не делали, чтобы его надоумить. Ничего не помогало. В конце концов, его женили на такой же неумехе из соседнего села, отдали старый дом на краю села и вздохнули с облегчением. А через пару лет не стало и родителей. Лихорадка. В тот год от неё десятка два человек схоронили. Слишком поздно лекаря из Оренса догадались позвать, решили, что обычная простуда и сама пройдет. Не прошла...

Маг посмотрел на Ольну и пятеро детей, столпившихся, что примечательно, не у её подола, а возле старшей сестры, Марики. Вот кого было жалко. Девчужке-то от силы

тринадцать годков было, а детства считай и не видела, при таких-то родителях. Только ходить научилась как следует, а мамка уже новую люльку ждет. Стала говорить нормально — мамка её к люльке младшей сестры приставила. И была Марика для всех четверых младшеньких роднее и ближе собственной матери. И накормит, и напоит, и помоеет, и поиграет, и спать уложит. Соседи, конечно, помогали девчонке, как могли. Бывало, и с собой дадут, пока не увидели, как Фонк у Марики гостинцы отбирает и сам ест. Ох и досталось тогда Фонку от Лигана... Месяц с кровати не слазил. Мда...

— Рано я обрадовался... — сказал маг, качая головой и осторожно входя в дом через разошедшийся порог.

И как назло именно в это время первые тяжелые капли будущего ливня сорвались с неба. Стан лишь тяжело вздохнул и пошел вслед за ним. Ольна и дети поплелись следом. Фонк лежал на единственной в доме скамье и стонал. Пол не подметен, печь не чищена, стол не выскоблен. Маг брезгливо сморщился, Марика лишь тяжело вздохнула, Ольна запричитала:

— Уже три недели так лежит, кормилец наш... Скоро есть нечего будет... А урожай как собирать будем? А новый сеять до дождей?

Маг фыркнул и сказал:

— Срастается хорошо. Перелом без осколков, без смещения, ткани не задеты. Через пару недель, от силы через три встанет на ноги. Успете и остатки урожая снять, и новое засеять после дождей. Что же, раз работника в доме нет, готовь серебро, хозяйюшка, — с ехидной улыбкой маг сделал акцент на последнем слове.

Стан лишь зубами скрипнул, но маг сделал вид, что не заметил этого. Стан посмотрел на Марику и взглядом показал той на дверь. Та лишь кивнула и выпроводила ребятню на улицу. И ничего страшного, что там дождь. Лучше промокнуть, чем попасть под руку разозленному магу.

— Да откуда ж мне серебро взять, господин маг? Я бы и рада, но сами видите, нечего с нас брать. Беда за бедой у нас в доме, как проклял кто. То одно, то второе, трудимся, трудимся, а все в пустую. Нет у нас ничего.

— Ну как же это, ничего, — оглянулся маг туда, где должна быть Марика, посмотрел на Стана, улыбнулся, но продолжил: — У вас пятеро детей. А это целое богатство на темных землях. Вы разве не в курсе?

У Стана дыхание сперло. Как это, богатство? Это что же...

— А ну да, вы же бывшие светлые... В Орэнсе недавно открыли рынок живого товара. Младенцев, конечно, туда не принимают, с ними больше хлопот, чем прибыли. Но если ходит, говорит, под себя не писает и не какает, то вполне могут и купить. Хотя, конечно, в цене чуть постарше. Девочки, у которых уже первая кровь была, мальчишки — у которых усы пробиваться стали. За таких приличную цену дать могут.

— Приличную, это сколько? — прекратив стонать, спросил Фонк.

— Ну... я не большой знаток... Но тридцать серебрянных монет за девочку-девственницу, не уродину, получить сможешь. Твоя старшая дочь вполне подходит. Если хочешь, я возьму её в счет долга и выплачу еще двадцать монет. Остальные поменьше, конечно, потянут. Последний-то твой только ходить научился, я прав? Его еще не возьмут. А вот остальных троих примут с радостью. Такие на рынке не задерживаются надолго. Чистенькие, здоровенькие, не калеки. Отличный товар. Ты подумай, сколько это серебра. В город перебраться сможешь запросто.

Стан брезгливо сморщился. Ольна же, округлившимися глазами посмотрела на Фонка.

— Ты что... Фонк... это же...

— Цыц, баба. Ещё нарожаешь себе. Я согласен. Забирайте Марику в счет долга и двадцать монет серебра. Когда мне её к вам привести?

— Завтра с утра. Там и бумагу получишь, что деньги получил по закону, а не украл. Вот монеты, — маг отсчитал двадцать серебряков и положил их на грязный стол. — Мы договорились. Не обмани меня, крестьянин. Я ведь найду и душу из тебя выну, если что не так будет. Я не шучу.

Ольна побледнела, Фонк часто-часто закивал головой (и как это у него получилось, в лежачем-то состоянии?), Стан сжал зубы до хруста, маг хмыкнул и вышел из дома, возвращаясь на площадь, к своему стулу и столу. Кстати, дождь тут же прекратился, но только над площадью. А Стан лихорадочно соображал, как можно помочь Марике. Быть рабыней у темного мага... Ужас...

***

Шайдеран... Столица Темных земель Алдарна... Хорошо защищенный порт на единственной крупной реке знойной и засушливой Шайнеры. Первого королевства, которое покорили темные на Алдарне. Вытянутый треугольник, смотрящий самым острым концом на юг. Запад и юг этой земли был покрыт горами, причем самые высокие горы были именно на юге. Север и восток — холмистая степь, почти пустыня. Возле рек встречались небольшие полосы леса, но его все равно было слишком мало. Кочевники, охотники, скотоводы. Головная боль соседних королевств. Признававшие только силу и преклонявшиеся только перед ней. Их было легко покорить. Пришлось всего лишь уничтожить тогдашний совет родов. Новые главы родов подписали вхождение Шайнеры в Темные земли без лишней суеты. Как давно это было...

Горы оказались богатыми на металлы и драгоценные камни. Карлы пришли в восторг и с удовольствием зарылись в твердую породу, выстраивая очередное подземное королевство. Оркам же суровая красота степи показалась слишком однотонной, видимо, они попали сюда перед сезоном дождей, а не сразу после, когда степь цветет тысячью всевозможных оттенков, стараясь продлить свое существование еще на полгода как минимум. Торговцы всех мастей запрудили судоходные реки своими кораблями, вывозя созданное карлами и продавая степнякам диковинки с Цитадели. В удобных местах возникали порты, обрастали тавернами и складами, ремесленниками всех мастей. Потом начали появляться фермы для обеспечения городов провиантом, степняки постепенно превращались в оседлых и степенных хозяинов плодородной, но негостеприимной земли. Искусственное орошение и магия помогли получать стабильно высокие урожаи, а обилие тепла позволило прижиться даже самым прихотливым культурам.

Теперь Шайнера, сердце Темных земель Алдарна, была краем цветущих садов и знойных красавиц, самых богатых торговцев и отчаянных рубак. И если бы не Дарнский пояс и союз людей с эльфами из Силлиэри, уже весь Алдарн был бы захвачен ими. Во всяком случае, в этом были уверены даже светлые. И это было на руку Темному Властелину.

Шайдеран был построен вдоль реки и имел несколько портов. Рыбачий, Торговый и Высокородный. Причем Рыбачий и Торговый располагались на одном берегу реки, а вот Высокородный — на другом. На этом берегу, соответственно, и проживала вся знать Шайдерана, возвышаясь над левым, рабочим, берегом на крутом склоне. И хотя Темный Властелин предупреждал Властелина темных земель Аларна Ингвара о ненужности пышной

и торжественной встречи, перед причалом корабль встречала толпа разодетых дворян и знатных горожан. И сдерживали натиск этой толпы только цепочка из Черных Всадников, которые напоминали обсидиановые статуи. Темный Властелин лишь хмыкнул. Да уж, эти точно не будут обращать внимание на звание, заслуги и количество денег в кошельке. Их невозможно подкупить или запугать. Идеальное изобретение для личной гвардии Властелинов всех темных земель этого мира.

— Великий? Что-то не так? — увидев, как замер Темный Властелин, преданный генерал Гарсер решил убедиться, что все в порядке.

— Нет, генерал. Все в порядке. Я просто люблю город и стаей разноцветных попугаев, которые уверены в своей значимости.

Орк улыбнулся и сказал:

— Прикажете разогнать?

— Зачем? Я ведь не так часто бываю здесь. Они просто не знают, как я ненавижу такое обилие несочетаемых цветов. И как мне противна толпа. Бездумная, многоголосая, шумная, легко управляемая и всесильная. К тому же, я сейчас в гостях, не стоит этого забывать. А хозяину этой земли стоит мягко намекнуть на мои привычки. Наличие Черных Всадников ясно говорит, что он не инициатор этого безобразия. Вообще... Надо было бы почаще появляться на темных землях вот так, как сейчас, а не засиживаться в Цитадели. Она, конечно, прекрасна, но и любое совершенство надоедает. Ладно, идем вниз. Что-то я разговорился сегодня.

— Это все воздух Алдарна, мой властелин, — тихо сказала его верховная жрица, магесса Лаура. — Здесь любят поговорить.

— Ты не жалуешь прародину людей, Лаура? — с легкой насмешкой спросил Властелин.

— О нет, что вы, мой властелин. Я просто констатирую факты. Я не могу не любить Алдарн, ведь мои предки родом отсюда.

Властелин лишь улыбнулся. То, что Лаура недолюбливала Алдарн, он знал уже давно. Знал и причины этого, и последствия этого для Алдарна. Именно поэтому первую стену он решил возводить здесь. А теперь, после того, как Данаэль решил последовать его примеру и придти в Тинран во плоти... Ладно, об этом можно было подумать и после. А то Властелин темных земель Алдарна со своей свитой уже начали беспокоиться. Медленно, никуда не торопясь, Темный Властелин спустился по трапу на пирс под восторженные крики толпы дворян. Нельзя не отметить, что Властелин Алдарна этими криками был также недоволен. Интересно... Его слово здесь ничего не значит или он просто позволил дворянам определенную вольность? Надо будет выяснить... Все равно придется здесь задержаться как минимум на неделю. Пока соберут припасы, пока тайная служба составит маршрут и обеспечит безопасность на всем протяжении пути, пока придворные напируются и натанцуются. Ох, это называется побывать на званом ужине и на балу, как же он мог так... старомодно и по-крестьянски подумать о столь благородных представителях знати.

— Приветствую моего властелина на земле Алдарна, — сказал Властелин Ингвар, преклонив колено перед сошедшим на пирс Темным Властелином.

— Рад встречи, Властелин темных земель Алдарна, — ответил тот. — В твоей свите много новых лиц. Представишь их мне?

— Конечно, мой властелин. С архимагом темных земель Алдарна, мэтром Олексом Митаром вы знакомы. Графиня Ивонна Ластир, начальник Тайной службы темных земель Алдарна. Её вы видите впервые. Как и моего советника по торговым делам, барона Владера

Шоргуса.

— Честь для нас, — ответили после представления хором и графиня, и барон.

Темный Властелин внимательно осмотрел каждого. Начальник тайной службы... Надо же, а по виду и не скажешь. Черное платье на манер орочьих, струящихся по фигуре и великолепно подчеркивающих все достоинства. Черные волосы собраны в высокую строгую прическу. Минимум изысканных украшений и лишь чуть приукрашенные косметикой черты лица. Да. Она знает его вкусы. И если у неё хватает времени даже такие мелочи знать о своем окружении, то её кандидатуру смело можно утверждать. Ингвар правильно сделал, что после того случая с кандидатками на роль новой верховной жрицы, сменил всю верхушку тайной службы. Очень правильный шаг. А тебе пришлось тяжело, графиня... Особенно в детстве... Но тебя это лишь закалило. Просто великолепно. С ней можно будет поработать. Жаль, что не одаренная. Такие сильные личности ему бы в жрицах не помешали. Ну да ладно.

Советник по торговым делам... Кто бы сомневался, что это будет карл. Как и все коротышки темных, гладко выбрит и коротко стрижен, одет с иголочки, но не в кричаще-яркое, а в скромный темно-серый цвет. Зато все аксессуары, начиная от пуговиц и заканчивая пряжками на туфлях только из золота и украшены только бриллиантами. Не просто украшены, а усыпаны. Ну любят карлы драгоценные камни, любят. Это их страсть, их слабость. Взгляд прямой и открытый, но это скорее свойство маски. А каков ты на самом деле, Владер? Ого... Неплохо, очень даже неплохо. Карл с определенным, хоть и ну очень маленьким, кодексом чести — это редкость. Выгода да, на первом месте, это понятно и без слов. Но смотрит не на сиюминутную прибыль, а на перспективу. Готов ждать, если в результате может получить больше. И обожает новинки техники. Просто замечательно.

Архимага Темный Властелин, конечно, знал. И тот даже был его жрецом. Наверное, еще лет двести назад был. Олекс уже давно не жил, а доживал, купаясь в лучах своей заходящей славы. Но все ещё был достаточно осторожен и прозорлив, чтобы его конкуренты не "сместили" с поста. Скорее символ, чем реальное действующее лицо, Олекс тем не менее за свою жизнь успел воспитать не один десяток сильных учеников, половина из которых давно обосновалась в самой Цитадели. Правда, из второй половины лишь десяток дожил до сегодняшних дней. Войны, дуэли, подковерные интриги... Темные маги всегда отличались фанатичной манией величия и отсутствием всякого кодекса чести по отношению к себе подобным. Можно ли сказать, что это тормозило развитие магии на темных землях? А вы хоть раз присутствовали на советах светлых магов? Особенно на их "конференциях"? А вот Темный Властелин пару раз присутствовал. Конечно, инкогнито. И так, что даже верховная жрица не знала об этом. Так что... магия и на светлых, и на темных землях развивалась с одинаковой скоростью.

— Я рад встретиться вновь с тобой, Олекс. И рад познакомиться с вами, Ивонна и Владер. Надеюсь, на сегодняшний вечер не запланировано никаких торжественных мероприятий, Властелин Ингвар?

— О нет, мой властелин. И я хотел бы попросить у вас прощения за эту толпу.

— Мой властелин хотел сказать, — пришла на помощь своему начальнику графиня: — что радости ваших поданных нет предела и они безудержны в выражении своих эмоций. Для них ваше прибытие настолько значимо и чудесно, что запрещать им выходить на улицы было недальновидно.

Лаура чуть сморщила носик. О да... путешествие будет интересным... Темный

Властелин улыбнулся своим мыслям и ответил:

— Понимаю. Иногда даже Властелинам необходимо идти на уступки своему народу. Если это укрепляет фундамент его власти, а не наоборот.

Графиня склонила голову, признавая правоту Темного Властелина.

— Ну что же, Властелин Ингвар, давайте посетим ваш дворец. Я помню, у вас в саду есть великолепная беседка, где так приятно ужинать. Надеюсь, она сохранилась?

— О да, мой властелин. В нашем саду появилось еще несколько удивительных уголков, возможно, вас они тоже заинтересуют.

— Возможно и заинтересуют.

***

На этот раз Ян повел их к деревне немного другой дорогой. Видите ли, припасы надобно будет забрать не в самой деревне, а в небольшом овраге недалеко от деревни. В принципе, Ларена это устраивало гораздо больше. Во-первых, меньше риск того, что увидят другие крестьяне. Во-вторых — идти обратно груженными по самое "не могу" тоже меньше. А вот то, что они опять промокли до нитки по пути в деревню — ему совсем не нравилось. Мало того, что намокли, так еще и костер не разожжешь, чтобы обсохнуть. Слишком велик риск того, что дым от костра могут заметить. А сухих дров, для бездымного костра, после такого ливня не найдешь. Полтора дня, то усиливаясь, то почти затихая, дождь доводил четверых путников до белого каления. Неудивительно, что они не дошли до оврага до ночи, как планировали. И хотя Ян утверждал, что осталось буквально часа полтора хода, Ларен решил не рисковать. Безлунной ночью, под морозящим дождем, в незнакомом лесу... Ну уж нет, так и шею сломать можно. Лучше уж встать до рассвета и дойти по видимому, чем попасть в яму и убится.

Так что сейчас, идя за Яном в сером предрассветном мареве под проклятым дождем, Ларен давал себе зарок попросить госпожу Эниру зачаровать их плащи. Она сама говорила, что ей нужны... как это... а! "Объекты для практики", так кажется. Как потом объяснила, это вещи, которые не будет жалко выбросить в случае неудачи при зачаровании, но которые в случае успеха принесли бы пользу отряду. Вот и пусть практикуется, если ей так хочется.

— Вот, вроде этот... овраг... — сказал Ян, рассматривая неглубокий и густо поросший кустарником овражек.

— И где вы договорились товары спрятать? — сказал Ларен, осматривая окрестности не столько на предмет возможных схронов, сколько на места для засад.

Не то, чтобы Ларен не верил Яну или его дальнему родственнику. Это просто была привычка и понимание того, что они находятся на землях врага. Драрг бы подрал этих темных...

— А вот под тем кустом орешника.

— Пойду проверю, — сказал Эдгар, один из воинов барона Годрика и Ларен лишь кивнул.

Почему-то все воины барона Годрика сразу признали за Лареном право командовать ими в этом маленьком путешествии. Узнали о том, что у барона Кэйра он был капитаном? Или барон Годрик приказал им? С какой стати? Да и не все ли равно? Два дня сюда, еще столько же отсюда. Ну, может чуть больше, учитывая погоду и груз. Может, три дня отсюда до болота. Да, скорее три. А если дождь не перестанет, то и все три с половиной. Э... это что за делегация?!

Из-под орешника вышел мужик чуть постарше и поупитаннее Яна и пятеро ребяташек.

Ларен с недоумением посмотрел на Яна, а остальные воины тут же принялись осматривать окрестности, сжимая рукояти мечей. Правда, из ножен их не доставая. Но долго ли умеючи?

— Стан? — удивленно сказал Ян, выходя вперед. — Что случилось?

Стан же с не меньшим удивлением рассматривал спутников Яна. Мда. Неувязочка вышла. Вместо пятерых крестьян за продуктами пришли четверо воинов и один проводник. Но староста Верхних ручьев сам виноват. Нечего было нарушать договоренность. И ведь ничего не сделаешь теперь.

— Я... А, все равно все к драргу катится... Ян, тут дело такое... Это Марика, — указал староста на самую старшую девчонку. — Её темному магу родной отец продал. Есть у нас в деревне драггов лентяй и, как оказалось, сволочь распоследняя. Продал он свою старшую вчера, при мне, темному магу. И остальных тоже хочет на рынок свести.

Ларен, как и остальные, обмерли от таких новостей.

— А мать их что? — удивленно спросил Эдгар.

— А ничего. Она попыталась что-то сказать, но тот лишь гаркнул на неё и все. Маг сегодня уезжать будет, Марику с собой заберет, конечно. Вот только не смогу я, если девчушка рабыней темного мага станет. Сам понимаешь. Вот, подумал, может, ты поможешь её спрятать, а?

Ларен мотнул головой, пытаясь унять вереницу мыслей. А потом сказал:

— Ну а остальные-то чего за ней приперлись? Их-то не продали.

— Да тут такое дело... Маг-то деньги отдал их папаше, а если Марики не будет, маг-то кого-то из них заберет. Да и не согласна была Марика без них идти.

Ларен застонал, представив этот путь назад. Хотелось плюнуть на все, оставить этот дурдом здесь и отправится в Озерный замок быстрым маршем. Вот только... Марика их уже видела. И если оставить её тут, если она станет рабыней темного мага, если тому захочется покопаться в её памяти... Ларен тихо выругался. Чтоб им всем пусто было! Да и понимал он, что не сможет оставить девчушку. Но ведь это обуза... Ещё и какая... У... Пятеро детей... Младший из которых только ходить научился... Темный маг, который захочет вернуть свое "приобретение"... Как нелегко быть командиром.

— Ларен... — позвал его Седрик, еще один воин барона.

"Благодарю за напоминание, что решать за меня здесь некому" — подумал Ларен, а вслух сказал:

— Ян, проверь с родственником припасы и отбери четыре мешка, не больше. Заплати за все, в следующий раз заберем остаток. Стан, возвращайся в деревню и не показывайся на глаза магу, если сможешь. И попрощайся с Марикой, пока я добрый, — дождавшись кивка и ухода крестьян в орешник, Ларен обвел свой маленький отряд взглядом и продолжил: — А план у нас будет такой...

***

Маг посмотрел на улицу сквозь мутное оконное стекло и тяжело вздохнул. Опять этот проклятый дождь... И угораздило же Властелина начать войну именно в сезон дождей... Нет, в Шайдеране и окрестностях это действительно самое лучшее время для всего. Одурающая жара сходит на нет, теплые дожди сбивают с улиц пыль и вымывают грязь, пожухлая трава оживает и даже пустынные колючки цветут, как в последний раз. Но не здесь. На этом проклятом севере сезон дождей — сущее мучение для путника и воина. Передвигаться можно лишь по тракту и то... если сильно уж надо. Хорошо хоть, сезон дождей только начинается. А вот настоящий кошмар на дорогах и полях начнется через

месяц. Однако, приказ есть приказ и он сам ничего поделывать не может. Велено начать стройку — придется начинать. Велено нагнать работников или собрать отступные с крестьян — да без проблем. Вот только дождь...

Минут пять маг размышлял над тем, стоит ли ему вновь применить заклинание, рассеивающее тучи или лучше перетерпеть эту погоду. Все равно вся одежда давно зачарована как следует и ему не грозит промокнуть до нитки. Нет, не стоит сейчас попусту тратить энергию. Вчера дождь только думал, срываться или нет. А сегодня хлещет так, что энергии уйдет в три раза больше. Да и топать в такую погоду до Оренса смысла нет. Подождем пару часов, время есть. Достав из сумки альманах Шайдеранской академии магии, командир отряда, посланного в деревню Верхние ручьи, принялся изучать доклад известного теоретика о необходимости и важности использования графического способа контроля над потоками энергии при составлении многоуровневых заклинаний. Доля истины в его словах все же была...

О, а вот и дождь практически перестал. Отлично. Почти полдень. Ну, до Оренса они все-таки доберутся засветло и сегодня, если крестьяне пошевелятся. А они пошевелятся, нужное внушение ему сделать несложно. Даже не придется магию применять.

— Староста, собирай своих работничков. Пора выдвигаться, — крикнул маг, зная, что его услышат на заднем дворе. И уже тихо, для себя добавил: — Ах да, надо бы зайти за своей покупкой. А то что-то эти "родители" не спешат выполнять наш уговор. Интересно, попытаются обмануть или нет?

Накинув на плечи плащ и подхватив посох, маг вышел из дома старосты и направился к ветхому убожеству на окраине деревни. И как этих лодырей односельчане ещё не прогнали? Они же наверное даже налоги в казну здешнего дворянина никогда не платили, ошибки природы. Бедных детей голодом заморили, без слез не посмотришь. И это на такой плодородной земле! Что же бы с ними на юге было? А ничего. Через пару лет такого вот "хозяйствования" их бы местный дворянин за долги на рынок послал. Приюты бы детей выкупили и воспитали бы для дальнейшей перепродажи. А взрослые... "Хозяюшка" может и попала бы к кому-то прислугой, но скорее уж в бордель похуже. По ней видно, какой из неё работник. А вот отцу прямая дорога под жертвенный нож некроманта. Больше ни на что не годен.

Ну, так и есть. Дрыхнет на той же лавке, в той же позе. Жена чего-то по давно немытым (и также давно пустым) горшкам ищет. Детей нет. Денег на столе тоже нет, что странно. Та-ак... Все же решились на обман?

— Эй, "хозяюшка". Дочка твоя чего ко мне не пришла с утра? Почему я её тут не вижу? Что же это получается, темного мага обмануть хотите? — и в голос побольше льда со сталью добавить. Это всегда срабатывает.

Крестьянка аж подпрыгнула. Развернулась, побледнела, губы задрожали... Красота. Да, такую только в бордель. Никто в свое хозяйство такое чудо брать не рискнет.

— Господин маг, простите. Не знаю я, где эта вертихвостка малолетняя ошивается. Может, в лес с маленькими отправилась. Она обычно утром, засветло, уходит туда, за ягодами. Ну, к обеду возвращается. Думаю, скоро придет. Как только появится, так сразу к вам пришлю её. Вы только не гневайтесь.

И ведь складно как говорит... Ладно, сами укрыли или девчушка просто сбежала, подслушав вчерашний уговор, неважно. Хорошо, что вчера он успел на неё метку повесить. Как чувствовал, что называется. И теперь, прикрыв глаза, он точно мог сказать: девчушка

действительно была в лесу. Но с приличной скоростью отдалялась от деревни, а не приближалась к ней.

— Сбежала ваша дочка, хозяйюшка. И сестер-братишек с собой взяла. Значит так... — доставая из сумки тубус с бумагами и походный набор для письма, маг легким пасом очистил стол от хлама и грязи.

Затем достал из тубуса пять листов и быстрым размашистым почерком написал заготовки.

— Имена детей, быстро, — тоном, не терпящим возражений, сказал маг.

— М-марика, Литя, Томис, Истя, Виля.

— М-да... — вписав имена в листы, маг подписал каждый из них и выложил на стол еще двадцать серебряков. — Это вам за остальных. Найти-то я их найду без проблем, а вот возвращаться сюда только ради того, чтобы отдать их вам — я не намерен. Так что радуйтесь, от пяти ртов я вас избавил. И за то, что попытались обмануть тоже не наказал. Надеюсь, больше не увидимся, — сказал маг, уже выходя из дома.

Хозяйка так и осталась стоять посреди комнаты, белая, как мел. Магу было на неё уже плевать. Жаль, что придется сделать небольшой крюк по лесу, ну да ничего страшного. О, крестьяне молодцы, уже собрались. Жены и матери носами хлюпают, как будто сырости вокруг мало. Даже его десяток воинов уже готов выходить. Отлично.

— Капитан, выделите мне двоих ребят поумнее и пошустрее. Надо в лес за беглянкой заглянуть.

— Вас подождать? — спокойно ответил командир воинов.

— Да нет, конечно. В Оренсе встретимся. Мне на тракт потом будет проще выйти, чем сюда возвращаться. Ну почему здешний народ такой... дикий... — скривившись, сказал маг.

Капитан темных воинов лишь хмыкнул, подзывая двух из своего десятка и представляя их магу.

***

Мы идем, мы идем, по лесу, по лесу.

Мокрому, мокрому, мы идем.

Третий день, третий день и сегодня не дойдем.

До болота точно-точно не дойдем.

Да, меня колбасило. И то, что рядом со мной вышагивал бывший капитан городской стражи лишь усугубляло положение. Потому как для него я была уже не той растеряной наивной селянкой, которую он увидел в таверне, а целой госпожой чародейкой! Вот же вредный тип... Я начинала ценить здоровый пофигизм Ларена и Шарда. И ехидные комментарии Вайрена. И снисходительные тона мэтра Жанера и госпожи Айрис. А уж о спокойном и слегка удивленном Полиусе я вообще молчу. Да разве ж можно быть настолько... как бы это назвать... Ну нельзя быть настолько уверенным в моей непогрешимости и вселенской крутости только потому, что я чародейка. Он же элементарно старше меня! Он в этих местах вырос, а я впервые их вижу. И если я говорю, что я плохо ориентируюсь в лесу — то это так и есть. И не стоит эти слова воспринимать как попытку его проверить на искренность и профпригодность.

А все началось с того, что мы добрались до схрона с моей нормальной одеждой и амулетами. Я без них чувствовала себя... голой, что ли. Особенно мне их не хватало в Оренсе. Руки так и тянулись к жезлам на поясе. А жезлов там как раз и не было! И защитных амулетов тоже. Я уже молчу о такой мелочи, как удобная одежда и привычная обувь. Хватит,

побыла в образе крестьянки. Переделалась, нацепила на себя все своё богатство, вздохнула свободно и... Наткнулась на благоговейный трепет в глазах у этого Мирета. Тяжело вздохнула, плюнула и постаралась не замечать. Ну за что мне это?!

Конечно, вся моя одежда была зачарована. Надо же мне было на чем-то практиковаться долгими вечерами под чутким присмотром мэтра Жанера? Ну а то, что у меня все с первого раза получилось — это больше его заслуга, чем моя. Теперь даже под проливным дождем одежда не промокает. И грязь не въедается, а аккуратно отваливается после высыхания. А то, что все мои амулеты были из благородных металлов с довольно увесистыми драгоценными камнями... Так лич других у себя просто не держал. Мне что, специально на них иллюзию накладывать, чтобы в глаза не бросались? И смысл? Любой маг эту иллюзию распознает в момент, а воров на болоте бояться... Розка и Репей честно держали слово и у своих ничего не воровали. Так что да. В глазах бывшего капитана стражи, привыкшего оценивать людей с первого взгляда, я выглядела внебрачной дочерью какого-то барона как минимум. Причем явно не пограничного барона, а из центральных герцогств страны. А кто еще сможет себе позволить такие шикарные основы для амулетов? По сути, одно ожерелье тянуло по стоимости на пару приличных деревень, как рассказал мне Репей в приватной беседе.

Так, стоп. А это там что за странный отсвет между деревьями? Почему я обратила на него внимание?

— Мирет, постой. Там что-то необычное. Надо посмотреть.

— Где? — подошел ко мне бывший капитан стражи.

— Вон там, между деревьями. Идем туда.

Да, так и есть. Мне не показалось. Магия. Кто-то забавлялся магией недалеко от нас. А ведь до болота рукой подать, что называется. Пройти мимо? Ага, счаз. Если это кто-то из наших — помощь в моем лице им не повредит. Если же это темный маг... то опять же, скорее всего против наших воюет. И тут уж точно моя помощь будет кстати. Да и руки у меня чесались, если честно. Я до сих пор себе места не находила из-за провала в Оренте. Мне надо было восстановить душевное равновесие. Мне был необходим бой с темными. И чем раньше, тем лучше.

О, вот и отдельные каркасы уже видны, а не сплошное пятно. Что ж ты так бездумно энергию тратишь, маг? Зачем тебе "зонтик"? Ну да, мало приятного в мелком морозящем дождике, так ведь не сахарный, не растаешь. Нет, надо чуть убавить яркость на видении магических потоков, иначе я вообще ничего не разберу. Слишком уж много силы в энергетическом каркасе мага. Ага... Мать!

Жезлы, кажется, сами в ладони прыгнули. Сдвоенный удар пламенем и льдом по магу, затем развести жезлы в стороны и сделать ещё по паре выстрелов в двух темных воинов. Первый выстрел снимет их щиты, второй — достигнет цели. Так и есть. Вновь направить жезлы на мага, у которого "сгорел" защитный амулет и который успел поставить универсальный щит. Хорошо их там в темной академии дрессируют. Долго я его из-за этого щита выковыривать буду. Вот гад, а он уже что-то атакующее доплывает. Что у меня из атакующего кроме жезлов? Кольцо с "Копьями Льда" и браслет с "Молнией". Вот их и разрядим, заодно и в деле проверим. Активировав кольцо, я с удивлением смотрела на полтораметровые ледяные сосульки, выросшие из земли в круге диаметром метра два вокруг темного мага. Мда, щит мага они не пробили, а оказались как будто срезаны ею. Аккуратная такая сфера пустоты вокруг мага. Но сияние его щита почти погасло. Теперь его очередь мне сюрприз приподнести. "Немощь", скрещенная с "Паникой" и "Ужасом".

Ожерелье с этим подарком справится в два счета, а мне пора атаковать. Теперь "Молнией" его приголубим и ледяным жезлом воспроизведем "Копья" прямо под магом. Люблю амулеты именно из-за того, что активация у них мгновенная. Второй щит маг доплести просто не успел. Огромные сосульки проткнули его насквозь, окрасившись алым.

Выдохнуть и выругаться, перемежая местные слова с великим и могучим русским матом. Мда... а ведь стараюсь следить за своими выражениями и словечки из того мира не употреблять. Уставившись на того, кто сейчас с трудом удерживал меч в руках, закрывая от уже мертвого темного мага пятерых детей мал мала меньше, я медленно выдохнула и как можно более спокойно спросила:

— Ларен, чтоб тебя драгг темной ночью полюбил, какого лешего ты тут и откуда у тебя этот детский сад?

А этот полуживой, с трудом справляющийся с последствиями заклинаний темного мага, лишь устало улыбается и отключается, падая на траву. Хорошо хоть меч к тому времени уже из рук выпустил. Не напоролся на собственный клинок. И именно этот момент выбрал самый младший из детей, чтобы разразиться громким детским плачем. Который тут же подхватили остальные трое. Хорошо хоть не все пятеро. "Дан, ну за что мне это?" "За все хорошее, Эни. За все хорошее."

***

Репей мерял маленькую комнату шагами и никак не мог успокоиться. После того памятного дня, когда он расплатился с Крюком и когда тот огорошил его новыми перспективами в Оренсе, прошло всего четыре дня. А сколько событий за эти дни произошло... Сначала посыльный от Крюка с сообщением для Шарда. Потом странный господин, который решил дать им прибыльную, но опасную работу. То, что господин не назвался, Репея не удивило. Те, кто пользовался услугами ночных, часто хотели сохранить свое имя в тайне. А вот то, что он предложил... Хорошую работу в богатом доме в обмен на информацию и некоторые услуги... Попахивало это скверно несмотря на то, что господин уверил в том, что хозяйка этого дома не будет против и что услуги эти ей никак не повредят напрямую... Слишком, слишком все это было странно. Репей решил было посоветоваться с Крюком, но тот лишь сказал, что с этим господином ссориться бы хотел в последнюю очередь и советовать ничего бывшему ученику не в праве. А Шард лишь плечами пожал и добавил, что хорошая работа в богатом доме всяко лучше обычного безделья в глухом лесу. Тем более учитывая приближение сезона дождей. В общем, Репей согласился. Шард ушел тем же вечером, не дожидаясь утра. И Репей с Розкой остались одни. Сегодня же Крюк должен был проводить их к тому дому, в котором им предстояло жить и работать. Именно поэтому поводу все сомнения Репея вновь воскресли в памяти и принялись терзать несчастного мальчишку.

Дверь их комнатки в гостинице скрипнула. Репей тут же обернулся на звук и увидел Крюка. Розка, сидевшая на кровати и в сотый раз переплетавшая свои куцые косички, сразу поскочила. Крюк лишь кивнул им и вышел. Репей еще раз поправил одежду, купленную им Шардом в самый первый день в лавке поношеного платья. Все чистое, опрятное, без дырок и заплаток. И впервые — не одинаковое. Для Розки было куплено симпатичное простенькое платьице, в таких городские девчонки бегают чуть ли не до совершеннолетия. Для Репея — брюки, рубашка и тоненький пояс из сплетенных полосок кожи. Ну, кажется готовы. Пора.

Когда Крюк повел их в квартал богачей, Розка вцепилась в руку Репея мертвой хваткой. Да, тут они не только не были, сюда им было опасно заходить. Даже в этой одежде и с

Крюком, который сейчас выглядел как солидный торговец, на них косились совсем неодобрительно. Все дома — каменные, в три этажа минимум. Каждый дом — на четыре, а то и пять окон. Улица — на такой не только две кареты разминутся спокойно, еще и пешеходам место останется. Между домами есть расстояние, да и палисадники почти у каждого дома были. Репей во все глаза рассматривал окружающие дома и сам того не понимая, рассматривал их так, как учил Крюк. Не то, что хотел сказать владелец шикарным фасадом, а то, что фасад рассказывал про своего хозяина. Потускневшая краска, еле заметные потеки, материал занавесок, качество металла на дверных петлях. Все это складывалось в его голове в определенные "портреты" богачей Оренса.

А Крюк уже останавливался возле одного из таких домов. Невысокий каменный заборчик, кованная калитка, мощеная камнем дорожка до крыльца, ухоженный палисадник с разнообразием цветов, плющ, почти полностью скрывший каменные стены. В оконных рамах — аккуратные небольшие квадратики прозрачного стекла. Высокое крыльцо освещает пара небольших магических светильников. Входная дверь — дубовая, крепкая, с витиеватым кованным узором поверх. И дерево, и металл явно хорошо сохранились. Между камнями дорожки трава не растет, сора на ней тоже нет. Да и вообще, складывалось впечатление, что хозяин дома довольно богат, но пустого бахвальства этим не допускает. И это Репею нравилось.

— Говорить буду я. Вы молчите и рот раскроете лишь тогда, когда спросят. Розка, тебя это особенно касается.

А сестра и не думала что-либо говорить, чуть ли не спрятавшись за Репеем и впервые в жизни жалея о том, что у них с братом пока одинаковые фигуры. Крюк же лишь удовлетворенно кивнул и прошел вперед. После того, как солидный хозяин питейного заведения дернул за щнурок колокольчик входного звонка, дверь дома открылась и на пороге оказался пожилой господин. Репей подумал, что слишком нарочисто пожилой. Старомодный крой одежды (довольно дорогой одежды, но прилично поношенной), шаркающая походка, подрагивающие руки.

— А, это вы, господин Ларс. Проходите, проходите. Это те, о которых вы мне говорили? Дети вашего старого приятеля, да? — и голос у него был такой же старый, слегка дребежащий.

— Да, господин Тим. Они самые, — елеиным голосом вдруг сказал Крюк, расплываясь в чуть заискивающей улыбке. — Подросли сорванцы, а батя их как ушел тогда на охоту, так больше его никто и не видел. Ну, это я вам уже рассказывал. А я их матери обещал похлопотать, чтобы делу какому обучились. Помнитесь, вы как раз жаловались, что уже не справляетесь со всем в одиночку.

— Точно, точно, было дело. Да, стар я стал, скоро забуду, как ложку в руке держать. А дом-то у нас с мэтрессой Изабель не маленький. Ох, да что ж мы на пороге-то разговариваем. Заходите, заходите в дом скорее. Ох я старый пень, совсем ум потерял...

Розка с Репеем переглянулись и поспешили в дом следом за Крюком. А старый Тим, как его по-доброму называла мэтресса Изабель, цепким взглядом осмотрел присмиривших близнецов и еле заметно улыбнулся. Почему-то ему казалось, что из этих двоих он сможет воспитать подходящую смену для такой опасной работы, как присмотр за магом города.

***

Поль нервничал. И это было понятно всем, кроме него самого. Даже Шард и тот нервничал меньше, чем молодой маг. Хотя по идее это именно его командир целых четыре

дня добирается от Оренса до Озерного замка. А ведь Шард вышел из Оренса позже, но добрался раньше. Не иначе, как половину пути бежал, а не шел. Завтра утром все воины и маги уходят из Озерного замка на перехват отряду работорговцев. Здесь останутся лишь мэтр Жанер, Ян с детьми, все гномы и пара гвардейцев. Ну и Вайрен. Вот уж кому точно не стоит выходить из-под защиты заклинаний Озерного замка. Почему? Потому что отряды Черных Всадников, пущенные по его следу из самого Шайдерана, скорее всего еще рыщут по стране. И стоит Вайрену выйти из замка, как любое заклинание, основанное на подобии (то есть в основе которых лежит либо волос, либо вещь, которую Вайрен носил достаточно долго) сразу укажет направление его поисков. Сейчас эти заклинания просто сбиты с толку. Ну вот и где её носит?!

Хотя с какой стати он переживает? Кто она ему? Да никто. Просто очередная одаренная. Единственная из присутствующих, к которой Поль может относиться как к младшей коллеге. Неужели в этом деле? Неужели Энира каким-то образом заняла в его сердце место Валери? Да ну, вряд ли. Младшая сестра его однокурсника, тоже одаренная, хорошо вписалась в их студенческую компанию. И относились к ней именно как к младшей сестре все. И гуляли на её свадьбе тоже все. Это было уже на последнем курсе его обучения. Ей оставалось проучиться года два. Правда, сразу после свадьбы она оформила свободный график и вместе с мужем уехала в его родовой замок. Так Поль и потерял её след. Её брата пригласили в одну из пограничных крепостей. Да и вообще, от старой компании при университете никого не осталось.

Поль тяжело вздохнул, перевернув страницу Краткого справочника мага-защитника. Ну а чем ещё здесь заняться? Во дворе уже не посидишь, от подземелья — тошнит. Истощать свой резерв тренировкой за сутки до боя? Не смешите. Так что ему оставалось только читать в общем зале перед ужином. Почему не в своей комнате? Потому как хотелось побыть среди разумных, а не в четырех стенах без окон и с одной дверью. Не поговорить, а побыть. Это большая разница.

— Вайрен! — сбежав со ступенек, крикнул Наринэль: — Отряд из деревни вернулся.

Вайрен, пересматривавший какой-то доспех, найденный в кладовой Лича, отложил его в сторону и вышел вслед за эльфом. Поль закрыл книгу и последовал за ними. Зачем? Да просто так, чтобы развеять скуку. Не торопясь, маг поднялся во внутренний двор замка и подошел к краю болота, у которого уже стоял Вайрен. Вот казалось бы, прошло пятьсот лет. Магическая наука должна была шагнуть далеко вперед. А такие вот защитные системы Поль видел впервые. Почему? Потому что магия крови очень уж часто использовалась темными магами. И стала своего рода "темным" искусством. Стало "неприлично" использовать её светлому магу. Глупость? Когда в свое время Поль изучал историю магии в университете, он считал подобное разделение вполне закономерным. Почему же сейчас он так не думает? Потому что видел другую сторону медали? Потому что видел темного дворянина, вся семья которого помогала светлым? Или потому что видел эффективность дикой для современных теоретиков связки классической светлой магии с магией крови? Интересно, на темных землях маги также ограничены или нет?

— А где Ларен? — рассмотрев группу воинов, спросил Наринэль.

— Он пошел по другой дороге. Расскажем внизу. Чтобы я еще раз вышел в дождливый лес без зачарованного плаща...

Поль хмыкнул. Ну да. Как только Энира предложила всем зачаровать их плащи, честно предупредив, что в результате может получиться совсем не то, что они планировали — так

они решили не рисковать. А как столкнулись с началом сезона дождей, так тут же поняли, что шансы на удачное зачарование все же превышают риск оказаться с полностью испорченной вещью. О... Вестник.

"Поль, мы подходим к болоту, попроси Вайрена открыть нам проход. Мы возле раздвоенной сосны выйдем. И если можно, поднимись сам. Нужна будет помощь мага, я в этих темных плетениях ослабления как-то не сильна. И да, ничему не удивляйся, ладно?"

Поль аж поперхнулся. Ни... чего себе... Какие еще такие плетения ослабления? Где она их подцепила? Ну, если бы у неё на хвосте висела десятка Черных Всадников, она бы предупредила. И вызвала бы не Поля, а госпожу Айрис. А с остальным он справится.

— Вайрен, не уходи. Энира вестник прислала. Сказала, что у раздвоенной сосны выйдет. И попросила ничему не удивляться.

Слышавшие это лишь хмыкнули про себя. Про свои тревоги Поль рассказывать не стал.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— У сосны? Ну теперь понятна её задержка. Вместо того, чтобы напрямик к болоту идти, она держалась ближе к тракту, — сказал Вайрен, переходя на другое место, чуть восточнее. — Интересно, чему это мы не должны удивляться?

Спустя пять долгих минут на тропинке через болото показалась жутко злая и уставшая Энира, а за ней гуськом топали четверо... детей. И пятый ребенок сидел на руках у самой старшей девочки. Замыкал группу незнакомый воин, придерживающий еле плетущегося Ларена. Поль оглянулся на воинов, ушедших с Лареном. У тех на лицах было лишь облегчение. Ничего не понятно...

***

О, а вот и комитет по встрече. Вайрен, Поль, отлично. Наринэль — неплохо. Четверка воинов и столько же мешков, сваленных недалеко. Значит, добрались. Молодцы. Хоть и хочется им пару ласковых сказать. Но больше всего хочется вынести мозг Ларену. И нельзя, потому что и так пострадавший. Герой, блин... Детей бросить не мог... Рисковать основной группой не хотел. Следы запутывал. А то, что его искать маг будет и то, что магу достаточно волоса этой вот... Марики... для того, чтобы найти их — забыл. Или думал, что его убьют без всякой жалости. Темный маг. Ага. Просто убьет. Ну-ну... Ну я умом не отличаюсь, так мне простительно. Я в этом мире без году неделя, а он что? Злая я... Очень злая...

Хорошо хоть на этот раз мага не спалила, а заморозила. Мирет помог обобрать до нитки воинов и самого мага, мое любимое колечко помогло уменьшить награбленное до игрушечного размера. Сжигать останки побоялась, щит на местность, как госпожа Айрис, еще не умела, так что дым от погребального костра увидели бы все, кто захотел. И это меня тоже беспокоило. Ну не тащить же эти трупы за собой, а?

— Доброго, блин, всем вечера, — остановившись рядом с Полем, сказала я. — Поль, этот драгов герой, — и я указала на Ларена: — не смог сбежать от темного мага, который вот эту особу искал, — я показала на Марику. — Плетения я увидела, но вот разрушать не взялась, побоялась. Он такой со вчерашнего вечера. Вайрен, не переживай, с темным магом я разобралась. Правда, трупы там так и остались валяются. Прибраться просто рук не хватило. Проще всего их в болоте утопить, но тащить еще и их сил просто не было.

— Сделаем, — просто сказал Наринэль, пристально рассматривая уложенного на расстеленный плащ Ларена. — Физически он здоров, пара ушибов и небольшое растяжение.

— Правильно сделала, что не трогала плетения. Здесь проще заклинание очищения прочитать, чем по плетениям бить. Интересная школа...

— Я тебе его книгу подарю, если на ноги этого героя поставишь, — на радостях сказала я. — Все равно я в ней ничего не понимаю.

Как ловко у Поля получается плести каркас заклинания... Я же пока простого вестника сплету, вся потом изойду. Хотя... Он-то лет пять минимум совершенствовал свое искусство магии. Если не помру, через пять лет и не такое делать смогу. Ну вот, начал оживать. Ага, так я ему и дам сейчас встать.

— Ларен, лежи и не шевелись. Поговорим, когда я успокоюсь, ладно? — предупредила я того, кто после моего появления здесь предложил мне помощь первым.

А вот теперь можно и о Мирете вспомнить.

— А, да. Вайрен, Поль, Наринэль, это — Мирет Йорк, бывший капитан стражи Оренса. Он мне там здорово помог, а я его невольно подставила под удар. В общем, это новый член моего отряда. Это — Марика. Наверное, тоже ко мне, — тяжело вздохнула я. — Будет Яну по хозяйству помогать. Не отряд, а детский сад какой-то... — буркнула я напоследок.

Я упорно делала вид, что не замечаю, как улыбки наползают на лица присутствующих. Напряжение прошедших дней отпускало. А я, оказывается, здорово устала за эти дни...

Глава 4. Освобождение

— Мелкий! — крик орчанки был больше похож на рык. — Где тебя Тьма носит?!

Камриэль вздрогнул и поторопился зайти в комнату, отведенную его нынешней госпоже. Госпоже... Когда он сбегал из дома на эту войну вслед за Исириэлем, он и представить не мог, чем это все может закончиться. И дурацкое прозвище, на которое ему теперь приходится отзываться — лишь малая толика тех несчастий, причиной которых он стал. А ведь он хотел только помочь! Исириэль так горевал после смерти своей невесты, настолько не хотел жить, что Камри просто не видел другого выхода. Камри отправился на эту войну для того, чтобы присмотреть за бывшим женихом своей сестры. Он не хотел потерять еще и его. А получилось...

— Чтоб тебя тарреновым шангом приголубили! Я тебя за вином посылала полчаса назад! Что за непотребство ты мне принес, а?! Это что, вино или ослиная моча?! Уйди с глаз долой, иначе превращу в пугало ходячее!!! Эй, Человек! Отправляйся за приличным вином! Этим эльфам ничего доверять нельзя. Да быстрее! Иначе я из твоей кожи вырежу себе новый пояс!

Мишель, который смешивал в углу какие-то ингредиенты, лишь поклонился и вышел из комнаты вслед за Камри.

— Орки предпочитают темные сухие вина большой крепости, — тихо и устало сказал бывший чародей эльфенку. — А ты принес светлое фруктовое вино. Понимаешь?

Камри лишь тяжело вздохнул. Опять он сделал все неправильно. И опять — пытаюсь сделать, как лучше. Спускаясь на второй этаж вслед за Мишелем, Камри спросил:

— Что с ней такое? Она уже третий день только и рычит на нас. Исириэля избила до полусмерти, да еще и лечить отказывается.

— Дождь. Окружение. Неудачи с заклинаниями. Да и за остальных рабов она получила гораздо меньше, чем планировала. Исириэль же просто попался под горячую руку. И скажи спасибо, что он, а не ты или я. Мы бы просто не выжили. Скоро это закончится, не волнуйся. Либо дождь прекратиться, либо у госпожи получится создать это драгово заклинание, либо она напьется в стельку и успокоится. Ладно, мне действительно стоит поторопиться.

Камри лишь кивнул и отправился в комнату для слуг, где в углу на соломенном тюфяке лежал Исириэль. Надо сменить повязки и попытаться покормить его. Зайдя на кухню и выпросив у кухарки миску бульона, Камри зашел в комнату и обмер. Исир лежал на правом боку. Значит, ему стало еще хуже. Даже во сне старший эльф пытался скрыть свое уродство и всегда ложился на левый бок, натягивая одеяло под самый подбородок. Всегда, но не сейчас. Глаза, привыкшие к сумраку комнаты, начали замечать все больше подробностей. Слишком бледная кожа. Пропитанные кровью повязки. Пальцы, вцепившиеся в грубую ткань простыни. Кровь на губах. Подбежав к Исириэлю, Камри поставил на пол миску с бульоном и попытался прощупать пульс. Слишком слабый. Что-то не так. Почему-то стало хуже. Что делать?

Камри сам еще не понимал, как надо поступить, а ноги сами собой вынесли его из комнаты и повели наверх, к двери в комнату госпожи Сэйкары. Войти не то, что без стука, чуть ли не пинком открыть дверь. И голосом, полным паники, на повышенных тонах высказать:

— Госпожа! Исир... то есть Уродец! Он умирает! Помогите, умоляю!

Холодный взгляд черных глаз, полный презрения был ему ответом. Тонкие губы скривились в насмешке.

— Да? А у тебя, Мелкий, проснулся талант некроманта, что ты с такой точностью заявляешь о близкой кончине своего сородича? Мне стоит подобрать ошейник с блокировкой доступа к стихиям? Не мели чушь, я привязала ваши души к телам, ни один из вас, моих рабов, не покинет этот мир без моего дозволения. А теперь пошел прочь, пока я не приказала Человеку проучить тебя двумя десятками плетей!

Камри отшатнулся к двери, но все же нашел в себе силы не выбежать в коридор. Исир столько из-за него перенес! Если бы Камри не отправился на войну, то Исириэль искал бы смерти на поле боя и нашел бы её в самые первые дни этой проклятой кампании. А если бы и выжил под стенами Крейна, то не выжил бы после атаки Черных Всадников, получив такие страшные раны. Камри понимал, что Исир цеплялся тогда за жизнь только потому, что беспокоился за младшего эльфа.

— Госпожа, прошу вас, пожалуйста. Помогите ему, — Мелкий упал на колени и разрыдался. — Умоляю, посмотрите, что с ним. Если он умрет...

Сэйкара поднялась с дивана и одним плавным движением оказалась рядом с эльфеньшем. На её лице читалось отвращение и раздражение высшей степени. Удар под дых носком аккуратного сапога заставил Мелкого сложиться пополам и заткнуться. После такого удара не говорить, дышать трудно.

— Как всегда, думаешь лишь о себе, да? — свозь зубы процедила орчанка. — Маленький эгоист. Ведь знаешь, что из-за тебя он стал изуродованным рабом. Сколько ему еще надо вынести, чтобы ты наконец-то отпустил его? Он ведь лишь смерти желал. С того самого дня, как умерла твоя сестра. А ты... Да и все вы, эльфы, хороши. Жизнь прекрасна, жизнь чудесна, нельзя лишать себя жизни, как бы больно тебе не было. Ненавижу ваше лицемерие! Ненавижу! — и она вновь с силой пнула эльfenка.

— Ты хоть на миг задумывался над тем, каково ему? — отойдя от притихшего мальчишки, сказала Сэйкара. — Не тебе. Ему? А, без толку с тобой говорить об этом. Может, действительно позволить ему умереть? — с тихой печалью в голосе спросила себя орчанка. — Ну и что мне потом делать с обезображенным телом? Мертвого рыцаря из него не поднимешь, обычного зомби делать? Скучно. Конечно, можно из него мертвие сделать, но ведь мне и охранять пока нечего... Неинтересно. Да не скули ты там, не позволю я ему умереть. У него всего лишь сломано три ребра и одно из них пробило легкое. Вернется Человек, перенесет его ко мне, исцелю. Полчаса роли не сыграют. Да и не хочет он умирать, пока ты остаешься моим рабом. Глупый, о себе совсем не думает.

Сморщившись, Сэйкара нацедила себе из графина очередной бокал прекрасного белого вина и сделала глоток. Гадость. Слишком сладко, слишком слабо. И что эльфы находят в таком вине? Поднять бокал, посмотреть сквозь него на свет магического светильника. Как они это называют, благородный золотистый свет? Да, наверное в этом все и дело. Свет. Глупцы, не замечающие красоты тьмы, смерти, разрушения. Не понимающие силы, которые управляют этим миром.

Стук в дверь отвлек её от глубоких философских вопросов, вызвав очередную волну раздражения.

— Войдите, — с предостережением в голосе сказала орчанка.

— Эти безмозглые эльфы опять тебя вывели из себя, мэтресса? — без тени улыбки на лице сказал мэтр Йорген Брим, переступив порог её комнаты.

Сэйкара улыбнулась, обнажив верхние клыки и, отсалютовав темному магу бокалом, ответила:

— Ты прав, мэтр. Они тупы, как пробки. Даже вино и то не умеют подобрать правильно.

— Тебе помочь с трансмутацией? — чуть приподняв бровь, спросил Йорген.

— Мне просто лень, — с раздражением ответила орчанка, указывая на кресло напротив дивана. — Ещё раз благодарю, что приютил нас в своем доме. Надеюсь, мои олухи не сильно тебя стесняют.

Мэтр присел, расправил мантию и, налив себе вина в бокал, тут же превратил его в терпкий густой напиток бордово-красного цвета. Сделав глоток, он удовлетворенно кивнул и сказал:

— Пустяки. Этот дом может вместить в десять раз большее количество разумных. Как твои изыскания? Я вчера почувствовал довольно сильные возмущения магического фона.

— Возникли некоторые сложности. А у меня, как назло, под рукой нет нужного справочника. Не думала, что настолько задержусь на этой войне.

— К сожалению, тут не помогу. У меня с собой лишь справочники по боевой и ритуальной защитной магии. Некромантия никогда не входила в список моих увлечений.

— Это я знаю, иначе бы уже попросила о помощи. Ничего, проклятый дождь закончится, дороги чуть обсохнут и мы выдвинемся в Шайдеран. А тебе, мэтр, тут ещё долго находится?

Мэтр тяжело вздохнул, сделал очередной глоток из бокала и с легкой грустью в голосе сказал:

— Долго, мэтресса. Ой как долго. Минимум — до прибытия Темного Властелина.

— О, Властелин Алдарна собирается лично посетить этот Тьмой забытый угол? — заинтересованно спросила мэтресса Сэйкара.

— Думаю, он тоже будет. Но я имел в виду именно Темного Властелина, мэтресса. Вчера он прибыл в Шайдеран и через неделю собирается в путешествие к новым границам. Я решил, что тебе будет интересна эта новость.

Сэйкара плотоядно улыбнулась, обнажив все четыре клыка одновременно. Сам Темный Властелин... Да она будет полной дурой, если уедет отсюда после таких новостей.

— Благодарю за приятные вести, мэтр. Я у тебя в долгу. Если что-то понадобится — рассчитывай на меня.

Мэтр Йорген Брим лишь кивнул, поднимая свой бокал в приветственном салюте. Помощь некроманта в деле подготовки визита Темного Властелина в этот паршивый городок будет неоценимой. И оба будут в выигрыше: у Йоргена будет меньше болеть голова, а Сэйкара получит шанс быть представленной самому Темному Властелину. Просто отлично.

***

Как же хорошо в лесу после дождя... Чисто, свежо, упругая подстилка всю воду впитала и увела вглубь земли, пахнет хвоей и чистой листвой. А мы почти бесшумно идем бодреньким шагом среди деревьев и надеемся на лучшее. Хоть эльфийские разведчики и утверждают, что караван еле плетется и сегодня остановится именно на примеченной нами полянке, но все же мне неспокойно как-то. Да знаю я, что это все — предбоевой мандраж и страх ответственности. Оказывается, мой амулетик, который я позаимствовала перед боем с личем в его кладовке, лучше справится с задачей усыпления всего каравана, чем заклинание госпожи Айрис. Работа старых мастеров, на границе сплетения светлых и темных школ

магии. Мэтр Жанер был в восторге, когда я попросила его объяснить мне некоторые непонятные плетения на попавших ко мне трофеях. Сколько было слов сказано о теоретиках, бездарно упущенных возможностях и утраченных знаниях! А я лишь хлопала ресницами и внимательно запоминала, какие дополнительные свойства оказались у простых, на первый взгляд, безделушек.

Кулон с россыпью мелких камней по золотому овалу с тонкой чеканкой, который я первоначально определила как амулет с заклинанием "Сладкого сна", действительно усыплял всех на определенной площади. Ну как, на определенной... на какой определишь — на такой и усыпит. И действительно всех, не взирая на защитные амулеты и активные противوماгические щиты. А потому что заклинание это было не классическим "Сладким сном", действующим на разум объекта, а "Туманом сна", превращавшим мельчайшие капельки воды в воздухе в снотворное. Кольцо с ледяными копьями, которое я испробовала на последнем темном маге, могло быть заряжено любой кровью. Абсолютно любой. Кровь оленя, которого подстрелили наши охотники, подошла не хуже моей собственной. Ну да, ушло её гораздо больше, так ведь и в олене её больше, чем во мне. "Молнии", которые были основным заклинанием в моем браслете, дополнительно усиливались огненной составляющей. Мелочь, а приятно.

Браслет же с "Пологом Теней" оказался самым крепким орешком из всех. Мэтр Жанер изучал его целый вечер, а мне пришлось раз пять или шесть активировать его для того, чтобы разобраться в его действии досконально. Оказалось, что "Полог Теней" не просто "отводит" взгляд от моей фигуры, он действительно создает иллюзию моего отсутствия на данном месте. Причем маскируется и моя аура, и само заклинание. То есть я превращаюсь в абсолютную невидимку. Вот только запах данное заклинание не маскировало. Интересно, знакомые мне по родному миру приборы ночного видения и тепловые сенсоры тоже будут сбоить? Вряд ли.

Кстати, теперь я могу кидаться фаерболами. Правда, всего пару штук создать пока могу, но это только начало. Или универсальный щит сплести могу. После вояжа в Оренс запас моей магической силы подскочил до сорока единиц! До сорока! Понятно, что до Поля с его четырьмя сотнями мне далеко, но уже сорок! Я уже почти магиня, а не чародейка. Как сказал мэтр Жанер, пара лет — и я стану нормальным боевым магом. Ага. Почему-то мне кажется, что у меня нет в запасе пары лет. Вон, госпожа Айрис, наблюдая за моим обучением, только головой качала. Она сразу сказала, что два фаербола или один универсальный щит мне ничем в реальном бою не помогут, а поэтому сейчас их применять не имеет смысла. Тем более, что скорость, с которой я их сплетаю, не просто оставляет желать лучшего. Ну... права она, что я могу сказать.

Именно поэтому я и была сейчас экипирована как классическая чародейка: все вещи зачарованы, связка амулетов болтается на шее, все пальцы в кольцах, руки в браслетах, а на поясе — два боевых жезла. Ларен советовал еще и кольчугу надеть, но я отказалась. Опыта ношения подобного доспеха у меня не было, а десять лишних килограммов на плечах во время марша — не шутки. Да и где это видано, чародейка в кольчуге? Смысл ей одевать кольчугу, если она может свою мантию зачаровать так, что лучше полного доспеха будет защищать? Правда, у меня не мантия, а любимые бриджи и колет, ну так что с того? Зачаровала я их по всем правилам, подсказанным мэтром Жанером и вычитанным в справочнике. От стихий, от физурона, самоочищение, сохранность. Вот вернусь — еще и плащ свой зачарую. Вспомнила недавно эльфийские плащи из "Властелина колец", решила попробовать сделать тут такой

же. Если получится, конечно. "Полог Теней" конечно это вещь, но его активировать надо. Да и один он у меня, а плащей сколько угодно наделать смогу. О, кстати, а за основу этот самый "Полог Теней" взять и можно. Разобрать на плетения, перевести в ритуал — как раз и потренируюсь. Так, какое там плетение идет первым?

Ой, а чего это все остановились? Уже пришли? Точно. Ржание коней, скрип телег, звон цепей, треск огня, крепкие словеса охраны. Караван работорговца стал на ночевку. Теперь надо поторопиться, нельзя позволить магу раскинуть "Сеть" и поставить походную защиту. Мой выход. Наринэль рядом, Ларен тоже, да и Поль тут же. Так, подстраховка на всякий случай. Госпожа Айрис и мэтр Жанер подбираются к лагерю работорговца с другой стороны. Переглянувшись с Полем, я кивнула и активировала кулон с "Туманом сна".

***

Когда Энира активировала амулет и каркас заклинания развернулся над всем лагерем каравана, Наринэль вздохнул с облегчением. Это был единственный амулет, который Энира не могла проверить раньше. Слишком специфичным было заклинание. Можно было, конечно, усыпить кого-то на болоте, желающие бы нашлись без проблем. Но вот успел бы амулет перезарядиться? Вряд ли. Нет, зарядить бы его Энира смогла, но сама тогда бы осталась пустой. И пришлось бы ей использовать накопители для восстановления резерва. Да и мэтр Жанер был уверен в работоспособности амулета с "Туманным сном". И все же Наринэль переживал. Оказывается, зря.

Или нет? С чего это чародейка так резко побледнела? О, нет. Накопитель амулета опустел за доли секунды, а каркас заклинания не заполнен энергией и на треть! Энира молодец, принялась наполнять его силой напрямую. Но заклинанию её резерв — капля в море. Уже и кольца-накопители ушли. И помочь Наринэль ей ничем не может, он ведь стихийник! Но ведь Поль рядом и он может поделиться с ней силой. Наринэль уже открыл было рот, чтобы обратить внимание мага на происходящее, но Энира опередила его, вцепившись побелевшими от напряжения пальцами в... посох мага!

— Ты что... — прошипел Полиус, пытаясь выдернуть из руки Эниры свой посох. — С ума сошла?!

— Смотри... каркас... — простонала чародейка, вцепившись в посох мага мертвой хваткой.

— Драрг! — тихо выдохнул Поль, посмотрев на лагерь магическим зрением.

А Наринэль понял, что его решение опекать Эниру в предстоящем бою было верным. Посохами-накопителями пользовались лишь маги или опытные чародеи. Не потому, что остальные не могли себе этого позволить, а потому что объем магической энергии, который отдавали посохи в единицу времени, зачастую превосходил личный запас большинства магов и чародеев. Это как для наполнения кувшина взорвать дамбу на озере. Поток воды не только наполнит кувшин, но и разорвет его. А большая часть воды вообще протечет. Посох Полиуса рассчитан на почти мгновенное заполнение его запаса магической энергии. У Эниры этот запас раз в десять меньше! Если после такого геройства её энергетический каркас останется цел — это будет чудом. А в случае, если он будет поврежден, Энира выйдет из строя, как чародейка на неопределенное время. Если вообще сможет хоть как-то управлять магической энергией. Такого рода повреждения даже Повелители Жизни не могли исправить. Не то, что обычные маги, как он.

О да... Наконец-то каркас заклинания заполнен и все на поляне погружаются в глубокий сон. Энира с облегчением отпускает посох Поля и падает на колени. Маг тут же

склоняется над ней. Она что, до сих пор в сознании?! Это вообще как возможно?

— Да в порядке я, — сипло и зло отвечает Полю чародейка.

Так, к странностям Эниры им всем не привыкать. Ну, подумаешь, справилась с таким объемом энергии и не повредила свой энергетический каркас. А точно не повредила? Наринэль сосредоточился на линиях магической энергии вокруг чародейки. Да, ни одна линия не разорвана. Но энергии в них — с зерно рали*.

— Ты что, с ума сошла?! Какого драрга ты за посох хваталась! — выпалил Поль на одном дыхании.

— Да промахнулась я! — зашипела на мага Энира. — Проманулась! Думала тебя за руку ухватить, но твой посох слишком яркий, не разглядела я руку. Поль, мне и так хреново, давай без нравочений.

"Да, ей явно не-хорошо, если опять начала словечками непонятными выражаться," — усмехнувшись, подумал Наринэль, подходя ближе и подавая руку Энире.

— Идемте на поляну, мэтр Жанер и госпожа Айрис нас уже заждались.

Поль тяжело выдохнул, беря под контроль свои эмоции и направился быстрым шагом к престарелым магам, уже исследовавшим стоянку работорговцев.

— Три секунды, Наринэль, — сказала Энира, садясь на землю и делая глубокий вдох. — Драрг... надо научиться отключать это "Истинное зрение". Слава богу, каркас выдержал, вроде...

Наринэль лишь плечами пожал. Возможно, она права. Возможно, именно бог и не дал её энергетическому каркасу остаться неповрежденным.

*Рали — растение, чьи зерна мельче привычных нам горчичных зерен.

***

— Ну, и что с этим делать? — растерянно спросил Поль, рассматривая почти полностью сформированный энергетический канал между темным магом и одной из пленных чародейек.

— А мы можем что-то с этим сделать? — ворчливо сказал мэтр Жанер. — Он уже полностью подчинил её разум. И канал на завершающей стадии. Подло и гадко. Даже мерзко.

— Мага оставлять в живых нельзя. Но если мы убьем его, есть большой шанс свести её с ума, — устало сказала госпожа Айрис. — Как хорошо, что Энире удалось сбежать от него. Ты прав, Жан, это мерзко. Сделать такое с другим человеком... Ужасно.

— Возможно, Наринэль сможет помочь ей? — вспомнил вдруг Поль.

— Наринэль? Быть может... Эх, Энира-Энира... — покачал головой мэтр Жанер. — Надеюсь, она уже полностью пришла в себя. В любом случае, позови его сюда, а сам останься с ней. И не забудь проверить её энергетический каркас. Если заметишь хоть малейший признак истончения — тут же шли "Вестника", не медли. И как я мог забыть о законе Лигируса! Ведь "Туманный сон" использует несколько плетений, а не одно, как "Сладкий сон". Как я мог это забыть?

— Прекрати винить во всем себя, — тут же вспылила госпожа Айрис. — Если бы Энира не схватилась за посох, то ничего бы страшного и не произошло. Ты тут непричем. Зачарованные оковы у всех рабов снял?

— У всех, и ты это прекрасно знаешь.

Поль побыстрее отошел от семейной пары магов. Ссоры между ними происходили довольно редко и случались лишь тогда, когда они оба были не в духе. А сейчас было

предостаточно причин для плохого настроения магов. Да, при захвате этого каравана ни один воин не пострадал. Однако никто из них не предполагал, в каком состоянии будут пребывать бывшие светлые воины. Когда план обговаривался, все считали, что освобожденные рабы смогут дойти до болота на своих двоих. А оказалось, что из семи с половиной десятков освобожденных передвигаться самостоятельно сможет лишь треть. Десяток из которой был вообще бывшими преступниками! Быстрый забег по лесу под зельем "Ночного зрения" становился нереальным. Им придется плестись всю ночь и большую половину дня, делая перерывы и привалы. А самое обидное, зелье "Второго дыхания", этот универсальный стимулятор, применять было нельзя. Не то состояние у освобожденных.

Поль посмотрел на кучу тел, которым оставили лишь исподнее. Работорговец и охрана каравана. Их оставлять в живых никто и не думал. Сваленные на одну повозку, они найдут свой последний приют в Проклятом болоте. Где им и будет самое место. Тратить энергию на сожжение тел до пепла никто из магов не хотел. Зачем? Все равно пару повозок придется забрать, одну использовать для самых тяжелобольных, а вторую — для всего того добра, который сняли с охранников. И провизия. Не бросать же её? Остальные повозки можно затащить в лес и забросать ветками и листвой, чтобы не сразу их заметили. Главное — не оставить ни одного трупа или живого создания на месте преступления. Всех лошадей и всех людей — забрать. Иначе темные маги смогут увидеть произошедшее. А им это надо меньше всего.

О, а вот и Энира с Наринэлем и Лареном. Эниру слегка пошатывает, но она делает вид что все хорошо. За Наринэля не держится, но Ларен идет сзади и явно готов подхватить её в случае чего.

— Как ты? — спросил Поль, чувствуя себя неловко из-за слов, сказанных перед уходом с той поляны.

— Нормально, — чуть скривившись, ответила она.

— Почти нормально, — поправил Эниру эльф. — Несколько слабых энергетических каналов, за которые я опасался, уже вне опасности. Честно — я удивлен. Настолько стабильного каркаса я не видел давно. И это притом, Энира, что объем твоего резерва магической силы постоянно растет. Причем гораздо быстрее, чем у обычных людей. Интересно, у остальных людей в твоём мире так же или это дар твоего бога?

Поль удивленно посмотрел на Наринэля, а потом решил убедиться в его словах и сплел заклинание "Истинного зрения". Да, это было удивительно. Поль и сам видел, что энергетический каркас чародейки выглядит великолепно. Насколько это вообще возможно после произошедшего. Надо же... а эльф, оказывается, поверил объяснениям Эниры. Сам Поль до сих пор так и не решил, верить ли её версии произошедшего или своей собственной. Той самой, которая предполагала участие Тайной службы во всем этом безобразии.

Энира же тяжело вздохнула и ответила:

— При встрече спрошу. Наринэль, я же рассказывала, у нас в мире магия не работает. Ну или я об этом ничего не знаю. Ладно, хватит обо мне говорить, у нас есть другие темы для обсуждения. Что сказал мэтр Жанер и госпожа Айрис?

Теперь пришла пора тяжело вздохнуть самому Полю.

— К ним сейчас лучше не подходить. Хотя тебе, Наринэль, придется. Там... в общем, увидишь, подойди.

Энира с прищуром посмотрела на Поля, потом спросила:

— Все настолько плохо, что мне подходить не стоит?

— Не стоит, — резко и слишком быстро ответил Поль. — Особенно учитывая твоё зрение — не стоит. Все равно ты не сможешь помочь.

Энира с удивлением посмотрела на Поля. Но вслед за Наринэлем не пошла, и маг с облегчением выдохнул.

— Что, хуже, чем было с Вайреном?

Поль задумался. А потом, тщательно подбирая слова, сказал:

— Не хуже. Иначе. Там пострадало тело и лишь немного — разум. Здесь же ситуация... обратная. Дух и разум пострадали сильнее, чем тело. Да и энергетический каркас теперь...

Поль резко замолчал, увидев в глазах Эниры сначала понимание, а потом и бешеный гнев.

— Этот... — запнулась она, подыскивая нужный эпитет: — с-слизняк... нашел себе жертву для создания Тени, да?

— Да, — кратко ответил Поль, жалея о том, что начал пояснения.

— Я должна это увидеть. ТЕПЕРЬ — должна, — и решительно направилась вслед за Наринэлем, как будто и не шаталась от слабости совсем недавно.

Ларен поплелся вслед за ней, бросив недовольный взгляд на мага. Ничего себе! Какой-то воин смеет осуждать его! Совсем в отряде у Эниры разбаловались. Нет, ну это надо? Воин! Да пусть и бывший капитан отряда у барона. Да кто он такой? Фыркнув, Поль развернулся и пошел в сторону телег. Барон Годрик, командовавший погрузкой раненых на телеги, лишь учтиво кивнул молодому магу. Ему было не до разговоров сейчас. И Поля это абсолютно устраивало.

***

Стан знал, что неприятностей ему не миновать. Уже тогда, когда решил отправить детей Фонка Лентя с Яном. Все не могло закончиться так просто с уходом того темного мага по следу Марики. Просто не могло. Но понимание этого, а не голое знание, пришло лишь на утро следующего дня. По сути, Стан украл у темного мага его собственность. И когда тот выследит Марику и тех, кто помогал ей сбежать — маг придет наказывать Стана. А, может, и всю его семью. Ах, если бы это понимание пришло чуточку раньше... Но сделанного не воротишь. Да и не хотел Стан этого, если быть честным с самим собой.

Весь день до самого заката староста Верхних ручьев ждал появления отряда темных воинов во главе с тем же магом. Ярга догадывалась, но почему-то не спешила "пилить" мужа по поводу такой чудовищной ошибки. Лишь детей отослала с коробом спешно собранных гостинцев к дальним родственникам из Бобровников. Стан хотел было и саму Яргу отправить вместе с ними, но та лишь фыркнула на его предложение. Мол, столько лет вместе прожили, а теперь что, не любя стала? Прогоняешь? Стан лишь плюнул с досады. Ну причем здесь "не любя"? О ней же заботится. Темный маг — это не сборщик налогов. Маг может для острастки прочих и всю семью извести.

Но маг не появился. Возможно, он простил старосту Верхних ручьев? Все же маг — не мелочный стражник. Маг — это величина и сила. У него должно быть много забот. Быть может, он посмеялся над попыткой Стана спасти девчушку да и забыл о нем? Ну, бывают же в жизни такие случаи? До обеда Стан уговаривал себя успокоиться и даже начал упрекать себя в паникерстве. "Тоже мне, пуп земли. Да он уже забыл давно обо мне. Поймал Марику и остальных, приехал в Оренс и забыл о каких-то Верхних ручьях. Ему делать больше нечего?" — думал Стан, с облегчением вдыхая полной грудью.

И чуть не поперхнулся воздухом, когда увидел на дороге отряд из десяти воинов с магом

во главе. Ну а кто еще, кроме магов, носит мантии? Сердце старосты пропустило пару ударов, а после начало гонять по жилам не кровь, а студеную воду. Не забыл... Однако присмотревшись получше, Стан понял, что это не тот маг. То есть вообще не маг, а магиня. Или магесса? Магесса, наверное. Ну, красивее и значимее звучит. Наверное. Так... а зачем она прибыла? По его делу или как?

Отряд темных воинов, не снижая скорости, пролетел до самого деревенского колодца, вокруг которого и была по традиции организована небольшая площадь для деревенских собраний. Стан, как староста, подошел к ним первым. Поклонившись и пробормотав новое, темное, приветствие, он дождался, когда магесса закончит осматривать деревню прямо из седла.

— Да будет твоя ночь темна, староста, — посмотрела она на Стана своим тяжелым взглядом и спешила.

А Стан не знал, как себя вести и что делать. Страх превратил его внутренности в лед, спутал мысли и парализовал конечности.

— Знаешь ли ты, что мой коллега, на которого была возложена миссия контроля за сбором налога на строительство новых приграничных укреплений, так и не вернулся в Оренс?

— Н-нет... госпожа, — чуть ли не через силу сказал Стан, с трудом сдерживая дрожь. Что с ним? Почему он так боится её?

— Верю. Капитан отряда темных воинов, вернувшийся в Оренс из вашей деревни, рассказал, что магу пришлось задержаться, что он отправился на поиски купленной в твоей деревни девчонки. Это правда?

— Д-да, госпожа.

— Хорошо. Моя задача — разыскать коллегу. Где девчонка могла спрятаться?

— В-в ле-есу-у, — с громадным усилием сказал Стан.

— М-да. Перестаралась я... — пробормотала магесса, подходя к Стану вплотную. — Забыла, что вы светлые, к нашему колдовству не привыкшие. Да и крестьяне к тому же... Придется по-другому.

И, сняв перчатку, положила руку на голову Стану. И глаза свои закрыла. А старосту словно молния ударила. И перед глазами все события после появления Стены пронеслись. Все-все, даже те, о которых он сам уже забыл.

— Ого! — удивленно сказала магесса, убирая руку и слегка по-другому разглядывая Стана. — Капитан, мы задержимся тут. Во всяком случае, пока я не получу другой приказ. Уж очень интересные воспоминания у нашего нового друга. Мое начальство однозначно заинтересуется некоторыми фактами. Показывай свой дом, староста. И не смей даже думать о том, чтобы сбежать. Я тебя теперь везде найду...

***

Вот дворце короля Женовии и Айдарнии уже успели привыкнуть к тому, что его величество Этрил Десятый и его советники каждую ночь оккупируют малый кабинет короля и заседают там практически до рассвета. Но никто даже и не подумал шутить по этому поводу или выдвигать неуместные сравнения с тайными собраниями первых темных. После того переполоха среди дворянства, который устроила тайная служба во главе с бароном Рональдом Дарсеном, дураков и провокаторов стало гораздо меньше. А верноподданными стали все, кто остался жив. Угроза новой войны с темными заставила всех объединиться. Не до мелких склок из-за лугов и деревенок, личных обид и выяснений, кто родовитее. Как бы

не пришлось семьи отсылать к северной родне, а то и вообще к эльфам. Война — дело мужчин, а женщины и дети должны находится подальше от боевых действий. Если, конечно, ты — не боевая магиня.

Его величество и сам уже подумывал отправить юного наследника престола и дочерей в северные графства под предлогом какой-нибудь инспекции. Но сердце отца проиграло битву разуму венценосца. Что подумают дворяне, если увидят, как наследник покидает столицу и отправляется подальше от театра боевых действий? Лишь единицы поймут, что грызня за трон после гибели наследника — большее зло, чем победа темных. Большинство решит, что принц струсил. Будут ли подчиняться трусу на троне? Не будут. Его попытаются использовать в своих интересах или же вообще свергнуть. Этого для своего сына Этрил не желал. Этого бы ни один отец своему сыну не пожелал.

— Ваше величество, вам не хорошо? — спросил с легким удивлением старый вредный и уставший мэтр Сайнер Орвел, архимаг его несчастного королевства.

— Не настолько, чтобы прерывать ваш доклад, мэтр, — чуть скривившись, ответил король. — Но если честно, даже я уже запутался в ваших определениях и названиях. И если я правильно понял, то вы все ещё не знаете, как справиться со стеной даже после столь тщательного исследования чертежей артефакта с той стороны, так?

— Ну, если уж упрощать настолько, то да, — сконфуженно сказал архимаг. — Но все равно, это большой шаг вперед по сравнению с тем, что у нас было до этого. Мы начали лучше понимать...

— Я вас понял, мэтр. Барон, что у вас.

Барон Рональд Дарсен, даже во время доклада архимага не поднимавший взгляда от нескольких листов с докладами, устало посмотрел на короля и сказал:

— Ваше величество, я советую вам вместе с семьей покинуть столицу и принять приглашение эльфийского князя. И я буду настаивать на том, граф Саргон, дорогой наш генерал, чтобы вы призвали в ряды армии всех, кого только можно оторвать от ремесел и плуга. Также необходимо создать все условия для того, чтобы эльфийские лучники как можно быстрее добрались до границы с темными землями. Мэтр, вас я попрошу перевести на границу всех магов. Вообще всех. Оставить лишь минимум на границах с соседними государствами. И надо будет обратиться к этим самым соседям, чтобы они подготовились. Если не помогут нам, то станут следующими.

Малый совет замер, пытаясь переварить информацию от главы тайной службы.

— Ты восстановил связь со своими информаторами?

— Скорее они со мной, и не восстановил, а создал новые, но это несущественные детали. Мэтр, вы уверены в защитных заклинаниях этого зала?

Архимаг на секунду прикрыл глаза, а потом сказал:

— Да, абсолютно. Что произошло?

— Темный Властелин отплыл на Алдарн. По идее, он уже находится на нашем континенте.

Пару минут молчания были лучшим ответом главе тайной службы. Барон лишь вздохнул и опять принялся изучать документы.

— Это не повод для паники, — наконец сказал король. — В конце концов, это может быть простым... совпадением?

Барон потер глаза и, не отрывая взгляд от свитков, ответил:

— Не может быть. Пророчество. Стена. Отряд на той стороне. Несостыковки в рассказе

мэтра Жанера. Это не может быть просто совпадением. Темный Властелин напрямую вмешивался в боевые действия лишь три раза за всю историю. И каждый раз за этим следовало закрепления темных на новом материке. Каждый раз темные отвоевывали приблизительно полконтинента и успокаивались. А теперь он вновь решил вмешаться. На континенте, где половина земли уже завоевана его последователями. И на котором было успешно испытано новое защитное магическое оружие. Успешно! Темный Властелин фигура загадочная, слишком загадочная для простого человека. А ведь он — человек. Который живет уже тысячи лет. Уверен, он знает, как пройти сквозь эту дурацкую магическую стену или сделать в ней проход. Что ему помешает провести по проходу армию? Что не даст ему с этой армией поставить ещё одну стену, днях в двух пути от новой границы темных земель? А после того, как его войска разберутся с недовольными на вновь захваченной территории, что помешает вновь повернуть то же самое? Я не паникую, мой король. Я достаточно пожил на этом свете и не боюсь за свою жизнь. Я думаю о том, как нам выиграть побольше времени для наших людей. Северный архипелаг не настолько приветливое место, как окрестности Дарнского пояса, но все же и там можно жить. В конце концов, наши люди трудолюбивы, а море там довольно богато рыбой. Берега скалисты, там будет хорошо держать оборону. Да и не будет Темный Властелин зариться на эти клочки суши. А если на каждом острове будет по несколько магов жизни, из тех же эльфов...

— Замолчи! — разъяренно выкрикнул король. — Немедленно замолчи и даже думать о таком не смей, ты меня понял?!

— Рональд, я же тебе говорил, не увлекайся эликсирами, — печально сказал архимаг, сплетая заклятие "полного очищения" и "крепкого сна". — Я на пару дней заберу его в лазарет, пусть отдохнет как следует. Но, ваше величество, я бы на вашем месте, в свете последних известий, королеву бы постарался убедить навестить эльфийского князя. И дочерей бы с ней отправил. А я пожалуй отменю распоряжение о запрете выпускникам академий проходить практику на границе.

Командующий армией королевства, граф Саргон, скосил взгляд на барона Дарсена, мирно спящего на тех самых листах с донесениями и не сказал ничего. Он думал о том, какие из кораблей их флота являются наиболее быстроходными и приспособленными к северным морям. Даже если этот страшный прогноз главы тайной службы и не оправдается, разведка островов северного архипелага никому не помешает...

***

Я смотрела на женщину средних лет, которая стала моей заменой для мага и сжимала кулаки до боли. Руки сами собой тянулись к жезлам, но я успешно справлялась с этим желанием. С... скотство... Какое же это скотство! Энергетический каркас этой чародейки (да, она тоже была чародейкой) был искорежен до неузнаваемости. Целыми остались лишь самые тонкие и необходимые энергетические каналы. Все остальные были разорваны и закручены в подобие жгута, ведущее к энергетическому каркасу темного мага. При такой связи теоретически как маг может использовать её энергию, так и сама чародейка может пользоваться энергией мага. Но лишь теоретически. Безвольные куклы, полностью подчиняющиеся своему хозяину-магу, вот кто такие Тени. Я видела эту тончайшую паутинку заклинания, опутывающую все тело чародейки. Фактически, маг перехватывал управление её телом и мог в любой момент заставить её делать все, что угодно. Добавляем к этому специальные отвары и настойки, которые затуманивают разум и превращают человека в овощ. Получаем то, что я видела сейчас. Отвратительно.

— Купель жизни помогла бы исцелить её каналы, но я один вряд ли справлюсь со столь сложным заклинанием, — сказал Наринэль, обследуя жертву темного мага. — К тому же, необходимо уничтожить заклинание, которое управляет её телом. Оно будет мешать исцелению. Тогда можно будет попробовать соединять её каналы по одному и надеяться на их заживление в скором будущем.

Ну вот, опять начали спорить по поводу того, как лучше исцелить и возможно ли это вообще. Их разговоры мне лишь мешают думать, если честно. Разве можно обсуждать одно и то же по третьему разу? Причем почти без вариаций? Оказывается, можно. Да ну их, пусть спорят.

Интересно... А возможно ли уничтожить это заклинание так, как я уничтожила метку темного мага на себе? Дурацкое зрение, никак не могу сосредоточиться на самом заклинании, энергетические каналы более яркие, забивают мне все. Я закрыла глаза. Вот, уже лучше. Жаль, что у меня нет компьютера с графическим редактором и я не могу "отфильтровать" картинку по цвету. Стоп. По цвету? А с каких пор у меня магическая энергия цветной стала? Значит, стала. Каналы чародейки явно голубоватые, а вот заклинание темного мага — классического ярко-красного цвета. Ничего себе... А моя рука? Ярко-синие каналы, кольца и браслеты обвиты золотыми и оранжевыми нитями. Да уж... прогрессирую, однако. Теперь бы ещё получилось отфильтровать картинку... Готово! Если я этот канал перережу... Нет, останется куча отдельных пятен, мне это не нужно. Вот здесь? Лучше, но все равно цепная реакция не случится. А с этой стороны? Не выйдет. Гадство... Стоп, а это что за узел?

— Энира, с тобой все в порядке? — спокойный, "целительский" тон Наринэля.

— Ага... — сказала я, доставая свой кинжал и выпуская в него толику энергии, которая тут же окрасила клинок в зеленый цвет. — Сейчас вот от заклинания темного мага избавлю её — и все будет вообще в порядке.

— Постой, не торопись, — учительский тон мэтра Жанера. — Ты собралась перерезать каналы заклинания? Покажи, где?

Я указала кончиком кинжала на переплетение каналов заклинания.

— В принципе... Ну, вот эти части уйдут... а это? Ага, тоже схлопнутся... Вот эти? Ну да, цепная реакция дойдет и сюда... Это тоже... Хм... Может получится. Наринэль, ты готов?

— Да, — также спокойно ответил эльф, но я-то знала, что это за спокойствие. И чего стоит такой спокойный голос в такой ситуации — тоже понимала.

— Начинаю, — сказала я и одним движением перерезала узел плетения.

Хлопок. Забавное зрелище. Каркас заклинания рассыпался, как картина из песка, сдуваемая ветром. Частички магической энергии теряли ярко-красный цвет, становясь нейтрально-белыми и исчезали из моего поля зрения. Ну да. Я по-прежнему же фильтрую свое дивное магическое зрение. Все. Последние крупницы красного исчезли. Замечательно.

— Хорошая работа, Энира. Ты молодец, — сказал мэтр Жанер тоном профессора на экзамене. — А теперь давай-ка перережем каналы, которые ведут к магу. Думаю, лучше будет по одному это сделать.

— Без проблем, — сказала я, меняя "фильтр" на зрении и перемещаясь поближе к темному магу.

Мда, хорошо срослись каналы... Я уже и не вижу места соединения их друг с другом. О, стоп. Этот темный гад схитрил... он разъединил лишь один свой канал и расширил его

искусственно. А каналы бедной жертвы растянул и скрутил в два жгута, каждый из которых присоединил к своему разорванному каналу. Понятно. Придется обрезать её каналы выше точки полного слияния, иначе я не справлюсь. И еще вопрос: вот допустим этот канал, который ближе всего ко мне. Какой из каналов второго жгута к нему присоединяется? Или не из второго жгута? Эти вопросы я переадресовала мэтру Жанеру, но ответил мне Наринэль.

— Я помогу. Укажи, какой канал собираешься разрезать, а я найду ему пару.

Я лишь кивнула, примерившись к первому каналу. Хорошо хоть резануть не успела, а то подошедшая к нам госпожа Айрис сказала:

— Так, дорогие мои. Давайте-ка грузитесь в телегу, нечего время терять. Или вы думаете, что мы все будем ждать окончания вашей операции? По пути закончите. Мне ещё следы за этим обозом затирать, не забыли?

***

До болота мы добрались за сутки с небольшим. Начало и окончание пути преодолевали в кромешной тьме под действиями эликсиров мэтра Жанера. Надо сказать, что я думала, дорога займет больше времени. Все же куча раненых и увечных, опять же, телеги и прочее. Обошлось. Была бы в родном мире, непременно бы добавила нечто вроде "с божьей помощью" или нечто похожее. Здесь — остереглась так думать, хотя Дана вспомнила и поблагодарила на всякий случай. Вдруг действительно помог, но мне не говорил.

А вообще, устала я за этот поход невероятно. "Хирургическая операция" на каналах пленной чародейки длилась часа четыре, на телеге без рессор, движущейся по ночному лесу. Каждый раз, как мы с Наринэлем находили пару для выбранного канала, приходилось останавливаться минут на пять. А потом нагонять остальных в ускоренном темпе. Я уже говорила, что телега была без рессор? Да, говорила. В общем, было весело. Мэтр Жанер от нас не отходил, внимательно наблюдая за нашими действиями и, кажется, даже что-то записывая в свою книгу. Вообще, книги магов, которые они таскали за собой, были дикой смесью справочника, дневника путешественника и блокнота для записей интересных мыслей. Мой верный блокнотик, по сути, был такой же книгой мага. Ладно, не мага. Чародейки. Только вот я не записывала в него никаких мыслей. Потому что их не было вообще. Некогда было мне теоретизировать или заниматься адаптацией того, что помнила по своему миру для нынешних условий. Как-то все так складывалось, что не только придумать что-то не получалось, но и просто сесть и подумать было некогда. Погони, бои, нападения, преследования... Вон, даже исследование подземелья лича и то не закончила. В принципе, это подземелье — собственность Вайрена, пусть он им и занимается. А мне надо думать о том, как магическую стену снести.

— Энира, просыпайся. Мы уже около замка, — сказал Наринэль, подойдя к телеге, на которой я лежала с закрытыми глазами.

Какого замка?! О, блин. Это же они болото Озерным замком называют. Надо запомнить, а то Вайрен обидется. Мне-то все равно, как называется наш лагерь. А ему — нет. Да и не сплю я вовсе.

— Тела утопили? — спросила я, открывая глаза и поднимаясь с телеги.

— Заканчивают. Как ты себя чувствуешь?

— Нормально. Засну часов на десять — и вообще в порядке буду. Как наша пациентка?

Наринэль посмотрел в сторону первой из четырех наших телег, тяжело вздохнул. Значит, с ней не все хорошо. Будет обидно, если у нас ничего не получилось. С другой

стороны, мы сделали все, что могли.

— Удовлетворительно. Несколько каналов по-прежнему слабы, я боюсь, что они так и не восстановятся. Но тут мы ничего уже сделать с тобой не сможем. И так удивительно, что у нас все получилось. Вообще, твой метод работы с энергоканалами и с потоками магической силы в заклинаниях — новое слово в магической науке. Никто раньше и не думал о том, что работа с чародейским кинжалом может быть настолько эффективной. Почему раньше никому не пришло в голову использовать его именно так?

— Быть может, дело в том, что раньше никто не видел энергетические каркасы и потоки силы так, как вижу я? — пожав плечами, сказала я. — Заклинание "Истинного зрения" расходует энергию и требует повышенной концентрации внимания от мага. Да и используется в основном при изучении нового заклинания, чтобы проверить правильность построения. По сути, если ты используешь "Истинное зрение", то не уверен в том, что можешь создать каркас заклинания, что называется, с закрытыми глазами. А это... признак слабости, что ли. Да и кинжал — это оружие не мага, а чародея. Маги используют посохи и жезлы, в крайнем случае — ритуальные мечи. Взять в руки кинжал, использовать "Истинное зрение"... Это не маг, это чародей-первокурсник какой-то получится.

— А ты и есть чародейка, плюс к тому же "Истинное зрение" ты используешь постоянно... Понятно...

Наринэль задумался, а я взглядом нашла воинов моего отряда. Всех четверых. Ларен и Мирет, который бывший капитан стражи, скидывали в болото последний труп с четвертой повозки. Шард и Киара вместе с лучниками барона Годрика в охране, в самом хвосте нашего отряда. Первая и вторая телега были забиты ранеными и увечными, третья, на которой я и отдыхала — до верху наполнена вещами и продуктами. Если Вайрен не сможет открыть широкую тропу, чтобы телега напрямик проехала — я не представляю, как мы все это будем перегружать. Нет, в принципе, вещи можно будет уменьшить с помощью колец и перенести без проблем. Это там, сразу после боя, госпожа Айрис и мэтр Жанер не захотели терять время на упаковку вещей. Мол, одной телегой больше или меньше — несущественно. Хотя могут и здесь заартачиться. Типа, а смысл, если уже довели и можно передать через болото по тропе по цепочке? Хотя вот насчет цепочки я была не уверена. В смысле, удастся ли Вайрену удерживать тропу открытой неограниченное количество времени. Я бы на месте тех, кто ставил защиту, сделала бы автоматическое закрытие тропы через определенное время. Всякое во время осады случается...

О, а вот и заклинания раздались в стороны, образуя широкий путь сквозь болото. Значит, Вайрен-таки смог. Вот и Полиус с третьей телегой отправился в путь. Чтобы если уж и случится сбой в работе защитных заклинаний, была наибольшая вероятность выжить у самого Поля и наименьшее количество потерь: всего лишь вещи и провизия. Доедет без приключений до того края — и вестника мэтру Жанеру придет. Тогда и оставшиеся две телеги в путь отправим.

И все-таки у нас все получилось. Слава богу. Теперь можно и поспать.

***

Отоспаться у меня так и не получилось. Весь следующий день я провела над котлами, помогая мэтру Жанеру в изготовлении исцеляющих эликсиров. И не я одна, кстати. Госпожа Айрис стояла рядом со мной, также помешивая и подпитывая эликсиры своей магической силой. Как я и говорила, маг сварить зелье сможет, а вот колдун универсальный щит уж точно не сплетет. Поль, который знал "Исцеление средних ран", помогал Наринэлю и

Элле... как же её... Эллеаранэле, вот. Ян с детьми, к которым я и семью Марики включила, тоже находились рядом. И тоже у котлов. Правда, в отличие от нас, они варили не зелье, а обычные похлебки. Была бы пара больших замковых котлов — проблем было бы меньше. Но у нас в запасе были лишь небольшие походные, на пять человек максимум. И профессиональные чародейские, ничуть не большего объема. А людей и не-людей теперь в нашем замке прибавилось значительно.

До налета на караван работорговца нас было... тридцать девять, кажись. Нет, сорок. Как всегда, себя не посчитала. Эльфов четверо, гномов трое, с бароном семеро мечников и пять лучников, трое магов, трое гвардейцев из отряда мэтра Жанера, Вайрен, четверка моих воинов, Ян и семеро детей. И я. Сорок. Освобожденных рабов же было ровно семьдесят три. Одиннадцать бывших рабов были преступниками. Ворами, в основном. Их, как только поняли, что к чему, сразу хотели отправить в болото. Но Вайрен решил сохранить им жизнь, оставив в качестве... рабов. Мол, можно будет сгрузить на них всю неприглядную работу по замку, освободив от этих обязанностей воинов и Яна. Послушания же он хотел добиться элементарной подстраховкой в виде пузырьков с кровью и прядями волос этих воришек. Ну да, имея такие ингредиенты, можно было не только отыскать сбежавших, но и наложить на них парочку неприятных заклинаний. Вайрен был уверен, что на такие заклинания даже его умения хватит. Мне-то что? Хочет бывший темный взять на себя эту головную боль — пусть берет. Мне своего персонального детского сада хватает.

Остальные шестьдесят два разумных были такими же остатками светлого войска, как и мы сами. Гномов среди них не было, а вот эльфы — встречались. Аж семеро. Две эльфийки и пятеро эльфов. Одна эльфийка и двое эльфов были магами жизни, как и Наринэль с Эллеара... Эллеаранэле, остальные — лучники. Неплохое усиление для наших разведчиков-охотников, да и целители, пусть пока и беспомощные, тоже великолепно.

Магов среди освобожденных не было вообще. Даже чародеев уровня доктора — ни одного. Как сказали, всех действительно одаренных отправили прямым ходом в столицу темных земель, Шайдеран. Плохо, но на безрыбье и рак рыба, как говорится. К нашему маленькому полку магических сил добавилось целых девять персон. Пятеро колдунов обоих полов и четверо чародеев. Одной из этих четверых как раз и была спасенная мной и Наринэлем. Бывшая Тень ныне мертвого темного мага. Или она не успела стать полноценной Тенью? Не важно.

Остальные сорок шесть — воины и лучники из числа людей. Большинство — слепо и глухо, кое-кто — с ранами различной степени тяжести. Ни одного невредимого. Кто-то вообще потерял руку или ногу, кто-то остался без глаза, со шрамом через пол лица. Возможно, среди них были и дворяне, но пока трудно было сказать, кто есть кто. Собирали-то войско добровольцев со всего государства. Многие познакомились только на поле боя. Ничего, вот вылечим — и будет все хорошо. Все обязательно будет хорошо. Самых тяжелых Наринэль подлечил ещё на поляне, сразу после освобождения. К сожалению, "Колыбель жизни" для калек создавать было просто некому, во всяком случае, пока эльфийские целители не восстановят свою связь со стихией жизни в полном объеме. Наринэлю на это потребовалось больше двух недель, но у него случай особый. Он ведь два раза подряд в плен попадал, через малый интервал времени. Сколько этим эльфам понадобится времени — не мог сказать никто.

В общем, сутки для меня даром не прошли. Хоть и не отдохнула, но теперь с уверенностью могу создать любое зелье для исцеления и ускорения выздоровления. Рецепты

намертво засели в голове. После стольких-то повторов! Так, отдать последний сваренный мною котел Ларену, чтобы тот отнес его вниз, в бывшие тюремные камеры, и со спокойной совестью можно забрать у Яна миску с моей похлебкой. Да уж... Пришлось лазарет устраивать в тюремных камерах, а что делать? Не в логове же лича расположить всех новеньких. Туда пока просто дойдешь, устанешь. Оставшиеся свободными комнаты маловаты для такого количества разумных. Это если полностью освободить зал-хранилище, да поставить там двухъярусные кровати, как минимум — тогда может и поместятся все. Да и какая разница, на каком этаже спать. Нет, если после выздоровления господ колдуны и чародеи потребуют для себя отдельные комнаты, мол, невместно им спать рядом с обычными солдатами и вообще... А вот тогда... Вайрен спокойно сделает морду кирпичом и пошлет всех в пеший поход по болоту. И я его в этом поддержу. Полностью. Мне эта головная боль совсем не нужна. Мне бы поспaaaать... Да подольше...

***

Мэтр Йорген не отрывал взгляд от карты окрестностей Оренса. Точнее, он внимательно следил за серебристой точкой, которая двигалась по этой карте в сторону неприятного пятна под названием "Проклятое болото". Заклинание поиска, усовершенствованное им, работало великолепно. Ирсим, пропавший маг, решивший проучить наглеца-крестьянина, был явно мертв. Об этом говорил цвет точки. Искать самого мага было бесполезно. Приходилось искать лишь его тело. О, проклятье... Все-таки в болоте...

Откинувшись в кресле, мэтр взял со стола листы бумаги с докладом магессы Мираны о расследовании данного происшествия. "Просмотр памяти", грубовато, но действенно. Даже более чем. "Крестьяне в доспехах и при оружии"... И резонное сомнение в том, крестьяне ли это были. Но ведь остатки светлого войска выловили. И уже даже продали, слава Властелину. А если нет? Эти странные крестьяне покупали провизию. Рассказывали, что всем селом прячутся в районе болота. В том же районе оказалось и тело пропавшего мага. "Проклятое болото"... Маг и пятерка воинов — это не толпа крестьян. Они бы не сгинули бесследно на простом болоте. Значит, с этим болотом точно что-то не так. Но не посылать же туда еще одного мага с большим отрядом? Двух магов? Нет, стоит обезопасить себя от неприятных неожиданностей в преддверии визита Темного Властелина в этот несчастный городок.

Положив лист с докладом в соответствующую папку, мэтр Йорген встал из-за своего рабочего стола. Жаль, но этому отряду приказ необходимо отдавать лично. Черные Всадники подчиняются не бумажкам, а людям и их прямым приказам. Говорят, что они подчиняются только Властелинам темных земель. И это правда. Но каждый Властелин может приказать им выполнять приказы кого-то другого. Конечно, если эти приказы никоим образом не нарушают приказов самого Властелина. Мэтру Йоргену повезло. Он смог выпросить у Властелина темных земель Алдарна два отряда этих великолепных воинов. Все-таки мэтру предстоял захват Оренса и удержание его в повиновении после этого. А ничего лучшего для устрашения светлых придумать было и нельзя.

Выпад, блок, контрудар... Стандартные связки-движения, ничего особенного. Обычный тренировочный бой. Вот только вместо привычного наставника по боевому искусству тройка воинов барона Годрика. Да и не в тренировочном зале дома семьи в Шайдеране этот бой проходит, а в общем зале бывшего Озерного замка. "Мда, потерял я форму, по лесам бегая да в кабинете отсиживаясь..." — подумал Вайрен, потирая ушибленную голень.

— Хороший бой, барон, — сказал барон Годрик, наблюдавший за тренировкой из-за

веревочного ограждения. — У вас были отличные учителя.

— Лучшие, — отдавая тренировочные мечи Ярену, исполнявшему роль оруженосца для всех тренирующихся, ответил Вайрен. — Вот только ученик им попался недостойный их мастерства.

Улыбка вышла горькой. Знал бы он раньше, почему отец с таким упорством вбивал в его не особо блестящую умом голову столько знаний, а в его тело — столько рефлексов — не сбегал бы с друзьями на попойки. Друзья... У темных нет друзей, есть знакомые, которых можно использовать для своего блага с меньшими затратами сил, чем других. Но он уже и не темный, вроде бы. Да и темным, как оказалось, никогда не был.

— Э нет, господин Вайрен, не наговаривайте на себя. Видно же, что ваше мастерство на голову превосходит нас, — сказал Седрик. Именно он и попал Вайрену по голени. — Из нас никто вам не соперник. Пожалуй, лишь барон Годрик...

— Нет, Седрик, уже нет. В молодости — да, я бы ещё вышел на поединок с бароном Вайреном. Но не сейчас. Старость. Барон, я заметил, что у вас большинство ударов — в голову и сочленения доспехов. Почему упор именно на эти места?

— Потому... — но ответить Вайрен не успел.

Перед глазами, как наяву, встала картинка опушки леса перед болотом. И того, как на эту опушку въезжают до боли знакомые фигуры.

— Черные Всадники... но как?! — прошептал Вайрен, опрометью бросившись в кабинет.

— Что? — переспросил барон Годрик

— Черные Всадники около болота, рядом со стеной! — выкрикнул Миринель, один из дежурных эльфов, спускаясь по лестнице в зал.

— Не было печали... — сплюнул на пол Седрик и поспешил к стойке с оружием, у которой уже находилась парочка воинов.

А спустя ещё мгновение по всем помещениям раздался "Вой сирены" (как назвала это хитрое заклинание госпожа Энира), предупреждая об опасности каждого жителя замка.

***

Я послушно перечертила рисунок "Малого защитного полога" в двадцатый раз.

— Ну опять у тебя этот знак больше на "песок" похож, чем на "камень". А ведь от этого знака зависит устойчивость твоего полога! — фыркнул мэтр Жанер, внимательно изучив линии на песке.

— Мэтр, на песке невозможно добиться нужной точности, вы же сами мне рассказывали. И вообще, будь моя воля, я бы здесь не "камень" поставила, а "землю".

— Это почему же, позвольте вас спросить, госпожа боевая чародейка? — с ехидцей спросил меня мэтр.

— Да потому, что "земля" более обширное понятие, чем "камень". И писать этот знак проще.

— Проще — не значит лучше! Особенно в зачаровании! Более обширное понятие потому и не подходит, что слишком много у него смыслов! Здесь же нужна конкретика. Нельзя объять необъятное, сделать и проще, и мощнее, и универсальнее. Это невозможно.

— Возможно все, — на автомате сказала я, вновь стирая рисунок. — Кстати, мэтр Жанер, мне тут утром идея в голову пришла... Выслушаете?

— Нарисуй сначала "Малый защитный полог" правильно, а потом и над идеей твоей подумаем. Твой "Вой сирены" дал интересный результат, может, и в этот раз нечто

интересное получится.

Я лишь пожала плечами. Ну да, получилось неплохо. Всего-то и сделала, что предложила заклинание-шутку "Рев быка" повесить в каждой комнате замка и все их управляющие нити соединить в один "Выключатель". Из тех, которыми в комнатах замка магический свет включают. В общем, система уже два дня работает. Звук мы отрегулировали и теперь на завтрак, обед и ужин никого звать не приходится, бегая по комнатам. Достаточно просто повернуть переключатель в среднее положение. А вот если случится какая-то неприятность — надо непременно переключатель в крайнее положение сдвинуть. Тогда это будет именно мощный "Рев быка". Чтоб аж подскочили и за оружие похватались. В общем, ничего сложного. А вот то, что я собиралась предложить...

— Мэтр, я закончила, — сказала я, увидев, что мэтр Жанер опять зачитался.

Знакомая книжица. Её я, кажется, с того темного мага сняла, который хотел Ларена поймать. Хорошо, что я эту книгу Полю отдала. Видимо, действительно стоящая вещь, раз мэтр с таким трудом отвлекается.

— О, не прошло и полдня! Наконец-то! Оказывается, и на песке можешь нормальный "камень" нарисовать, а? Хорошо. Что там у тебя за идея была?

Я стерла рисунок ритуала и нарисовала булыжник. Обычный булыжник, которых тут полно.

— Это булыжник. Обычно его зачаровывают на сохранность с помощью знаков перевернутого "времени", "воды" и "ветра", а также прямого знака "камень". Правильно?

— Ну да. Именно так их и зачаровывают. Только не обычные булыжники, а каменные блоки для строительства крепостей и защитных стен. Ну и для дворцов, конечно. Это мы с тобой ещё позавчера проходили. И то, в качестве примера использования перевернутых знаков. Предупреждаю сразу, многие пытались изменить эту связку знаков или же добавить новые. Но в случае добавления полученный положительный эффект терялся на фоне роста затрат на зачарование, а в случае изменения — дополнительные эффекты были всегда меньше, чем необходимо.

Вот люблю я преподав с большим стажем работы. Очень люблю. Понимают натуру новичка, которому дали новую игрушку и который пытается понять, как с ней обращаться. Но я немножечко не в ту сторону крутить игрушку буду.

— Да, я понимаю. Мэтр, я хотела спросить, а какие надо знаки использовать, чтобы подорвать камень? Чтобы камень взорвался? Чтобы пока на него сила не направлена, он спокойно себе лежал, а как только магическая сила напитает знаки — так сразу его на тысячу кусочков и разорвало. Причем с силой.

Мэтр Жанер так и застыл. Интересно, что его так удивило? Концепция взрывающихся камней или зачем мне такие камни понадобились?

— Ну... Чисто теоретически... Хм... Надо будет полистать справочник, где-то я видел подобное, в разделе "так делать не надо", кажется. А позволь тебя спросить, зачем тебе такое?

"Для наибольшего количества жертв со стороны противника" — подумала я, а вслух сказала:

— Ну, камень с неактивированными знаками не распознается защитными и поисковыми заклинаниями как амулет. Такие камни смогут легко преодолеть магическую защиту и потом, спустя время, нанести ущерб.

— Теоретически — да. Но импульс магической силы, которой ты захочешь

активировать эти знаки, не пройдет сквозь активную защиту. Хотя... если зачаровать его на сбор энергии из окружающего мира... Хм...

И тут мы слышали "Вой сирены". Такой мощности, что я подскочила и схватилась за жезлы. Мда... Сигнал тревоги получился, что надо. Что же там случилось?

***

Пять пар глаз внимательно изучали болото впереди, ещё столько же — внимательно следили за лесом.

— Знакомое болото.

— И количество заклинаний на нем не уменьшилось.

— Это точно наша цель?

— Точно. Мне только что подтвердили это, мы на правильном месте.

— И какие дальнейшие указания?

— Исследовать прилегающие окрестности. Возможно, где-то недалеко есть потайная тропа, свободная от заклинаний.

— Шириной для всадника?

— Не думаю, что нас пошлют туда.

— Ладно, давайте разделимся. Трое — направо, двое — налево. Остальные ждут здесь.

В кабинете Вайрена мастер Вирн припомнил пять поколений драггов и особенности их размножения. Госпожа Айрис смогла ретранслировать подслушанный охранной системой замка разговор Черных Всадников и услышанное только ухудшило настроение собравшихся.

— И что они сделают, если не найдут тропу сквозь болото? — спросила Энира.

— Возможно, им прикажут обыскать окрестности болота, а не само болото. И тогда они найдут тайные хода, вырытые личем. Ничем хорошим для нас это не закончится, — ответил ей Наринэль.

— Они говорили, что им подтвердили правильность места, — вслух начала размышлять Энира. — У них есть прямая связь с руководством? Каким образом?

— Никто не знает. Это же Черные Всадники, их создание — тайна за семью печатями! — с легким раздражением сказала Эллеаранэла.

— Значит, магическая рация все же теоретически возможна, — пробурчала себе под нос чародейка и что-то записала в своем блокноте.

Вайрен глубоко вздохнул и сказал:

— Госпожа Айрис, вы сможете помочь мне перенастроить систему магической защиты? Прав полного доступа, к сожалению, у тебя, Энира, не будет, но система останется рабочей и вы будете по-прежнему под защитой.

Все с легким недоумением посмотрели на Вайрена.

— Так, стоп, — сказала чародейка, оторвавшись от блокнота и окинув взглядом присутствующих. — Я немного увлеклась и видимо пропустила часть разговора. Зачем мне полный доступ к системе магической защиты замка?

Мда. Вот теперь и попробуй объяснить ей единственный путь к их спасению так, чтобы она, в типичном благородстве светлых, не отказалась от него.

— Затем, что я, скорее всего, не смогу на расстоянии управлять этой системой.

— А... ты куда-то собрался уходить отсюда? — спросила она.

— Да. Если мастера из тайной канцелярии Властелина смогли создать такое поисковое заклинание, которое пробило здешние щиты — то мне не имеет смысла больше находиться здесь. Проще попытаться добраться до моря и затеряться среди островов.

— А с чего ты решил, что мастера из тайной канцелярии Властелина смогли создать ТАКОЕ поисковое заклинание?

— С того, что Черные Всадники появились у границ Озерного замка.

— А с чего ты взял, что они пришли по твою ду... э... за тобой?

— А за кем ещё они могли придти?!

Энира закрыла глаза, выдохнула, вдохнула, открыла глаза и сказала:

— Вайрен, ты заметил, что они остановились напротив нашего "могильника"? Мы именно в этот сектор болота свалили и всех работорговцев, и темного мага с его воинами. Может, они совсем не тебя искали, а? Может кого-то из упокоенных там? Мне, конечно, льстит то, что ты именно меня хочешь оставить главным хранителем этого места, но давай не будем. Потому что если Черные Всадники пришли не за тобой, а ты выйдешь за охранный периметр и следящие заклинания вновь укажут на тебя — это будет гораздо хуже и для тебя, и для нас, правда?

— А разве темные маги могут отслеживать местоположение мертвого тела? — с сомнением сказал Поль. — У нас подобных заклинаний нет.

— А у светлых и необходимости отслеживать мертвые тела нет. У вас их сжигают, все, без разбора, — ответил Вайрен, слегка обескураженный версией Эниры. — К тому же, некромантия у вас под запретом. То есть ваши маги даже теоретически не могут экспериментировать с подобными заклинаниями.

— В этом ты прав, Вайрен. Не можем, — сказала госпожа Айрис. — Значит, в будущем "могильник" надо будет делать не в одном месте, а в нескольких.

— Уважаемые, а что вы планируете делать с этими Черными Всадниками? — мастер Вирн, заметно успокоившийся, явно пытался выглядеть невозмутимым. — Нельзя же допустить того, чтобы они обнаружили наши тайные входы!

— Нельзя, — мэтр Жанер даже кивнул в знак согласия с уважаемым гномом. — А сделаем мы вот что. Вайрен...

Четверо оставшихся на месте Черных Всадников с удивлением взирали за изменениями в пейзаже болота. Справа от них, буквально на глазах, болото со всем комплексом заклинаний как будто "отползло" вглубь, оставив после себя вполне твердую почву. Покрытую вполне нормальной травой, с хилыми, но обычными кустиками. Но еще больше их удивило то, что произошло правее: нечеткая, но вполне ощутимая граница болота резко придвинулась, подходя почти вплотную к высоким, абсолютно нормальным деревьям. Передав новые сведения о странностях этой местности мэтру Йоргену, Черные Всадники ту же развернулись и скрылись в лесу. Загадки этого болота не стоили возможной потери столь ценного ресурса, как десяток Черных Всадников. Теперь понятно, что никакие вооруженные крестьяне не убивали пропавшего темного мага. Того сгубило именно Проклятое болото. А пропавшая деревня... С ней можно будет разобраться и позже, используя профессиональных разведчиков, а не элитный отряд карателей. А болото стоило исследовать поподробнее. Уж очень интересные там плетения...

Глава 5. Ловушка

Бал одаренных. Темный Властелин разочарованно вздохнул. На Алдарне их была лишь горстка. Все, кто действительно мог что-то — спешили покинуть этот континент и переселиться в Цитадель. И даже среди этой горстки местных его жрецов было лишь трое. Причем всего один из них сейчас сопровождал войска. Недопустимая, преступная халатность, за которую обязательно должно было последовать наказание. После того, как формальности будут соблюдены и этот "бал" закончится. Всего трое жрецов на целый континент! Это... Ладно, не стоит распаляться раньше времени. Не стоит, многие из присутствующих достаточно талантливы для того, чтобы почувствовать его неудовольство и воспринять это на свой счет. А этого ему надо было меньше всего. Особенно сейчас, перед встречей с братом. Ничего, эту ошибку своей верховной жрицы он может исправить быстро. Среди сегодняшних гостей архимага темных земель Алдарна присутствует довольно много перспективных магов, их можно будет перевести в ранг жрецов. А убедить их остаться на Алдарне он точно сможет. Надо будет передать Ивонне список этих кандидатов и проследить, чтобы ни один из них случайным образом не потерялся в ходе их небольшого путешествия к границе. Посвятить их в жрецы он сможет и без долгих церемоний.

Нет, ну как же он зол на Лауру! Он, конечно, понимал, ЧТО будет со жречеством людей, если поставить верховной жрицей именно её, но не думал, что она сможет так качественно разрушить хорошо продуманную систему отбора кандидатов. Теперь он начинал сомневаться в том, что его план по устранению брата сработает в полном объеме. Скорректировать план по ходу? Слишком долго в смертном теле. Развоплотиться? Так с тем количеством жрецов, которые его сопровождают, обратное воплощение займет пару дней, чего он себе позволить никак не может в этой ситуации.

— Олекс, твои балы великолепны, как всегда, — поднимаясь со своего кресла, сказал Темный Властелин. — Тебе удалось впечатлить меня. Но мне уже пора. Хочу выспаться перед завтрашним отъездом. Лаура, идем со мной. Нам надо обсудить детали путешествия.

"О, как ты сразу заволновалась. Чувствуешь, что я недоволен, но до моей последней фразы была уверена, что недовольство связано с этим балом. Ошиблась." Темный Властелин позволил себе легкую улыбку. Да, ему действительно нравилось быть Темным Властелином. Нравилась эта абсолютная власть, которую он имел над этими разумными. Власть силы и страха, не прикрытая сказками об общем благе, о мифических "общеразумных ценностях". Если бы он приказал сейчас присутствующим магам "пустить по кругу" Лауру — они бы сделали это. Половина — из-за страха наказания, половина — из-за желания выслужиться. А ещё потому что прекрасно понимали, что он — сильнее их всех вместе взятых. И что если это не сделают они — уже их могут "пустить по кругу". Среди них нет ни одного, кто бы отказался выполнить такой приказ из-за того, что считает его неприемлемым для себя. Такие чудачки на темных землях не задерживаются, сразу сбегают к светлым. Или погибают. Это Властелина темных земель Алдарна они могут пытаться игнорировать. И именно пытаться, благодаря Ивонне дальше попыток дело не заходит, просто находка, а не начальник тайной службы. А с ним, с Темным Властелином, даже и пытаться не стоит.

"Именно поэтому ты сейчас и идешь за мной тихо, как мышка, Лаура. И даже не пытаешься выяснить, что же меня разгневало, хотя любопытство тебя так и распирает. Хочешь — и боишься. Хорошо, очень хорошо. Я именно этого коктейля чувств и добивался у

тебя. И ещё, пожалуй, помучаю тебя неведением."

Дойдя до апартаментов, Темный Властелин прежде всего скинул с себя длинный церемониальный плащ. Сверху на плащ полетела и корона из белого золота с черными бриллиантами и кроваво-красными рубинами. Шайдеран хоть и портовый город, но светило здесь палило нещадно даже вечером. Да и не любил он лишних тряпок и украшений. Брюки, длинная прямая рубаша до середины икры да кушак. На официальные приемы — корона и церемониальный плащ, в который полагалось закутываться. Все — из тонкого и прочного волокна орочьих пауков-шелкопрядов. Полотно зачаровано ещё на этапе создания, магические знаки и линии созданы самим переплетением нитей. Вышивка — только по немногочисленным швам и то в тон ткани, чтобы не раздражала. Цвета только темные, но не черные, чтобы одежда не сливалась с церемониальным плащом. Да, эта простота в одежде выделяла его на фоне придворных лучше всего. Такое темное пятно среди многоцветия, строгий силуэт на фоне ломаных линий. В Цитадели это было не так заметно, там придворные лучше знали его вкусы и старались им следовать. Но здесь, в Шайдеране, разумным было тяжело перестроиться так быстро.

"Ничего, привыкнут. После того, как я возьму в плен своего брата, я не уеду с ним в Цитадель. Я на пару десятилетий задержусь здесь, пожалуй. Ведь Данаэль из всех здешних рас выделял именно людей. Видеть, как Алдарн падет к моим ногам для него будет ещё больнее, чем попасть в плен самому. А понять, что он ошибался и что мой путь развития мира не приведет к тотальному уничтожению или вырождению мира для него будет еще большим унижением."

Подойдя к окну, он посмотрел на великолепный сад, созданный Властелином темных земель Алдарна. Труда здесь, конечно, вложено было очень много. Да и без пленных светлых магов тоже не обошлось. Все же эльфы оставались лучшими магами жизни в этом мире. А при умелом воспитании они вполне способны жить и творить в рабском ошейнике.

— Мой властелин, вы хотели поговорить со мной, — тихо, просяще сказала Лаура, не смея приблизиться к нему без разрешения.

Ну да, хотел. И не просто поговорить. Проверить защиту комнат и на всякий случай поставить ещё один щит от прослушки и просмотра, свой собственный. Незачем давать ненужную пищу к размышлению здешним интриганам.

— Лаура, я не доволен тобой. Очень недоволен. Почему на этом континенте постоянно проживают всего три жреца? Причем один из них не выезжает за пределы Шайдерана уже целое столетие? Почему так мало, Лаура? — резко обернувшись к своей верховной жрице, спросил Темный Властелин.

— Те, кто проживают здесь имеют малый магический потенциал для того, чтобы стать вашими верными служителями, мой властелин, — пытаюсь сохранить спокойствие, ответила та. — Да и количество жрецов из числа людей не позволяет набрать новых. Вы же сами задали строгие пропорции по количеству жрецов разных рас. Я ни на шаг не отступала от ваших наставлений, мой властелин.

— Не плети словесные кружева, Лаура, — в голосе Темного Властелина появились стальные нотки. — Теперь понятно, почему мой брат выбрал именно этот материк для своего появления! На этой земле практически нет моего влияния! Удивительно, как он еще не решил начать свой поход с Шайдерана, а появился на границе. Лаура, твоя недалёковидность меня уже раздражает. Ты что, совсем не понимаешь, чем грозит отсутствие моих жрецов этой земле? Или ты намеренно решила ослабить меня? А?!

После этих слов глаза Властелина полыхнули ярко-алым, а Лаура побледнела и упала на колени.

— Нет, мой властелин, нет! Как вы могли такое подумать! У меня и в мыслях такого не было! Никогда, никогда я не замышляла ничего против вас, поверьте. Я счастлива, что могу служить вам. Поверьте, я всегда тщательно следила за тем, чтобы ритуал поклонения соблюдался в каждом уголке темных земель всего Тинрана. Да, я намеренно переманивала всех сильных людских магов в Цитадель и лишь потом предлагала им стать жрецами. Алдарн недостоин того, чтобы ваша сила шла на его развитие, мой властелин! Поймите меня, мой властелин!

— Дура! — с брезгливостью в голосе сказал Темный Властелин. — Каждый мой жрец — это ещё одни мои глаза и уши. Смысл мне держать жрецов в Цитадели, если я там сам присутствую каждый день?! Мой жрец — это не просто самый лучший темный маг, это дополнительно усиленный темный маг, который верен мне и никому больше! Ты полная дура, если не понимаешь, чем чревато оставление такого большого куска земли без жрецов. Междоусобицы, мелкие склоки дворянства, их постоянные подковерные игры. Я столетия потратил, чтобы система жречества, моего тайного механизма управления, обрела законченный вид и начала приносить пользу. А ты умудрилась её свести на "нет" за пару десятилетий! Немедленно передавай сообщения всем жрецам-людям в Цитадели. Либо они переселяются на Алдарн, в города, деревни, хоть придворными магами у мелких дворян, либо лишаются статуса жреца. Отсечь их от моей силы я могу хоть сейчас. Завтра, до отъезда, ты должна будешь предоставить мне список тех, кто останется жрецами. Остальных я исключу. Мне не нужны дармоеды в Цитадели. Мне нужны работники тут, в Алдарне! И да, чтобы ты лучше запомнила то, что именно я диктую здесь правила, ты будешь наказана. И вся твоя свита тоже. Отныне и до прибытия к границе я оставляю вам лишь половину обычного объема получаемой силы.

Закрыв глаза Темный Властелин нашел в паутине исходящих от него нитей нужные и уменьшил их диаметр в половину. Лаура лишь всхлипнула, когда ощутила уменьшение мощности канала. Открыв глаза, Властелин с удивлением посмотрел на неё:

— Ты ещё здесь?! Пошла прочь! И чтобы завтра список был у меня ПЕРЕД выездом, а не после! И позови мне Ингвара и Ивонну. Мне надо выдать кое-какие распоряжения для них. Из-за твоей глупости мне теперь придется вводить дополнительную страховку. Ты ещё тут?!

***

Когда его величеству Этрилу X доложили о подходе к северной границе его королевства эльфийского воинства, он, если честно, не рассчитывал на такое количество воинов со стороны эльфов. Наблюдая с самой высокой башни дворца за тем, как серебристая сверкающая река задоспешенных эльфов обтекает столицу Женовии и Айдарнии, король и радовался, и печалился одновременно. Радовался тому, что охрана границы с темными землями упрощается, а печалился потому, что если прогноз барона Рональда, все ещё находившегося на излечении у архимага, верен, то все эти прекрасные воины будут уничтожены одними из первых. Эльфы не сдавались в плен к темным. Они прекрасно знали, что у них нет шанса остаться свободными на темных землях.

Хорошо, что мэтру Жанеру и барону Годрику удалось освободить тех, кто попал в плен к темным. Когда король получил доклад по переписке с мэтром Жанером от архимага, у него чуть было глаза на лоб не повылазили. Вместо почти сорока разумных в этом странном убежище посреди болота теперь находилось чуть больше сотни. Сотни! Понятное дело, что у

бывших рабов не осталось ни амулетов, подтверждающих их личность, ни дворянских перстней. Но переданные следующим письмом словесные описания были довольно точны, что вселяло надежду на их правдивость.

И все же это была только сотня из всего того войска, которое он посылал для освобождения светлых земель от темных захватчиков. Всего сотня! А ведь в тех городах не было ни Темного Властелина, ни его лучших магов. Хотя нет, лучшие маги там как раз и были. И если бы не эта проклятая "Стена Тьмы" — потеря среди светлого войска было бы куда меньше. А что будет теперь, когда атаку возглавит сам Темный Властелин? Спасут ли положение все эти войска? Или это будет напрасная жертва?

Небольшая группа эльфийских воинов отделилась от войска ещё при подходе к городу и теперь уже подъезжала к королевскому дворцу. Неспешно, с достоинством, демонстрируя уверенность и добрую волю. Посольство. Пора спускаться в тронный зал.

Церемониймейстер огласил состав делегации и Этрил Х захотел немедленно вызволить главу тайной службы из затянувшегося отпуска. Что должно было случиться у эльфов, что не только князь возглавил поход, но и сам Видящий покинул территорию Силлиэри? Не говоря уже о главе Целителей. Благо, все члены малого королевского совета, кроме барона Рональда Дарсена, в тронном зале присутствовали и уже подтянулись к месту дислокации самого монарха.

Мда... Недаром говорят, что после гномов нет кузнецов лучше, чем эльфы. А в ювелирном мастерстве эльфы даже превосходят гномов. Делегация эльфов была... сияющей. Двенадцать персон, из которых трое были воинами, а шестеро — лучниками, были одеты в лучшие доспехи, которые только видел Этрил. Оружие даже в ножнах выглядело благородным и опасным одновременно. Украшения — лучшие и мощнейшие амулеты, ни одной простой побрякушки. Белоснежные одежды, как будто источающие свет. Светлое небо! Да рядом с ними все его придворные кажутся деревенскими клушами, в первый раз выехавшими в город!

— Светлого дня, король Женовии и Айдарнии. Благодарю за то, что позволил нашим войскам пройти через ваши земли к границам с Темными землями Алдарна. Мы слышали о вероломном захвате пограничных земель и не смогли остаться в стороне от происходящего. Наши государства всегда были союзниками и в трудные времена поддерживали друг друга. Если позволишь, мы с радостью поможем вам вновь.

Этрил после таких слов князя эльфов даже встал с трона и подошел к говорившему на расстояние вытянутой руки. В принципе, если бы он знал состав делегации заранее, он бы встречал их на крыльце своего дворца, а не в тронном зале. Нет, срочно надо возвращать в строй барона Рональда. Срочно!

— Я рад, что в это трудное время у моего народа есть верные прежним договорам союзники. Возможно, вы желаете отдохнуть несколько дней от тягот военного похода? Гостевые покои моего дворца в вашем распоряжении, князь.

— Благодарю за приглашение, ваше величество. Мы бы действительно хотели задержаться в столице королевства на несколько дней. Наши генералы как раз успеют согласовать детали по размещению войск, а мы — обсудить некоторые вопросы в более приватной обстановке.

Этрил лишь кивнул в ответ, ища глазами архимага и взглядом недвусмысленно намекая на то, что глава тайной службы королевства нужен ему в рабочем состоянии уже сейчас.

***

Быт в Озерном замке налаживался. Новоприбывшие полностью исцелились и разбились на отряды, бывшие воришки смирились с участью слуг и вполне сносно выполняли свои функции под контролем Яна, вдруг ставшего чуть ли не кастеляном замка. Гномы оборудовали нормальную кузню и переплавили кучу старого металлолома из запасов лича в пару больших замковых котлов. Они же соорудили под эти котлы великолепные очаги. Так что вместо пяти-десяти котелков на трех-пяти очагах еда теперь готовилась в двух и сразу на всех. Плохо было только одно: опять заканчивались крупы и овощи. Да и охотиться стало тяжелее, мы значительно проредили поголовье крупной и мелкой дичи в округе. В общем, назревал продовольственный кризис.

Избежать его можно было двумя путями: отправить кого-то на телеге в Фарсен или Оренс за покупками или же вновь отправить Яна с ребятами в Верхние ручьи. На самом деле, я бы, после истории с Марикой, не рассчитывала на помощь из деревни. Пропавший темный маг — это не работяги, которые никому не подчиняются и ни перед кем не отчитываются. Это фигура, пропажа которой будет расследоваться с особой тщательностью. Возможно, именно тело этого мага искали Черные Всадники. В любом случае, мне бы не хотелось рисковать зря.

Но решать этот вопрос будем все равно на совете, состав которого теперь пополнился четверью особами. Все эльфы примкнули к Эллеаранэлю и Наринэлю, а вот освобожденные от рабства одаренные сделали своим представителем мэтра Невела, доктора колдовства. Также среди новеньких оказалось аж двое баронов и один капитан королевской гвардии с остатками своего отряда. Причем именно к нему присоединилось большинство оставшихся в живых воинов. И дело не в том, что он был по каким-то причинам лучшим командиром, нет. Просто бароны отказывали в найме увечным, а таких было... предостаточно. Да и сам капитан Родар на этой войне лишился левой руки до локтя. Но духом не пал и уже попросил гномов выковать ему железный протез под щит. Молодец, что сказать.

А вот новенькие бароны мне не нравились. Потому что были типичными младшими сыновьями-шалопаями в многодетной дворянской семье. О таких ещё говорят, что сила есть — ума не надо. В общем, головная боль образовалась нешуточная. Они на следующий день попытались качать права по поводу отдельных комнат, на что Вайрен им резонно ответил, что если найдут и приведут в порядок — то будет им счастье. А не найдут — так и нечего харчами перебирать. Барон Беар тут же попытался вызвать Вайрена на дуэль, но был осажен бароном Годриком. Барон Ладгер же отличился тем, что попробовал пристать к Марике, за что чуть было не стал лягушкой, по признанию Поля. Кстати, похоже, Поль сам неровно дышит к этой бедняжке. Ну да ладно, не моего ума это дело.

А, еще одна хорошая новость. Мэтр Жанер сказал, что подобия мин или бомб известны, но широко не применяются из-за чисто физического вреда, который спокойно блокируется простейшим щитом. Ну, может, у них и блокируется. Но я-то против живой силы врага и не собираюсь их использовать. Я ведь собираюсь всего лишь подорвать ритуальный круг темных. Вот только как это лучше сделать? Мне бы сейчас учебник по физике... А еще лучше — специалиста-подрывника, чтобы указал, как и куда заложить эти камушки-бомбочки так, чтобы направить взрывную волну туда, куда надо. Вот как лучше тот самый куб расколоть на несколько кусков? Или лучше завалить на него все шесть вертикальных камней? Веса в них — несколько тонн, такого никакой зачарованный камень не выдержит. Интересно, а если взрывать не простые камни, а накопители, бабах будет сильнее? А вот это сейчас можно и проверить. Вот у меня небольшой, в ладони помещается, камень... Напитаю

его силой... Сейчас кистью нанесу нужные знаки... А теперь отнести чуть подальше от выхода из донжона и предупредить всех, что сейчас будет бабах... Теперь отойти самой и...

***

Граф Черса устало потер виски, пытаясь унять головную боль. Час поклонения как раз закончился и небосклон начинал светлеть. Вот и ещё один день прошел. До приезда Темного Властелина в Оренс остаются считанные недели. А у них проблем... выше крыши, что называется.

— Свет бы их побрал, этих... гостей высокопоставленных... Я уже устал их развлекать каждый вечер. Запасы вина подходят к концу, а ведь мне ещё Темного Властелина чем-то потчевать придется. И совсем скоро, к тому же.

Мэтр Йорген лишь хмыкнул. Проблемы друга были настолько далеки от его...

— Веришь или нет, но проблема количества вина и куропаток меня заботит меньше всего. До меня дошли сведения, что караван работорговцев, скупивших остатки светлого воинства, так и не доехал до Фарсена. Причем разведчики, которых я выслал по их следу, не нашли ничего. Следы первой стоянки, после выезда из Оренса есть, а потом — как будто бы в воздухе растворились.

Стеф наморщил лоб, пытаясь припомнить карту земель. Неужели кто-то из крестьян посмел стать на путь разбоя? Да еще и так, чтобы ищейки ничего не нашли? Не может этого быть! Да и деревенек в том районе вроде как не было...

— Между Фарсеном и Оренсом? Так там же и нет вроде ничего.

— Вроде... Понимаешь, какая штука... — мэтр решил поделиться с графом своими мыслями. — Все чаще в последнее время этот район привлекает мое внимание. Нападение на ритуальный круг уже после уничтожения остатков светлого войска. Пропажа темного мага и двоих воинов. Странные вооруженные крестьяне, закупающие провизию не в городах, а в деревеньке. Теперь пропажа каравана работорговцев. Ни на месте нападения на охранников ритуального круга, ни в случае со смертью мага, ни при пропаже каравана нет никаких следов. Вообще. Явно задействована магия, причем довольно высокого порядка.

— Пропустили группу светлых воинов?

Мэтр скривился, но нехотя кивнул.

— Скорее всего. Причем, возможно, не одну. Или одну, но большую. Могли же светлые мелкими группами замаскировать большую и гораздо лучше оснащенную группу воинов, так сказать, ударный кулак?

— Но не могут же они скрываться в лесу так долго?

— Могут, почему нет. За прошедшее время они уже лагерь могли построить. И зачаровать по всем правилам. А если специалисты там хорошие, о чем говорит уровень маскировки последствий боев, то они могут стать серьезной головной болью со временем.

— Так в чем дело? Возьми людей, прочеши лес. Они же не иголка в стоге сена?

Мэтр Йорген лишь покачал головой.

— Стеф... Эти люди смогли противостоять проклятию мэтрессы Сэйкары и не попасться во время облавы на них орков и Черных Всадников. Они явно очень хорошо знают этот лес. Тут надо действовать по-другому... И я даже знаю, как...

Граф хмыкнул, даже не надеясь на то, что маг поделится с ним этим самым планом.

— Ты мне лучше расскажи, как проходят твои поиски остатков светлой тайной стажи. Удалось найти хоть кого-то?

Мэтр скривился так, что граф сразу все понял. Но все же Йорген пояснил:

— Удалось, но это лишь пешки, мелкие обрывки настоящей сети. Меня это, конечно, беспокоит, но меньше, чем эти таинственные пропажи. Даже слежка за этими местными дворянами ничего особенного не выявила. Купцы — действительно обычные дельцы, не без грешков, как и большинство разумных, но без связей с тайной стражей. Такое ощущение, что все высокопоставленные или хоть что-то значащие фигуры выехали либо незадолго до капитуляции, либо сразу после. Либо залегли на дно и ведут себя тише воды и ниже травы. При чем ставлю я на последнее. Кстати, насчет запасов вина и куропаток я бы на твоём месте точно бы не волновался. Ходят слухи, что Темный Властелин не использует в пищу местные продукты. Для него готовят персональные повара и только из привезенных с собой продуктов.

— А его свита? Если она хотя бы в половину настолько же прожорлива, как эти генералы и магистры, то я разорюсь.

Маг лишь улыбнулся ему в ответ.

***

Опа... А почему вокруг темно? О, нет, все нормально. Э... Не нормально. Я не в Озерном замке, я у Дана в обители. Полянка-цветник у ручья, над деревьями виден острый шпиль белоснежной башни. А башня тут откуда? Раньше только беседки да переходы были, вроде...

— Твоя фантазия, ты и думай, откуда, — устало сказал Данаэль, опускаясь на полянку с неба и складывая крылья. — Ладно, хватит о глупостях думать. Ты зачем в камень столько силы вложила, болезная?

— Да сколько там силы было-то? — опешила я от такого обращения.

Не, понимаю, что он бог и все такое, но так... фамильярно, что ли... со мной разговаривать...

— Эни, у тебя же запас магической силы уже давно не десяток единиц, — с доброй улыбкой выдал Данаэль. — Ты в камешек почти двадцатку влила.

— Да ну какая нафиг двадцатка! У меня и запас-то не уменьшился сильно! — вспыхнула я.

А потом до меня дошло, что он прав. А я не просто болезная, я дура круглая. У меня же накопителей полно, вот и не заметила, сколько именно кинула.

— Идем, глупышка. Покажу тебе свои хоромы нынешние. Заодно, может, и узнаю, зачем мне это все надо. Нет, круглый колонный зал — понятно, для чего. Вот только зачем его так высоко поднимать, на вершину башни? Мне-то с крыльями все равно, а тебе по лестнице топтать. Не спорю, выглядит красиво. Особенно внешний квадрат из восьми башенок чуть потолще и гораздо ниже. Четыре средние тоже ничего, хотя как по мне — так слишком уж изящно. Идем, чего встала как вкопанная?

А я чего, я ничего. Я просто в шоке. Мы как раз вышли из парка и теперь я видела обитель Данаэля во всей красе. И это что, все действительно мое бедное воображение сотворило? Не замечала за собой такой креативности раньше. Ну, раньше меня всегда ограничивали желания клиента, бюджет, сроки заказа, будем честными. Но такое... Не ожидала... Это точно я? Дан ничего не путает?

От беседки, накрытой куполом, не осталось и следа. Нет, не так. Её очертания угадывались в куполе центральной башни этого архитектурного комплекса. Той самой, которую я видела с полянки. Такое ощущение, что сама беседка обзавелась круговым балконом и выросла. Был фундамент — а стала ажурная башня метров сто высотой. Ну, или

чуть пониже. Она мне напомнила чем-то Пизанскую башню, только галереи арок идут не по кругу, а по спирали. Ну, и стоит она ровно, а не наклонена. И сама башня — гораздо тоньше. Такое вообще возможно в реальном мире? Но ведь мы не в реальном мире, правда? Здесь, в этом странном месте, обители Данаэля, возможно и не такое.

Так, если круглая беседка стала центральной башней, то четыре прямоугольные беседки, соединенные галереями — это вот те башенки, метров по шестьдесят, с острыми шпильями. На минареты похожи. Современные. Такие, тонкие и высокие, как иглы. Переходы, кстати, тоже сохранились. Арочными высокими мостами соединили эти башни с центральной на высоте. А вот восемь внешних башен я видела впервые. Диаметр каждой раза в два превышает диаметр центральной башни, а высотой они были раза в два меньше квадратных. То есть метров по тридцать каждая. Солидные такие цилиндрики с плоской крышей и ажурным бортиком в человеческий рост по всему периметру крыши. И да, от каждой башни к соседней протянулись крытые переходы.

И чем больше я всматривалась в обитель Данаэля, тем больше деталей проступало. Ажурные арки и декоративные колонны. Большие стрельчатые окна, застекленные витражами. Деревянные и каменные балюстрады. Снежно-белый камень, золоченые крыши, яркая зелень клумб между башнями и глубокая синева небольших озер и ручейков. Да, наверное, именно так я и представляла себе обитель бога. Античные храмы мне всегда казались слишком простыми, строгость и монументальность готических соборов больше пугала, чем привлекала. Нет, тут дело даже в том, что именно домом бога я их не воспринимала. Во всяком случае, не такого бога, как Данаэль. Да, именно. Дело было в моем восприятии Данаэля. А насчет количества башен и комнат в них, так... не я это, а мое подсознание. Я тут ни при чем.

— Ну? Что мне делать с этими хоромами? — спросил полушутя Дан.

— А что хочешь, мой бог, — мстительно сказала я. — Это твоя обитель, а не моя. Гостей принимай, дары складируй, души последователей расселяй... гм... мда... это я погорячилась, — смущенно добавила я.

— Хорошо хоть сама поняла, что глупость сморозила, — нейтральным тоном сказал Дан. — Хорошо еще, что на тебе столько защитных амулетов. Есть у меня к тебе серьезный разговор, купольный зал для него как раз подойдет. Сама пойдешь или позволишь мне тебя туда поднять?

Чего?! Упустить возможность полетать на руках у крылатого бога? Да ни за что! Мой бог лишь улыбнулся и, подойдя ко мне, взял на руки, словно пушинку. Я обхватила своими руками его шею и приготовилась к старту. Дан улыбнулся и взмыл в небо, ни разу не взмахнув крыльями. Магия, однозначно. Обычным птицам требуется разгон для взлета. Или обрыв. А тут... Лишь над деревьями мой бог расправил свои великолепные крылья и принялся по спирали подлетать к центральной башне. О... как же тут красиво! Змейки дорожек, выложенные из натурального камня, яркие пятна цветущих клумб, альпиарии, чаши фонтанов... Великолепно! Да, в такой обители можно провести пару тысячелетий после заката смертной жизни. Эх... уже прилетели...

Небольшой балкончик вокруг бывшей беседки послужил нам посадочной площадкой. Да и сама беседка превратилась в прекрасный купольный зал, каждая арка которого теперь была закрыта высокими витражными дверями. О, это — освобождение Найрена. А здесь — гибель барона Кэйра. Проход за Вайреном сквозь топь. Битва с Личем. Атака госпожи Айрис и мэтра Жанера на стражу ритуальных камней. А это я в Оренте, в той странной таверне.

Спасение Марики. Караван рабов, их освобождение. Из двенадцати витражей в арках пятеро были без сюжета, обычные растительные узоры с цветами-бабочками. Это тонкий намек на толстые обстоятельства? Я обернулась к Данаэлю.

А он уже сидел в кресле в центре зала и пил какое-то вино. Второе кресло было свободно, а на столике стоял второй фужер. Серьезный разговор, да?

***

Хорошее вино, легкое, фруктовое, приятное. Ни разу не профессиональный дегустатор, оценить все оттенки и правильно передать их не смогу ни разу, но вино изумительное. И с каждым глотком все лучше и лучше. Так, остановиться, а то весь бокал выхлебаю. Дан смотрит с легкой улыбкой, но в его глазах я замечаю печаль.

— В Верхних ручьях вас ждет ловушка, — сказал мой бог, отставляя полупустой бокал на столик.

Я сделала тоже самое, информация была довольно... серьезной. Вкус вина моментально отошел на второй план. Что же, хорошо, в деревню никого не пошлем.

— К тому же, в Орэнс, посмотреть на работу артефактов "Стены Тьмы" едет мой брат, Темный Властелин.

А вот это было уже совсем плохо. Фигуры такого порядка в одиночку не ездят, значит, его будет сопровождать целая делегация.

— По этому поводу маг и по совместительству начальник тайной службы темных в Орэнсе хочет как можно быстрее разобраться с непонятной исчезнувшей деревенькой, жители которой смогли завести в ловушку темного мага. К тому же, ему поступила информация о пропаже всего каравана работоторговцев. А их тела вы захоронили в одном месте с магом.

Мне захотелось подскочить и начать мерять шагами комнату. Но я удержалась. Пушистая северная лиса показала нам мордочку.

— Счет идет на дни, Эни. Если никто не попадет в ловушку темного в Верхних ручьях, он начнет прочесывать место от болота и до самого Фарсена. Он найдет тайные входы. И к приезду моего брата вы будете находиться в плотном кольце осады. Брат завершит начатое и я проиграю. Да, я буду свободен, но мне придется искать нового жреца или жрицу, а это будет тяжело. Алдарн к тому времени полностью захватят, а на остальных континентах появятся такие же "Стены Тьмы".

Я схватила фужер чуть ли не двумя руками и сделала пару больших глотков. Мне эти новости не нравились. Совсем не нравились. Но должен же быть выход? Должен. Данаэль сказал, "если".

— А если... — сказала я, но мой бог перебил меня:

— Если кто-то попадет в ловушку темного в Верхних ручьях — маг попытается выбить из него точное месторасположение поселения. Не знаю, кого благодарить за то, что он не является посвященным жрецом моего брата, но это наш шанс. Я смогу заблокировать все воспоминания пленника так, что никто, ни при каких обстоятельствах не сможет добраться до них. Даже сам пленник не сможет выдать правды, он просто не будет помнить ничего. Вообще ничего. Это даст вам от двух дней до недели на то, чтобы разрушить круги ритуальных камней и тем самым уничтожить "Стену Тьмы" на кратком промежутке. К этому времени армия объединенных светлых государств уже будет на границе. Если мы успеем повернуть все без разглашения тайны — войска светлых ночным штурмом, с помощью Розки и Репея, захватят Орэнс и мой брат окажется в чистом поле против армии.

Уничтожить его тело не составит труда, а дальше уже я с ним справлюсь.

Хороший план, но есть одно "НО".

— А что будет с тем, кто попадет в плен?

— Вероятнее всего, он или они погибнут. Хотя, возможно, маг и захочет оставить их в живых, для изучения этого интересного феномена. Он любит головоломки и шарады.

В горле пересохло и я вновь сделала пару глотков. Голова уже кружилась, то ли от новостей, то ли от вина. Неважно.

— А ты сможешь вытащить пленников из темницы, если я помолюсь тебе? Понимаю, порталы тут ещё не изобретены, но ведь они теоретически возможны? Должны быть возможны, раз есть возможность переходить между мирами, то и по миру тоже. Твоих сил на это хватит?

Данаэль посмотрел на меня с легким прищуром.

— Теоретически, такие порталы возможны. Но все будет зависеть от того, насколько близко к этому месту окажется мой брат. Он может мне помешать. И, к тому же, это очень рискованно. Если ты обратишься ко мне в тот момент, когда пленника будут допрашивать, то велик риск зацепить вместе с ним и палача. Или самого темного мага. Велики шансы на то, что маг или палач прежде всего убьют пленника, а потом будут разбираться, куда попали. Эни, иногда кем-то придется жертвовать. И иногда — не собой.

— Почему? Не собой? Ну вот по факту, Дан, я действительно самая бесполезная единица в этом отряде. Камни создать могут и другие маги, согласовать действия с Репеем и Розкой может тот же Шард, разбросать камни вокруг тех артефактов сможет вообще любой. А в случае реальной опасности для моей жизни ты сможешь меня вытащить даже без моей молитвы. Просто потому что имеешь право спасти свою жрицу.

— Эни, я не могу так сильно рисковать тобой. Особенно сейчас.

— А я, значит, могу рисковать остальными? У Яна двое детей тут, в замке. Ларен и Шард — отличные воины, мне не чета. Киара — одна из лучших лучниц, она нужна здесь. Все. Мне послать в деревню больше некого. Послать кого-то из воинов барона Годрика? Я не имею морального права на это, они не мои люди. Про гвардейцев из охраны мэтра Жанера вообще молчу. С удовольствием бы избавилась от этих новеньких баронов Беара и Ладрега, но они не знают дороги до деревни, да и не пойдут они. Учитывая все обстоятельства, мне некого туда послать, Данаэль. Поэтому мне опять придется рисковать собой. И я к этому готова.

Мой бог закрыл глаза и откинулся на спинку кресла.

— Эни... Темный маг будет тебя пытаться. Всеми доступными способами. Ты это понимаешь?

— Великолечно. Ты мне предлагаешь после этой фразы выбрать кого-то, кто подвергнется этим мучениям вместо меня, так? Альтернативы ведь нет, так? Кому-то придется пройти через все это в любом случае. Если мы хотим победить. И мне моя совесть не позволит отправить кого-то на все это вместо меня. В конце-концов, если бы не наше с тобой стремление уничтожить Темного Властелина, они бы не подвергались такой опасности вообще.

— И были бы мертвы или потеряли бы свободу, ты об этом забываешь. Так что по сути ты можешь распоряжаться их жизнями и судьбами как тебе заблагорассудится. По сути, ты имеешь полное право послать на смерть любого из них. Даже Марику с её братьями и сестрами.

— Не могу! Потому что не хочу! Потому что пока возможно пожертвовать самым малым, я никогда не пожертвую многим. А ещё лучше, не буду жертвовать ничем. И никем.

— Эни, твоя жизнь сейчас ценнее для меня жизни всех остальных. Без тебя я не смогу победить брата и все остальные погибнут. Их просто уничтожат.

— А я не смогу жить, если пошлю в плен, на муки и возможную смерть кого-то другого вместо себя. Прости, но на это я точно не пойду никогда. Мне пора. Благодарю за вино, оно великолепно.

Закрыв глаза, я пожелала очнуться в своем теле в Озерном замке. Продолжать спор с богом (кто меня умной назовет, а?) я больше не могла. Да, то, что он говорил мне, было целесообразнее. Но, как я уже сказала ему, я просто не могла так поступить. А значит, надо было подготовиться к тому, чтобы мое пленение направило энергию остальных в правильное русло. А то начнут ещё пытаться меня освободить вместо того, чтобы ритуальные круги взрывать...

***

Сегодняшний совет Озерного замка впервые включал в себя четырех новых командиров отрядов. И хотя сам Наринэль официально не возглавлял ни один из отрядов, но его присутствие на таких вот советах никто даже и не подумал поставить под сомнение. Также, как и присутствие госпожи Айрис, которая была по сути единственным боевым магом замка.

— Все собрались? — спросил Вайрен на правах хозяина этого кабинета и всего замка. — Тогда начнем. Прежде всего, о продуктах. Их запасы подходят к концу. Ян сказал, что их хватит ещё дней на пять максимум. Казна позволит нам покупать продукты и по самым высоким ценам, однако если мы приедем на рынок и скупим все продовольствие, нами точно заинтересуется Тайная служба темных. Поэтому нам нужно отправить в Фарсен и Оренс несколько групп. С интервалом в один-два дня.

— И с хорошо продуманной легендой, — добавила Энира, не отрываясь от каких-то зарисовок в своем блокноте.

— Да, и с хорошо продуманной историей. Без оружия и брони, на захваченных телегах, в виде обычных крестьян. Поэтому ни гвардейцы, ни вновь освобожденные не подходят для этого, — закончил Вайрен. — Надо решить, кто пойдет и куда.

— А еще надо отправить группу в Верхние ручьи, — вновь сказала чародейка.

Тишина. На самом деле, Наринэль, как и большинство, считали этот вариант слишком опасным для того, чтобы рассматривать его всерьез. Почему она вспомнила о нем?

— Энира, в прошлый раз ты вроде согласилась, что этот вариант неприемлем, — сказал с легким удивлением Поль.

— А потом подумала и решила, что он хоть и опасен, но его нельзя сбрасывать со счетов. Оренс и Фарсен хоть и крупные города, но рынок в них не сильно богатый на продукты. Нас сотня с небольшим, продуктов надо много. Тем более, что если в отряде пойду я, то смогу при помощи кольца уменьшить количество мешков и надо будет меньше воинов. Думаю, мне вполне хватит двоих, Мирета и Ларена. Все равно ни один, ни другой за обычных крестьян не сойдут. А вот Шард вполне может сыграть роль обычного деревенского охотника, в Оренсе у него это получилось. О Яне я вообще молчу. Марика, кстати, тоже может сойти за чью-то дочь.

— То есть по поводу похода в Верхние ручьи ты уже все решила и тебя не переубедить? — уточнил мэтр Жанер.

— Ну... да. А что?

— Да ничего. Благодарим, что хоть в известность поставила, — съязвил Вайрен. — Ладно, от Эниры в сборные отряды трое: Ян, Шард и Марика. Барон Годрик, кто у вас сможет не вызвать подозрений?

Наринэль же задумался. С чего это Энира вдруг так резко передумала? И почему решила пойти сама? Засиделась в замке за учебниками? Быть может. Последняя её выходка, с подрывом камня, буквально кричит об этом. Хорошо хоть все обошлось, её защитные амулеты сработали, как надо, она лишь непродолжительной потерей чувств отделалась. А ведь будь она без амулетов... Но в Верхних ручьях действительно может быть небезопасно. И что ему тогда делать? Идти за ней? Он по-прежнему считал себя её должником.

— С этим разобрались. Энира, ты хотела что-то рассказать.

— Да, хотела. В общем, мой последний эксперимент, да, тот самый, с камнем-бомбой, четыре дня тому назад. Так вот, этот эксперимент показал, что подобные камни вполне могут принести немалый вред даже артефактам наподобие тех ритуальных кругов с камнем, которые создают "Стену Тьмы". По информации, полученной от Данаэля, достаточно вывести из строя три круга подряд, чтобы в стене образовался проход. Но я предлагаю перестраховаться и подорвать четыре. Как только наши продовольственные отряды вернуться, предлагаю проверить эту теорию на практике. Мэтр, вы с остальными одаренными сможете изготовить по двенадцать камней на каждый круг?

— Почти пятьдесят камней? Теоретически — это возможно. Но ты уверена, что этого хватит?

— Ну... Воронка от того камешка была метра три в диаметре. И около метра в глубину, кажется. Значит, двенадцать камней большего диаметра и с большим количеством закачанной в них силы будут ещё более разрушительны. Даже если сами ритуальные камни и не пострадают, пространство вокруг них просто не сможет их удержать в вертикальном состоянии. Они упадут и разрушатся. А при лучшем раскладе — будет выведен из строя и центральный куб. И если согласовать эти действия с войсками на той стороне, то получится очень даже хороший шанс отбить Оренс. Репей и Розка с оставшимися в городе смогут перерезать ночью стражу и открыть ворота.

— Да ну бред! — заявил вдруг барон Беар. — Нас всего сотня, а ты собираешься брать приступом город? При этом предварительно разрушив артефакты темных, которые охраняются ими, как зеница ока? Темные не дураки, они скорее всего предусмотрели защиту от таких вот атак на свои ритуальные круги.

— На самом деле, молодой человек, у этих камней очень слабая защита против физического воздействия, как бы странно это не выглядело, — сказал мэтр Жанер. — Поэтому их и охраняют обычные темные воины. Поэтому и начали строительство замков вокруг них. Так что тут госпожа Энира права. Да и город не нам предстоит брать, а войскам, которые подойдут с той стороны границы. План, конечно, требует доработки. Но за основу его взять можно.

— Вот и хорошо, а детали обговорим позже. Завтра с утра я тогда уйду вместе с Миретом и Лареном в Верхние ручьи, а после... сможем все обсудить.

Наринэль понял, что ему просто необходимо выяснить у Эниры причину столь резкой смены мнения насчет похода к Верхним ручьям. Какое-то нехорошее у него предчувствие насчет этого...

***

Я окинула взглядом свою комнату и... чуть было не передумала идти. Захотелось просто

все бросить, смалодушничают, плюнуть на все и не жертвовать никем, и собой в том числе. Ну ведь можно было не ходить, правда? И можно было попытаться отбиться от тех, кого пришлет темный маг. Вот только... Я верила тому, что рассказал мне Данаэль. Почему? Потому что ему не было резона мне врать. Если он, конечно, говорил правду с самого начала. Мог ведь соврать? Вполне мог. А вдруг тот, кого называют Темным Властелином на самом деле — законный правитель, а никакой не бог-узурпатор? Вдруг этот Дан — всего лишь чужак-пришелец, который хочет уничтожить единственного конкурента? Что за бред мне в голову лезет, а?!

Почему мне раньше такое в голову не приходило? Потому что раньше я не искала причину отказаться от выбранного пути? В этом дело? Раньше на кону никогда не стояло столь многое? Или раньше я не знала точно, что меня ждет, а теперь я в курсе? Да что я в самом деле! Разве Данаэль меня прежде подводил? Разве он меня обманывал раньше? Нет. Почему я сейчас... трушу... Получается, мне банально страшно? И я ищу оправдания для того, чтобы не делать то, что мне не хочется? Да уж... Хорошее открытие о себе я сделала... С другой стороны, то, что мне предстоит... Ладно, ни слова о плохом. Я уже все решила там, в обители Дана.

Ещё раз осмотреть комнату. На столе — конверты с письмами. Вайрену. Наринэлю. Мэтру Жанеру. Работодателю Репея. И общее, для моего отряда и остальных. В именных — просьбы и детальные пояснения, почему и зачем. В общем — то же самое, но уже без конкретики. Блокнот остается тоже на столе. Незачем темным давать подсказки. Пусть лучше мэтр Жанер в него заглянет, может, что путное в моих зарисовках-идеях найдет. Или Поль. Тому тоже пригодится. Большинство моих амулетов я оставила там же, в шкапулке. Кольцо с "Исцелением средних ран" и одно кольцо-накопитель, браслет с "Защитой от физического воздействия", браслет с "Молнией" и браслет с "Пологом Теней", ожерелье с защитой от стихий. Оставила на себе лишь пару кулонов со стандартными универсальными щитами, одно кольцо-накопитель, кулон со "Сладким сном" и кольцо с "Ледяными копьями". Жезлы взяла. Если бы я ушла без них, меня бы не поняли. Все равно оставлю их у Ларена. Кстати, письмо ему я тоже уже написала, но оставлю вместе с жезлами. Основное содержание моей сумки тоже тут оставила, в сундуке. Смысл мне все компоненты с собой носить? Да и книги тоже. Оставила лишь стандартный набор зелий и перевязочный материал. На всякий случай.

Все, пора. Эп... А что это Наринэль у меня перед дверью делает?

Мешать чародейке собираться Наринэль не хотел, так что ждал, пока та выйдет в коридор. Интересно, почему она выглядит удивленной?

— Хотел поговорить с тобой, пока ты не ушла, — сразу уточнил эльф.

— А... о чем? — спросила Энира, поправляя свою сумку.

И Наринэль заметил отсутствие большинства её обычных амулетов.

— Почему ты передумала насчет этого похода к Верхним ручьям? И почему оставила большую часть амулетов?

Энира тяжело вздохнула и сказала, направляясь по коридору к выходу:

— Потому что считаю это необходимым. И поход к Верхним ручьям, и отсутствие амулетов тоже. Первое — потому как необходима еда, а второе — потому что слишком сильно привыкла к ним, начинаю терять природную осторожность.

— Ты изменила свое мнение о Верхних ручьях после разговора со своим богом? — в лоб спросил Наринэль.

Энира остановилась, но не обернулась.

— Да.

Потом, обернувшись спустя несколько секунд, она грустно улыбнулась и продолжила:

— Знаешь, иногда мне кажется, что ты был бы лучшим жрецом для Данаэля, чем я.

Ладно, забудь. Присмотри за новенькими баронами, мне не очень нравится их стремление властвовать и повелевать. Как бы беды не случилось.

— То же божественное предостережение? — спросил нейтральным голосом Наринэль.

— Нет, мое собственное. Не люблю самодуров с титулом.

Наринэль ободряюще улыбнулся и сказал:

— Присмотрю, не волнуйся.

***

Мэтр Жанер перечитал письмо еще раз. Да, вполне. Детальное описание их предложения насчет подрыва круга камней, подкрепленные теоретическими расчетами, приблизительная схема расположения и просьба перепроверить его расчеты и подтвердить возможность сосредоточения войск на пространстве перед болотом. И лишь напоследок — просьба о помощи с продуктами питания и экипировкой вновь освобожденных. По идее, королевство вполне может себе позволить передать им необходимое количество провизии. Может, но захочет ли?

Интересно, данные Эниры, полученные от её бога верны? Подрыв трех ритуальных кругов действительно может создать разрыв в стене? И что тогда? Что, если они подорвут эти круги, но не согласуют время подрывов с войсками королевства Женовии и Айдарнии? Тогда шансы на то, что им это удастся сделать повторно — сводятся к нулю. Именно поэтому просто необходимо перепроверить все расчеты, а потом уже приниматься за практические шаги. Тем более, что после их удачного уничтожения охраны одного из ритуальных кругов темные должны были сделать правильные выводы и усилить эту самую охрану. Да и строительство замков вокруг камней должно было уже начаться. Хотя... Прошло не так уж и много времени... А кажется, что целая вечность. От воспоминаний мэтра Жанера отвлек стук в дверь.

— Да-да, входите, — ответил Жанер, скручивая письмо в трубочку и упаковывая в тубус.

— Светлого вечера, мэтр Жанер. Не помешал вам?

Мэтр расплылся в доброй улыбке. Мэтр Невел. Доктор колдовства и первый из одаренных, кто смог быстро прийти в себя после произошедшего и кое-как организовать остальных. Ну, самым необходимым новеньких, конечно, обеспечили. Вода, еда, одежда из запасов лича. Оттуда же и кровати с сундуками для их комнаты-общезития. А вот все остальное: порядок дежурства по комнате и у котлов, обновление запаса компонентов для зелий, создание амулетов взамен отобранных темными — его дело. И хоть по возрасту мэтр Невел был гораздо моложе Жанера, да и не чародем был, а всего лишь колдуном, Жанер уважал его. Ну, во всяком случае, пока.

— Нет, мэтр Невел, ничуть. Я чем-то могу вам помочь?

— Да. Информацией, в основном. Я, да и все мы, освобожденные, благодарны вам. Но пока мне не до конца понятны взаимоотношения между вашими отрядами. И я был бы благодарен вам, если бы вы помогли понять мне некоторые странности.

О, вот это так поворот. Хотя... К кому ему еще идти за разъяснениями, как не к Жанеру?

— Я с радостью помогу вам, мэтр Невел. Что конкретно вас интересует?

— Ну, прежде всего, этот странный барон Вайрен, хозяин этого убежища, который вы все называете Озерным замком. Его решение оставить бывших преступников в качестве рабов многих удивляет. И общий совет вел, по сути, именно он. Почему?

Угу... Как-то они упустили это из виду. То, что Вайрен никакой не светлый барон пограничья, а самый что ни на есть темный барон из Шайдерана, последний из рода Шиор, не было секретом, но об этом, по молчаливому согласию, не распространялись. В Озерном замке даже Эллеаранэла уже не шипела на него за прошлое. Он делами доказал, что не является темным. А рабы... Для себя Жанер решил, что тяжелая и монотонная работа в Озерном замке будет для преступников своеобразной каторгой. Что является приемлемой заменой смертной казни. Тем более, что среди преступников убийц и разбойников не было, лишь ворье. Но поймут ли это новички?

— Дело в том, дорогой мэтр Невел, что барон Вайрен... весь его род, скажем так, работали на тайную службу королевства Женовии и Айдарнии. На темных землях. И многие его решения нам не привычны, хотя и не лишены логического смысла. К сожалению, тайная служба Властелина темных земель Алдарна раскрыла их и ему пришлось бежать. По сути, это убежище, Озерный замок, его собственность. Охранный периметр, я думаю, вы уже успели оценить. Чтобы управлять им, необходимо быть членом рода Вайрена по крови. Никто другой не получит полный доступ к управляющим заклинаниям. Так что да, он имеет право вести общий совет. Потому что все мы — его гости. Поэтому же, как правильно заметила Энира, если он решил приобрести головную боль в виде этих рабов — это его право.

Слегка отвисшая челюсть мэтра была лучшим показателем удивления от полученной информации. Жанер позволил себе легкую улыбку.

— То есть по сути, он может в любой момент запретить нам выход из Озерного замка и мы ничего не сможем ему противопоставить?

— Ну почему же, не сможем. Выход из замка существует. Через подземелье. Так что здесь никакой ловушки нет. А вот если темные обнаружат эти потайные ходы — тогда нам придется несладко. Но пока мы приняли все меры для того, чтобы они не обращали внимание на этот клочок суши. Именно поэтому на совете мы и поднимали вопрос о скорейшем уничтожении ритуальных кругов. Нам необходимо прорвать эту границу. Хотя бы для того, чтобы уйти отсюда.

— Да, это понятно. Кстати, я как раз хотел поговорить об этой чародейке, Энире. То, что она сделала с Тианой — просто... невероятно. Я бы никогда не подумал, что простая чародейка, даже с поддержкой эльфийского мага-целителя, сможет сделать нечто подобное. Где она обучалась? И ещё. В ходе обсуждения на совете она упомянула какого-то Данаэля, но ни одного эльфа с таким именем здесь я не обнаружил. О ком тогда она говорила?

Эм... Умеет же этот мэтр Невел выбирать вопросы... И что ему на это ответить? Да, Энира рассказала им, что является иномирянкой и что ей помогает странная сущность, которую сама чародейка называет "богом". И если множественность миров в принципе укладывалась в существующую картину мира, то вот концепция "богов"... Мэтр Жанер сильно в ней сомневался. Но что рассказать Невелу? А почему это должен рассказывать сам мэтр? Вот вернется Энира, пусть сама объясняет новеньким, откуда она такая необычная взялась.

— Энира... Она очень... необычная чародейка. Но вот её историю я пересказать не

решусь. Просто потому, что мне самому трудно уложить её в мою старческую голову. Я думаю, если вы спросите её, что к чему, она не обидится. Поймите меня правильно, мэтр Невел. Я не отказываюсь дать вам необходимую информацию. Я просто боюсь её ненарочно исказить. Вам действительно лучше поговорить с ней.

Мэтр Невел задумался, а потом медленно кивнул, как бы принимая решение.

— Хорошо, мэтр, я вас понял. Благодарю, теперь мне многое стало ясно. Доброй ночи.

— И вам доброй ночи, мэтр Невел, — попрощался с ним мэтр Жанер.

А потом взял в руки тубус и отправился к дальнему выходу из подземелья лича. Надо было отправить письмо.

***

Целых девять дней темная магесса находилась в Верхних ручьях. И все эти девять дней Стан не находил себе места. Магесса запретила ему рассказывать, почему она находится в деревне и чего ждет. Её воины обшарили каждый куст вокруг деревни, каждый овраг и каждый холмик. Не осталось ни одного места, про которое бы они не знали. Селянам запретили выезжать из деревни, охотиться в лесу. Их даже порыбачить на реку и то отпускали группами и в сопровождении кого-то из темных воинов. Стан все понимал, но лишь сжимал от бессилия кулаки. Проклятые темные... Права была Ярга, надо было уходить отсюда. Хотя бы и в лес, вслед за Яном и теми его странными сопровождающими. Но сделать он уже ничего не мог. Лишь на заднем дворе дрова колот с большим, чем обычно, усердием и старался не пересекаться с магессой.

— А теперь, староста, ты пойдешь за мной и покажешь то самое место, о котором был сговор с родственником. Ты же понимаешь, о чем я?

Стан аж подскочил. Хорошо, что топор был в колоде. Иначе бы точно уронил, причем точно себе на ногу. Так, не думать, не думать. Просто выполнять то, что она приказывает — и все.

— Ну и чего ты молчишь, как рыба? Язык проглотил? — недовольно сказала магесса.

— Нет, госпожа, — постарался как можно быстрее сказать Стан, злить её не хотелось. — Я понимаю. Думаю, как лучше вас туда отвести. Это же овраг, исток ручья, там внизу всегда влажно. А договор был именно у истока, под кустом ежевики.

Магесса наморщила свой прелестный носик (ну не мог Стан пойти против истины, магесса была прекрасна, до жути) и сказала:

— Никто не просит тебя подводить меня к тому самому кусту. Покажешь с вершины оврага.

Мэтр Йорген сделал глоток из бокала и прикрыл глаза от удовольствия. Терпкое, крепкое, темное. Бросить быстрый взгляд из полуприкрытых век на собеседницу, мэтрессу Изабель. Да, вино ей явно не по вкусу, но из уважения (или страха) к хозяину дома она это не показывала.

— Мэтр, вы и вправду думаете, что у меня хорошие шансы на то, чтобы сдать экзамен на право практиковать магию на темных землях Алдарна? — задала она наконец вопрос, мучавший её более других.

— Да, госпожа Изабель. Я в этом уверен. Как только Властелин темных земель Алдарна пришлет сюда специальную комиссию, вы сможете сдать экзамен. Первый уровень вы сдадите точно, а это откроет вам путь в ученицы. В отличие от светлых земель, у нас маги не выбирают себе специальности. Каждый маг может нападать, защищаться, исцелять, проклинать. Кто-то хорош в нападении, кто-то лучше справляется с защитой, но такой

глупости, при которой маг-защитник не будет знать, как грамотно зачаровать амулет — такого не будет.

— А когда я сдам первую ступень, вы сможете порекомендовать мне литературу для дальнейшего совершенствования?

— Если захотите, я даже порекомендую вам нормального педагога. Меня, к сожалению, Темный такими способностями обделил. Я никого не смогу ничему обучить. Увы.

Оп, "Вестник".

"Ловушка подготовлена, мэтр. Свяжусь, как только добыча окажется у меня. "

"Хорошо. Удачной охоты, магесса."

Вновь пригубить великолепное вино.

— Какие-то проблемы, мэтр Йорген? — тоном скучающей светской львицы спросила мэтресса Изабель.

— О нет, никаких, не волнуйтесь. Обычный доклад ревностного исполнителя. Не поверите, сколько хлопот может принести для дела излишне рьяный исполнитель.

Мэтресса Изабель хмыкнула и пригубила вино. Слишком крепкое и почти не сладкое. И как только подобное может нравится?

***

Я оглянулась на спящих глубоким сном воинов и улыбнулась. Простите, ребята, но последний дневной переход я совершу без вас. Теперь главное. Усилить защиту лагеря, оставить жезлы, кулон и письмо прямо под рукой у Ларена. Кошелек с оплатой за продукты — уже у меня на поясе. Вроде бы все. Черт, никак не могу унять внутреннюю дрожь. Все, вперед, меня уже темные ждут не дожидаясь. А страх так никуда и не делся, я по-прежнему боюсь. Ничего, с этим можно жить. Осталось недолго.

Иду по лесу, птичек слушаю, под ноги посматриваю. Не хватало только споткнуться и связки потянуть. Хотя такие повреждения любое зелье вылечит на раз. Так... Ларен говорил, что сейчас дойдем до ручья, а потом вверх по течению, до самого истока, который в овраге. И где этот ручей? Наверное, я ещё мало прошла. Ага... вот и ручей... Теперь по нему до самого... начала, то есть истока. Интересно, а если темный маг все же решит убить меня сразу, Дан успеет меня выдернуть? А если не успеет, я окажусь в его обители или где-то ещё? Было бы хорошо, если бы в обители. Там очень красиво. Мне там очень нравится. Да и здесь тоже ничего, я бы в этом мире хотела задержаться подольше. Как минимум до победы над Темным Властелином.

Час, два, передохнуть немного, перекусить. Три, четыре, уже и мандраж прошел, ноги начали гудеть. Лес как лес, деревья, кустарники, травы, цветы, птички, живность мелкая и крупная. О, вот и начало оврага, кажется. Где там большой куст? И где тут темные, меня поджидающие? Усилить мое родное "Истинное зрение". Да, вон они, чуть выше куста залегли и на деревьях за моей спиной расположились. Стрелки, блин. Неприятное открытие. Странно, но накидываться на меня не спешат. Ладно, попробуем под кустик нырнуть, типа за провизией, типа их не заметила. Кольцо с "Копьями льда" наготове, так что вперед. Да, и не забыть прошептать обращение к Данаэлю...

— Данаэль, избравший свет, силой твоей, верой моей...

Все сыграло, как по нотам. Странно, но в овраг пришла не группа воинов в броне, а всего лишь одна девушка, судя по обилию амулетов и малому запасу магической силы — чародейка. Вот она ныряет под куст... Ловушка с заклинанием паралича сработала тут же, но её универсальный амулет сберег её. А вот "Копья льда", выпущенные в сторону засады на

деревьях, стали неприятным сюрпризом. Некогда. "Пресс", "Молнии", "Сон". Все, не двигается.

— Доставайте её, — лениво сказала мэтресса, подходя ближе к краю оврага. Спускаться вниз она была не намерена. Пока.

Темные воины тут же выполнили её распоряжение.

— Снимите все амулеты и принесите мне.

Мда... бедные нынче пошли чародейки... Пара кулонов с универсальными щитами, одно кольцо-накопитель, одно кольцо с "Копьями льда" и все. Скучно. Отдать командиру кулон-блокиратор и приказать:

— Наденьте так, чтобы нельзя было снять. Не забудьте проверить одежду на предмет зашитых вещей. И свяжите покрепче руки и ноги. Путь до Оренса не то, чтобы короткий.

Лишь после того, как её приказания были выполнены и пленница оказалась привязана к лошади, мэтресса позволила себе связаться с мэтром Йоргеном и отчитаться перед ним по полной. Делать это раньше было бы... нецелесообразно. Наконец-то она вернется в город и сможет насладиться всеми благами цивилизации. Как же ей опротивели эти леса и деревни!

Глава 6. Черные вести

Ларен перечитывал письмо госпожи Эниры уже раз десятый, наверное. Ничего нового там не появилось и страшные слова не растворились сами собой.

— Ну что ты сидишь! Действовать надо! Догонять её, спасти! Ларен! — разорвался новенький, Мирет.

А Ларен смотрел на два жезла и кулон, лежащий прямо на траве и не мог поверить. Чародейка усыпила их, как только они проснулись. Этим самым кулоном. А эти два жезла... Она никогда с ними не расставалась. Только в Оренс не взяла по понятным соображениям. И сейчас. Оставила. И не только жезлы, но и их всех.

"В деревню не ходите, там — ловушка. Хотя, возможно, после моей поимки они и снимут наблюдение за крестьянами, но лучше не рисковать. Просто пойми, был бы другой выход — я бы так не поступила. До моего возвращения считай своим командиром Вайрена, если не захочешь сам возглавить наш маленький отряд. Догнать не пытайся, вы проспите около суток, у вас это просто не получится. Возвращайтесь в Озерный замок. Передай остальным, что все объяснения они найдут в конвертах у меня на столе. Постарайтесь уничтожить ритуальные камни, без этого вся наша затея не имеет смысла. Спасать меня даже не думайте, просто не сможете. Жезлы положишь на стол, кулон — в шкатулку. Не печалься, ещё увидимся. Благодарю за все. Энира."

— Ты меня слышишь, Ларен?! Ау! — Мирет подскочил к нему и попытался потрясти за плечо.

Ларен увернулся от его руки и сказал:

— Слышу. Догнать и спасти у нас не получится. Нас всего двое. Возвращаемся в Озерный замок, расскажем остальным. Возможно, больше информации получим из остальных её писем. Все, Мирет, это не обсуждается. Если она сделала так, значит, действительно другого выхода не было. Мы и так целые сутки потеряли. Возвращаемся.

Мэтр Йорген бросил чуть презрительный взгляд на пленницу на руках у орка и спросил у магессы:

— Уверена, что она была одна?

— Если она и не была одна, мэтр, то оставила своих провожатых за пределами радиуса стандартных заклинаний поиска живого. А обыскивать лес в дне пешей ходьбы вы не приказывали, — с искренним уважением, но с толикой недовольства ответила та.

— Да, все верно. Обыскивать лес было бы пустой тратой времени. Командир, отнесите пленную в тюрьму, в комнату для допросов.

— Пригласить туда мастера допросов, мэтр?

Маг вновь бросил взгляд на черноволосую девушку. Миловидная, но и только. Нет, вряд ли её допрос потребует присутствия столь специфичного специалиста. Ей и одного взгляда на пыточные инструменты хватит. Хотя... она из светлых... К тому же молодая... Ну, на крайний случай, он использует магию. Была у него пара новых заклинаний, которые влияли на разум и которые не на ком было испытывать. Не на ворах же, в самом деле.

— Нет, не стоит. Просто подготовь к допросу и повесь на дыбу.

— Да, мэтр, — чуть поклонившись, сказал орк и ушел, а вслед за ним потянулась и стандартная тройка конвоя.

Магесса, проводив их взглядом, сказала:

— Что, нормальных орков-тюремщиков ещё не прислали?

— Уже скоро будут. Ты что-то ещё хотела, Мирана? — с легким раздражением спросил мэтр.

Девушка, еще буквально минуту назад собиравшаяся попросить его о дополнительной награде, поспешно ответила:

— Хотела узнать, есть ли у вас еще задание для меня.

Йорген, не меняя выражения лица, сказал:

— Если будет — сообщу. Ступай.

***

— Ну, вот мы и дома, — улыбнувшись Марике, сказал Ивер. — И совсем не страшно было, правда?

Марика лишь смущенно улыбнулась в ответ. Как же. Не страшно. Ему-то — не страшно. Он орков раз сто уже видел. А она — впервые. Да и Фарсен оказался больше Оренса. И следов недавнего штурма тоже было предостаточно. Нет, дома спешно восстанавливались, городские стены укреплялись, а улицы были вылизаны чуть ли не до зеркального блеска. Но это-то и ужасало. Она прекрасно понимала, что вот эта новая крыша появилась на доме не из-за того, что хозяин дома разбогател. И вот этот участок крепостной стены отличается по цвету от остальных потому, что его пришлось заделывать новыми камнями. О том, куда делись старые — она старалась не думать.

И да, исключая все это, было совсем не страшно. Спокойно проехали на телеге в город, спокойно побродили по рынку, прицениваясь и покупая необходимое, спокойно уехали в тот же день после полудня. Больше потратили на путь туда и обратно, чем в самом городе. Ну да подобное в порядке вещей.

— Нно-о, родимая, — тронув вожжи, сказал Ивер, когда перед ними появилась дорога через болото.

Кобыла дернула ушами, фыркнула, спокойно и неторопливо прошествовала во двор замка. Ну, или на холм посреди болота. Кому как нравится. О, вон и малые уже повыскакивали, надо обязательно гостинцы всем раздать. Дядя Ян на это денег тоже дал. Как же это, вернуться из города и не привезти ребятне сладостей? Да, прав Ивер. Они действительно дома.

— Благодарю, Ян. Рабы при разгрузке не лентяйничали? — спросил Вайрен, занося в книгу количество купленных продуктов и потраченных на это денег.

Ну а что делать, если Ян грамоте не обучен? Хорошо хоть считать умеет сносно. Да не ленится вечером, после работы, приходиться к нему и брать уроки грамоты. Читает, конечно, пока по слогам и пишет коряво, но и это уже прогресс.

— Нет, барон. После того случая ведут себя тише воды, ниже травы. Правы вы, такие только язык силы и понимают.

Вайрен хмыкнул. Да уж. Правильно сказала Энира, одна головная боль от этих рабов. Но не убивать же их, в самом деле. Это же признать свою ошибку. Нет. Это не вариант. Тем более, что Вайрен искренне считал, что воины не должны заниматься тяжелой монотонной работой. Пусть перетаскиванием тяжестей и расчисткой территории бывшие воришки занимаются. А к тому, что его все подряд называют бароном, он уже привык. Владелец замка? Владелец. Значит, барон. И не меньше. А то, что он барон темных земель, а не светлых... на это все закрывали глаза. Вайрен и не был против.

— Барон Вайрен! К болоту вышли Ларен и Мирет! — протараторил Ярен, ворвавшись и

кабинет без стука. — Без мешков с продовольствием и без госпожи Эниры!

Вайрен стиснул зубы и понял, что дурное предчувствие, которое он испытывал последние пару дней, имело под собой реальное основание. Через пару минут, вихрем промчавшись от кабинета до самого болота, Вайрен открыл тропу. И с трудом сдерживался, чтобы не побежать по ней навстречу этим двоим... воинам. Свое волнение Вайрен выразил двумя словами, сказанными вместо приветствия:

— Где Энира?

Ларен молча протянул записку Вайрену. Поток нецензурной брани, который последовал за прочтением этого клочка бумаги, заставил обернуться всех, находившихся на поверхности.

— В замок, быстро! Соберитесь отрядом в общем зале и ждите. Командирам отрядов немедленно собраться у меня в кабинете!

Сирена, последовавшая за этой тирадой, уже никого не удивила. А Вайрен уже несся сломя голову в комнату к чародейки. Глупая! Хуже того, светлая на всю голову! Где эти письма?! О, вот. Стрести их, даже не читая, и отправиться в кабинет. Отшатнувшись от него Марику Вайрен даже не заметил. Не до того сейчас было.

А ведь чувствовал, что с этим походом что-то не так. Чувствовал. Слишком уж спокойной была Энира. Слишком разумные доводы приводила за то, чтобы отправиться в деревню. Ей бы этот дар убеждения использовать подходящих условиях! Нет, погеройствовать решила, спасла простых воинов, навесила на него своих подчиненных и попутно ослабила их всех перед решающей схваткой. У... Зла не хватает!

О, явились. Причем действительно все командиры. Четверка новичков, только два из которых оказались вменяемыми. Маги, барон, эльфийка с эльфом. Место Эниры никто не занимает, хоть это радует. Пройти, попутно раздавая письма адресатам. То, которое подписано "для всех" — оставить вместе со своим, потом зачитает на общем собрании всех, живущих в замке.

Сесть, распаковать письмо и сдержать поток отборной брани, которая так и рвется наружу. Так, сегодня на тренировку он точно не пойдет, поубивает всех к дрангу. Не, ну это же надо! Она прощения просит. Что свалила на него ответственность за самый небоеспособный отряд в замке! Тарренов шанг! Вот уж чей отряд Вайрен не рассматривал, как небоеспособный, так это её. Ларен, Шард, Киара, даже этот Мирет, бывший капитан городской стражи Оренса. С этой командой можно до моря дойти. Не в количестве дело, а в качестве! Опыта этим воинам не занимать. Да что она к этой детворе прицепилась! Они великолепно справляются со своими обязанностями. "Подготовить замок к возможной осаде", ага, поучи отца детей делать. Он что, зря бывших воришек к себе забрал? Они за прошедшее время успели такое количество разнообразных ловушек сделать, что сам Вайрен удивился. Расставить в коридорах — дел на полдня всего.

О главном, по традиции, в самом конце. Видите ли, она так сделала не потому, что "самая светлая", а потому что у неё наибольший шанс быть спасенной при помощи "чуда". А как она молиться будет, потеряв память? О! Даже так? Ну, может тогда действительно не "самая светлая". В принципе, это действительно был козырь в рукаве, о котором темный маг не будет знать до самого конца. Не, а до того, как совершить эту глупость, объяснить нормально она не могла?

Оторвавшись от письма и посмотрев на остальных командиров, Вайрен увидел отражение своих мыслей на их лицах. Как ни странно, после этого стало спокойнее. Не

одному ему прибавилось головной боли после прочтения этого письма. Вон, мэтр Жанер брови сдвинул в одну черточку да бороду что есть силы теребит. А его письмо (между прочим, самое пухлое из всех) перечитывает госпожа Айрис, причем по характерной жестикуляции можно понять, что именно магесса думает о содержимом и о той, которая это самое письмо написала. Наринэль, кажется, вообще в прострацию впал. Эллеаранэла читает его письмо прямо через плечо, отчаявшись добиться внятного ответа от своего дяди.

Лишь новички сидели тихо и косились то в его сторону, то в сторону остальных, получивших письма. Вайрен, на правах хозяина замка, обратился к мэтру Жанеру:

— Вижу, вас наша чародейка тоже озадачила своими поступками и кучей инструкций. Думаю, вам досталось больше остальных, мэтр. Не поделитесь тяжелой ношей с остальными?

Мэтр ещё пару секунд пытался вынырнуть из своих тяжелых дум, а потом лишь ответил:

— Да, барон, вы правы. Я конечно подозревал, что все это чем-то таким и закончится, но что все будет именно так... Даже и не мыслил. Она Розку и Репея умудрилась в план включить, представляешь? Причем у меня нет никакой уверенности в том, что все это сработает, как надо. А уж то, что подумают на той стороне стены после того, как узнают наш план... Знаешь, такое ощущение, что Энира и та сила, которая стоит за ней, идет ва-банк. Что это — единственный шанс на исполнение задуманного и что если не сейчас — то никогда. Поспешность, с которой все это делается, отсутствие хотя бы минимальной страховки, рискованные, откровенно авантюрные планы...

— Да сумасшествие это чистой воды! — выпалила на одном дыхании госпожа Айрис. — Одновременное нападение на несколько ритуальных кругов, одновременный подрыв толком не испытанных магических бомб, безосновательная надежда на то, что с той стороны будет готова дееспособная армия. Я на сто процентов уверена в том, что никто захватывать Орэнс не поспешит. Как только мы подорвем ритуальные круги, темные тут же закроют ворота города и перейдут на осадное положение. Тут же. И ни один светлый генерал не поведет свой полк на штурм города, полностью подконтрольного темным. Даже если и будет твердая уверенность в том, что лазутчики смогут открыть ворота. А такой уверенности у нас не будет.

— И все же мы должны попытаться выполнить предписанное, — неожиданно для всех сказала Эллеаранэла. — Вы правы, мэтр Жанер, это последний шанс. Помнишь, дядя, ты удивлялся тому, что я попала в светлое войско? Этому была причина. Видение. И из всех присутствующих там, Видящий опознал меня, Нимирелу и Миринеля. Видел он стену тьмы перед построенным объединенным войском на краю болота, видел, как эта стена истончается и исчезает. Видел, что за стеной войска встречаем мы и ещё небольшая группа людей. Да, я знаю предубеждение вас, людей, перед Видениями. Они действительно могут быть неточными, Видящий может ошибиться в деталях или вообще их неправильно истолковать. Но для нас, эльфов, это подсказки, на основе которых мы можем добиться нужного результата. Да уж... Не думала я, что скажу это когда-то, но, похоже, Энира действительно та самая "рожденная в ином краю", а её бог, Данаэль, избравший Свет, и есть "принявший Свет", о котором говорила Лаэдриа. В конце концов, если у нас ничего не получится, то мы будем точно уверены в том, что сделали все, что могли для того, чтобы победить. И пусть это выглядит, как сумасшествие или неисполнимая мечта. В конце концов, Энира не пожертвовала никем из своих людей, чтобы избежать плена и допросов темного мага. Уже за одно это её можно уважать.

— Да с чего вы решили, что она действительно попала в плен к темным? Эта малышка могла просто бросить вас, сочинив красивую сказку. Никто не видел, как её схватили. Она может быть на полпути к морю сейчас, с теми припасами, которые были приготовлены селянами для всех нас, кстати, — вальяжно сказал барон Беор.

Вайрен с прищуром посмотрел на этого слизняка. А ведь он прав, многие так и подумают. Это им, знавшим Эниру чуть дольше, понятно все без слов. А что подумают остальные?

— Что же, это мы легко можем проверить, — сказал Вайрен, с удивлением отмечая, как спокойный и рассудительный барон Годрик схватился за меч. — Если ловушка в деревне действительно была, то плененную чародейку обязаны были бы передать в Оренс, тому магу, кто является временным начальником Тайной службы города. Думаю, Репей и Розка смогут узнать, появилась ли в тюрьме новая пленница или нет. Кстати, барон. Вы ведь понимаете, что если ваши слова были всего лишь лживым наветом на госпожу Эниру Шарди, то вам придется ответить за ложь в кругу чести? И, думаю, барон Годрик согласится стать моим секундантом в данном случае. Ну, а если же вы правы, барон Беор, то я принесу вам свои извинения и не буду возражать, если вы захотите вызвать меня на дуэль.

Беор скривился, как будто кислого вина отпил.

— Вайрен, пусть остальные и признают тебя бароном, но это ничего не значит для меня. Ты — темный, твой род — род предателей и обманщиков, ты лишен всех привилегий и титулов даже на темных землях. Ты не имеешь права вызвать меня в круг чести.

О... Просто отлично. Ломать камни не придется. Как там правильно складывались линии плетения?

— Спасибо, что напомнил про мое происхождение, Беор. А то я совсем светлым в последнее время себя чувствовал, расслабился, подонка собрался в круг чести вызывать. Истинные темные так не поступают.

Активировать плетение, краем глаза увидеть ошарашенные лица госпожи Айрис и мэтра Жанера. О да, его скудного запаса не хватало на пару полноценных фаерболов, но вот заклинание "Черного праха" было идеальным по соотношению количества единиц затраченной энергии и убойной силы. Оно не воздействовало на сам объект, оно изменяло частички пыли в воздухе в определенном, очень малом, объеме. Обычно возле носа. Как сейчас. Попав в дыхательные пути, частички слипались и образовывали пробку. Человек умирал, если ему не оказывали помощь. "Ну же, светлые, не делайте глупостей, не спасайте его. Пусть я стану страшилкой для этих новичков-идиотов. Ведь вам же проще потом будет" — думал Вайрен, демонстративно не смотря ни на кого в комнате.

— Не делай так больше при мне, Вайрен, — слегка укоризненно сказал Наринэль, мановением руки развеивая пробку и спасая жизнь этому слизняку. — Я же целитель, я не могу не помочь, даже такому идиоту.

Вайрен лишь пожал плечами. Придется все-таки потихоньку прирезать этого червяка, если он откажется от круга чести во второй раз. И надо будет проследить, чтобы Наринэль при этом был как можно дальше от места схватки. Целитель — это диагноз, их не переделаешь.

Мэтр Жанер заканчивал краткий пересказ всех их приключений за столь короткое время, а мэтр Невел пытался не утонуть в том количестве вопросов, которые возникали по ходу этого повествования.

— Так что для меня и тех, кто знает госпожу Эниру чуть больше вас, предположения

барона Беора по отношению к ней действительно оскорбительны. Реакция же барона Вайрена также предсказуема. Да, любой светлый барон в подобном случае немедленно вызвал бы барона Беора на поединок чести. Думаю, барон на это и рассчитывал. Но барон Вайрен вырос среди дворян темных земель. И отреагировал соответственно. Кстати, хоть барон Беор и слыл в столице лучшим бретером, я бы и медяка не поставил на его победу. У барона Вайрена были великолепные учителя. Я видел его тренировки с нашими бойцами.

Мэтр Невел только кивнул. Он и сам пришел к такому же выводу.

— И все же, мэтр Жанер, мне трудно поверить в то, что все странности госпожи Эниры объясняются лишь тем, что она из другого мира. Это же переверот восприятия мироздания! Мир, в котором нет магии. Нет, я просто не могу в это поверить.

Мэтр Жанер лишь хмыкнул, а чуть погодя ответил:

— Да, в это поверить тяжело. Но альтернатива, мэтр Невел? Альтернатива! Я так и не смог найти её. Артефакты? Это же какого уровня они должны быть? И откуда они у простой чародейки? Не простая чародейка? Тогда кто? И кто дал ей такие артефакты? Тайная служба? Быть может. Но тогда надо признать, что тайная служба уж очень хорошо продумала все шаги своей шпионки и заранее, повторяю, заранее знала и про ритуалы, и про их способ обезвреживания, и про многое другое. А вообще, мэтр Невел, это хорошая идея. Давайте сейчас допишу письмо архимагу, а вы посидите и подумаете над тем, что я рассказал. А после поспорим. Вдруг я действительно просто не смог найти правильное объяснение всему?

— Конечно, мэтр Жанер. Мне и самому будет интересно.

***

Темно и холодно. И руки болят. Особенно запястья и плечевые суставы. Надо бы глаза открыть. Мда, веки разлепила с трудом, но светлее от этого не стало. То ли с глазами что-то не то, то ли вокруг темно. А если прислушаться к ощущениям от своего тела? Что-то как-то странно и даже стремно. Руки связаны за спиной, а находятся выше головы. Ноги вроде и на полу, но почему-то колени полусогнуты. А, ну если мне руки за спиной связали и за них подвесили во время беспамятства — то поза понятна. Интересно, кто это меня связать решил? И с какой радости? Ладно, сейчас вот выпрямимся, снимем лишний напряг с рук и попробуем вспомнить, что же произошло.

Ну вот, как по заказу. Стоило немного выпрямиться и привыкнуть к темноте вокруг, как в стене напротив открылась дверь, на стенах зажглись факелы и в камеру вошел кто-то в балахоне. Черном. Ему-то хорошо, сразу все видно стало, а моим глазам снова привыкать к изменению освещения. Эмм... а почему мужик в балахоне, а я — без? Причем абсолютно без, не считать же какую-то висюльку на шее и веревку на руках одеждой? Что вообще происходит, а?!

О, а мужик кажется тоже недоволен моим внешним видом. Скривился, отвернулся ко входу да как заорет:

— Тюремщик!

Честно — я испугалась. И не громкого крика, а того, кто пришел на него. Двухметровое нечто, темнокожее, всё в шрамах разной степени запущенности, клыкастое, уродливое, ещё и остроухое. Натуральный орк. Точно, орк, больше некому. И это — тюремщик?! Так получается я — в тюрьме, да? И что я такого плохого совершила?

— Скажи мне, я похож на озабоченного юнца?

Тюремщик побледнел.

— Нет, мэтр, конечно нет.

— А тогда почему данная пленница находится в таком виде?

— Ну... так... у неё вся одежда зачарованная, нельзя такое оставлять.

— А другое на неё одеть нельзя? Не её? — в голосе чернобалахонщика проскальзывала тихая ледяная ярость.

— А... э... найду, мэтр. Сейчас найду.

И, поклонившись, тюремщик испарился из камеры.

— Бардак. Ты уже полностью в себя пришла или постэффекты "Темной ночи" еще имеются? — спросил этот мэтр, не оборачиваясь ко мне.

— А? — на автомате спросила-сказала я, пытаюсь собрать мысли в кучку.

— Значит, еще не полностью. Мда, силы много, а толку... Хотя, какие её годы, еще научится.

А я что? Я ничего. Стою кое-как буквой зю и тихонько схожу с ума, не понимая ничего абсолютно. О, тюремщик вернулся, в руках какая-то грубая (даже на вид) тряпка.

— Вот, мэтр, нашел. Сейчас помощников позову и оденем.

— Ты помощников еще часа два звать будешь. Или ты думаешь, что у меня много свободного времени?

Орк испуганно замотал головой. А я вдруг ощутила, как мое тело начинает жить какой-то своей жизнью. Зачем-то развернулась спиной к двери, опустила голову вниз. Что вообще происходит?

— Развязывай веревки, я её контролирую. Да быстрее, иначе останешься здешним тюремщиком до конца дней своих!

А, теперь понятно. Елки-палки, это получается, что меня можно заставить сделать все, что угодно, абсолютно все! Хорошо, что этот мэтр не из "озабоченных юнцов". Плохо, что я по-прежнему понимаю до ужаса мало. Ох, какое счастье не чувствовать эти веревки... Жаль только, ненадолго. Орк сунул мне в руки балахон из грубой ткани, я его тут же одела и опять сложила руки за спиной. Мэтр бдит, блин. Ну, что сказать... Балахон шился явно безразмерным и бесформенным. Такой длинный и широкий мешок с дырками для рук и головы. Да, наготу скрыл. Но дискомфорта добавил. Грубые нити раздражали кожу, постоянно хотелось чесаться. Сразу видно, я не особо ценная пленница, скорее мелкая назойливая мошка. Учтем на будущее. Эй, а дергать руки вверх зачем?! Больно же! Мой возмущенный и удивленный вскрик, быстро задушенный гордостью, мэтра лишь позабавил.

— Вижу, ты уже достаточно пришла в себя. Меня зовут мэтр Йорген Брим, я временно руковожу Тайной службой Властелина темных земель Алдарна в Оренсе. Как ты уже поняла, я доктор темной магии. Моя специализация — заклинания памяти, контроля и иллюзий. И прежде чем я выверну твою память наизнанку, я предлагаю тебе рассказать интересующее меня самостоятельно. Можешь начать с имени и магической специализации.

О, мое тело вновь слушается меня, просто прелесть. Вот только стоять прямо не получается. Слишком высоко он руки мои задрал. Кстати, чего он там спрашивал? Имя и специализацию? А... Оп... Ну, раз он спрашивает, то я, наверное, это знать должна. Но я кажется, этого как раз и не знала.

— Решила проявить характер и стойкость духа? Ну-ну... Хотя, мне же проще.

Черт, волосы зачем так дергать? Больно же... о-о-ой... Я, словно замороженная, не могла отвести свой взгляд от его карих глаз. От ощущения мурашек под черепом стало совсем неуютно. Взгляд расфокусировался, лицо мэтра исчезло и я оказалась в густом белом

тумане. Хорошо-то как...

Йорген с трудом прервал мысленный контакт со светлой. Такого не могло быть. Она не могла ничего не помнить. Нет, это просто обманка. Это просто блок. А девушка не проста. Неужели ему попала одна из немногих полноценных агентов Тайной службы светлых? Интересно, какие тайны скрывает этот туман? Настолько хорошую защиту не ставили бы на первую встречную недомагину. По резерву она до нормального мага не дотягивает, хотя и совсем немного.

Ладно, с тем, кто она такая можно разобраться и после. Сначала надо понять, как работает эта странная защита и как можно её снять. То, что это воздействие, не подпитываемое извне силой — понятно сразу. И то, что у этого блокирующего заклинания обязана существовать процедура разблокирования — тоже. Иначе теряется весь смысл защиты. Кстати, надо учесть вариант, при котором заклинания на чтение памяти результата не дает, но сам пленник все помнит. Пожалуй, этот вариант стоит отсеять первым.

Привести светлую в чувство не составило труда. И снова — взгляд глаза в глаза, чтобы не упустить ни малейшего изменения её состояния.

— Должен признать, ты меня немного удивила. Не то, чтобы я впервые вижу защищенные воспоминания, просто я не думал, что увижу подобное у тебя. Но мое удивление не принесет тебе облегчение, поверь. Информация о том, где скрываются остатки светлого войска мне просто необходима и я её в любом случае получу от тебя. Просто если ты расскажешь все добровольно, то процедура станет намного менее болезненной. Ну и, соответственно, для тебя все закончится быстрее. Итак, повторю вопрос: где скрываются остатки светлых войск?

Да, хорошо её заклинание Мираны пришибло. Соображает долго и с трудом, по лицу можно отследить малейшие оттенки мыслей.

— Не знаю. Честно, мэтр, не знаю. Я вообще ничего не помню. Абсолютно ничего, — наконец-то ответила девушка.

— Ответ неверный, но закономерный. Ты знаешь, где они. Но, возможно, не помнишь. Или специально врешь мне, пытаясь ввести в заблуждение. Знаешь, какое лучшее лекарство от вранья? Боль.

Сформировать одно из простейших плетений и указать в качестве цели эту светлую дурочку. А голосок у неё сильный, пока. Как быстро она его сорвет? Надо же, в обморок не упала. Выносливая.

— Итак, вновь спрашиваю: где скрываются остатки светлых войск?

— По твоей логике, пытки продолжаться, пока я не скажу, что тебя интересует, так? В то, что я действительно не знаю, ладно, давай по-твоему, не помню — ты не поверишь? Не боишься, что я назову первое попавшее в голову место, только чтобы пытки прекратились? — чуть отдышавшись, сказала светлая.

— Первое попавшее в голову место я проверю обязательно. Но если там не окажется никого и ничего — я продолжу допрос. Если ты выдержишь все пытки — я начну взламывать блок на твоей памяти. Это довольно опасно для тебя, опаснее физической боли, поверь. Так что лучше признайся без этого. Я все равно докопаюсь до нужных мне сведений.

Светлая хмыкнула, потом скривилась и ответила:

— Радужная перспектива, ничего не скажешь. Но, как я уже говорила, я не знаю, где находится... а, да, остатки светлого войска.

— Тогда мне придется продолжить допрос, — спокойно сказал ей мэтр, заканчивая

очередное, более сильное плетение.

А вот слушать истошные крики у него желания не было. Значит используем "Тишину", которую будем снимать лишь для ответа на вопросы...

***

У барона Дарсена было прескверное настроение. Вся эта афера с уцелевшими светлыми воинами на той стороне магического щита выглядела все хуже и хуже. Эти просьбы о снабжении, эти отчеты об освобождении пленных рабов, эти непроверенные амулеты... Все это больше походило на мешанину из героического эпоса и отчета проворовавшегося управляющего.

Но больше всего его бесило то, что контроль над перепиской теперь был полностью перехвачен архимагом! Он, глава Тайной службы, получал данные о содержании писем не от своих, проверенных, людей, а от архимага! И это называется тайная операция?! Да это же курам на смех!

А этот "тайный совет" с князем эльфов? После которого эти двое вообще стали невменяемые и практически не замечают его тонких намеков на слабые места их гениального плана? И везде этим ушастым влезть надо! Видите ли, не хотят повторения прошлого. Нет, за войска благодарим, конечно. Да и эльфы — не люди, не привыкли бить в спину при любом удобном случае. Но всему же надо знать предел! А король... Эх... Воин... И сын весь в него... Намучается с наследничком трона Элисар. Ой намучается... Ну вот, опять они за свое...

— Простите, Ваше Величество, но вы со своими эльфами и их видящими совсем с ума посходили. Это не план прорыва, это ловушка! Высококласная ловушка Тайной службы Темного Властелина, а не единственный способ спасти положение. Можете меня уволить после этих слов, но я вам гарантирую: как только вы соберете все ваше войско напротив этого болота, темные пойдут в атаку. Причем на том отрезке стены, где у нас хуже всего с обороной, а именно — в Бухте фиалки! — последние слова барон Дарсен выкрикнул.

За последние несколько декад от хваленой выдержки главы Тайной службы не осталось и следа. Да его даже внешне было тяжело узнать. От барона осталась треть, если не четверть. И количество принятых эликсиров немало способствовало этому. Как и донесения, прибывавшие с чудовищной задержкой. И барон не знал, что раздражало его больше: отсутствие точной информации или слепая уверенность эльфов в том, что все идет так, как должно и нет ни одной причины паниковать.

Ладно, эльфы. С ними все понятно. Но как король мог купиться на эту удочку? Какие, к драггу, предсказания?! Тут и стажеру Тайной службы понятно, что весь этот план — ловушка. А уж королю и архимагу-то это должно быть ясно с самого начала. Но нет, уперлись и не хотят слушать доводов разума. А ему-то что делать?! Генералу хорошо, он получил приказ — и исполняет, стиснув зубы. Не его обязанность находить ловушки темных и предотвращать попадание в них. А эти двое, король и архимаг, только и делают, как переглядываются и говорят: "Все идет по плану". Вот как сейчас.

— Барон, я выслушал все ваши доклады. Я понял, чем нам, в самом худшем случае, грозит выполнение этого плана. Но все же, я принял решение. Я понимаю, вам пришлось очень тяжело в последнее время. Слишком много всего свалилось. Именно поэтому я предлагаю вам остаться здесь, в столице, вместе с моим сыном.

Барон прищурился и спросил:

— Это отставка?

— Это забота о тебе, старый упрямый осел! — гаркнул со всей силы король. — И еще забота о моем сыне. Если твоя паранойя правдива, ему понадобятся твои советы больше, чем мне твой меч на поле боя.

Барон лишь фыркнул и ответил:

— Ну уж нет. Если моя паранойя действительно правдива, тебе понадобится мой отряд больше, чем мои советы твоему дражайшему сыну. Он еще упрямее тебя, между прочим. С ним останется мой лучший ученик, не переживай. Но я все равно уверен в том, что это — ловушка.

Король и архимаг переглянулись и тяжело вздохнули. Жаль, что начальник Тайной службы королевства не был на ТОМ совещании с князем эльфов. Очень жаль, но рассказать все они были просто не вправе. Чужая тайна и клятва не давали возможности переубедить этого старого упрямца. Но секретность в данном деле — превыше всего.

***

Стреножив лошадь и привязав её длинной веревкой к деревцу, Шард ещё раз перепроверил свое снаряжение. Оставлять лошадь в лесу на день он не боялся. Небольшие амулетики, созданные госпожой Энирой в качестве тренировки, работали отлично. Хищники не приближались к их маленькому табуну даже за километр. Мда...

До сих пор не верилось в то, что она это сделала. Нет, объяснения были правильными, убедительными и логичными. Но вот это-то и смущало больше всего. Учитывая то, как госпожа Энира действовала раньше, она скорее находила объяснения своему решению, а не наоборот. Раньше, конечно, большинство её решений были верными. Но это...

Да к драгу все. Она была в своем праве. Она была бы даже в своем праве, если бы отправила вместо себя в темницу любого воина. "Даже тебя?" — промелькнула шальная мысль. "Даже меня," — ответил сам себе Шард. Во всяком случае, он воин и давно привык к дыханию смерти за своим плечом. Сколько раз он стоял одной ногой в могиле? И хотя плен и пытки это не совсем та участь, о которой он мечтал, но если бы это было необходимо для спасения остальных — вызвался бы первым. Наверное, поэтому госпожа Энира и не стала спрашивать их.

Ладно, хватит. Лук. Колчан. Добыча. Узелок с пирожками. Письмо во внутреннем кармане куртки. И не думать о нем, пока не окажется на месте. Хорошо, что у них все же появилось достаточное количество лошадей. Вместо четырех дней по лесу к Оренсу добрался за полтора. Конечно, лошадке пришлось помогать эликсиром, ну да ничего, от одного раза помереть не должна. Обратного можно будет не торопиться. Все равно маги не успеют доделать камни. Хоть и будут работать на износ, что называется. Успеет и отоспаться, и к битве подготовиться. Жаль, что госпожи Эниры с её жезлами там не будет, очень уж хорошо у неё получалось темных магов из них убивать. Ну да ничего. Справлялись же как-то до этого без боевой чародейки? Справятся и в этот раз.

О, вот и знакомая очередь на вход в Оренс. Орки, темный маг, уже почти знакомые лица. В Фарсене было также. Непонятно только, зачем они всех записывают в свои книги? Неужели в конце дня сверяют, кто прибыл, кто убыл? Это ж сколько дурной работы... Хотя, может и не дурной. Кто их, темных, разберет? Может, у них на каждого жителя Оренса специальная книжечка заведена. Такого-то выехал, цель была такая-то, вернулся тогда-то, сказал то-то. Не, глупо. Это ж сколько тысяч книг заводить придется. Да и зачем? Большинство местных из города-то раз в году выедет на ярмарку в соседний же город и радуется. За всю жизнь строчек тридцать и наберется. Темным что, заняться больше нечем?

Вряд ли.

— Имя, цель приезда в Оренс?

— Шард, охотник, пришел добычу продать. Вот.

— Что-то поздновато для рынка. Полдень, как-никак.

— Да знаю, — махнул рукой Шард, — Не рассчитывал на такую удачу, не копитить же теперь. Хочу попробовать продать прямо в таверну. Пройдусь, поспрашиваю, может кому надо.

— Ну-ну... Проходи. Следующий. Имя, цель посещения Оренса?

Шард лишь кивнул, поправил шляпу и направился к ближайшей таверне. А потом, отойдя от стражей на достаточное расстояние, сменил направление. Покупатель на эту дичь у него уже имелся. Осталось донести товар до него в целости и сохранности.

Крюк вновь перетирал кружки, расставляя их по полкам, готовясь к вечернему наплыву посетителей. О да, его дела постепенно шли в гору. Темных в городе становилось все больше, они постепенно оккупировали по вечерам лучшие таверны и рестораны, а местным оставалось довольствоваться менее комфортабельными условиями для отдыха. Поэтому теперь контингент Клыка в большинстве составляли простые труженики, которых в Оренсе всегда было предостаточно. Да, раньше любой извозчик побрезговал бы зайти в "Синий лист", заведение с очень четко очерченным кругом посетителей. А теперь... Как говорится, на безрыбье и рак — рыба.

— Да будет ночь темна, — тихонько поздоровался с Крюком только что зашедший мужчина в обычной кожаной куртке.

Охотник, вон, лук за спиной, колчан со стрелами, кинжал на поясе.

— И вам того же, любезный, — важно сказал Крюк, беря в руки пока ещё пустую кружку. — Чего изволите?

— Мне бы племяшам привет передать. Да их начальство поблагодарить. Не каждый день встретишь настолько отзывчивых к чужой беде людей. Что бы сиротки делали без добрых людей.

— Это, конечно, похвально, — поставив кружку на стойку, сказал Крюк. — Дак а я чем могу помочь? Прикупить чего хотите?

— Да нет, они забегут за гостинцами, мы с ними договаривались. Негоже их среди рабочего дня отвлекать. Передадите им узелок? От дяди Шарда? Тут пирожки от сестрицы моей, с ягодами спелыми и утиными потрошками. Кстати, уток не купите у меня? Только из лесу, по дороге подстрелил.

— Уток? Уток надо сначала посмотреть, любезный. Да повнимательней. Идем за мной на кухню, — уже гораздо пристальнее осматривая мужчину, сказал Крюк.

Ну да, по описанию вроде похож. Пароли тоже все верные. Узелок и утки тоже присутствуют в нужном количестве. Хотя сам-то Крюк считал, что если Тайная служба темных узнает о его, Крюка, делах с выжившими светлыми воинами, то не будет при помощи подсадной утки сливать ТОМУ человеку ложь или полуправду, а схватят и выпотрошат. Сначала память, а потом и тело. Вон, круг для ритуальных убийств уже поставили на центральной площади, вместо фонтана. И зачаровали, как и полагается, с жуткими речитативами, кровью, огнем и прочими атрибутами темной магии.

— Лора, девочка, присмотри за залом, — попросил Крюк и девчушка тут же, без вопросов, ушла с кухни в общий за и прикрыла двери.

Умная и уже опытная, Крюк недаром её при себе оставил, а не отправил на улицу, как

остальных своих воспитанников. Ладно, теперь можно и поговорить спокойно.

— Неприятности? — спросил Крюк, даже не посмотрев на стол с тремя тушками уток.

— Можно сказать и так, — пожав плечами, философски ответил Шард. — Чародейка, которая приходила к тебе, попала в плен к темным.

Крюк застыл. Бежать, срочно, немедленно. Отправить Лору к Репею с Розкой, предупредить мальцов. ТОТ человек, скорее всего, уже и сам в курсе произошедшего. Сума с самым необходимым у него здесь, за печкой, петли люка в канализацию он недавно смазал, как чувствовал.

— Правда, она уверяла, что на её памяти такой блок поставят, что она и сама ничего помнить не будет, и ни один темный, кроме самого Властелина, не сможет его снять. Нам деваться просто некуда, а ты думай сам. Только одна просьба. Она оставила конверт с письмом тому, кто дал работу Розке и Репею. Передай, по возможности, перед тем, как уйти. По сути, это её последняя просьба.

Рядом с утками легло письмо в запечатанном конверте. Без адресата. Ну и узелок, с пирожками, для маленьких воришек, ставших честными слугами. Крюк нахмурился, но кивнул. Он знал, где оставить это письмо, чтобы оно попало к адресату. Ему даже не придется менять планы, это было по пути его маршрута бегства. Пусть ОН сам разбирается, ловушка это или еще нет. Крюку была пора расстаться с Оренсом. Скорее всего, навсегда.

***

Граф Стеф Черса плюхнулся в кресло своего кабинета, как мешок с мукой. Мэтр Йорген, окинув его взглядом, лишь сухо заметил:

— Ты много двигаешься и мало ешь, Стеф. Ты слишком сильно похудел для своей роли.

— Ты сама любезность, Йорген. Сам знаю, но пока ничего не могу поделать. Нервы, кусок в горло не лезет. Темный Властелин уже в пути, а у нас до сих пор резиденция лишь на половину готова. Хорошо хоть успели ритуальный круг зачаровать по всем правилам да светлые, увидев это, совсем притихли. Да эти, высокопоставленные гости, в Фарсен отбыли. С замками вокруг ритуальных камней тоже ничего хорошего. В смысле, совсем ничего. Кое-где фундаменты только начали рыть, кое-где еще даже место не расчистили. А я ведь предупреждал, селяне — это не карлы, они работают раза в три медленнее. Что будем Властелину показывать, а?

Мэтр лишь скривился, отходя от окна и явно думая о своем. У него, как и у герцога, тоже были проблемы. Вот только если он начнет рассказывать о них, то сочувствия от друга не получит. Да и не нужно ему было это сочувствие. Ему нужен был совет! Мэтресса Сэйкара в этом деле не помощница, она некромант. А нужных ему профильных специалистов здесь и нет. Ох уж эти светлые заклинания! Намудрили так, что он и не распутает теперь. Но не признаваться же в собственном бессилии и поражении?

— Кстати, друг мой, ты тоже в последнее время ходишь ещё более хмурым, чем обычно, — бросил взгляд на мага герцог. — Ты свою деревню-потеряшку нашел или нет?

— Пока нет. Деревню найти не проблема, я уже очертил приблизительный район поисков, можно хоть завтра организовать облаву. Но пока я не расколю этот орешек, я туда войска не поведу. Ловушкой пахнет, не хочу опростоволоситься перед приездом Темного Властелина.

— Не боишься, что сочтут промедление в таком деле слабостью?

Мэтр скривился ещё больше, хотя, казалось бы, куда уж больше? Но для темного мага такого уровня это было не проблемой.

— Кто? Свита придворных лизоблюдов, которые никогда не были даже в тюрьме, не то, что на дознании? Или те, кто протирает паркет дворца в столице вместо грязи военного лагеря? Я знаю достаточно про их делишки, чтобы они молчали до явления Света. Или ты думаешь, что нас не трогают только потому, что мы искусно играем свои роли?

Герцог, слегка удивленный многословием своего друга, задумался. А потом с непритворным интересом спросил:

— Настолько интересный случай попался?

— Не поверишь. Я её трижды к порогу сумасшествия болевыми заклинаниями подводил, а она не рассказала ничего. То есть действительно ничего не помнит, абсолютно ничего. Мне надо говорить о том, что я такое впервые вижу? Потом я начал исследовать само заклинание-блок. Мне пришлось эликсиры пить и "Истинное зрение" высшего уровня использовать, что я лишь пару раз в жизни вообще делал. Только тогда структура блокиратора более-менее стала понятна. Это ювелирная работа, Стеф, это нельзя передать словами. Я на таком уровне могу работать лишь с помощью "Истинного зрения". Понимаешь? Работали профессионалы высочайшего уровня. Я даже смог распознать наличие блока-разблокиратора. Но взломать его... И самое обидное, в этом захолустье никто не сможет мне помочь разобраться с этими плетениями, никто. Все ведущие специалисты — в Шайдеране. Возможно, кто-то и придет сюда вместе с Темным Властелином.

— А если и они не смогут разгадать эту загадку? — спросил герцог.

Мэтр посмотрел на него с удивлением. Как это, не смогут?

— Ну, вдруг у светлых появился такой же гений магии, как наш Темный Властелин? Ведь его плетения ни один маг воспроизвести в полном объеме не может, по слухам.

— По слухам, которые сами темные маги и распускают, мой друг. Учитель рассказывал, что на самом деле плетения Темного Властелина действительно верх изящества и мастерства. Но они вполне могут быть воспроизведены, при должной тренировке. Сам я этого, само собой, не видел. Пока.

— Ну так а все же? Если ни один темный маг не сможет сломать это заклинание?

Мэтр задумался на минуту, а потом выдал:

— Отдам её самому Темному Властелину. Если у светлых действительно появился маг его уровня, пусть это станет головной болью его окружения. Кстати, ты подал мне идею, герцог. Надо проконсультироваться у самих светлых по поводу этого заклинания. А заодно и проверить, как она отреагирует на эту сторону работы темного мага.

Герцог улыбнулся, поняв, о ком говорит его друг-маг. Госпожа Изабель, доктор светлой магии, изо всех сил пытавшаяся стать своей в узком кругу темных Оренса. Многие её так и называли, подруга темного мага. Некоторые пытались намекнуть на более близкие отношения между этими двумя. Но это было бы совсем смешно. Йорген и женщина... Нет, даже так, Йорген и близость к кому-либо. Его единственная страсть — магия. Ну и тайны. Причем магия не как самоцель, а как способ раскрытия тех самых тайн.

— Ну, могу только пожелать тебе успеха и удачи.

Мэтр лишь кивнул, отправляя "Вестника" своему кучеру.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

***

Изабель, увидев перед домом карету темного мага, протараторила на одном дыхании:

— Темно-зеленое платье и комплект с изумрудами, быстро.

Встречать главу Тайной службы в простеньком бежевом домашнем платье и без

украшений было бы верхом неприличия. Хоть мужчины и уверены в том, что им дела нет до того, как одета его собеседница, но каждая женщина знает правду. Есть, конечно есть. Вот если бы она одела пышное розовое платье с кучей рюш и оборочек — мэтр Йорген тут же бы перестал с ней общаться. Чем, в принципе, некоторые дамы из светлых и пользуются, отпугивая от себя темных кавалеров. Светлых, кстати, тоже. Но уж лучше никаких, чем таких, уверены они. Не ей их осуждать. Каждый сам строит свою судьбу и получает в итоге то, что строил.

Пока служака несла из шкафа приказанное, Изабель успела снять платье и даже соорудить подобие прически. Как же тяжело поддерживать красоту без магии... Даже пришлось служанку заводить, мудрый старый Тим оказался и в этом прав.

— Хорошо, молодец. А теперь беги на кухню, приготовь чай и вино, на всякий случай. Интересно, в каком настроении сегодня мэтр Йорген.

— Да, госпожа, — поклонившись, сказала девчушка и тут же выскочила за дверь. А Изабель, подхватив веер и последний раз бросив взгляд на отражение, отправилась в гостиную, на встречу с мэтром.

— Мэтр Йорген, прошу прощения, что заставила вас ожидать столь долго. Чай, вино? Высокомерный вид темного мага уже не смущал Изабель, как раньше. После стольких бесед с бокалом вина она худо-бедно научилась различать, какой именно вид высокомерия, если можно вообще так сказать, демонстрирует мэтр сейчас. Нетерпеливое и слегка раздраженное. Интересненько...

— Ни то, ни другое, госпожа Изабель. Помните, мы как-то беседовали о моем увлечении, заклинаниях просмотра памяти и тех, которые блокируют такую возможность?

— Да, мэтр Йорген. Что-то такое припоминаю. Я ещё говорила, что светлые маги немного иначе подходят к данным вопросам. Хотя это и занимает больше времени, чем методика темных магов.

— Вот именно. Я бы хотел сравнить на практике наши теоретические размышления. Изабель была настолько поражена словами темного мага, что раскрыла веер и начала обмахиваться им. Заметив тень улыбки на лице мэтра, она спохватилась, натянуто улыбнулась и сказала:

— Я, как маг города, конечно, обладаю необходимыми знаниями. Но практиковаться особо не приходилось, редко кто из подозреваемых соглашался на прочтение памяти.

— Да, у нас, в темных землях, с этим проще. Если следователь считает необходимым прочтение памяти подозреваемого, то его согласие на это не требуется. Соответственно, и шансов скрыть свои преступления гораздо меньше. В любом случае, мне необходим свежий взгляд. Так сказать, с другой стороны. Ну, вы согласны?

— Я? Конечно, мэтр. Надеюсь, меня никто не накажет за использования светлых заклинаний? — с долей лукавства спросила Изабель.

— Ну вы же будете работать под моим руководством, госпожа Изабель. И на благо Темных земель. Вас не просто не накажут, при последующей аккредитации как темного мага это сыграет вам на руку, поверьте.

Изабель выдала свою самую лучезарную улыбку. Хорошо, что её успели предупредить о возможности такого развития событий. Хорошо, что она успела переспорить сама себя вчера вечером. Да, это именно меньшее зло. Да, это один маленький шаг на темную сторону. Но этот маленький шаг поможет в будущем сделать много добра. Тайной службе Женовии и Айдарнии необходима информация высокого уровня. Особенно после уничтожения такого

источника информации, как род Шиоров. Очень, очень жаль, что их раскрыли. Кстати, их случай был приведен мэтром Йоргеном, как доказательство пользы просмотра памяти без предварительного согласия с подозреваемыми. Ведь арестовывали их по одному обвинению, ложному, как потом оказалось. А после снятия блокировки с памяти барона выяснилось, что он передавал светлым данные. И не только он, а весь их род. Так что предложению мэтра она если и не обрадовалась, то не расстроилась однозначно. Да, это будет не только работа, но и проверка. Её проверка на искусство магии и лояльность к темным. И Изабель сделает все, чтобы пройти её. Ведь слова мэтра о том, что это поможет при аттестации можно трактовать и по-другому: если она не справится, о разрешении заниматься магией на темных землях ей можно и не мечтать. Ужас.

— Ну, раз вы согласны, — сказал мэтр Йорген, внимательно следивший за её мимикой и позой во время продолжительного молчания, — то не стоит затягивать. Едем сейчас же.

— Как?! — удивление Изабель было искренним. — Прямо сейчас?!

— Ну а чего ждать? Все необходимое для подготовки я вам предоставлю на месте, а случай, поверьте мне, очень интересный. Едем сразу.

— Мэтр Йорген, я вас прекрасно понимаю, но я же женщина. Мне элементарно надо сменить платье. Вы же меня не на прием приглашаете, а в тюрьму, если я правильно вас поняла. Без магии я это платье потом не восстановлю. Оно мне очень нравится. Я отлучусь буквально на пару минут.

Мэтр лишь хмыкнул, проводив взглядом торопящуюся Изабель. Ну да, она действительно женщина. Хорошо хоть не "всего лишь...", а "ещё и...". Если бы было по-другому, мэтру было бы жалко тратить свое время.

Не прошло и получаса, как Изабель вновь спустилась вниз, в гостиную. Уже в простом темно-сером платье и совсем без украшений. Наконец, старый слуга подал ей обычный дорожный плащ и они вышли. "Сможет ли?" — думал Йорген всю дорогу до тюрьмы. И видел на лице Изабель тот же вопрос. Интересно...

***

Из забытья меня вывел знакомый лязг засова. Прищуриться, а то опять от света резко вспыхнувших факелов ослепну на полчаса. Был бы голос — поприветствовала бы его в любимом стиле. Но голоса он лишил меня еще во время пыток, чтобы я не орала. Не любит шума, видите ли. А доводить меня до безумия мучениями — просто обожает.

О, а это кто вместе с ним? Женщина. Красивая. И в платье, а не в балахоне. Интересно, кто такая? И зачем он привел её сюда? Момент устрашения? Мол, я и с тобой такое же сделать могу, если ты не заговоришь? Или тут нечто другое? Вроде она его не боится. Раз ничего не понимаю, послушаю, что они скажут. Может, что прояснится.

— Ну, госпожа Изабель, что скажете? — спросил темный.

Та задумалась надолго, как будто вообще в транс впала. Потом медленно, взвешивая каждое слово, сказала:

— Мэтр, вы меня... удивили. Физическое состояние хоть и оставляет желать лучшего, но я думала о худшем. Истощение в легкой форме, что-то с голосовыми связками... а, это ваше заклинание, понятно. Физическое... э... воздействие не проводилось?

— Только заклинания. Я, признаться, не люблю лишней крови.

А, то есть он не только не любит слушать мои крики, но и не любит видеть кровь? Хотя мне от этого не легче. Да, физически я цела и невредима. Даже сама себе вред причинить не могу, была мысль избавиться от его пыток радикальным способом. Правда, не смогла

придумать, как. В таком положении, в каком я тут подвешена, очень трудно с собой что-то сделать вообще. Предусмотрительные тут тюремщики, или опытные очень.

Что? Самоубийство это не выход? Ну-ну... Хотелось бы узнать, какой выход можно найти в ситуации, когда ты абсолютно не можешь ничего сделать? Лишь ощущать то, что желает твой мучитель. Со всеми подробностями, вплоть до запаха и вкуса. После первой серии пыток я готова была умолять его о смерти. Только поняла, что это бесполезно. Для него это была лишь работа, нудная, но обязательная работа. Проверка. И даже знание того, что это лишь наведенные чувства мне никак не помогали. Стоп, а визит этих двоих не наведенное заклинанием ощущение? А я могу хоть как-то отличить одно от другого? Нет. Не могу.

— Странно, но заклинание-блок я не вижу... — все также медленно сказала леди.

— Неудивительно, обычное "Истинное зрение" мне тоже ничего не показало. Попробуйте более высокого порядка.

— Даже так? Ну... ого...

— О, вы уже видите? Просто отлично. Сможете разобраться, какой блок плетения за что отвечает?

— Если честно... с трудом понимаю. Это явно не классическая защита, уровень магистра или даже архимага. Много повторяющих друг друга элементов, заметили? Вот здесь и тут, допустим. И эти тоже. Вот это — вообще четыре раза дублируется.

— Да, это я заметил. Сможете разобраться с блоком отмены защиты?

— Вот так, с ходу — нет, не смогу. Слишком сложное плетение. Мне потребуется доска для расчета зачарований, если что, пусть из моего дома привезут.

— У меня такая доска есть, сейчас принесут. Бумага и магперо?

— Да, однозначно. Вы же делали расчеты? Потом сравним, мне интереснее работать с нуля.

— Понимаю. Я пока погружу пленницу в сон, чтобы она не отвлекала вас.

— Как угодно, мэтр. Её бодрствование же никак не влияет на заклинание-блокиратор?

— Увы, нет...

Вот гад, опять усыпил...

***

Репей вместе с сестрой сидел на кухне в доме госпожи магессы и чистил картошку. Да, лучший ученик лучшего вора Оренса сидел и чистил картошку. Потому что если старший слуга, господин Тим, не подаст вовремя мэтрессе Изабель ужин, то лучшего ученика не спасут от розг ни быстрые ноги, ни умение маскировки. Потому что тот самый господин Тим был совсем не простым старшим слугой. То, что он вытворял с ножами в процессе подготовки (просто подготовки!) — поражало. Ежедневная разминка Розки и Репея, теперь проводившаяся в подвале дома, стала сложнее на порядок тоже благодаря господину Тиму. А еще старший слуга мэтрессы Изабель обещал показать пару приемов боя на ножах. Если бывшие воришки будут хорошо себя вести. Именно поэтому Репей очень аккуратно и тщательно чистил эту проклятушую картошку и даже не помышлял о том, что ему не следует этим заниматься. Ведь господин Тим сидел с ними рядом и преспокойно чистил лук. И даже не морщился.

— О, мэтресса возвращается, — сказал старший слуга, откладывая в сторону нож и недочищенную луковицу.

Репей однажды уже полюбопытствовал, почему господин Тим так решил. Потом долго

стоял в углу с красными ушами. Причем тут уши? А при том, что господин Тим просто услышал, как конный экипаж сбавляет скорость и притормаживает перед их домом. Старший слуга сказал, что со временем можно даже научиться определять, чей именно экипаж подъехал. Но это для Репея было вообще на грани возможного. Он пока даже стука копыт не слышал, не то, чтобы различать, из чьих конюшен эти лошади.

— Мне идти с вами? — спросила Розка, не прекращая чистить картошку.

— Сейчас гляну... — аккуратно выглянув в окно, старший слуга причмокнул губами и нахмурился. — Нет, беги быстро наверх, наполняй ванну. Лавандовое и лимонное масла, три капельки бергамота. Бросай картошку, Репей, и тащи из подвала вяленую баранью ногу и копченые колбаски. Да, капусты квашеной не забудь. Кувшинчик крепленого у меня здесь...

Говоря все это, старый Тим снимал с себя фартук, приглаживал волосы и вообще приводил свой внешний вид в порядок. Последнюю фразу он сказал, выходя из кухни в холл, как раз успев открыть мэтрессе дверь и принять её дорожный плащ.

Репей же сразу кинулся в погреб, хоть его и съедало любопытство. Но узнать, почему у мэтрессы отвратительное настроение (а иначе бы господин Тим не отправил бы Розку делать ванну) можно было и потом, а вот если господин Тим вернется, а на кухне не будет того, что он приказал Репею достать из подвала... Бывший воришка поежился. Красными будут не уши, а стопы. И это будет гораздо больнее.

Баранья нога... пару колечек копченых колбасок... Вот олух, забыл миску для капусты захватить! Придется поторопиться и вернуться сюда уже с тарой. Так... Набор продуктов подразумевает, что мэтресса будет пить то самое крепленое. Быстро положить на стол мясо и колбасы, схватить две миски, метнуться опять в подвал. Одну наполнить капустой, а в другую зачерпнуть полтора десятка мелких моченых яблок. Осмотреть полки еще раз, подхватить полукруг твердого сыра. Ну, если и ошибся, невелика беда. Отнесет назад.

— Репей! — в кухню буквально влетела Розка и тут же затараторила: — Господин Тим сказал, чтобы я все наверх отнесла. Мясо и колбаски уже готовы?

Загрохотав посудой, сестра достала большущий поднос и начала его заставлять. А Репей, слегка в шоке от происходящего (до этого старший слуга его и близко не подпускал к нарезки мяса), принялся за работу. Тоненько, против роста волокон, аккуратно и бережно. Ну, да, получается не так хорошо, как у господина Тима, но все же неплохо.

— Давай быстрее, копуша! — прошипела Розка, забирая у него с доски ломтики вяленого мяса и раскладывая их веером на тарелке.

— Не подгоняй, — буркнул он в ответ и уже с большей уверенностью принялся за нарезку колбасы. — Лучше расскажи, что там случилось.

— Да её же тот темный маг в тюрьму возил, вроде как для консультации по магии. Подробностей не знаю, меня господин Тим сразу вниз отправил. А сыр ты почему до сих пор не порезал?

Репей лишь молча принялся за работу. Думать это никак не мешало. Консультация... Мэтресса — светлая магесса, зачем темному магу консультация по светлым заклинаниям? Тем более, в тюрьме? На одном из заключенных какое-то хитрое заклятие висит? Интересно...

— О, наконец-то... Драрг, я это не дотащу одна! Репей, хватай поднос за другой край, придется вместе наверх идти. Не переставлять же на два подноса? Давай быстрее, тебя мэтресса все равно не увидит, можешь не прихорашиваться.

Репей фыркнул и молча взял свой край подноса. Да не такой уж он и тяжелый. Он бы

точно сам дотащил. Но у Розки появилась дурацкая привычка, строить из себя истинную барышню, которая ну просто обязана быть хрупкой, нежной, не поднимать тяжести и все такое прочее. Репей лишь молчал. Потому как данное стремление Розки всячески поощрял господин Тим, а нарываться Репей не хотел. Тем более, что на разминке-тренировки Розка забывала о своей "женственности" и спокойно выполняла все упражнения в полном объеме.

— Все, давай, дуй вниз, тут я уже справлюсь, — сказала Розка, открывая дверь и проскальзывая внутрь.

Однако одну фразу из монолога мэтрессы Репей услышал:

— ... да ей и двадцати пяти не дашь, Тим, понимаешь? А у неё уже виски поседели. Понимаешь?! Иссиня-черные волосы и две широкие серебристые...

И почему-то сразу на ум пришла госпожа Энира, оставшаяся на болоте вместе с остальными воинами. Нет, это просто глупо. Она никак не могла оказаться той самой пленницей темного мага. Да ну бред. Если бы они и проиграли бой темным (в чем Репей искренне, почти по-детски, сомневался), то она никак бы не оказалась единственной пленницей. А о группе светлых пленников уже бы трепались на рынке. Да и о таких победах темные не молчат. Нет, это просто не могла быть она.

Кстати, если Розка выйдет, а он будет по-прежнему стоять тут, то господин Тим может рассердиться. Интересно, а что старший слуга будет делать с уже очищенной картошкой и луком? Они же пропадут, если их не приготовить. Надо хоть водой их залить, чтобы не потемнели...

Сидя в небольшой каморке в самом центре городской канализации Оренса, Карлос ликовал. Письмо не врало. Защита девчонки действительно была великолепной. Ни мэтр Йорген, ни мэтресса Изабель не смогли не то, чтобы сломать, даже обойти защиту памяти этой странной чародейки. Возможно, специалисты из Шайдерана и смогли бы сломать её. Но сейчас счет шел на дни, а не недели, которые потребуется для перевозки пленницы в столицу Темных земель Алдарна. Значит, остальной план тоже может сработать. Сработает ли? Как человек, который всю жизнь занимающийся планированием и воплощением в жизнь планов он точно знал, что успех планирования заключается в исполнителях. А тут выбирать не приходилось, были не лучшие из лучших, а те, кого сначала было не жалко, а потом — кто выжил по воле случая.

Открыть ворота Оренса... В принципе, у него были люди для такого дела. И они с радостью это сделают. Но вот кого послать на это самое болото... Идея послать Репея ему не нравилась. Мальчишка хоть и неприметный, да и опыта ему на занимать, но все же... Слуга бывшей магессы отправляется к родственникам в деревню. А потом возвращается через пару дней. И это притом, что у Тайной службе все мелкие деревушки стоят на контроле. Если малого схватят и прочитают его память, то... Ну да, мэтресса Изабель попадет под удар. И, возможно, уже её память будут просматривать. С остальными его группами она никак не связана.

С другой стороны, если он пошлет кого-то другого, то на болоте ему не поверят. Выхода нет, придется рисковать Репеем.

Глава 7. Явление

Ещё раз осмотрев свой отряд, Поль поправил тяжелую сумку на своем плече и кивнул Ларену. Тропа через болото за ними уже закрылась, теперь оставалось идти только вперед. Десять мечников, шесть лучников, Поль в качестве мага-связного и Наринэль в роли целителя. Ну да, он, как и остальные эльфы-целители, тоже мог сражаться как мечник или лучник. Но в этом бою он был нужен именно как целитель, как маг жизни. Мечников и так было предостаточно. Правда, большая их часть была Полно мало знакома и входила в отряд барона Ладгера. Но тот же Ларен твердо заявил, что они не только хорошие воины, но и надежные товарищи. То же самое сказала и Киара насчет четверых лучников, тоже выбранных из воинов барона Ладгера. Об эльфе-лучнике, который также присоединился к ним, Киара вообще ничего не говорила. Это же эльф. Хоть и из освобожденных. Эллеаранэла давно исцелила ему сложный, начавший неправильно срастаться перелом предплечья, так что его возможности лучника были полностью восстановлены.

Кроме новеньких и уже названных в отряде приутствовали лишь Шард и Мирет. Чтобы Ларен расстался со своим старым товарищем? Это даже не обсуждалось. Также, как и не обсуждалось присутствие Мирета. Бывший капитан стражи Оренса оказался довольно средним мечником, но уж лучше он, чем еще один из воинов барона Ладгера. Тот и так кривился из-за необходимости отдать на время своих воинов. Можно подумать, у него были бы эти воины, если бы его не освободили. Нахал и грубиян. А ещё пьяница и невежда, распускающая руки. Но люди-то не виноваты, что подписали договор с ним сразу после освобождения. Оплата по договору была приличной, а какие они на самом деле, эти бароны, разобрались лишь спустя пару-тройку дней. Теперь ворчали, но ничего сделать не могли. Договоры были подписаны до достижения баронами своих замков.

А без помощи баронов команды получались ну очень уж маленькими. Такими отрядами атаковать ритуальные круги было бы самоубийством. Да и сейчас Поль сомневался, что у них все получится. Да, места ритуалов по-прежнему охраняла десятка темных воинов и один темный маг. Однако приставили к ним ещё пятерку лучников, а также пятерку охранников для селян, которых согноли на строительные работы с окресных сел. Каждый день они расчищали лес, заготавливали бревна для дальнейшего строительства, рыли огромные канавы для фундамента. На ближайших к болоту ритуалах работы только начинались, а на тех, которые стоило атаковать отрядам госпоже Айрис и Полю, место было уже расчищено от деревьев и начинались земляные работы. Медлить дальше с атакой было нельзя.

"Как там Энира? Уже восемь дней прошло..." — вдруг подумал Поль, продвигаясь по лесу следом за Лареном, в центре группы. А потом заставил себя переключиться на другое. Двенадцать камней-булыжников. По два камня под каждый из столбов. Сначала атака, потом — закладка камней, потом быстрый отход. Мэтр Жанер, при помощи "Вестников", активировал все камни сразу, после того, как получит рапорт об успешном завершении операции всеми группами. Со светлыми войсками на той стороне тоже все обговорено. Если все сложится, как надо, завтра утром они уже будут на этой стороне. Никто, понятное дело, штурмовать Оренс сразу не собирается, как предлагала Энира. Даже если Репей и придет в замок с согласием оставшихся в Оренсе. Сначала — разведка, неспешное продвижение к городу, осада по всем правилам. Возможно — ночной штурм, с поддержкой оставшихся внутри. Да и смысл отбивать Оренс сразу? Вот разрушить остальные ритуальные камни —

это да, это насущная необходимость. А Оренс что? Ничего. Подождет, один город ничего не решает. "А ведь пленных в случае долгой осады могут убить, во избежание..." — почему-то подумал Поль, но как и до этого, просто заставил себя не думать об этом. Лучше сосредоточится на выполнении задачи.

Стоп, сваренное мэтром Жанером зелье. Взял ли он его? Взял. Отлично. Ведь половину пути придется пройти ночью. Атака — за час до рассвета, перед часом поклонения. Защитные амулеты? Все с собой. Проверить полуактивные заклинания. Щиты от воздействия на разум, групповой и личный, против магического и физического воздействия, этих по паре групповых и личных. Наринэль пообещал ещё "Щит жизни" использовать, в крайнем случае. Против обычного темного мага хватит. Не пошлют же на охрану ритуала доктора темной магии? Нечего ему там делать. Должны справиться.

***

Сэйкара, присев на походный стул, с легким пренебрежением посмотрела на накрытый стол. Её персональный стол, за которым ужинала лишь она. "Надо было послать на тарренов шанг этого мэтра Йоргена с его предложением проинспектировать ритуалы до прибытия Темного Властелина. Хорошо хоть этот ритуальный круг предпоследний. Скоро в Оренс, наконец-то цивилизация." Орчанка прикрыла глаза и улыбнулась. Теплая ванна, огонь камина отражается в хрустале бокала, она за столом, проводит расчеты нового заклинания... Эх...

— Простите, госпожа, господин Рэнс спрашивает, когда вы сможете поговорить с ним, — голос Человека вернул её в реальность, от чего прекрасное задумчивое лицо приобрело хищные черты.

— После ужина, — процедила орчанка сквозь зубы и положила себе на тарелку мяса. — Жестковато, слышишь? В следующий раз больше маринуй.

— Да, госпожа, — бывший чародей поклонился и вышел.

Все верно. Шатер — это только её территория. Рабы прекрасно выспались и перед костром, на улице. Пусть радуются тому, что она позволяет им есть объедки со своего стола да расщедрилась на три одеяла. Учитывая то, что эльфы так и продолжали спать рядышком, можно было обойтись и двумя. Мда... не только жестковато, но ещё и сыровато... Выпороть его, что ли? Похлебку тоже умудрился испортить? Нет, уже радуется. Мэтр Йорген будет ей должен не только приглашение на прием, но и личное представление Темному Властелину. Ради этого она согласна даже на роль временной пассии Йоргена. Не потянет же он в этом качестве ту светлую магичку? Хотя, с него станется. Тот ещё "шутник".

Запив полусъедобный ужин своим любимым вином, Сэйкара крикнула:

— Мелкий! Убери со стола. Человек! Пригласи господина Рэнса.

Сама же пересела на стульчик рядом с этажеркой и принялась листать последний выпуск "Магического вестника". Была в нем одна статья, особо заинтересовавшая её. Что-то про новый способ усовершенствования плетений. Интересно, этот способ подойдет для оптимизации ритуалов? А, вот он, нашла...

— Мэтресса, благодарю, что согласились выслушать меня, — зайдя в шатер, сказал местный темный маг.

Сэйкара с трудом оторвалась от чтения и посмотрела на визитера. Молодой, не тощий и не толстый, но явно тяготеющий к полноте. Мантия так себе, зачарована в принципе добротнo, но материал из дешевых. Невысокий. По человеческим меркам довольно миловидный. Светловолосый и голубоглазый, странно. Видимо, потомок переселенцев с

севера континента. Магический потенциал... Средний, не блещет. Такие обычно сразу после окончания академии едут в тихий городишко и открывают там частную практику, обзаводятся женой и (или) парочкой любовниц, спокойно делают деньги на амулетах, защите домов, подзарядке, продаже зелий и иногда прорицании. "И что ты на войне делаешь, Рэнс?"

— Так о чем вы хотели поговорить, господин Рэнс? — лишь кивнув, спросила орчанка.

— Мэтресса, я был бы безмерно благодарен, если бы вы дали пару советов, как усовершенствовать магический охранный периметр нашего лагеря. Не так давно на соседний лагерь было осуществлено нападение. Я хоть и усилил контур, но... Посторонний взгляд, тем более, такой опытный взгляд, всегда лучше.

"Ага, хочешь, чтобы я нашла слабости защиты, указала тебе на них, возможно, исправила, а ты потом получил все плюшки, как реализатор? Ну уж нет, не на ту напал, красавчик."

Слегка лениво улыбнувшись, Сэйкара ответила:

— Господин Рэнс, я некромант. О защите лагерей, тем более, стационарной, я знаю столько же, сколько вы о поднятии зомби или создании рыцарей смерти. Моих знаний хватает для обеспечения собственной безопасности, а большего от меня и не требуется. Хотите, я подниму для защиты лагеря десятка два зомби? Они прекрасные охранники. О, нет, простите, я же забыла. Вы не сможете их контролировать. Жаль... К сожалению, наверное, я не смогу помочь вам. Но я могу отразить в своем отчете мэтру Йоргену, что вам требуется помощь более компетентного мага именно в сфере создании стационарных щитов. Думаю, он пришлет кого-нибудь. Хотите?

Маг побледнел. Ага, проняло. Надо же было додуматься у официальной проверяющей просить помощи по обеспечению безопасности лагеря. Люди...

— Нет-нет, мэтресса Сэйкара. Не стоит утруждать мэтра Йоргена такими мелкими вопросами. Я уверен в надежности защиты лагеря. Если, конечно, не произойдет нечто экстраординарное.

Мэтресса улыбнулась, обнажив клыки и слегка прикрыв глаза. Господин Рэнс еле заметно вздрогнул, поспешно поклонился и сказал:

— Не буду мешать вам отдыхать, мэтресса. Темной ночи.

— И вам, господин Рэнс, и вам... — задумчиво сказала мэтресса, погружаясь в чтение статьи.

— Госпожа! Нападение!

Сэйкара резко вскочила с кровати. Человек. Со сковородкой в руке, вместо оружия.

— Защита лагеря пробита, часовые сняты, лучники стреляют по спящим. Мелкий ранен. Серьезно.

Орчанка успела одеть свою мантию, препоясаться, проверить заклинания, висящие "на заморозке". Поднятие получасовых зомби, "Могильный холод", "Страх", "Паника", "Слабость" и "Подчинение". И парочка "Щитов смерти". Хватит для начала.

— Тревогу поднял?

— Подняли. До меня.

Препоясавшись, мэтресса проверила, как выходит меч и кинжал. Надо будет обзавестись жезлом с "Прахом", пожалуй. Так, амулеты. Кольца-накопители. Браслеты с ледяными кольцами. Медальоны с щитами. Универсальный и еще два, от физического и магического воздействия.

— Мелкого в мой шатер. Стрелу достать, рану обработать. Не умрет. Сидите втроем тут и не высовывайтесь. В бой вступать запрещаю. За удар в спину сдеру кожу живьем. И я не шучу. Здесь вам ничего не угрожает, шатер надежно защищен. А я схожу, проверю, кто там безобразничает за час до рассвета.

— Да, госпожа, — с легким облегчением сказал Человек, выбегая из шатра.

Сэйкара вышла за ним, не торопясь. Уродец был уже у входа, Мелкий на руках, стрела вошла в спину, наконечник торчал из груди. Царапина у Уродца на животе говорила о том, что Мелкий закрыл его. Надо же. Или Мелкий просто спал у Уродца на груди? Все потом. Активировать защиту шатра на максимум. Активировать "Щит смерти". Стрела рассыпалась прахом, так и не долетев до неё.

— Дилетанты, — презрительно сказала Сэйкара, рассматривая поле боя.

Или бойни. Половина темных воинов уже была мертва. Господин Рэнс лежал мертвым рядом с выходом из своего шатра. Идиот. Кто же выскакивает на поле боя без активного щита? Прикрыть глаза. Где маг атакующих? О, вот он. Неплохой потенциал. И посох имеется. Рядом с ним тройка лучников. Вторая тройка на противоположной стороне поляны. Грамотно. Что, всего десяток воинов по периметру их лагеря? Они что, издеваются? Хотя да, они же не знали, что тут она. Лагерь селян даже не трогали. Светлые.

Активировать поднятие зомби. Припечатаем "Могильным холодом". Через пять минут светлым станет не до неё. Надо убрать мага. Он может помешать ей. Защита? Классическая, светлая, универсальная. О, кажется, он её тоже заметил. Ха... Мальчик... Таким "Щит смерти" не снять. ЧТО?! Где эта эльфийская сволочь?! Кто кинул "Стрелу жизни"?! А, вот ты где... Значит, две цели... Пора использовать массовые заклинания. "Страх" и "Паника" снимут ваши универсальные щиты. "Слабость" и "Подчинение". О, вот и первые подконтрольные ей воины светлых. Эльфу стало резко не до магических поединков. Кто ещё в строю?

Вот и зомби на подходе... Вторую "Слабость" и "Подчинение". Отлично... А теперь прикажем брать живыми. Мэтру Йоргену будет приятно получить такие трофеи. Все, можно расслабиться. Не под её контролем остались лишь семеро, двое из которых уже оглушены. Какой настырный маг... Сейчас же, после "Могильного холода" его "Светочь истинный" что "Светляк" обыкновенный. Сэйкара не для того их поднимала, чтобы лишиться. А мальчишка-то против некромантов её класса не работал. Живой щит из подконтрольных ей. Было бы глупо не воспользоваться ими. Эльф уже оглушен, радуется. Мда, четверых погромсал, зараза. Ну же, маг. Вот, последний щит на исходе. Снова "Подчинение", благо, плетется быстро. Отлично. Спротивление подавлено. Ну-с... Кто там такой глупый, что полез атаковать доктора некромантии? И даже посмел ранить её раба?

***

— Господин барон! — залетев в кабинет, Ярен прикрыл плотно дверь и, отдышавшись, продолжил: — Барон Беар со стрелками вышли во двор. Его мечник остался в главном зале, готовится к тренировке с бароном Ладгером и его воином. Рабы в главном зале, но сидят так, чтобы вы их не заметили, если будете выходить во двор.

— Молодец, — сказал мальчишке Вайрен, застегивая поножи. — Помогите с доспехами.

— Ага, сейчас.

"А неплохой из него оруженосец выйдет. И пусть из селян, все основатели дворянских домов когда-то были пахарями, впервые взявшими меч, а не плуг. Кто ради разбоя, кто ради защиты своих земель. Ну, почти все. Некоторые все же были охотниками. А вот из купцов

почему-то дворяне плохие получают. Почему?"

Улыбнувшись своим мыслям, Вайрен кивнул Ярену, который подал ему мечи. То, что эти бароны обязательно попробуют воспользоваться ситуацией и устранить Вайрена, было понятно сразу. И то, что они это сделают тогда, когда остальные будут рисковать жизнью, атакуя ритуальные круги темных. Причина? Очень простая. Они — бароны, причем бароны светлых земель, один — лучший в столице королевства бретер, другой — красавчик-мужчина, весь из себя. Герои, которые пережили и травлю, и плен, и рабство. А перед ними никто не преклоняется и не поет им хвалебные песни. Даже селянки и те смотрят на них как на... В общем, не так, как должны. И пусть тут лишь одна селянка. Неважно. Это же мелочи жизни. Она просто обязана им. Ведь они — дворяне, бароны, а она — всего лишь дочка какого-то крестьянина.

Вайрен с силой вогнал меч в ножны. Мда, он стал слишком светлым для того, чтобы остаться темным дворянином. Но методы последних ему слишком хорошо известны. А эти новенькие перестали быть светлыми давным давно, кажется. Быть может именно поэтому их и сослали на эту войну? Прополка сорняков, так сказать. Слепой случай позволил этим людям выжить. Ничего, Вайрен исправит это недоразумение. Заодно и Наринэль не будет чувствовать себя неудобно, позволив этим подонкам умереть. Светлый. Целитель. Хоть и великолепный мечник. Но одно дело орков бить или темных воинов, а другое — пройти мимо умирающего. В принципе, целители и не должны проходить мимо. Их сила, сила магии жизни, не даст им этого. Она потребует вмешательства. Она прикажет помочь. А если не слушаешь её — накажет. Не отзовется в следующий раз — и все. Закон магии. С этим ничего не поделаешь.

— Мастер Вирн? Где он?

— Во дворе, возятся со старым металлом из запасов лича.

— Девочки и малыши?

— На складе, перебирают крупы. Заперлись вместе с отцом, как вы и велели.

Вайрен лишь кивнул. Наконец-то. "Вой сирены" почти оглушил. Глупые люди... Ну что же, теперь никто не скажет, что именно Вайрен напал на баронов.

— Запри кабинет с этой стороны. И не выходи ни в коем случае. Сердце замка хранится именно здесь. И ты остаешься его сторожить. Никто, никто не должен завладеть им, понял? Не открывай никому, даже своему отцу. Помни, они могут его заставить. Все, я ухожу. Закройся за мной.

Выскочив из главного зала во двор, Вайрен поймал четыре стрелы на щит против физического урона. "Благодарю тебя, Энира." Тут же в бой вступили гномы, выстрелами из самострелов обезвредив троих лучников из четырех. Отпрыгнуть в сторону, прикрывая спину стеной донжона.

— Вайрен! Как ты посмел напасть на моих людей?! — взревел быком барон Беар.

Вайрен лишь оскалился. Ошибочка вышла, Беар.

— А, Беар. Так это твои стрелки слегка разрядили мой амулет? Так я их и пальцем не трогал.

— Барон Ладгер! Будьте свидетелем! Этот выкидыш драгга напал на моих людей!! Эй вы, хотите стать свободными? Хватайте этого темного! Он показал нам свое истинное лицо!

"Детский сад", как любила приговаривать Энира. "Что-то я её сегодня часто вспоминаю, к чему бы это?" Ну да, все одинадцать воришек, вооружившись кто чем. Задумка правильная. Ошеломить противника, потом кинуть в бой тех, кого точно не жалко, чтобы

измотать противника. А потом добить, возможно, издалека. И это светлые бароны...

— Кто посмеет поднять на меня руку — умрет. Даже если выживет. Я сказал.

А а голос как надо получился. Ледяной и металлический. Теперь обнажить трофейные клинки Черных Всадников. Спокойно, позволяя всем заметить, чьи это клинки. То, что его доспехи это тоже переделанные доспехи Черных Всадников — знали все. А вот клинки новенькие не видели. После пленения личем Вайрен так и не брал их в руки. Повода не было.

Ха, на четверых подействовало. Остановились, но, посмотрев на баронов, сделали вид, что по-прежнему хотят напасть.

— Хотите свободу? Сниму ошейники, если поможете. Но за последствия не ручаюсь. Все помнят, что скоро здесь будут светлые войска? — добавил пару поводов задуматься над своим будущим бывшим ворами.

Ага, уже пятеро. Великолепно. Главное, чтобы не подвёл мастер Вирн.

— На прицеле, — сухо сказал мастер гном откуда-то сверху.

Как они туда забрались? Неважно.

— Беара мне оставьте, — также сухо сказал Вайрен.

Щелчки тетивы. Вайрен не видел, но знал, что по предварительной договоренности лучников и мечников они лишь ранят, а вот с баронами не церемонятся, бьют на поражение. Самострелы гномы, рассчитанные на их силу и выносливость. Болты тоже их, такие даже зачаровывать не имело смысла. Они и так любой щит против физического воздействия пробивали на раз. На два — любой доспех. Особенно с такого расстояния. Наивные светлые бароны, забыли, что не против барона Годрика решили выступить, а против бывшего темного барона. Подлость? А кто лучников на него натравил? Кто подготовил ловушку и подговорил рабов послушаться своего господина? Удивительно, что они ещё одаренных не подговорили. Или пытались, но их вежливо или не очень послали? Вполне могло такое быть. Мэтр Невел часто задерживался у мэтра Жанера, так что вряд ли бы одаренные поддержали бы бунт баронов.

О, рабы таки решились атаковать. Те пятеро аккуратно переместились назад, уступая место более дурным. Ну кто так двигается... Дилетанты... Раз, два, три, парирование, четыре, пять, заблокировать удар, шесть. Готово. Пятеро оставшихся побросали оружие и тихонечко отползают в донжон. Отлично. Так, что там с баронами? Ага, Ладгер поймал два болта, в глазницу и в шею, двое воинов выведены из строя ранениями средней тяжести. Барон Беар поигрывает спаркой мечей из трофейных, темных воинов. Ну-ну...

— Беар, я даже вызывать тебя на поединок не буду. Я тебя просто убью.

— Попробуй, темный, попробуй.

Ладно, потанцуем. Выпад, контрудар, блок, неплохо. Совсем неплохо. А если вот так... О, кажется, он действительно лучший бретер Женовии и Айдарнии. Хватит играть, пора работать всерьез. Выпад. Блок. Контрудар. А теперь снизу. Обманная связка ударов. Снова. Теперь пожалуй можно и заканчивать. Он уже начал выдыхаться. Не привычен к доспехам — не надевай на решающий бой. Удар по шее. Оттолкнуть тело ногой, чтобы не перепачкаться в крови, бьющей из шеи. Голова в шлеме отлетела в сторону. Единственный способ убить Черного Всадника — это отрубить ему голову. Именно этому учили Вайрена. Именно поэтому все его удары — в сочленения и в голову. Потому что фехтовать предстояло с полностью задоспешенным воином, неуязвимым к магии и ужасно живучими. Беару до их уровня было далеко. Было.

— Кто-то ещё желает поспорить со мной за камень-сердце Озерного замка? — обернувшись ко входу в донжон, спросил Вайрен у одаренных, подоспевших лишь на середину боя. — Значит, никто. Отлично. Госпожа Ирэн, надо позаботится о раненых. Мастер Вирн, я там обещал выжившим рабам снять ошейники. Если захотят — снимите, ладно? Мне надо вернуться к отчетам. Ян как раз закончил инвентаризацию остатков круп, я так думаю. А, да. Эту падаль пусть рабы похоронят в болоте, за донжоном. Доспехи и оружие — на склад. Нечего добру пропадать.

Никто не возражал. Вдруг мастер Вирн, все ещё находясь на наблюдательном посту, устроенном на остатках донжона эльфами, сказал:

— Барон Вайрен, тут к болоту со стороны Оренса мальчишка вышел. На Репея нашего похож. Только уж чересчур хорошо одет для нашего воришки.

— Репей? Хм... Неужели вести из Оренса прибыли? Стоит посмотреть...

***

Мелкий, все ещё бледный после исцеления, делал вид, что помогает Человеку и Уродцу готовить завтрак. Сэйкара делала вид, что не замечает того, что он просто сидит на двух одеялах сразу, закутавшись в третье и греет руки об чашку с горячей водой. Жалкие остатки темных воинов заканчивали связывать и обыскивать остатки нападавших. Мда. Остался бы этот ритуальный круг без охраны, если бы не она. Ничего, вот закончится сейчас час поклонения и Сэйкара "обрадует" мэтра Йоргена "доброй" вестью.

Но сначала — обезвредить пленников и снять-таки с контроля.

— Мэтресса, пленников обыскали и связали, — подойдя к ней, сказал назначенный ей же старший из воинов.

— Отлично, — не скрывая облегчения, сказала Сэйкара и наконец-то отпустила нити контроля над светлыми.

Зомби она отпустила уже давно. Как только стало понятно, что она победила, она приказала им раздеться до исподнего и лечь аккуратным рядком под дальними деревьями. Теперь они были годны только в качестве топлива для костра. Погребального.

Так, и кого же она пленила? Ничего себе, четверо воинов, трое лучников, маг и эльф. Причем эльф старается не смотреть в сторону Уродца. Знакомы? Интересненько... Маг жизни, значит... Ну-ну... И нафиг ей столько пленников? О, наконец-то рассвет. Теперь можно и переадресовать свои вопросы мэтру Йоргену. Пусть у него голова болит. Составить "Вестника", отправить адресату. Сразу получить ответ. Мысленная связь? Даже так? Ладно, можно и открыться.

"Да будет ночь темна, мэтр."

"И тебе того же, мэтресса Сэйкара. Какие потери среди темных воинов?"

"Выжило четверо воинов и двое лучников. Ну и охранники в лагере селян."

"Понятно. Мэтресса, я помню, насколько вы не любите заклинания "Прочтения памяти", но кроме вас это сделать сейчас некому, а счет идет буквально на часы. Вы меня очень обяжете, если прочтаете память мага и сразу свяжетесь со мной."

"Настолько сильно обяжу вас, что вы лично представите меня Темному Властелину?"

Мэтр Йорген задумался, а Сэйкара затаила дыхание.

"Да, мэтресса. Настолько. Я обещаю, что сделаю все, чтобы лично представить вас Темному Властелину. Гарантировать ничего не могу, но очень постараюсь. Сами понимаете."

"Да, мэтр, в случае с Темным Властелином гарантировать не может никто и ничего, это

я понимаю. Мэтр, после допроса мне оставлять мага в живых?"

"Конечно! И ещё парочку-тройку разумных. Опробуем ритуальный круг в Оренсе."

"Хорошо. Я свяжусь с вами по завершению прочтения."

"Жду, мэтресса."

Открыв глаза, Сэйкара улыбнулась, обнажив сразу четыре клыка. Большинство светлых воинов сглотнули. Она же плавной походкой приблизилась к магу, стоявшему, как и все остальные, на коленях.

— Не сопротивляйся, если не хочешь потерять разум.

— Да пошла ты... — сказал маг, но Сэйкара уже взяла его тело под контроль и заставила того запрокинуть голову и, не моргая, заглянуть в её глаза.

Она не любила "Прочтение памяти". Умела, как и любой выпускник академии, но не практиковала. Брезговала. Ей было проще убить и поднять зомби, чтобы рассказал все сам, чем копаться в чужих воспоминаниях. Противное ощущение со-переживания. Как будто влазишь в чью-то шкуру. Бррр...

Но увиденное в памяти этого мага заставило её сердце биться чаще. Ничего себе! А как они избежали её ловушку?! Нет, хватит, и так слишком глубоко забралась. Пусть мэтр Йорген его дальше просматривает. Зато было понятно, кого оставлять в живых. Мага, эльфа, квартеронку и того мечника, кто руководил простыми воинами. Это надо же...

Разорвать связь, прервать контроль. Отступить к костру, забрать у Мелкого кружку с водой и выпить одним залпом. Найти взглядом Человека.

— Сворачивай лагерь. И найди ещё две лошади. Быстро. Стул принеси. И бокал вина. С завтраке забудь. Позавтракаем в пути.

И застыла, глядя в огонь костра, сортируя прочитанные воспоминания и формируя из данных знание. Когда Человек принес стул и бокал вина, Сэйкара уже почти пришла в себя. Но это не помешало выпить вино залпом, а потом сесть на стул и прикрыть глаза, устанавливая связь с мэтром Йоргеном.

"Мэтр, Это я, Сэйкара. Я прочитала его память. Срочно свяжитесь с тремя западными ритуальными кругами. Если, конечно, там ещё есть с кем связываться."

"Все настолько плохо, мэтресса?"

"Их было сорок. После освобождения рабов из каравана их стало чуть больше сотни. Продолжать?"

"ДА, тарренов шанг!"

"Лагерь у них на болоте, в самом его центре. Это схрон баронов Шиоров, мэтр. Последний из этого гнилого рода там. И он управляет этим проклятым болотом в прямом смысле слова. И, кстати, у вас там вроде пленница есть. И вы не можете прочитать её, я права?"

"Великолепно. Она одна из них, так? Замечательно! Мэтресса, можете загнать лошадей, но этот маг и его спутники должны быть у меня. Все, кто хоть что-либо значат в их организации."

"Мэтр... Я буду настоятельно советовать вам подарить эту пленницу Темному Властелину. Больше ничего говорить не буду, сами поймете, когда прочтете этого мага. Просто поверьте."

"Даже так? Хорошо... Я жду вас, мэтресса. До скорой встречи."

"До встречи, мэтр."

Сэйкара внимательно осмотрела вещи светлых, нашла ту самую сумку с камнями.

Отнеся подальше от лагеря, она вывалила их на землю, прикрыла щитом от физического воздействия, который должен был продержаться не меньше двух суток, и улыбнулась. Выдумщики. Хотя идея хороша, надо будет подумать над возможностью использования этой задумки.

***

Репей торопился, как мог. Новости, которые сообщил ему господин Тим и то, что требовалось передать барону Вайрену и остальным, оставшимся на болоте, не могли ждать. Жаль, что нельзя было воспользоваться лошадью. Если бы он выехал из города верхом, это бы вызвало подозрения. А вне города ему лошадь было просто негде взять. Поэтому Репею оставалось только стирать в кровь свои бедные ноги, надеясь на то, что доберется до болота раньше, чем его информация станет им не нужной. Он даже костра на ночь не разводил, питаясь всухомятку лепешками и сыром. Лепешки, кстати, Розка пекла. У неё хорошо получается с тестом работать. Не то, что у Репея. Вроде все делает также, а выходит не мягкая лепешка, а деревянная подметка.

Наконец-то, болото! По идее, его уже должны были заметить. И узнать. Почему же тогда нет дорожки через болото? Его не узнали? Или не заметили? Или всем в замке сейчас не до Репея? Да с чего бы это? Ладно, делать нечего, придется ждать. Фух, дождался. Вот и тропинка. Чуть было не побежать по ней, стараясь добраться до внутреннего двора как можно быстрее. О-ой... А кто все эти люди, окружающие Вайрена? И почему так много раненых вокруг него? И почему у барона на клинках кровь?!

— Светлого дня тебе, Репей. Какие новости из Оренса?

— А... Э... Светлого дня, господин барон. Может, я у вас в кабинете их расскажу?

— Ну пойдем в кабинет, если хочешь. Не бойся, тут все свои. Уже — точно все свои.

Репей энергично закивал, но на самом деле не вполне понял, что хотел сказать ему Вайрен. В любом случае, говорить о подобном на улице не стоило.

Как же здорово вновь оказаться тут, есть похлебку, приготовленную Ланой и болтать обо всем с Яреном. Правда, непривично от того, что кроме них рядом находилось ещё четверо детей, а у больших котлов кроме Ланы стояла ещё одна девчушка, чуть старше дочери Яна. А еще было слегка обидно, что Ярен не умолкал, захлеб рассказывая о случившемся в замке с момента ухода Репея и Розки. Стычки с темными, освобождение плененных воинов, вылазки в города за провизией, теперь вот слежка за баронами-наглецами и помощь господину барону. Было чему позавидовать.

— Ты теперь обратно, в Оренс? — спросил с интересом Ярен.

— Да нет, пока — нет. Господин Тим сказал, что скорее всего темные закроют город и переведут его на осадное положение, так что я не проберусь обратно. Ну, пробраться-то проберусь, но это мое появление будет неуместно. Подозрительно. Так что пока Оренс не освободят, я буду с вами.

— Не думаю, что Оренс будут штурмовать вот так вот, сразу, — покачал головой Ян. — Ну да это не наших умов дело. Ты у того самого господина Тима чему-то полезному для хозяйства научился, Репей?

Улыбнувшись на все тридцать два, Репей начал перечислять, чему научился за то недолгое время, в течении которого был слугой у госпожи Изабель. Причем рассказывал Репей так, что рассказ того же Ярена бледнел на его фоне. Ну умел Репей вешать лапшу на уши, умел. И любил это делать, надо сказать.

— Вот и отлично, — сказал дядя Ян, вручая Репею и Ярену по ножу. — Значит

начистить картошку сможешь лучше моего оболтуса. А то Ярэн силен лишь языком трепать да за воинами доспехи с оружием убирать. Отцу помочь некогда. Есть все могут, а вот приготовить на всех... Марика, принеси корзины и пустые миски.

Ярэн и Репей переглянулись и одновременно тяжело вздохнули. Их героические порывы опять никто не оценил. Придется подчиниться.

— А вы представьте, что каждая картошка — это темный воин. И чем лучше вы его очистите, тем легче его будет убить нашим воинам, — поставив большую корзину с картошкой перед мальчуганами и выдав пару больших пустых мисок, сказала Марика. — Ну, кто из вас разоружит большее количество противников?

***

Мэтр Жанер был уже на полпути к Озерному замку, когда его догнал "Вестник" мэтра Невела. "Вестник" Айрис он получил чуть ли не раньше, чем закончил закладку своих камней. Молчал лишь Поль. Ну, время ещё есть, можно и подождать.

Надо сказать, что нападение прошло по плану. Сначала снятие защиты, потом — атака лучников, затем короткий бой с выжившими. Затем была рутина. Снимали доспехи, упаковывали захваченное на лошадей, закладывали камни, кремировали трупы павших. Все же хорошо, что в каждом из отрядов был свой маг жизни. Благодаря Эллеаранэле даже тяжелораненный Эйрих уже через получасие помогал остальным. Все прошло, как нельзя лучше. Учитывая все, к болоту они придут как раз к закату.

Странно, что Поль так и не прислал "Вестника". Возможно, он без сознания? Или ему и противники достался сильный маг и он истощен? Да ну, это ж кого надо повстречать, чтобы слить резерв всего посоха? И какие заклинания применять. Может, оглушен? Мысль о том, что и он, и вся его группа может быть уже мертва, мэтр Жанер даже не рассматривал. Боялся накаркать. Ладно, отзовется, если что. Главное, что остальные отозвались. Вечером, перед тем, как зайти в замок, можно будет подорвать камни и надеяться на то, что план Эниры осуществится и эта проклятая "Стена Тьмы" исчезнет хотя бы на кратком промежутке. Если этого не случится... Эту мысль мэтр Жанер тоже гнал от себя. Как и мысли о том, что будет, если граница падет, а светлого войска на месте не окажется. Ну, в этом случае они уж точно будут не виноваты в последствиях.

— Мэтр Жанер, с вами Полиус ещё не связывался? — спросила его Эллеаранэла.

— Нет, пока не связывался. За дядю переживаешь? Не беспокойся, я думаю, с ними все хорошо.

— Слишком мне тревожно, мэтр. Слишком. Что-то пошло не так у них, сердцем чувствую. И помочь ничем не могу. Это самое противное, мэтр. Чувствовать — и не иметь возможности помочь.

Мэтр тяжело вздохнул. Чутью эльфийки он доверял. У них кровные узы — нечто большее, чем у людей. Они действительно чувствуют многое. Беду, смерть, счастье. Значит, Поль молчит не из-за своей феноменальной забывчивости. А жаль. Ладно, не будем пороть горячку, посмотрим, может, до вечера ещё отзовется.

— Не переживай, все будет хорошо. Постарайся успокоиться. Ты лишь зря накручиваешь, Эллеаранэла.

Эльфийка грустно улыбнулась и ускорила шаг. Идти оставалось совсем ничего.

Ну, вот и болото. Послать "Вестника" Вайрену. Дождаться появления тропинки и спокойно перейти по ней на внутренний двор замка. И с удивлением обнаружить Вайрена в полном доспехе, с обнаженными клинками. А ещё заметить пятна крови на камнях

внутреннего двора.

— Вайрен?

— Чуть позже, мэтр Жанер. У меня есть вопрос к четверым из вашей группы. Воины барона Беара, вы знали о том, что планировал совершить ваш наниматель?

Четверка воинов переглянулась, но ответил лишь один, кого остальные ещё до боя выбрали старшим, тот самый тяжелораненный Эйрих:

— Нет, барон Вайрен. Барон Беар не делился с нами планами и не давал никаких распоряжений кроме тех, которые получили все остальные воины нашей группы.

— Что же. Тогда можете поздравить друг друга, ваш договор с бароном Беаром закончил свое действие. В связи со смертью нанимателя.

У старшего воина лицо не поменялось, а у остальных — ещё как. Облегчение, граничащее с радостью — вот что отразилось на их лицах.

— А воины, которые оставались вместе с ним в замке? — спросил старший.

— Я в порядке, Эйрих, — прихрамывая, на двор вышел мечник из оставшихся с бароном Беаром. — Этот драггов выродок таки решился. И наших ребят подставил, тварь, и барона Ладгера втравил. Барон Вайрен был в своем праве, он защищался. Живы все благодаря магам.

Эйрих медленно выдохнул и улыбнулся. Мэтр Жанер же переглянулся с Эллеаранэлой и они оба вопросительно посмотрели на Вайрена. Тот лишь скривился и сказал:

— Вернутся все, разрушим "Стену Тьмы" — расскажу. С вами все связались?

— Только Поль не прислал "Вестника".

Вайрен замер, принимая "Вестника".

— Мэтр Невел. Сейчас открою ему путь. Мэтр Жанер, попробуйте сами послать "Вестника" Полю. Ждать дальше нельзя.

Мэтр поджал губы, но кивнул. Как ни горько было это признавать, но Вайрен был прав. Дальше ждать было нельзя. Надо было подрывать камни. И так почти до заката дотянули. Сформировав "Вестника", он отправил сообщение Полю. Потом дождался прихода мэтра Невела вместе с бароном Годриком, увидел повторение вопроса Вайрена и ответа воинов ныне покойного барона Ладгера. А ответа от Поля — не дождался. Как и возврата "Вестника". Жив, но ответить не может. Без сознания? В плену? Этого сейчас не узнать.

Тяжело вздохнув, мэтр Жанер сказал:

— Приготовьтесь, сейчас буду подрывать бомбы.

— Я — вниз, — сказал барон Годрик. — Из подземелья проще всего добраться до "Стены Тьмы". Ребята, за мной.

Почти пять десятков "Вестников". Группами по двенадцать штук, один за одним. Отправив последнего, мэтр покачнулся, но его тут же поддержал кто-то из воинов. А потом они услышали грохот. И три столба пыли, поднимающиеся над деревьями. Три, а не четыре. "Значит, все же в плену..." — устало подумал мэтр Жанер и пошел вниз, в общий зал. Надо было поесть. И узнать, что же произошло в замке, пока их не было. Бедный Поль... Бедный Наринэль...

***

Мэтр Йорген смотрел с вершины смотровой башни Оренса на три столба пыли, поднимавшиеся над верхушками деревьев и старался не задумываться о своем будущем. Потому что после встречи с Темным Властелином этого будущего вполне возможно не будет. А, что теперь сожалеть о прошедшем. "Вестники" своему непосредственному

начальству, графине Ивонне Ластер, главе Тайной службы Властелина темных земель Алдарна, он послал ещё утром. "Вестник" мэтру Фарсеру ушел тогда же.

Чуть больше сотни... Драрг их подери! Если бы он знал, что их там СТОЛЬКО, он бы этот проклятый лес вместе с болотом через частую гребенку бы прочесал. Тарренов шанг... Три ритуальных круга... Хорошо, хоть не четыре. Благодаря мэтрессе Сэйкаре, надо быть честным. О, а вот и она, кажется. Стража предупреждена, пропустила без всяких задержек. Пора спускаться.

Да, лошадей она загнала. Но доехала до вечера, что вообще-то почти рекорд для такого расстояния. Хм. Четверо. А, понятно. Маг, эльф-целитель, воин и лучница.

— Да будет ваша ночь темна, мэтр Йорген.

— И вам того же, мэтресса. Благодарю за скорость доставки. Но вы, кажется, были с рабами.

— Пришлось ссаживать их на телегу крестьянина, едущего сюда. Две лошади пали часа два назад. Вообще-то, он возвращался к себе в деревню, но передумал. И не надо делать из меня чудовище, мэтр. Я пообещала ему золотой. И спустить кожу, если он не довезет моих рабов до Оренса.

— И не думал, мэтресса, и не думал. Благодарю вас ещё раз от всей души за оперативность. Будете завтра присутствовать на их казни?

— Ну если только с утра. У меня появилась пара идей по поводу того заклинания, которое у меня не выходило, помните?

— Помню. С утра, сразу после часа поклонения. И, надеюсь, ваши рабы успеют добраться в Оренс до этого времени. Перед казнью я думаю закрыть город и перевести на осадное положение. Эти драрговы дети подорвали три ритуальных круга.

— Чем это нам грозит? — спросила обеспокоенно мэтресса.

— Не знаю, ритуальными кругами занимался мэтр Фарсер, я не был допущен до такого уровня секретности. Но, думаю, ничем хорошим. Не буду вас больше отвлекать, мэтресса. Отдыхайте, вы это заслужили. А у меня ещё работы полно. Допросы, приказы, подготовка...

— Я желаю вам удачи, мэтр Йорген. Вы как никто другой её заслуживаете, — улыбнувшись, сказала Сэйкара на полном серьезе.

Мэтр Йорген улыбнулся ей в ответ и отправился вслед за дежурными орками, уносящими пленных в комнаты для допросов. Впереди у мэтра была долгая и утомительная ночь. Радовало лишь одно: если мэтресса Сэйкара смогла прочесть память мага, значит, умопомрачительная блокировка памяти стояла лишь на этой странной чародейке. Интересно, почему орчанка посоветовала ему подарить это странную пленницу Темному Властелину? Неужели она настолько ценна? Быть того не может.

Просматривая память последнего из пленников, мечника, Йорген искренне восхищался ими. Это просто невероятно. Если бы он не был свидетелем такой невероятной удачи противником, он бы не поверил. Он бы объяснял свой провал чем угодно, но только не удачей противника. Однако теперь он действительно мог сказать: этим светлым неимоверно везло. С самого начала и до сегодняшнего дня. Не повезло лишь с Сэйкарой.

Права была орчанка, эта чародейка, Энира, заинтересует Темного Властелина. Если сказка про его брата-мага, почему-то именующего себя богом верна — это, возможно, спасет голову Йоргена. Если же светлые просто придумали очередную легенду и сами в неё поверили — это хотя бы повеселит Темного Властелина. И плевать на то, что Йоргену это мало поможет. Хотя мизерный, но шанс остаться в живых надо было использовать. Тем

более, что память эльфа, а точнее, прочитанное им письмо, подсказало Йоргену ключик к замку на памяти чародейки Эниры. Глупенькая, она сама дала его эльфу. А тот — Йоргену. Даже не желая того.

Завтра. Завтра он узнает все её тайны. Завтра он отомстит ей за все то время, пока она водила его за нос. Завтра она увидит смерть своих друзей и вспомнит все. А после... После она станет игрушкой Темного Властелина. Надо будет привести её в приличный вид до прибытия Властелина. Подарок столь могущественному магу должен быть подан в красивой обертке.

***

Кир вместе со своей пятеркой стоял в полном вооружении недалеко от "норы" уже часа два. Стояли не впятером, светлых воинов было не меньше сотни. И это только военные. Ещё тут присутствовала десятка воинов Тайной стражи королевства и целых три мага, один из которых был доктором боевой магии. Зачем их сюда прислали, почему остальное войско находится в состоянии боевой готовности Кир, как и прочие воины, не знал. Но кое-какие соображения у него имелись. Он прекрасно помнил, как нашел эту "нору" и как была обнаружена записка с той стороны. Скорее всего, маги таки нашли способ пройти сквозь Стену Тьмы. Но чего они ждут?

— Нам что, придется тут до заката стоять? — тихо спросил Кира Алекс.

— Ты плохо понял приказ? — ответил ему Кир.

— Чего ты такой сегодня?

— Какой?

— Скучный.

На это Кир даже отвечать не стал. Было просто лень. Целый день находится в постоянном напряжении, ожидая удара непонятно чего непонятно откуда, а тут ещё и глупые вопросы задают.

— Чтоб мне лопнуть... — прошептал Ивен, враз забыв про свой "деревенский" акцент. — Смотрите на Стену!

Кир затаил дыхание, а стена, отчетливо видная отсюда, стала постепенно бледнеть.

— Кир! В "нору", Рон, за ним, Тинар, прикрываешь на выходе! — гаркнул капитан и Кир поспешил выполнить приказ.

Его пятерка потянулась за ним. Рон и Тинар были такими же старшими над своими пятерками воинов и было ясно, что приказывали не отдельным людям, а именно пятеркам. О, тот самый доктор боевой магии пристроился между пятеркой Кира и Рона, сразу обеспечив воинов (и себя) светом. Сердце Кира билось, как сумасшедшее. Ещё немного — и они дойдут до Стены. Неужели получилось? Неужели Стена Тьмы пала?

Заметив впереди отсвет факельного огня, Кир остановил свою пятерку. Отсвет на стене, но самих факелов не видно. Поворот. Раньше этого не было видно. Значит... Яркий свет факела появился неожиданно, действительно из-за поворота. Тройка воинов впереди, за ними — явно дворянин, после него — снова воины. Все довольно пожилые. Те, кто пересылали письма? Маг прошел вперед и стал рядом с Киром.

— Барон Годрик?

— Он самый, — барон также вышел вперед. — С кем имею честь говорить?

— Доктор боевой магии Винарис. Мне поручено встретиться с мэтром Жанером и госпожой Айрис, моей наставницей. Я могу с ними встретиться?

— Конечно. Мэтр Жанер уже вернулся в Озерный замок, а вот госпожа Айрис должна

подойти ближе к полуночи. Вы же знакомы с мэтром Жанером?

— Да, конечно.

— Тогда следуйте за мной. И постарайтесь не заходить в боковые коридоры. Это небезопасно. — Последнее было сказано явно не магу.

Кир лишь кивнул. Барон окинул взглядом светлых воинов и мага, кивнул и развернулся. Маги все-таки сделали это. Они уничтожили Стену Тьмы!

Петляя по коридорам подземелья лича, барон Годрик старался не показать, насколько волнительным для него оказался этот день. Сначала ночной марш, потом короткий бой, быстрый сбор трофеев, отход в замок. Новости про подлость молодых баронов. Удача с разрушением Стены Тьмы. И пусть пока на кратком промежутке. Этого хватит для того, чтобы пройти светлomu войску. Остальное сделают уже без них. Лучшие воины и маги. А не такие, как он, старики на последнем издыхании и бестолковая молодежь, которую не жалко.

Надо же, ученик госпожи Айрис. Да еще и с десятком воинов королевства. Проверка что надо. Ну, Годрик всегда знал, что Тайная служба королевства не просто штаны протирает. Вот отведет этого доктора боевой магии к мэтру, а сам — на боковую. Он слишком стар для всего этого.

Ну, вот и подъем из подземелья в общий зал. Мэтр Жанер как раз успел покушать. Ян смотрит на барона с вопросом. Да, покушать — это хорошая идея.

— насыпай и нам, Ян. Мэтр Жанер, это к вам. Ребята, все за стол. Что на ужин, Ян?

— Похлебка из оленины с пшеном, картофелем и луком.

— Отлично! Давай! И лепешек побольше.

Посмотрев на пришлого мага, барон не смог сдержать улыбку, настолько растерянным и удивленным было его лицо. Ну-ну...

***

Вайрен тихонечко стоял в сторонке в общем зале и внимательно рассматривал десятку светлых воинов и мага. Мэтр Жанер обрадовался тому, как старому знакомому. Тот, вроде, тоже. Да уж... Если бы у них был хоть один маг такого уровня — Поля и его группа, скорее всего, были бы сейчас живы. Нет, в принципе, Вайрен понимал, что Поля и остальных попытаются взять живьем. Но вот освободить их будет невозможно. Значит, они уже мертвы. Как и Энира. Хотя у последней был один призрачный шанс на освобождение. У Поля и остальных — не было.

Что это означало для него и для всего Озерного замка? Все очень просто, темные узнают о них все. И о том, что Вайрен, последний из Шиоров, выжил — тоже. Теперь бесполезно скрываться в Озерном замке. Но, учитывая брешь в Стене Тьмы — это было уже неважно. Он может спокойно скрыться на территории королевства Женовии и Айдарнии и не беспокоиться насчет Черных Всадников. Остальное уже не его ума дело. Вот драгг! Ну зачем он ведет его сюда?

Мэтр Жанер, найдя взглядом Вайрена, обрадовался ещё больше и вместе с магом поспешил к бывшему темному барону. Боевой маг, кстати, радости не разделял. Ах ну да, мэтр Жанер же не рассказывал в своих письмах о Вайрене и его роли во всем этом безобразии, конечно... Ха, Тайную стражу королевства ждет сюрприз...

— Барон Вайрен! Барон! Представляете, король желает лично побывать здесь и встретится с нами. Ну и архимаг, само собой.

— Я счастлив, — со спокойным лицом сказал Вайрен. — Но причем тут я?

— Ну как же, барон! Не будем же мы проводить короля по подземелью лича. Я хотел

попросить вас создать довольно широкий проход через болото, на сторону королевства Женовии и Айдарнии. Думаю, это будет более уместно.

Вайрен сцепил зубы. Широкий проход. И придется держать его продолжительное время. Сколько на это уйдет крови? Драрг...

— Захочет ли король пройти по столь сомнительному пути? Тем более, открытому при помощи магии крови? Насколько я помню, в первый раз мало кто даже из вас соглашался пройти по такой тропинке.

О, у боевого мага челюсть отвисла. Мда. Вайрен уже скучал по Энире. А что будет дальше? Может, ну его, это королевство? Остаться здесь, восстановить замок, попросить пару-тройку деревенек, которые поближе к болоту находятся и жить спокойно?

— Вайрен, не говорите глупостей. Архимаг точно захочет. Это же уникальный образец защитной магии! Поверьте, ваши страхи не обоснованы.

"Вот же вредный старикашка..." — проворчал про себя Вайрен, сдавшись под напором доктора колдовства.

— Мэтр, мне может понадобится помощь Эллеаранэлы или любого другого мага жизни. Вам же нужен широкий путь и довольно продолжительный по времени, я правильно понял?

— Ну да. О... Точно... Я попрошу кого-нибудь. Думаю, Эллеаранэла не откажет. Князь эльфов тоже при войске. Возможно, он тоже захочет поговорить со своими поданными.

— Может, проще будет не их сюда приглашать, а вам к ним прийти? — предложил боевой маг.

— О, ну что ты, Вин. Ты же сам сказал, что король хотел посмотреть на наше убежище. Барон Вайрен — хозяин этого замка. Кто, как не он, может ответить на все вопросы, которые возникнут у его величества Этрила X?

Вайрен обреченно посмотрел на боевого мага и нашел в его взгляде понимание и сочувствие. Отсиделся в уголке, так сказать. Ну, мэтр Жанер, ну интриган старый. Ладно, пусть идет так, как идет.

— Отлично, я сейчас найду Эллеранэлу и мы немедленно откроем проход. Вин, советую тебе пока определить, кого из воинов отошлешь по подземелью на ту сторону, предупредить остальных о проходе через болото. Только сами туда не спускайтесь, я с вами кого-то пошлю. А, Ярен! Иди сюда. Проводишь воинов через подземелье к выходу в королевство. Понял?

— Да, мэтр Жанер.

И вот, буквально минут через пятнадцать, они уже стояли у края болота, перед широкой полоской луговой травы, по которой не только пеший бы прошел, но и конный бы проехать смог. А то, что Вайрен после этого был блее мела и с трудом стоял на ногах — мэтра Жанера особо не интересовало. Тем более, что эльфийка-целительница тут же помогла бывшему темному и никакой опасности для его жизни уже не было. Зато какой эффект эта дорога произвела на светлых с той стороны! Конечно, сначала по дороге проехал отряд Тайной стражи. Потом — гвардейцы короля и эльфийского князя. Лишь затем — барон Рональд Дарсен с архимагом, а когда и с ними ничего не случилось — король с эльфийским князем. Пока вся эта орава разумных распределялась по внутреннему двору (не такому уж и большому) и общему залу, Вайрен успел получить "Вестника" от госпожи Айрис и открыл путь для неё. Вкратце рассказав о произошедшем новоприбывшим, Вайрен собрался спуститься в свою комнату и как следует отдохнуть, но не тут-то было. На выходе из общего

зала его окликнул барон Рональд Дарсен.

— Барон Шиор! Уделите мне немного времени, пожалуйста.

Вайрен лишь тяжело вздохнул. Если о разговоре наедине просит сам глава Тайной службы королевства, в котором ты собираешься жить (ну, или на границе с которым, Вайрен ещё не решил), то переносить встречу не стоит. "Ладно, сделаем вид, что мне не очень-то и хотелось спать".

— Да, барон, конечно. Прошу в мой кабинет.

— О, я тоже хочу осмотреть ваш кабинет, барон, — неожиданно для двух баронов сказал его величество Этрил Х.

— Ваше желание для меня закон, — чуть поклонившись королю, сказал Вайрен, уже не ожидая ничего хорошего от этого разговора.

***

Барон Рональд Дарсен, провожая взглядом короля, лишь тяжело вздохнул. Ну вот, теперь о жесткой вербовке Вайрена Шиора можно было и не мечтать. Да и не только о жесткой. О всякой вербовке. Его величество Этрил Х великолепно знал начальника своей Тайной службы и именно поэтому увязался за ним сейчас. Но почему король не хочет, чтобы Рональд завербовал Шиора? Ведь не может не понимать, насколько ценен такой источник информации.

— Барон Вайрен, позвольте вас так называть, — сказал король, а Вайрен Шиор лишь кивнул. — Я заметил у вас очень интересные клинки. Это же оружие Черных Всадников, я прав? Откуда они у вас?

— Это трофей, Ваше Величество. Когда за представителями нашего рода началась охота, мне пришлось спасаться бегством. Десяток Черных Всадников настигли меня уже на границе леса. Мне удалось уничтожить их по одному.

— Всех? — удивленно спросил король.

— Нет, одного из них убила Энира, — с легкой грустью в голосе сказал Шиор. — Чародейка, Энира Шарди. К сожалению, ваше величество, с ней я вас познакомить не смогу. Она в плену у темных, в Оренсе. Вот и мой кабинет, прошу.

Ну, кабинет как кабинет. Однако, этот Вайрен силен. Хоть и поодиночке, но уничтожить девятерых Черных Всадников... Достоин восхищения.

— Она на самом деле "рожденная в ином краю"? — вдруг спросил король, не торопясь садиться в кресло.

Вайрен как будто в стену врезался после этих слов короля.

— Ничем иным я её странности объяснить не могу, — аккуратно подбирая слова, ответил Вайрен Шиор. — Прошу, ваше величество, присаживайтесь. Барон, прошу.

И лишь после того, как король и глава Тайной службы сели, сам занял место за своим столом.

— Понимаю. Но не будем о ней. Поговорим о вас, барон Вайрен Шиор.

Криво улыбнувшись, Вайрен поднял руку и сказал, перебивая короля:

— Ваше величество. Я не имею право на этот титул. В Темных землях Алдарна мой род лишен всех титулов, званий и имущества. То, что меня привыкли называть бароном мои соратники — скорее дань уважения ко мне, чем законный титул. Но не поправлять же их каждый раз.

— Да, я понимаю, — сказал король с серьезным лицом. — Но если я называю вас бароном, значит, вы им уже являетесь. Это меньшее, чем мы можем отплатить роду Шиоров

за службу на благо нашего королевства.

Дарсен, сохраняя нейтральное выражение лица, в глубине души скрипел зубами. Король только что открыл один из его, Дарсена, тузов в рукаве. То, чем он мог заинтересовать Шиора, чем мог расположить его к себе. А теперь что?

— И, думаю, вы заслуживаете не только титул, но и земли. К сожалению, земли в центре королевства предложить вам не смогу, да и вряд ли вы согласились бы на них. Вы ведь называете это место Озерным замком, я прав?

— Да, ваше величество, — с каменным лицом сказал Вайрен.

— Завтра мой секретарь передаст вам бумаги на баронский титул и владение Озерным замком и... четырьмя деревнями в округе. Если я хорошо помню карту, эта земля принадлежала до этого короне.

Дарсен был готов взвыть. Вот зачем, зачем Этрил это делает?!

— Я благодарен вам, ваше величество, за щедрость. Но не могу не спросить: чего вы хотите взамен? Я понимаю, что, даруя мне эту землю, вы тем самым закрываете дыру в обороне границы. И я, и вы это понимаете, это логично и целесообразно. Но чего ещё вы хотите?

— Мне необходимо, чтобы вы сотрудничали с моей Тайной службой, барон Вайрен. Не по принуждению или в надежде на награду. А осознавая, что ваше будущее и будущее ваших детей зависит от благополучия всего королевства Женовии и Айдарнии, всех светлых земель Алдарна. Вы жили на темных землях, вы вращались в высшем свете Шайдерана. Вы сражались с Черными Всадниками и вышли победителем. Вы понимаете, что мои придворные не примут вас в свой круг. Да мне вы там и не нужны. Я хочу разделить приграничные земли между хорошими воинами, которые станут новыми дворянами. Я хочу, чтобы вы проследили за тем, чтобы они не стали темными. А если стали — чтобы мы вовремя узнали об этом. Понимаете?

Рональд Дарсен откинулся в кресле и расслабился. Да, он действительно устал. Если уж король умудрился завербовать нового агента лучше самого Рональда — барону действительно нужен очень продолжительный отдых. Но что скажет сам Шиор?

— Я понял вас, ваше величество. Я согласен. Все, перечисленное вами, я бы делал и так. Рад, что наши цели совпадают.

— А я как рад, — улыбнувшись, сказал король. — Ну, нам с бароном Рональдом уже пора возвращаться в лагерь. Ваш замок хоть и хорошо защищен, но слишком мал. Пока что. Нам проще будет завтра после рассвета собраться тут вновь более компактным составом и выработать план дальнейших действий. Барон Вайрен, вы оставьте несколько дежурных воинов у входа в подземелье. Чтобы они могли проводить нас завтра.

— Конечно, ваше величество. Благодарю. За все.

Король лишь кивнул, вставая с кресла и направляясь к выходу из кабинета.

— Рональд, — выйдя из кабинета, король очень тихо сказал главе своей Тайной службы. — Делай, что хочешь. Но я хочу себе такие же мечи в коллекцию. Ты меня понял? И не смей их кланчить у барона Вайрена, понял?

Барон Дарсен рассмеялся. Да, Этрил, несмотря ни на что, по-прежнему оставался в душе рыцарем на белом коне. Интересно, сколько придворных захотят себе такие же мечи после того, как увидят их у короля? Бедные Черные Всадники...

***

Вишу, даже не пытаюсь встать. Сил нет. Голова плохо соображает. Есть и пить уже

давно не хочется. Потому что никто не кормит и не поит. Что-то я подозрительно долго в сознании и в одиночестве. Никак темный маг, мэтр Йорген, потерял ко мне интерес? Обидно. Но закономерно, если подумать. Сколько можно пытаться разгрызть крепкий орешек того заклинания, которое блокирует мою память? Я бы, наверное, сдалась ещё раньше. Так что, меня теперь так тут и оставят? Умирать голодной смертью? А почему бы и нет? Вот смысл им меня убивать быстро и безболезненно? Ну как бы... О, знаю! Если они меня убьют, у них камера освободится.

Мда, схожу с ума. Хотя можно ли назвать здравым ум, который ничего не помнит о себе? Наверное, нет. Интересно, какое же кодовое слово открывает кладовую моей памяти? Ну, узнаю я это вряд ли. Видимо, то, что спрятано за этим заклинанием, действительно важно для меня-прошлой и этого темного мага.

Да быть того не может! Лязг засова! Надо же, кто-то пришел меня навестить... Вот блин, темный маг. Никакого разнообразия. Э... Погорячилась. Троица орков-тюремщиков следом за ним. И чем мне это грозит? Понятно, что ничем хорошим, но все же...

— Что же, Энира, могу тебя поздравить. Я больше не буду пытаться сломать защиту твоего разума. Мне больше не нужна твоя память. Мы поймали воинов из твоего отряда, чародейка. На их разумах нет такой защиты, так что мне не составило труда прочитать их.

О, темный маг вновь дал мне возможность говорить.

— Не спешу вас поздравить с этим, мэтр Йорген, — прокаркала я. — Пришли убить меня?

Мда... Горло-то пересохло, вот и получилось то, что получилось. Жаль тех, кого он поймал. Но... Я их все равно не помню. Воины моего отряда, надо же.

— О нет, тебя убивать я не буду. Их — да. А тебя я подарю Темному Властелину. Вот, принес по этому случаю специальный ошейник-блокиратор вместо временного амулета. Да и после казни переведу тебя в более комфортабельную камеру.

Да, я явно схожу с ума. Или он того, на почве размышлений о моей защите? Он не собирается меня убивать, но после моей казни переведет меня в другую камеру, чтобы потом подарить Темному Властелину. Чего-то я не понимаю.

А тем временем маг надел на меня металлический ошейник с небольшим, аккуратным, висячим замком. Весь в символах, плотно прилегающий к шее. Кстати, висюльку на веревочке он снял. Разницы в ощущениях я не заметила, видимо, ошейник также блокировал мою "магическую силу".

— Освобождайте её, — приказал маг, отходя от меня на пару шагов.

А подошли ко мне орки. Один стал передо мной, второй — сзади, для того, чтобы развязать мои руки. Оой, хорошо, что первый стоял спереди. Ноги подкосились и я упала вперед, прямо на орка. Который подхватил меня и рывком поставил на ноги. Которые опять подкосились. Маг лишь скривился и чем-то колданул в меня. Ну а как иначе объяснить то, что у меня и ноги стали послушными, и голова прошла, и горло першить перестало. Да и руки, которые сковали металлическими же наручниками спереди, больше не немели. Явно магическое воздействие. Кстати, я стала гораздо чище. Без душа, ванной и так далее. Круто быть магом. Один пасс — и уже привел себя в порядок. Интересно, а волосы в прическу уложить можно с помощью заклинания? И о чем я думаю, а? Меня сейчас убивать будут. А я могу им помешать? Нет, не могу. Стоит ли тогда паниковать и дергаться? Нет, не стоит.

— Наконец-то. Выводите на помост.

Орки лишь кивнули, тот, что был спереди, развернулся и пошел на выход, тот, что был

сзади — легонечко толкнул меня в спину. А третий дождался, пока я пройду вперед и пошел за мной. Рядом со вторым. Я лишь пожала плечами и пошла. Интересно, что там, за дверью моей камеры?

Коридоры, коридоры, выход в закрытый со всех сторон двор, обычная телега, конный отряд в сопровождение. Недолгий путь до площади с шестью каменными столбами, выставленными по кругу и невысоким помостом недалеко от этого круга. И толпа из людей, прижимавшихся к стенам домов, которые старались оказаться как можно дальше от круга. Но совсем уйти с площади любопытство им не давало. Меня сопроводили до помоста, чуть ли не втащили на него. Кстати, маг уже был там. И, кажется, какая-то орчанка. Мужик в дорогом костюме, тучный и с лицом запойного пьяницы. Кроме них — еще человек пять, кроме орков, которых было не меньше десятка. Темный маг что-то говорил орчанке, поглядывая то на меня, то на камни. Я бросила взгляд туда и больше не смогла его отвести.

К четырем камням из шести были прикованы люди. Э... Разумные. Двое людей и, похоже, двое эльфов. Только эльфийка какая-то слишком очеловеченная, как по-мне. Полукровка? Быть может. Они однозначно были мне знакомы. Но взгляд скользил по их лицам — а память молчала. Кто они? Воины из моего отряда, как называл их темный маг? Как маг их поймал? Стоп. Казнь. Он ИХ собирает казнить, а не меня! Голова моя дурная, ну почему ты такая глупая?! Я, значит, буду переведена в категорию vip-пленников, с камерой повышенного комфорта, в ожидании того самого Темного Властелина, а их... не будет. Их просто не будет. А я буду. Да ну что такое... Я думала, что наконец-то отмучалась, а нет, наивная дурочка.

— Странное чувство, да?

Я вздрогнула, оглянулась на темного мага, подошедшего ко мне.

— Лица знакомы, а вспомнить не можешь, да? Я тебе помогу. Вон тот эльф, видишь? Это Наринэль. Ты спасла его из ритуального круга, недалеко от Фарсена. Кстати, поздравляю, его таки разрушила одна из групп твоих воинов. Как и следующий, рядом с болотом. Вы его Озерным замком называли. Не везет этому эльфу. Постоянно в плен к темным попадает. Ну, так от судьбы не уйдешь. Но не будем больше о нем. Единственная девушка. Киара. Квартерон. Её дед был эльфом, кажется. Великолепная лучница. Её спасла не совсем ты, но ты её выходила, можно так сказать. А вот этот, длинный хиллак. Маг, Полиус. Ты его Полем называла. Его ты спасла от заклинаний лича. А ведь сначала вы с ним не ладили. Какая-то чародейка и полноценный маг, как же. Последний в четверке, воин. Ларен. Он тебя увидел прежде остальных. Его ты спасала не раз. Да и вообще, ты их всех не раз спасала. А вот теперь спасти не сможешь. Ни ты их, ни они тебя.

Я лишь хмыкнула. Забавно слышать о том, насколько ты крута от своего врага. Причем самой ничего не помнить. Чего он хотел добиться своими словами?

— Мэтр Йорген, начинайте казнь, в конце концов. Я спать хочу, между прочим. В такую рань подняли. Не могли перенести на полдень? — капризным тоном сказал красномордый толстяк.

— Да, граф, сейчас. Зачитывайте приговор, капитан.

Один из орков кивнул и зычным голосом начал чтение. Ну да, конечно. Нарушение закона, убийство темных воинов, противодействие властям, нанесение ущерба... Четверка приговоренных посмотрели на помост и удивленно зашептали. Значит, узнали меня. Эльф рванулся в цепях, потом выкрикнул что-то, но голос орка был сильнее. Наконец, этот долговязый уродец-орк замолчал, маг что-то колданул, выложенные на площади символы

засверкали. И я услышала:

— Энира! Данаэль! Данаэль, избравший Свет! Уходи в Озерный! К Вайрену!

Я не видела торжества в глазах темного мага. Я вспомнила все и поняла, что времени у меня нет, маг поймет, что блокировка снята. "Данаэль, избравший Свет, силой твоей, верой моей, спаси Наринэля, Ларена, Полиуса и Киару, перенеси в Озерный замок, к Вайрену!" — мысленно сказала я и поняла, что маг опять что-то колданул. Глаза закрылись и я рухнула на руки мэтра Йоргена. Фиг тебе, темный. Их я спасу. Светлая я или нет?

***

Конечно, выспаться никто Вайрену не дал. За час до рассвета неугомонный мэтр Жанер разбудил всех, заставил всех выпить своих эликсиров, затем — приготовить еду, причем по высшему разряду, чтобы и короля было не стыдно угостить. Придирчиво осмотрел всех, попенял почему-то Ярену за то, что у Вайрена не начищены доспехи, но тут же попросил госпожу Айрис помочь с этим недоразумением. Та беззлобно ругнулась и сказала, что и так сойдет и магическую силу на такие пустяки она тратить не намерена. За что Вайрен ей был очень благодарен.

Мэтр замучал всех. Так что когда Его Величество Этрил десятый появился в общем зале замка вместе с князем эльфов и сопровождающими их лицами и мэтр наконец-то успокоился — все вздохнули с облегчением. Архимаг тут же заперся с ним и ещё парочкой одаренных в комнате мэтра, князь эльфов со свитой засели в комнате Эллеаранэлы, король Женовии и Айдарнии и командующий светлым войском заняли общий зал, а Вайрен тихонько улизнул наверх, на внутренний двор уже точно его замка. Тубус с соответствующими бумагами он только что получил из рук королевского секретаря.

Но спокойно подумать надо всем произошедшем Вайрену не дали. Оказывается, не один он из благородных сбежал с собрания командиров отрядов. Барон Рональд Дарсен также наслаждался свежим болотным воздухом. И, наверное, поджидал здесь Вайрена. Видимо, желал все же поговорить с бывшим темным бароном наедине. Ну, чему быть — того не миновать, так?

— Светлого дня, барон, — Вайрен поприветствовал главу Тайной службы первым.

— И вам, барон, и вам. Сегодня, перед тем, как прийти к вам, перечитывал письмо чародейки Эниры мэтру Жанеру. Как вы думаете, насколько реально было бы взять Оренс так, как она это описывала? Сами понимаете, это предложение было отвергнуто, но меня интересует не мнение большинства, а ваше.

Вайрен задумался. И только смог найти слова, чтобы сформулировать свое мнение по данному вопросу, как замер, почувствовав, как у него волосы становятся дыбом. Все его инстинкты вопили о том, что происходило нечто из ряда в вон. Как он достал клинки, он не заметил. Обернувшись к центру двора, он с удивлением увидел четыре полупрозрачные фигуры, которые быстро наливались цветом и превращались во вполне материальные объекты. Довольно знакомые объекты. Даже не объекты, а разумных. Клинки тут же были убраны в ножны.

— Наринэль! Поль! Киара! Ларен! — слышалось ото всюду.

А сами появившиеся, кажется, даже не поняли, что произошло.

— Озерный... Дура! — воскликнул Наринэль и упал на колени. — Дура-а-а... Нас зачем?! Он же теперь её не убьет... Энира-а... Он же тебя Темному Властелину отдаст... Ну как же так...

И с силой стукнул по камню внутреннего двора. И ещё раз. Тут же, как будто по

сигналу, внутренний двор стал заполняться разумными. Король и дворяне, одаренные, эльфы, простые воины.

— Дядя! — воскликнула Эллеаранэла, бросилась к Наринэлю на шею, но это того из транс не вывело. — Хватит, хватит! Ты руки в кровь разобьешь! Объясни!

— Лучше я, — сказал Поль, обводя всех более осознанным взглядом и останавливая его почему-то на Вайрене. — Нас собирались казнить в ритуальном круге Оренса. Темный маг, мэтр Йорген, прочитал нас. Он узнал, кто такая Энира. Привел её на казнь. Наринэлю пробудил её память. А она, вместо того, чтобы самой спастись, нас освободила.

Вайрен сдержал ругательства. Энира, что. Она не просто светлая, она чересчур светлая. Светлее всех остальных светлых. Светлая в превосходной степени, тарренов шанг! Пресветлая, драрга ей в мужья!

— Данаэль, избравший Свет... Он не сможет её спасти, понимаешь? — говорил племяннице Наринэль. — Темный маг не будет её убивать до приезда Темного Властелина. А когда он придет, будет поздно её спасать! Он просто не сможет. Темный Властелин сильнее его. Что делать?! Как её спасти?!

— Успокойся, дядя... — Эллеаранэла чуть не плакала. — Справимся без неё. "Стена Тьмы" пала, светлое войско здесь. И с Темным Властелином справимся, как-нибудь. Главное, вы живы.

— Нет, Энира говорила, что бога может убить только бог. Данаэль, избравший Свет. Только он сможет убить его. Данаэль... — Наринэль зашептал: — Энира говорила, перед тем, как уйти в Верхние ручьи... Я еще удивился... Хватит, Элле. Я в порядке. Почти. Не виси на мне. Все, я сказал успокойся и отойди. Помоги лучше Киаре, её в плечо ранили. Элле!

После того, как племянница отошла, Наринэль вздохнул полной грудью, посмотрел на небо, потом приподнялся, став на одно колено, прикрыл глаза и еле слышно прошептал:

— Данаэль, избравший Свет. Знаю, что я не жрец твой. Но я верю Энире и верю в тебя. Силой твоей, верой моей, спаси Эниру, твою жрицу. Забери от темного мага, перенеси в Озерный замок, к нам. Умоляю. Спаси её. Не бросай её.

— Ты прав, Наринэль, — сказал Ларен, опускаясь на одно колено рядом с эльфом. — Данаэль, избравший Свет. Силой твоей, верой моей, спаси Эниру, твою жрицу. Забери от темного мага, перенеси к нам, в Озерный замок. Она верила тебе, а я верю ей. Помоги. Спаси её.

— Должно сработать. Во всяком случае, у неё получилось, — пожал плечами Поль и также опустил на одно колено. — Данаэль, избравший Свет. Силой твоей, верой... хм, лучше силой моей, спаси Эниру, твою жрицу. Забери от темного мага, перенеси к нам, в Озерный замок. Она столько раз спасала всех нас. Помоги ей, молю.

Киара тоже колебалась лишь минуту.

— Данаэль, избравший Свет. Силой твоей, верой моей, спаси Эниру, твою жрицу. Забери от темного мага, перенеси в Озерный замок, к нам.

Вайрен лишь хмыкнул. Темному, тем более Шиору, не следует обращаться к воплощению Света. Но никто не мешал ему где-то в глубине души пожелать этим четверым удачи. И успеха. Энира, как никто другой, была достойна чуда спасения из рук темного мага. Но два чуда подряд... Сможет ли их совершить светлый бог? "Не, вы посмотрите, этот полутемный еще сомневаться во мне будет, нахал!" — услышал вдруг Вайрен и тепло улыбнулся. Или он окончательно сошел с ума, или Данаэль, избравший Свет, все же сможет

совершить невозможное. В который раз.

***

Уродец, стоя сбоку от помоста рядом с Человеком, прижимал к себе Мелкого и до боли всматривался в то место, где только что стоял Наринэль. Целитель из отряда разведчиков из Фарсена, в котором служила его невеста. Тот, которого считали давно погибшим. Неужели она тоже может оказаться жива? Жаль, что госпожа Сэйкара так и не позволила им обмолвиться хотя бы словом. Наринэль узнал его, Уродец понял это ещё там, на поле боя. Если бы не приказ госпожи... Если бы не страх за Мелкого... Если бы не дурацкий ошейник...

— Он... Умер? — спросил Уродца Мелкий.

— Нет, — тихо, еле слышно ответил ему Человек. — В ритуальном кругу умирают не так. Долго, мучительно, срывая голос от криков и растирая в кровь руки об оковы. Посмотри на мэтра Йоргена. Он удивлен. А госпожа вообще в шоке. Что-то пошло не так. Что-то не так. Мне кажется, эти четверо живы. И уже не в Орэнсе. Бред, не слушай меня. Этого быть не может. Смотри!!! — вдруг выкрикнул бывший чародей, указывая рукой в небо.

А там было на что посмотреть. Как будто дневное светило увеличилось раза в два и решило упасть на Орэнс. Яркий шар постепенно белел, становился полупрозрачным. И постепенно через этот свет проявлялась фигура человека с огромными птичьими крыльями. Ослепительно-белыми, как и одежда, явно эльфийского кроя. А на всю площадь как будто "Оцепенение" набросили. Даже темные не шевелились. Фигура же уменьшилась до нормальных человеческих пропорций и спустилась на помост, прямо перед мэтром Йорганом. На лице которого читался ужас.

— Передай брату, что я пришел за ним, — сказал светлый маг? Воин? Князь? Кто? — А её я заберу. Её ждут друзья и соратники.

И фигура пленной девушки, до этого лежавшей на руках у мэтра Йоргена, стала полупрозрачной и перенеслась по воздуху на руки к этому странному крылатому человеку в эльфийской одежде. Вдруг он повернулся к Уродцу и, слегка улыбнувшись, сказал:

— Берегите друг друга. Тьма не вечна.

Огромные белоснежные крылья укутали фигуру полупрозрачного пришельца, скрывая его и пленницу мэтра Йоргена от посторонних глаз. Резкий хлопок — и народ на площади отмер, заголосили бабы, маги в спешном порядке активировали щиты, орки из стражи обнажали оружие. Уродец со страхом посмотрел на госпожу и мэтра Йоргена. Но тем было явно не до трех рабов, стоящих в тени помоста.

Граф Стеф Черса больше всего сейчас хотел оказаться в своем кабинете и впервые за долгие годы выпить по-настоящему. От воспоминания про эту светящуюся фигуру крылатого человека графу становилось не по-себе. Хотелось поежиться и найти уголок потемнее. Послав подальше маскировку, роль и так далее граф подошел к мэтру Йоргану и тихо спросил:

— Что это было? Или кто?

— Это... Бог это был, граф, бог. Если я не ошибаюсь, это брат нашего Темного Властелина. Данаэль, избравший Свет. И, боюсь, мой друг, что мы оба окажемся в этом ритуальном круге после того, как Властелин достигнет Орэнса. Это же надо, меня, доктора магии, сделать, как мальчишку!

— И не только вас, граф, — тихо сказала мэтресса Сэйкара. — Не только вас. И, думаю, вы правы. Если это был и не брат нашего Темного Властелина, да будет ночь его темна, то

однозначно фигура его масштаба. Смогли-таки светлые взрастить своего уникама. Кстати, не уверена, что мы окажемся в ритуальном кругу, граф. Если верить моим знакомым, Властелин убивает провинившихся быстро и без всяких ритуалов. Почти как этот крылатый светлый наслал на нас "Оцепенение".

— Мэтресса... — мэтр Йорген внимательно посмотрел на орчанку, как будто только что увидел. — А вы не упоминали раньше, что у вас есть знакомые в Цитадели.

— А вы и не спрашивали, мэтр Йорген. Да и знакомыми их назвать сложно. Так, однокурсники, променявшие магическую науку на тепленькие места при дворе Темного Властелина. Возможно, кто-то из них и приедет с ним в Оренс, но я бы на это не рассчитывала. Потенциал у них был приличный, а вот возможности его развить... Да я за одну эту компанию продвинулась в своем искусстве больше, чем они за все время пребывания в Цитадели. А чем эта пленница была ценна для крылатого? — резко сменила тему орчанка.

— Она... Насколько я понял, она была его жрицей. То есть и есть его жрица. Не спрашивайте, мэтресса. Те, кого я прочитал, знали об этом не больше нашего.

— Интересно... А у Темного Властелина тоже есть жрицы? — тихо, как будто сама себя спросила орчанка.

Мэтр и граф переглянулись. Мэтресса улыбнулась и, развернувшись, спустилась с помоста. Кажется, она только что нашла себе ещё одну цель, которую просто обязана была достигнуть. Во всяком случае, эта цель того стоила.

Глава 8. Затишье перед бурей

— Не пушу! — завопила Ярга, загоразивая своим телом выход из дома. — Куда ты пойдешь в таком состоянии! Ты же на ногах еле держишься!!!

Стан, пошатываясь из стороны в сторону, грубо схватил её за плечо и отшвырнул обратно в дом. То, что Ярга не ударилась об пол только потому, что её поймал сын, староста Верхних ручьев не заметил.

— Цыц, же-ик-щина! Я мужик! Поняла?! Мужик!

Открыв ногой дверь, пьяный в стельку Стан вывалился за порог.

— Ну куда он... Убьется же... — жалобно всхлипнула Ярга, вздрогнув от удара закрытой двери по опалубке.

— Не бойсь, мамка, я прослежу, — совсем не по-детски сказал Таль, которому в этом году только двенадцать лет и минуло.

"Вот ведь год выдался. За пару недель на пару лет возмужал..." — дивилась Ярга, смотря вслед сыну и даже не пытаясь его остановить. Почему? Ответа она не знала. Просто понимала, что за пьяного мужа переживает сильнее, чем думала. И это удивляло её.

После того, как темная магичка убралась из их села, Стана как будто подменили. Как будто стержень из тела вытащили. Роботящий и не сидевший ни минуты без дела мужик целыми днями родил по дому и огороду без дела, даже если и начинал что-то — все тут же валилось из его рук. Обычная вечерняя чарка сначала превратилась в две, потом — в три, а потом и в целую бутыль. Ярга что уже только не делала, но все было напрасно. Из Стана клещами нельзя было вытащить, что случилось и почему он пьет, как проклятый. О, то, что в этом замешана проклятая темная магичка — было и ежу понятно. Но вот подробностей как раз и не хватало. И ведь даже знахарки в деревне нет, всегда в Оренс к магам ездили на поклон. А теперь? К темным магам не пойдешь на поклон. Тот лишь посмеется с бед простого селянина. А если на самом деле темное проклятие на Стане — так и добавить бед может.

Стан же, ежеминутно спотыкаясь на ровном месте и шатаясь из стороны в сторону, упрямо шел к тому самому проклятому оврагу и думал о том, что сотворил. Предал. Убил. Всех. Яна, его семью, остатки Брусниц, Марику, тех солдат, которые приходили с Яном. Всех. Он. Ну и как ему жить теперь?! А разве он имеет право умереть? А как же Ярга и дети. Как же те, кто выбрали его старостой?

Нет, ему необходимо было... Что?! Взять себя в руки?! Ха! Если бы это было возможно! Ведь ни Ярга, ни дети, никто в Верхних ручьях не знает, какой он... трус. Трус и подлец. И как ему стыдно за это! Он не может больше быть старостой. Но они не поймут, не поймут и не примут его отставки. А рассказать он им не может! Проклятая магесса заколдовала. Он просто не может ничего рассказать из того, что происходило на самом деле. Все остальные уверены, что темные искали каких-то сбежавших воров или грабителей!

Не совладав со своим телом, Стан впечатался в дерево со всей силы. Ноги подкосились, он уселся на задницу и схватился за ушибленный лоб.

— Драргово дер-рево! Какого хорна ты выросло пос-с-с... среди дороги! Эй! А дор-рога куда делась?! — удивленно сказал Стан, рассматривая смутно знакомый лес. — Какого драрга...

Все так же пошатываясь, Стан кое-как поднялся с земли. И где же он очутился? Стан

попытался определить, где он находится в лесных предзакатных сумерках. Ха! Так это он по тропке к Лисьему шагает. Ну как, по тропке. Рядом с ней. Лисье на той, светлой стороне осталось. Повезло им. А вот Верхним ручьям...

И тут Стан услышал ЭТО. Звук взрыва, который заставил его выбросить все мысли из головы и протрезветь в одночасье. "Не в деревне..." — подумал Стан, потом приинул, откуда бахнуло и закончил: — "...у Стены!" В небо с деревьев сорвались стаи птиц, по лесу заголосили животные. Стан же, сам не зная почему, вдруг поспешил не назад, в Верхние ручьи, а вперед, к Лисьему.

— Да чтоб мне драрга повстречать... — только и смог вымолвить Стан, добежав до того места, где раньше тропу пересекала еле видимая магическая граница. — Проход! Есть проход! Чтоб мне! Но ведь скотина... Да гори оно все синим пламенем! Я на Темных землях не останусь!

Развернувшись, Стан со всех ног побежал домой. Надо было срочно собирать пожитки и двигать в Лисье. Драрг с ним, хозяйством. Наживут новое. Главное — не рядом с темными. Главное — в безопасности, на светлой земле.

***

Узкий черный клин всадников, пронесшихся в полдень по улицам Оренса, произвел на горожан такое же впечатление, как и появление этим же утром над ритуальным кругом светлой крылатой фигуры. От дома к дому, от человека к человеку передвались два слова, заставлявшие сердца бывших светлых леденеть от ужаса. Темный Властелин. Сам. Почти без свиты.

Сам же виновник переполоха уже находился в самом роскошном особняке города. Это самый особняк ещё десяток дней назад занимал граф Стеф Черса, назначенный Властелином темных земель Алдарна временным управляющим города. Но сейчас об этом не напоминало ничего. Стерильная чистота и идеальный порядок, а также полное отсутствие прислуги. Все, как было приказано. Новый хозяин особняка отметил это, вихрем проносясь в кабинет, на ходу избавляясь от дорожного плаща и перчаток. Как эти предметы гардероба окажутся в шкафу в его комнате — Темного Властелина не интересовало. Не для того он с такой тщательностью отбирал разумных в свое окружение, чтобы волноваться о таких мелочах.

Его волновало сейчас совсем другое. Явление брата. Данаэля. Избравшего Свет. То, из-за чего он оставил всю свою пышную свиту и всего лишь с тремя десятками Черных Всадников да ближайшим окружением сорвался в Оренс, не по тракту, а напрямик, по проселочным дорогам, оставляя обоз с придворной шелухой далеко позади. Не успел. Не успел! Надо было сразу бросать этот "павлиний хвост" и мчаться в Оренс. Сразу!

Тихий звон разбитого стекла заставил уделить больше внимания событиям в реальном мире. Мда... Стандартная защита кабинета не выдержала его ауры и лопнула, не в силах справиться с перегрузкой. Интересно, почему на сигнал прекращения работы защиты поставили именно звон разбитого стекла? Да еще и такой тихий? Надо успокоиться, а то от этого особняка останутся лишь руины. Вон, даже его верховная жрица стоит на пороге и не смеет зайти, чувствует его гнев. А уйти тоже не смеет, знает, что это может закончиться печально для неё. Были прецеденты в прошлом, за подобное не просто наказывали лишением силы, за это и местом верховной жрицы можно было заплатить.

Наказать её, что ли? Да куда уж больше. Совсем лишить силы Темного Властелина? Так ведь это поставит её на одну ступеньку с так презираемыми ею обычными докторами темной магии. Такими, как мэтр Йорген Брим, временный глава тайной службы Властелина

темных земель Алдарна в Оренсе. Который сейчас, как и все остальные сопровождающие, находился позади жрицы и был готов ко всему. Даже к тому, что он не выйдет из этого кабинета никогда. Если ему вообще позволят зайти в него. Все же насколько интересные темные тут на Алдарне. Гораздо забавнее, чем в Цитаделе. Может, действительно после пленения Данаэля осесть тут на пару веков?

Темный Властелин глубоко вздохнул, сплел тончайшую сеть комплекса защитных заклинаний и активировал плетения. Ну вот. Теперь этот кабинет выдержит не только подобные вспышки гнева, но и гораздо более сильные. А то, что они будут — Темный Властелин знал. Брат постарается.

— Лаура, замени защиту особняка. Полностью. Гарсер, сделай все, чтобы этот городишко выдержал хотя бы пару дней осады. Ивонна, входи. Йорген, ты тоже. Остальные свободны.

Жрица и генерал поклонились и тут же ушли, за ними направились и остальные. Надо же, граф Стеф Черса искренне переживал за мэтра Йоргена Брима. Хм... Интересно.. Ладно, это ждет. Сначала насчет явления.

— Йорген, покажи нам с Ивонной произошедшее во время казни сегодня утром. С максимальными подробностями.

Маг лишь поклонился и достал из сумочки на поясе темный кристалл. Решетка считывателя на столе имела, так что Темный Властелин присел в кресло и через минуту вцепился в подлокотники, наблюдая за действием. Ну как! Как они проморгали подобное! Девчонка-пленница так и светилась от силы его брата! Да и эти разумные у камней. Слабые отголоски силы брата, но были на них. Если бы Йорген был его жрецом, или если бы Фарсер, его жрец, хотя бы увидел эту пленницу, то все бы получилось! Девчонка бы не выскользнула и у Темного Властелина был бы великолепный козырь в рукаве против брата.

О, вот и само Явление. Мда... Как всегда, много пафоса, много показухи и мало толку. Хотя, надо признать, заявил он о себе довольно громко и заставил многих задуматься о произошедшем. Так что толк для него был. Пфф... Какая безвкусица, передавать сообщение королю через пешку... Ведь понял, что этот Йорген не является посвященным жрецом. Иначе бы так нагло себя не вел, пребывая в полуматериальной форме. Одна из самых уязвимых форм для них, надо сказать.

А Йорген силен... Да и эта орчанка, некромант, довольно хороша. И она точно не поедет в Цитадель, протирать подолом паркет его дворца. Надо будет познакомиться лично. Интересная особа, очень интересная. Йорген... Надо же, даже завещание успел оставить на своем столе перед уходом сюда.

— Что скажешь, Ивонна?

— Мне, как не-магу, тяжело что-то сказать, мой властелин, — прокручивая тысячу вариантов, выдала наконец глава тайной службы Властелина темных земель Алдарна. — Очень странное и даже страшное мастерство плетения заклинаний, если это конечно магия. Я знаю мэтра Йоргена Брима как профессионала высокого класса, так что даже не знаю, кем надо быть, чтобы застать его врасплох.

Темный Властелин хмыкнул. Молодец, не стала перекидывать всю вину на подчиненного, постаралась разобраться с минимальным количеством данных, но подстраховалась, признавшись в своей слабости. Не-маг, конечно. "Ты, моя дорогая, по косвенным признакам умеешь определять, какое именно плетение и когда было задействовано, для этого видеть потоки магии и нити плетений не надо. Для этого надо

всего лишь быть предельно внимательной и точно помнить, какие последствия какие заклинания вызывают." — подумал Темный Властелин, откидываясь на спинку стула и приказывая кристаллу показать Данаэля в тот момент, когда он уже почти коснулся помоста носками своих эльфийских сапожек. "Выпендрейчик..."

— Для этого, Ивонна, надо быть всего лишь моим братом. Увы, моими жрецами и жрицами могут быть лишь одаренные, так что ты останешься в узком кругу посвященных не-одаренных. С соответствующей клятвой, само собой. А вот тебе, Йорген, придется пройти посвящение и навсегда забыть о дружбе с графом Стефом Черсой.

Заметив реакцию мага на свои слова, Темный Властелин лишь улыбнулся и сказал:

— Ты меня не правильно понял. Ни со Стефом, ни с тобой ничего не случится. Просто по долгу новой службы ты будешь вынужден многое от него скрывать, многое утаивать и о еще большем — умалчивать. А это уже не дружба. Это всего лишь приятельские отношения. От них тебе отказываться не придется. Но это все детали. Главное, что ты, как мой жрец, сразу получишь увеличение твоей магической силы где-то наполовину. Таких, как ты, новых жрецов, на Алдарне теперь будет много.

Темный Властелин замолчал, погрузившись в свои мысли, не отрывая глаз от иллюзии своего брата.

— Мой властелин, я правильно вас поняла, малое количество жрецов на Алдарне было связано именно с ним? Вы готовили ловушку для вашего брата? — напрямую спросила Ивонна.

Бессменный правитель всех темных этого мира лишь улыбнулся в ответ. "Да, Ивонна, очень жаль, что ты не одаренная. Очень."

— Можем ли мы быть полезны вам, мой властелин, в воплощении вашего плана? — не унималась глава Тайной службы Властелина темных земель Алдарна.

— Конечно, Ивонна. И когда придет ваш черед — я прикажу вам. Сейчас просто примите то, что вы бессильны против него. Только я и мои жрецы могут хоть что-то противопоставить Данаэлю и его жрице. Он равен мне по искусству и почти равен по силе. За счет моих жрецов, часов поклонения и упоминаний моего имени я обладаю запасом силы, превосходящей его. Не настолько, как хотелось бы, но превосходящей. Но через несколько дней все может очень сильно измениться. Ладно, не будем о плохом. Вы оба свободны. Йорген, то, что ты — кандидат в жрецы, является тайной. Никто не должен это узнать от тебя. Даже намеками, даже косвенно. И вот ещё что. Завтра, ближе к полудню, проведем бал одаренных. Возможно, мне ещё кто-то приглянется из местных.

***

Наринэль, закрыв глаза и повторяя молитву, как заведенный, терпеливо ждал чуда. Он помнил, что для создания "Колыбели жизни" Энире пришлось не раз и не два повторить свою молитву. Он знал, что их спасение из ритуального круга является чем-то невыносимым. Он понимал, что это невыносимое было подготовлено Данаэлем для спасения самой Эниры, поэтому и произошло так скоро. Насколько долго придется богу творить чудо сейчас — он представить не мог. Потому что сам с трудом верил в то, что такое возможно. Но Энира и её бог уже не раз доказывали, что невозможное — реально.

А если это как раз тот случай, когда даже бог не может ничего сделать? Что тогда? Что ему делать? Заменить Эниру? Стать жрецом Данаэля, избравшего Свет вместо неё? А получится ли у него? Что для этого необходимо? Сможет ли он? Нет, вряд ли он справится. У Эниры за краткое время получилось вытащить их четверых из смертельного ритуального

круга. А у него не получается спасти её из рук темного мага. Разве он может стать таким же жрецом, как она?

— Можешь, — как будто кто-то прошептал Наринэлю прямо в ухо. — Но не нужно. Мне и одной жрицы многовато.

Возглас удивления, который Наринэль услышал после этого заставил его открыть глаза и посмотреть вперед. И обомлеть, увидев яркую светящуюся фигуру крылатого мужчины, спускавшегося на поляну прямо с неба. С такой же полупрозрачной фигурой Эниры на руках. Мягкое приземление, мужчина становится на одно колено и опускает фигуру чародейки на камень внутреннего двора. И тут же фигура Эниры перестает светиться, становится реальной, материальной. И Наринэль с болью подмечает все те изменения, которые произошли с ней с момента последней встречи.

Две серебрянные пряди на висках. Худоба, граничащая с полным истощением. Грубая тюремная роба. Оковы на руках и зачарованный ошейник-амулет. Состояние ногтей на руках и огрубевшие босые ступни.

— Благодарю тебя, Данаэль, избравший Свет.

Вайрен находит слова для того, что чувствует Наринэль, поднимая глаза от фигуры чародейки на её спасителя.

— Сделайте так, чтобы её не пришлось больше спасать, — чуть усталым голосом сказал бог, а потом добавил: — это будет лучшей благодарностью, поверь.

— Приложим все усилия, — сказал вдруг князь эльфов, выходя вперед и становясь рядом с Наринэлем. — Можем ли мы рассчитывать на твою помощь, Данаэль, избравший Свет?

Бог чуть горько улыбнулся, но ответил:

— Только до убийства Темного Властелина, князь. Потом я навсегда покину этот мир. Меня, как и его, не должно быть здесь. До скорой встречи, светлые.

"И серые" — услышал в своей голове Вайрен, но уже ничуть не удивился. Куда уж больше? А в следующую секунду светящаяся фигура исчезла с поляны, как будто её тут никогда и не было.

— Мастер Вирн! Будьте добры, помогите с оковами, — тут же начал отдавать распоряжения Вайрен. — Эллеаранэла, прошу, осмотрите ВСЕХ спасенных, а не только дядю. Мэтр Жанер, кто сможет снять этот драргов ошейник? И почему Энира до сих пор не пришла в себя?

И как будто внутренний двор отмер, разумные засуетились, торопясь вернуться к прерванным такими неожиданными событиями делам. Только князь эльфов, король Женовии и Айдарнии, архимаг и глава Тайной службы королевства отошли от остальных и начали совещание, укрывшись от любопытных глаз специальными щитами.

Наринэль наконец-то встал с колена, сорвал с себя ненавистный амулет блокировки и тяжело вздохнул. Как же ему надоело восстанавливать свою связь со стихией после воздействия амулета, кто бы знал. С другой стороны, хорошо, что жив. Как там говорила Энира? Благодаря богу? Надо будет уточнить у неё, как поблагодарить Данаэля правильно. Главное, самое тяжелое уже позади. Стена Тьмы разрушена, войско королевства и эльфов пришло к ним на помощь. Осталось лишь убить Темного Властелина. Сущий пустяк, тарренов шанг! Мда, эльфам так ругаться не полагается. Ну, с кем поведешься...

***

Я открыла глаза. Ну да, конечно. Витражный купол с шестнадцатилучевой ярко-желтой

звездой на фоне звездного неба. Обитель Данаэля, избравшего Свет. Я уже умерла? Интересно, когда успела...

— Не умерла, пока ещё, — устало сказал мой бог, а я наконец-то поняла, что полулежу на диванчике с низкой спинкой.

Сев, я посмотрела на Данаэля и обмерла. Потому что сзади него увидела новые витражи. Маг и эльф, очень похожие на Поля и Наринэля, защищаются от орчанки, которая напоминала мне ту самую собеседницу темного мага. И ещё одна, где я в бесформенной тюремной робе нахожусь на руках у сияющего Данаэля, прямо над ритуальным кругом Оренса. Ого... Значит, он все-таки смог меня вытащить, даже без моей молитвы. Но как?

— Благодарю Наринэля. И остатки своего отряда. Помнишь, я говорил, что иногда приходится кем-то жертвовать?

Я перевела взгляд на моего бога. Его лицо было серьезным и грустным одновременно.

— Помню, — сказала я, вновь обратив внимание на первый из новых витражей.

Поля и Наринэля я видела в ритуальном кругу. Ларена и Киару тоже.

— Шард и Мирет... — одними губами сказала я, увидев их фигурки на витраже.

Оба — лежали у ног Сэйкары.

— Я её убью, — сказала я, стиснув зубы.

— Быть может. Но не факт. Она все же доктор некромантии, а ты — чародейка-самоучка. И слишком своевольная жрица, к тому же.

Я лишь тяжело вздохнула, понимая, что он прав. И что я должна извиниться перед ним. Последний наш разговор закончился... Не лучшим образом, скажем так.

— Но извиняться должна не ты, а я, — с той же грустью в голосе сказал Данаэль. — Потому что если бы я не втянул тебя во все это, ты бы жила в своем мире и горя не знала. Но один я бы со всем этим не справился. Да и сейчас не справлюсь. Пожалуйста, не рискуй так больше, хорошо?

Я набрала полные легкие воздуха и, медленно выдохнув, сказала:

— Постараюсь, но не обещаю. Дан, я не жалею о том, что ты меня втянул в это. Если бы не ты, мне, по возвращении с игры, пришлось бы опять с головой погрузиться в рутину серых будней. Монотонную, оупляющую и лишающую воли. Для меня игры были глотком свежего воздуха. Ты, в принципе, осуществил мою мечту, позволил надыхаться воздухом приключений вволю. Я не могу винить тебя в том, что ты используешь меня для достижения своих целей. В некотором роде и я использую тебя для того, чтобы вырваться из привычного мира, стать такой, какой мне хочется. Не оглядываясь на целесообразность, необходимость и общественное мнение. Здесь, с твоей помощью, я могу быть такой, какой хочу. Я ведь почти отказалась пожертвовать собой. Но все же смогла сделать это. Ты думаешь, я бы смогла это сделать в том мире? Вряд ли. Потому что на одно "так должно, так верно", которое ты говоришь себе наедине находится десяток "это глупость" и "почему именно ты", которые говорят другие. Но не потому что люди ленивые себялюбивые скотины, а потому что очень многие использовали чистые душевные порывы обычных людей для того, чтобы добиться своих целей. Я уверена, ты понимаешь, о чем я говорю. Думаю, это свойственно всем людям без исключения во всех мирах. Возможно, не только людям. Знаешь, как у нас говорят? Не мы такие, время такое. Хотя, думаю, все наоборот. Время такое, потому что мы такие. Ладно, куда-то меня не туда унесло. Они хоть не мучались? — спросила я, не сводя глаз с витража.

— Нет. Их убили быстро и безболезненно. Сэйкара очень торопилась.

Я лишь тяжело вздохнула. Почему-то для меня гибель Шарда и Мирета стала... Не такой острой потерей, как смерть барона Кэйра и Соллена. Научилась терять, не разводя нюни? Меня не было вместе с ними в момент гибели и я не чувствовала своей вины за то, что жива? Не знаю. Быть может, меня накроет позже, когда окажусь у себя в комнатке за закрытой дверью и смогу поплакать в подушку. Я отвела взгляд от витража и, посмотрев на своего бога, наконец-то решила задать те вопросы, которые меня интересовали больше всего:

— Дан... А почему твой брат решил стать Темным Властелином? И почему ваша мать не надавала ему по шеем в самом начале этого безобразия? Почему ты только сейчас призвал в этот мир свою жрицу?

Данаэль лишь хмыкнул, с прищуром посмотрел на меня и сказал:

— Эни, давай так. Я расскажу тебе ВСЕ, что тебя интересует. Но — позже. Когда мы победим Темного Властелина. Или когда проиграем ему. Правда, в последнем случае, рассказывать буду не я, а мой брат. И я все же надеюсь, что у нас все получится.

Я лишь кивнула. Меня это обещание вполне устраивало.

— Ну, если с глобальными вопросами разобрались, переключимся на локальные, так сказать. Эни, планы поменялись в который раз. Мой брат успел доехать до Оренса до того, как вы захватили его. Это не трагедия, но наша задача усложняется. Тебе придется провести ритуал моего воплощения. Ты уже начинала его продумывать, я же просто подскажу тебе, что именно изменить и как, чтобы все у нас получилось. Слушай и запоминай...

***

Мэтресса, или по-новому, госпожа Изабель меряла шагами свой кабинет, но успокоиться никак не могла. Из головы никак не шла картина с крылатым человеком над ритуальным кругом. И то, как легко, играючи, он забрал у мэтра Йоргена из рук пленницу. А ведь ни сам мэтр, ни она так и не смогли полностью разобраться в заклинании-блокираторе на памяти той чародейки. Теперь понятно, почему.

— Но как, как он это сделал?! — зарычала госпожа Изабель, совсем не по-женски пиная ногой кресло. — Не иллюзия. Город закрыт, зачарованный ошейник отслеживается, её в городе точно нет. Это я даже без мэтра Йоргена могу понять. Сняли ошейник? Без магии этого сделать нереально. Любой всплеск магии засекут. Они не успеют уйти, орки великолепные ловцы. Маскировать магию пока не научились. А если не иллюзия? Влияние на сознание? Это какого же уровня он должен быть, чтобы повернуть такое? Массовое заклинание такой силы... Но как?! Как это объяснить?! Драргов день!

— Мэтресса, обед готов. Прикажете подавать? — в кабинет проскользнула Розка, её служанка.

— Да не хочу я! Вот скажи, как? Как он это сделал? Иллюзией или массовым заклинанием на сознание?

— Я... — девчушка, кажется, совсем опешила, но госпожа Изабель уже махнула на неё рукой и подошла к шкафу, перебирая книги и выкладывая некоторые на стол.

Розка также тихонечко вышла из кабинета и прикрыла двери. И с облегчением выдохнула. Вот и зачем господин Тим послал к мэтрессе именно её? Раньше все время сам ходил, а теперь приказал Розке. Мол, стал стар, туда-сюда бегать тяжело. Тяжело сейчас Репею, на болоте с остальными сидеть.

Розка вспомнила фигуры дяди Ларена, тети Киары, дяди Наринэля и господина Полиуса у ритуальных столбов. И поежилась. А вдруг Репея схватят вместе с остальными, живущими

на болоте? Раз поймали даже господина Полиуса, то однозначно выяснили, где находится Озерный замок. Значит, будут атаковать. Хотя ходят слухи о том, что те столбы пыли, которые видели над деревьями недалеко от "Стены Тьмы" были последствием разрушения темных артефактов. И что после этого, по слухам, опять же, на Проклятом болоте Стены больше нет. Правда, по слухам, это темные что-то перемудрили с магией тех артефактов. Вот и рвануло. Но Розке хотелось верить в то, что это дело рук отрядов из Озерного замка. Очень хотелось.

— Ну что там? — спросил Тим, заливая в большой пузатый чайник кипяток.

— Сказала, что не хочет. И спросила у меня, как он это сделал. Я и сказать ничего не успела, не то, что подумать, а госпожа уже занялась книгами и про меня забыла.

Господин Тим лишь хмыкнул, переставляя чайник с новым чаем на поднос.

— Доставай вазочку с мятным печеньем. И плюшки с корицей не забудь. Варенье и мед тоже поставь. Отнесешь все это в кабинет и осторожно расставишь на столе так, чтобы она не задела книгами. А то работы потом будет невпроворот.

Розка тут же кинулась исполнять приказ господина Тима.

— Насчет же вопросов к тебе, забудь. Мэтресса часто такое делает. Спрашивает вроде тебя, но ответа не ждет. Иногда может сразу переключится на другое, иногда может пуститься в длительные рассуждения. Никогда не перебивай и не останавливай её. Особенно если она смотрит на тебя напрямую. Магам это свойственно. Они должны думать, а зачастую думать вслух — лучший способ понять, где в твоих размышлениях ошибка. Найдет объяснение — успокоиться.

— И все же, господин Тим, что это было там, на площади? — с любопытством и затаенной надеждой на разгадку тайны спросила Розка.

Господин Тим же, на минуту задумался, протирая полотенцем тарелку, и потом ответил:

— Не знаю, Розка. Никто не знает. И это пугает, если честно.

Девчушка лишь медленно кивнула и вышла с полным подносом из кухни. Господин Тим испугался? С его-то опытом и знаниями?! Что же тогда делать ей, Розке? "Отнести еду мэтрессе Изабель и расставить все так, чтобы она не задела ничего книгами" — ответила сама себе девчушка и уже без всякого страха поднялась на второй этаж. Как говорил Крюк, думать надо о сегодня, завтра само придет и поставит тебе новые задачи. Ну, как-то так...

***

Я открыла глаза и улыбнулась, увидев каменные перекрытия потолка своей комнаты в Озерном замке.

— Ой! Госпожа Энира! Вы уже очнулись? Я сейчас позову госпожу Эллеаранэлу, — протараторила Марика, подорвавшись с табуретки возле моей кровати.

— Не стоит, — сказала я, принимая полусидячее положение.

Резко вскакивать с кровати я не рискнула. Честно — боялась упасть. Учитывая то, как выглядели мои руки, я не представляла, смогу ли удержаться на ногах. Мда... Говорили мне, осторожнее с мечтами, они имеют свойство сбываться. Хотела похудеть? Да без проблем! Диета простая: десяток дней провести в подzemелье темного мага без питья и еды, в живых оставаясь только благодаря магии. И все, вместо чуть упитанной фигуры — почти полноценное пособие по анатомии. Хотя попала я в этот мир не просто упитанной. Я была "пышечкой", которая рисковала превратиться в "толстуху". Причем те, кто мне симпотизировал, называл первым словом, а те, кто не считал меня своей подругой, кидали

вслед именно второе.

Мда, кажется, я схожу с ума, если думаю о подобном. Что же, вполне логично. После пережитого в плену у темных было бы удивительно остаться абсолютно нормальной. Хорошо хоть не напоминаю скелет, обтянутый кожей. Просто излишне худощавая девушка и все. Желудок усиленно подавал сигналы о том, что он готов к работе на полную мощность. И готов переработать все на свете, что дадут. Вредничать не будет никогда, ни за что и вообще, ГДЕ ЕДА?!!

— Принеси лучше поесть, если не трудно, — я улыбнулась девчужке, которую оставили в качестве моей сиделки.

— Ой, конечно, госпожа. Я мигом, — и сорвалась с места, только дверь входная хлопнула.

Я же откинула одеяло, которым была укрыта, с удивлением обнаружив на себе свободную нижнюю рубашку из тонкого белоснежного полотна. Это чье? Нет, благодарю, конечно, проснуться в робе было бы гораздо хуже, но все же. А, придет Марика — спрошу. Пока есть более насущные проблемы. Допустим, проверить возможность стоять на собственных ногах и вообще самостоятельно передвигаться. Так... А сапожки чьи? Толстая подошва, небольшой каблучок, голенище из мягкой замши телесного цвета доходит до середины голени. Шнуровка спереди. И на ноге, как влитые сидят. Это с кем же у меня один размер?

Все, оставляем вопросы. Зашнуроваться, осторожно перенести вес на ноги, встать, придерживаясь за кровать. Нормально, первый шаг... Замечательно. Подойдем теперь к столу. О, мои жезлы. А почему они в специальных петлях на поясе? Таак... Кажется я начинаю догадываться, кого мне благодарить за одежду и обувь. И прочие аксессуары. Дело рук Дана, как пить дать. И платье на спинке моего стула тоже от него, сто процентов. Белое, с тонкой вышивкой золотом по вырезу, манжетам и подолу. Как тут говорят, платье "на эльфийский манер". Не столь обтягивающее фигуру, как орочки наряды, но без всяких корсетов, рюшей, рукавов-буфов и прочего. Приталенное, простого силуэта, с расклешенной юбкой, с изящной вышивкой и... Ну конечно... С вплетенными прямо в ткань чарами.

"Благодарю тебя, бог мой."

"Да не за что. Не мог же я позволить тебе ходить в чем попало. Все-таки тебе, как моей жрице, придется и с королем Женовии и Айдарнии говорить, и с князем эльфов. Всяких архимагов и баронов-тайников я вообще не учитываю."

Я улыбнулась и быстренько оделась. Платье. Пояс с жезлами. Теперь шкатулочка с артефактами. Колье, кольца, браслеты. Отлично. Теперь я наконец-то чувствую себя защищенной и способной постоять за себя. С учетом произошедшего — немаловажное чувство, надо сказать.

"Хочешь, я все воспоминания о пытках сотру? Ну, заблокирую? Чтобы тебе легче было?"

Я фыркнула, расчесывая волосы и пытаюсь найти, чем бы их связать в хвост. Не нашла, плюнула. Буду ходить растрепой.

"Не надо, я не хочу забывать. Но если сможешь сделать их более тусклыми — буду очень благодарна."

"Смогу. Как только уснешь — все сделаю."

О, а вот и Марика с подносом разнообразной снеди. И толпа любопытных на заднем плане. Как только в коридор уместились? Ну, Ларен и Киара у дверей изображают стражу, понятно. Ярен и старший братик Марики, не помню имени, просто по-мальчишески

любопытствуют. А что там делает парочка незнакомых личностей? Молодец, Марика, дверь сразу плотненько прикрыла, поднос на стол поставила и тихонечко отошла. Теперь можно спокойно сесть на стул и... пожрать! Нет, так нельзя говорить. Привыкаем к высокопарным речам. Плотно пообедать.

Интересно, откуда в Озерном неизвестные мне личности? Ох, ну конечно, как я забыла о войске светлых, которое сейчас размещено в лесу! Видимо, это соглядатаи от тех самых короля и князя, о которых упоминал Дан. Мда. Вот так из простой никому не нужной чародейки, на которую смотрят с пренебрежением, превращаешься в героиню, можно сказать, фигуру, на которую нельзя не обратить внимания. Вот оно мне надо? Надо, к сожалению. С Темным Властелином и его свитой в одиночку я не справлюсь. Но для начала надо со своими переговорить, а потом уже с королями-князьями-архимагами-баронами. И то, после еды. Отрываться от такой вкуснотищи — грех.

— Вайрен у себя? — спросила я Марику.

— Да, только он не один. Там все наши собрались, ну, командиры отрядов.

В принципе, чего и следовало ожидать. Не я одна такая умная. Кабинет Вайрена — единственное место в Озерном замке, которое не просто защищено от внешней угрозы, его еще и прослушать нельзя. Никаким способом, из известных. Такой минибункер.

— Расскажешь, что тут было без меня? — попросила я девчущку, разрезая ножом куски сочного и нежного мяса.

— Да в общем-то, ничего такого... Так, по мелочам... — ответила мне Марика и начала рассказ.

А я слушала и головой кивала. Возвращение команд с продовольствием, возвращение Ларена и Мирета, реакция на мои письма, подготовка к подрыву ритуальных кругов. Все шло по плану. До того самого момента, когда девчущка не заговорила про бунт новых баронов и молниеносное разруливание ситуации Вайреном вместе с гномами и Яном. У меня глаза на лоб полезли. Эти идиоты что, совсем с дуба рухнули?! Ладно... О мертвых либо хорошо, либо никак. Так что помолчим. Дальше — переполох по поводу посещения Озерного замка королем и князем сотоварищи. Потом появление спасенных мной и мое эффектное появление. Мда. Перестарался Данаэль с театральными эффектами, кажись. Хотя, может он как раз такого эффекта и добивался? Чтобы все ахнули и все сомнения отпали в его существовании на самом деле? Быть может, быть может. Ладно, поели — можно и... Нет, поспать будет потом. Сначала — поработать придется. Языком и даром убеждения.

***

На этот бал, в отличие от остальных, Сэйкара действительно собиралась со всей тщательностью. Лучшее платье, с тончайшим зачарованием, на которое она была способна. Лучшие драгоценности-амулеты, ни одной безделушки, опять же только собственного зачарования. Высокая прическа, минимум макияжа, лишь подчеркнуть естественную красоту настоящей орчанки. Неизменный кинжал на поясе, сапожки на маленьком каблучке, дорожный плащ и хищная улыбка.

— Мэтресса, вы прекрасны, — чуть кивнув ей, сказал мэтр Йорген, который пригласил её доехать до особняка Темного Властелина в одной карете.

— Благодарю, мэтр. Вы тоже великолепны.

Её так и подмывало спросить, не забыл ли он о своем обещании представить её Темному Властелину, но орчанка сдержалась. Это было бы верхом бестактности и несдержанности. Мэтр обещал — значит, попытается сдержать слово. В любом случае,

можно было и самой попытаться привлечь внимание Темного Властелина. Орчанок на балу будет мало, в свите владыки всех темных было всего трое её сородичей-магесс, так что... Бал одаренных. С самим Темным Властелином. Это такой шанс! Она просто не могла его упустить!

Сэйкара "мило" улыбнулась очередному магу, решившему пригласить её на танец и допила свой бокал вина залпом. Почему-то кавалер сразу нашел себе другую партнершу на этот танец. Сэйкара против не была. Этот танец она отдыхала. Темный Властелин сидел на небольшом возвышении вместе с мэтром Йоргеном и мэтрессой Лаурой, скучающим взглядом наблюдая за танцующими. Сэйкара была более чем уверена, что Темный Властелин не просто наблюдает, он считывает и анализирует всех, находящихся в зале. Танцующих и жмущихся у стен, кокетничающих и шепчущихся о чем-то своем, угрюмо наблюдающих за конкурентами и хвастящихся о своих победах в этой военной компании против светлых.

И да. Мэтр Йорген сдержал свое слово, только совсем не так, как этого хотела сама Сэйкара. Что же, могло быть и хуже. Почему хуже? Потому что могла вообще не попасть на глаза Темному Властелину. Ведь не только она понимала, что от этого бала зависит её будущее. Вон, полон зал подхалимов и лизоблюдов. Мэтр Йорген же поступил очень честно и просто: после прибытия он предложил мэтрессе Сэйкаре свою руку для того, чтобы она могла выйти из кареты. И не отпустил руку орчанки до самого помоста, на котором ему, как главному магу города, предстояло находиться рядом с Темным Властелином.

Так и вышло, что подошли к помосту они вместе. И мэтр Йорген представил спутницу Темному Властелину и мэтрессе Лауре. После, конечно, Сэйкаре пришлось поклониться и отступить в тень, но её шестое чувство подсказывало, что Темный Властелин обратил на неё более пристальное внимание, чем на остальных. Возможно, это были ложные надежды. Возможно, даже просто завышенное самомнение, которым страдали все темные маги. Возможно, и то, и другое одновременно. Но Сэйкара все же... Надеялась. Орчанка-некромант, доктор темной магии, просто надеялась на то, что её чувства не обманывают. Дурость несусветная.

— Мэтресса Сэйкара, — услышала орчанка женский шепот у себя за спиной и что есть силы обругала себя.

Бал или не бал, но маг, особенно некромант, должен быть всегда на стороже. Почему особенно некромант? Потому что огненные шары и ледяные копья не являются профильными для этого направления магии. И для того, чтобы качественно дать отпор неожиданно появившемуся врагу некроманту придется выложиться в разы больше, чем обычному темному магу. А поэтому необходимо исключить саму возможность неожиданного появления врага. И тут доктор некромантии даже не замечает, как к ней кто-то подходит сзади! Это вообще как называется, а?! Но совершать резких телодвижений не стоило. Вряд ли бы телохранители Темного Властелина оценили бы появления в зале "Клинка Тьмы" или "Плети могильника".

— Темный Властелин просил меня передать, чтобы вы присоединились к группе магов в Алой гостиной. По возможности, не привлекая внимание к своему уходу у других.

Даже так? Сэйкара слегка кивнула, как будто своим мыслям. Очень интересно. Алую гостиную орчанка помнила, бывала там на одном из балов графа Стефа Черсы. Ловушка? Не смешите. Весь особняк под контролем Темного Властелина. Его защитные заклинания невозможно сломать ни одному магу на свете. Группа магов... Она будет не одна, что ещё интереснее. У неё получилось? Она произвела впечатление на Темного Властелина? А если

нет? Если все наоборот, он сочел её недостойной своей милости? Тогда зачем такая таинственность?

Настроение Сэйкары тут же улучшилось. Тайна. Загадка. Неизвестность. Темный Властелин знал, как сыграть на слабостях разумных. Это легко, когда можешь видеть их всех насквозь. Бог он или не бог, в конце концов?

***

"Ну, с богом," — сама себе пожелала я и поняла, что в моем случае эта стандартная фраза приобретает второй смысл. Улыбнувшись, я толкнула дверь кабинета Вайрена. Не постучалась, не порядок. Хотя, к драргу. Я что, не видела, как Ярэн убежал от моей комнаты сюда? Можно подумать, не поняла, для чего. О... Вся честная компания в сборе, как и говорила Марика.

Наринэль и Польша. Посмотреть на них и спросить сходу, еще даже не добравшись до своего кресла:

— Ну и какого драрга вы оказались в ритуальном кругу Оренса?

Если Вайрен сейчас засмеется, я его придушу. Ну не могу я строить разумных и устраивать им разнос. Мне это несвойственно. Но не выговорить им все, что накипело я не могу.

— Да обыкновенного, — пожал плечами Польша. — Припадении на ритуальный круг "Стены Тьмы" у темных оказалось непредвиденное преимущество в виде доктора некромантии. Ты её должна была запомнить, орчанка рядом с твоим темным магом, мэтром Йоргеном. Меня она сделала, как... первокурсника.

Я дошла до своего кресла и расположилась в нем со всем комфортом. Потом припомнила. Значит, не показалось мне. Действительно орчанка на витраже была похожа на соседку мэтра Йоргена на помосте. Хищная красавица, похожая на стальной стилет. Некромант. Прибить хочется. Но не может, не моего уровня полета птица. Правильно мне Дан сказал. Я и с личем-то не смогла без чуда справиться. А тут вообще, туши свет.

— Понятно. Ну, что дальше делать будем? Какие планы у предводителей светлого войска? — спросила я уже у всех присутствующих.

И чего это они так переглядываются. Они что, думали, что я тут приду и сразу им план действий на стол выложу? Ха... Наивные... Пусть сами думают. Мне ещё Дана в полевых условиях воплощать предстоит. Да и вообще...

— Ну, с нами они не делились своими планами, — сказал Вайрен, внимательно разглядывая кольцо на руке. — А вот с тобой, думаю, поделиться. Мало того, будут пытаться выведать сначала ТВОИ планы. Чтобы свои подкорректировать. Видишь ли, ты не очень удачно вписалась в одно древнее эльфийское пророчество. Теперь ты не просто чародейка, Энира. Ты — фигура.

— За комплимент благодарю, — улыбувшись Вайрену, я с более серьезным выражением лица продолжила: — А вот насчет моих планов и планов моего бога все просто. Наша задача — победить Темного Властелина. Дан мне все уши прожужжал, чтобы я не забыла. Только Темный Властелин. Только победа над ним. Над ним, а не над всеми темными.

— Но ведь темные маги гораздо сильнее нас. И это не просто слова, Энира, не оправдание своих неудач и ошибок. Это реальность, в которой мы живем. Они сильнее нас. Мы не сможем им противостоять, убийство Темного Властелина не поможет, — сказала госпожа Айрис.

Я кивнула. А потом тяжело вздохнула и сказала:

— Поможет, госпожа Айрис. Ещё как поможет. Все лучшие маги темных — жрецы Темного Властелина. Напомнить вам, что я всего лишь чародейка-недоучка по вашим меркам? А ещё я жрица Данаэля, избравшего Свет. Рядом со мной он смог создать сферу нестабильности магических плетений, по моей просьбе он смог создать "Купель жизни" для Вайрена. Спасение из ритуального круга и мое спасение от темного мага — тоже чудеса. Стоп. Я не сказала, что любой жрец Темного Властелина способен на такое же. Нет, Темный Властелин умен, он не стал разрешать жрецам творить чудеса именем его. Он просто дал каждому из них силу. Много силы. И привнес в темную магию очень много новых плетений. Вот поэтому вам и кажется, что темные маги — сильнее. Все помнят, что произошло с чародейкой-рабыней, которую темный маг превращал в свою Тень?

— Ты хочешь сказать, что... Нет, такого быть не может, это бы заметили! Да и не похожи эти маги на Теней! — после некоторых раздумий сказал мэтр Жанер.

— Это потому, что маги только забирают у Теней, а не отдают, как Темный Властелин. Да и кто это заметит? Кто-нибудь смотрел на энергетический каркас сильнейшего темного мага с помощью "Истинного зрения"? Причем так, чтобы он был без щитов, маскировки, амулетов и прочего? Нет. Потому что ситуация абсурдна. Ладно, не верите — сами увидите после поражения Темного Властелина. Если у нас все получится.

— А если не получится? — спросил нейтральным тоном мэтр Невел.

Я лишь пожала плечами, потом реально попыталась прикинуть, что будет, если.

— А если не получится, то тоже увидите. Только угол обзора будет совсем другим, — невесело закончила я и тяжело вздохнула.

Мда... Совсем перестала "фильтровать" свою речь. Надо начинать следить за своим лексиконом. А то меня совсем перестанут понимать. Проще быть надо, проще.

— Ну так а все же, Энира, какие у тебя планы? — спросил вдруг Вайрен.

— У меня? — с удивлением спросила я. — Да простые. Поест, поспать, снова поест, потом воплотить Данаэля, двинуться вслед за светлым войском на Орэнс или дожждаться, когда Темный Властелин сам сюда придет, пережить битву двух богов-братьев и... вернуться домой. Надеюсь.

— То есть принца тебе уже не подыскивать? Для замужества? — подмигнув, спросил меня бывший темный барон.

— Да ну их, этих принцев, Вайрен. Это же придется государством управлять, на балах блистать, вышивать и рукодельничать учиться. Не хочу. Я лучше домой.

— В мир без магии? — лукаво спросил меня мэтр Жанер. — За ритуалами скучать не будешь?

Я всерьез задумалась. Тут хорошо. Тут очень хорошо. Быть обычной чародейкой. А вот быть единственной жрицей светлого бога — не очень. Тем более после его ухода из этого мира. Мне же не поверят, что все, чудес больше не будет. Выдадут замуж за какого-нибудь принца, прав Вайрен, и начнется у меня жизнь настоящей принцессы. Вот уж чего точно не хочу. Дворцовые интриги и прочие радости придворной жизни не для меня. Уже пробовала когда-то на игре быть фрейлиной одной принцессы. Из правильных, настоящих, с рукоделием, воспитанием, мечтой о турнирах и новых платьях. Как мне её травануть на третий день игры хотелось... Кто бы только знал! Пусть бы казнили, пусть, но зато я бы избавилась от этого кошмара! Ничего, спасли добрые люди, подняли восстание и сменили правящую династию. Принцессу в монастырь, меня, как приближенное к бывшим лицо, в

ссылку на границу. А там — осада замка, я втихаря смылась оттуда по подземному ходу, прибилась к разбойникам (знакомые по реалу развлекались, помогли даже правдоподобную легенду "принятия в банду" для игровых мастеров прописать). И оставшиеся дни игры я кайфовала! Засады на деревьях и в кустах, побег от стражи, отыгрыш с "пытками" купца... У... Классно было. Что-то я ностальгии предалась чересчур. Разумные от меня ответа ждут.

— Конечно буду, мэтр Жанер. Но там остались мои друзья и семья. Вы хоть и стали моими друзьями, но... Родители... Их ничто не заменит, сами же понимаете.

Маг лишь кивнул. Он понимал. Да и остальные, я уверена, тоже поймут. А я действительно поняла, что хочу вернуться. В скучный серый мир без магии, с монотонной работой и без всякого шанса прервать замкнутый круг работа-дом-работа. После пыток темного мага все вышеописанное казалось отпуском на Канарах. Или где там теперь принято отдыхать у богатых. Я хотела домой. Помириться с родителями, поговорить с друзьями-приятелями, покидать поролоновые шарики с разноцветными лентами вместо фаерболов, штурмовать призрачные крепости, ходить на рейды набором пикселей на мониторе, выезжать с друзьями на пикники и валяться на пляже, медленно запекаясь со всех сторон. И Данаэль мне обещал это, если у него получится победить своего брата, Темного Властелина. Почему победить, а не убить или уничтожить? Потому что ему было неприятно думать об убийстве. Хотя мы оба понимали, что это единственный выход.

А разговоры в кабинете постепенно вернулись на круги своя. Обсуждали предложения архимага всем одаренным вернуться в полк магических сил. Обсуждали желание всех калек, получивших увольнение в связи с увечьем, остаться у Вайрена. Обсуждали планы мастера Вирна присоединиться к остальным гномам в светлом войске. Обсуждали планы Вайрена по восстановлению деревень вокруг болота и восстановлению самого Озерного замка. Я поняла, что все те разумные, которые помогали мне и которым помогала я, абсолютно спокойно вписываются в жизнь этого мира и без меня. Что же, это меня даже радовало. После того, как я уйду отсюда, их жизнь не остановится и не потеряет смысл. Очень хорошо.

***

Темный Властелин ещё раз осмотрел зал. Да, больше никто из присутствующих недостойн стать его жрецом или жрицей. Пора заканчивать этот бал. Ещё более жалкое зрелище, чем в Шайдеране. Но тут уж точно винить некого. Сейчас большая часть способных магов Алдарна находилась в армии, охраняя ритуальные круги "Стены Тьмы", отдыхая после штурмов и облав. Армейских магов было бы глупо отрывать от работы и заставлять выполнять ещё и жреческие функции. Они и так работали на него, Темного Властелина. Им в любой момент можно было отдать приказ и они бы его выполнили. Из армейских магов только высшие чины удостоивались чести стать жрецами.

Его жрецы — это гвардия и тайная служба вместе взятые. И не та гвардия, которая состоит из Черных Всадников и о которой известно всем. И не та тайная служба, которая имеет разветвленную сеть информаторов чуть ли не в обычных тавернах. Это последний рубеж защиты. Это его самый последний запасной план. Резерв из резервов. Армейские маги — это первый край обороны. Острие атаки. Пытаться из меча сделать кинжал? Зачем?

— Завершай этот бал и присоединяйся к нам в Алой гостиной, Йорген, — сказал Темный Властелин, поднимаясь с кресла и неторопливо покидая зал.

Музыка не стихла, но пары тут же остановились, маги и магини кланялись своему властелину, лучшему и непревзойденному магу этого мира. А он, сопровождаемый верховной жрицей, даже не смотрел на них. Те, кто ему был необходим, в зале уже не

присутствовали.

Они были здесь, в Алой гостиной, лишенной всей мебели кроме одного стола с огромной чашей, до краев заполненной какой-то молочно-белой жидкостью. Кубок, стоящий возле чаши, также привлекал внимание магов и магинь, но к столу никто из любопытствующих подойти не смел. Все помнили, по чьему приказу оказались здесь. Никому не хотелось случайно, из-за простого любопытства, лишиться будущего. Ведь тихий женский голос ничего не говорил ни о чаше, ни о кубке, ни о том, для чего вообще их позвали сюда.

— Приветствую вас, избранные, — сказал Темный Властелин, зайдя в гостиную. — Некоторые из вас сопровождают меня из самой Цитадели. Многие же начали путь только в Шайдеране. А нескольких я нашел уже здесь, в Орэнсе. Жаль, не успел осмотреть остальные приграничные города, но... Даже планы Темного Властелина приходится корректировать из-за внезапных осложнений. Итак, мэтры и мэтрессы. Я оценил ваши способности, возможности и методы достижения поставленных целей. И я решил, что вы подходите мне. После ритуала вы, как и остальные выдающиеся маги темных земель, получите ощутимую прибавку к вашей магической силе и войдете в узкий круг посвященных. Но за все в этом мире приходится платить, вы прекрасно знаете это. Вы — заплатите безоговорочным подчинением моим приказам и только моим. Все вы уже доказали свою верность идеалам темных земель, некоторые — не раз и не два. Иначе бы вас здесь не было. Однако теперь вы выходите на уровень, где во главе угла мое слово и мой приказ, мои идеалы, а не всех темных. Неважно, что подумает или прикажет вам Властелин любых темных земель. Важно, что прикажу вам я. Неважно, как именно вы добьетесь результата. Если я приказал сделать это именно так — вы должны делать не задумываясь. Вы будете моими глазами и ушами, моими руками и клинками там, куда я вас пошлю. И никто из непосвященных не должен знать об этом. Вы станете моими жрецами и жрицами. Проводниками моей воли и вершителями моих дел. Вы получите силу, знания и новую цель жизни. Если не готовы к подобному служению — скажите об этом сразу, до начала ритуала. Я просто заблокирую часть ваших воспоминаний и вы будете продолжать жить своей обычной жизнью, навсегда упустив шанс на нечто большее.

Темный Властелин замолчал, обводя взглядом собравшихся. Как он и предполагал, не отказался никто. Слишком лакомый кусок предлагал Властелин в качестве наживки. Слишком. Это сбивало с толку многих до тех пор, пока не была названа цена за этот кусочек. И ту цену они готовы были заплатить без возражений. Просто отлично. О, вот и Йорген пришел. Можно начинать.

— Что же, рад тому, что никто из вас не решил остаться обыкновенным магом. Посвящение в жрецы будет проходить в три этапа. Первый — вы должны выпить полный кубок зелья из чаши. Это подготовит ваше тело и магический каркас к увеличению магической силы. Второй — клятва. Магическая, естественно. Это избавит вас от искушения нарушить нашу договоренность. Третий этап — ритуал обретения силы. Каждый из вас, как я и говорил, приобретет большой запас магической силы. Все достаточно просто. Мэтр Йорген, прошу, вы первый.

Маг лишь кивнул и подошел к столу с чашей. Темный Властелин видел все его сомнения и вопросы, которые темный маг задавал себе. Видел и те ответы, которые мэтр находил. И отговорки, которыми сам себя потчевал. Властелина не могли обмануть спокойствие и высокомерие Йоргена. Но только Властелина.

— Ну вот, поздравляю. Первый шаг сделан. Теперь подходите ко мне. Будете повторять за мной текст клятвы. Готовы?

Маг лишь кивнул, Темный Властелин скупой улыбнулся и начал повторять текст, успевший набить оскомину за прошедшие столетия. Ночь будет долгой. Очень долгой. Но только такой подход давал нужный ему результат. И ради него Темный Властелин был готов провести одну ночь без сна.

***

Гонец от короля поймал меня на выходе из кабинета Вайрена.

— Госпожа Энира Шарди, его величество Этрил X приглашает вас на малый королевский совет. Сейчас. То есть немедленно, — тут же пояснил молоденький парнишка, не видя на моем лице счастья от столь высокой чести.

Малый королевский совет. Что там я помнила из вводной к игре о советах у монархов? Вроде бы малый это даже лучше, чем большой. Вроде бы на малом только свои, те, которые действительно принимают решения, а не исполняют приказы. Ну то есть мне, как чародейке без дворянства, однозначно там не место. Но раз король так желает... Да еще и приглашает, а не приказывает... Вот кому я лапшу на уши вешаю? Себе? Пойду я на этот совет, хоть и не хочу. Придется. Надо. Потому что.

— Ну веди тогда, раз немедленно, — пожав плечами, сказала я. — Далекое идти-то?

— В лагерь светлых войск, через восточный выход из подземелья, — сказал парень, явно пытаясь подстроиться под мой стиль общения.

Интересненько... Я ожидала гневной отповеди в духе "да как ты смеешь, безродная выскочка?!", а тут нормальная реакция и без всяких выкрутасов. Парень не просто гонец. Точнее, не ПРОСТОЙ гонец. Хороший у его величества Этрила X начальник Тайной службы. Очень хороший. Явно из его ведомства этот паренек.

— Дай угадаю, совет начнется как только я дойду до нужной палатки, да? — решила я уточнить и так понятные мне детали.

— Все же нам лучше поторопиться, — пожав плечами, сказал паренек. — Не стоит портить настроение таким высокопоставленным особам. Сами понимаете, госпожа.

Вот! Разве нормальный дворянин (у короля даже гонцы будут из высокородных, уверена в этом) на такое провокационное заявление какой-то простолюдинки так спокойно ответит? Хотя... Может, его величество Этрил X не такой, каким я представляю себе обычных королей и предпочитает держать рядом с собой нормальных людей, а не высокопородистых хамов и лизоблюдов? Ладно, я знаю, как выяснить, откуда этот паренек.

— Представляю, как твоему начальнику попортили нервы наши доклады из-за "Стены Тьмы", — ныряя в подземелье лича вслед за пареньком, сказала я.

Тот хмыкнул, потом, спустя минуту, ответил:

— Не то слово.

И замолчал. Ну, с вероятностью 80 % я могу сказать, что первоначальный выход был верным. Парень из Тайной стражи. С другой стороны, какое мне дело, откуда он? Зачем мне это знание?

Остаток пути мы провели в тишине. Кратчайший путь к восточному выходу был ярко освещен множеством магических светильников, так что заблудиться мы не боялись. Явно архимаг и компания постарались. У нас такого количества светильников явно не было. А у него за плечами — целый магический полк. Лучшие из лучших со всего королевства. Не то, что мы. Эх...

"Палатка". Ну-ну. Комплекс шатров, так будет сказать правильное. О, а герб на флаге на главном шатре я помнила. Золотая ящерица в костре на белом поле. Саламандра на серебре. Ну не помню я точное геральдическое описание! Зато помню, кому он принадлежит. Герб короля Женовии и Айдарнии это.

Мда... А шатры-то зачарованны по всем правилам магической науки и охраняются лучше гномьего банка. Сотни разумных провожали меня взглядом, но никто не остановил. Так хорошо знать меня здесь не могли, значит, дело в провожатом. Вот чего я прицепилась к этому пареньку?! Потому что не могу думать о чем-то другом сейчас. То есть могу, но от этого чувствую себя гораздо хуже. Начну бояться и мандражировать, накручу себя и увидев короля и князя эльфов просто не смогу выдать из себя ни слова. Поэтому и цепляюсь за парнишку, за его личность, за его простоту в общении и за необычность поведения. Не поэтому ли начальник Тайной службы послал именно такого гонца? Понимал, как я буду себя чувствовать или проверял меня? А разве одно другому мешает?

Шатер-холл мы миновали без малейшей задержки. Секретарь за складным походным столом лишь кивнул моему провожатому и вновь склонился над бумагами. Легкое касание сканирующих заклинаний я не только почувствовала, но и увидела. Мелкоячеистая сеть из тончайших нитей. Надо же, маг, выпустивший её, был одет в полную латную броню и его магический каркас не светился излишней силой. Амулетов я тоже не заметила. Ошиблась? Вряд ли. Скорее всего, маскировка. Забавно...

О, шатер-зал, явно для нашего собрания. Семь кресел расставлены кружочком. Ну, одно для меня. Остальные для кого? Смысл гадать, сейчас все узнаю.

— Госпожа, я оставлю вас, — сказал провожатый и, поклонившись, удалился.

И тут же в шатер из другого входа вошли шестеро разумных. Спокойно, переговариваясь между собой и без всякого пафоса. Хорошо, потому что всякий этикет у меня из головы вылетел. Они спокойно рассматривали меня, а я — их. Кстати, ни одной женщины, кроме меня.

Мужчина средних лет, волосы средней длины, каштановые кудри с проседью. Доспех "последней модели" этого мира*, накидка на доспех (кажись, её сюрко называют) красная с золотым шитьем, герб с саламандрой, корона на голове. Значит, это и есть король, Этрил Х. Седовласый старец, длиннобородый и длинноволосый, но не как у Гендальфа или Дамблдора, если знаете таких. Длина в пределах разумного. Белая мантия, мудрый взгляд серых глаз, резной посох и невероятно яркое свечение магического каркаса. Кто бы сомневался, что это будет архимаг. Довольно высокий и щуплый мужчина средних лет, удобный походный костюм, множество амулетов, короткая стрижка и без бороды. Без оружия, во всяком случае, его не видно. Неужели начальник Тайной службы? Последним из людей шел мужчина чуть старше короля, но моложе архимага, в полном доспехе того же типа, что и у короля, но его сюрко было серого цвета с гербом в виде черного меча на голубом поле. (Да, я по-прежнему не знаю, как правильно описать герб по всем правилам геральдики) Оружие не просто присутствовало, его было много и оно было великолепного качества. Да и амулеты под доспехами также присутствовали. Кстати, он единственный из присутствующих был в шлеме, но с поднятым забралом. Командующий войсками?

Рядом с людьми шли и двое эльфов. Можете себе представить эльфа-качка? Мощного мечника, который может двуручным мечом орудовать, как пушинкой? А я такого видела перед собой. И двуруч у него был как раз за спиной. Наискосок висел, от правого плеча к левому бедру. Доспех эльфийский, дивная и странная смесь полос тонкого металла, чешуек-

пластин и кольчужного плетения, не имеющая аналогов в нашем мире даже в фильмах и компьютерных игрушках. Нет, понятно, что отдельные элементы были мне знакомы и кое-где я такое видела. Но вот такое чудо, да еще и красивое, я видела впервые. Интересно, лишен ли этот доспех недостатков кольчато-пластинчатых доспехов и сохранил ли их достоинства? Доспех прикрыт нарамником-сюрко не был, длинные светлые волосы были заплетены в обычную косу, на голове вместо массивной короны красовался изящный венец из тончайших металлических нитей. Второй эльф был более классического вида. Утонченный, без доспехов и оружия, в прекрасном длинном одеянии, с распущенными волосами и обилием украшений-амулетов. Если князь в венце, то кто это такой?

Ладно, подожду пока представят. Или говорить полагается мне? Так, стоп. Никакой самодеятельности. Тут — король. Заговорить раньше него — поставить себя выше него. Оно мне надо? Абсолютно не нужно. Я вообще тут самая незначительная личность из присутствующих.

— Госпожа Энира Шарди? — спросил почему-то король.

— Да, ваше величество, — сказала я и должным образом поклонилась. Надо ещё что-то добавить, невежливо отвечать так... односложно. А, вот, знаю: — Благодарю за приглашение на малый совет.

— Это мы должны благодарить вас за спасение от "Стены Тьмы", — ответил мне король и тут же сказал: — Позвольте представить присутствующих: мэтр Сайнер Орвел, архимаг королевства. Граф Саргон Виртен, командующий войсками. Барон Рональд Дарсен, начальник Тайной службы. Нэлле Ринавиэр, князь Дома Ивы и нэлле Минериэль, Видящий Дома Ивы.

Каждый из представленных мне лениво кивал, я, соответственно, кивала в ответ. Значит, Видящий. Интересненько. Тем временем его величество подошел к одному из кресел и жестом предложил всем присаживаться. Я подождала, пока все займут свои места и заняла единственное свободное кресло. Кто бы сомневался, что оно будет напротив короля и князя, которые сели рядышком? Моими соседями, соответственно, оказались архимаг и начальник Тайной службы. Между архимагом и королем сел граф-командующий, а Видящий расположился между князем эльфов и главным контрразведчиком и разведчиком в одном лице. Интересно, о чем разговор пойдет?

*ближайший аналог в истории Земли — готический доспех

***

— Мы позвали тебя прежде всего для того, чтобы узнать твои дальнейшие планы. Твои и той сущности, с которой ты связана, — сказал король, резко переходя на "ты". Или раньше, говоря мне "вы", он имел как раз меня и Данаэля одновременно?

— Данаэля, избравшего Свет, я прав? — спросил меня князь эльфов.

И тишина. Что же их так всех мои планы-то интересуют! Хотя понятное дело, я же в каком-то из их пророчеств фигурирую. Да ещё и Данаэль на их глазах совершил чудо не только моего спасения, но и спасения остатков команды Поля. То есть сначала их, а потом уже мое.

— Да, нэлле Ринавиэр, — сказала я, кивнув князю. — Именно так. А планы, ваше величество, у меня простые: воплотить его, вместе с ним убить Темного Властелина, который сейчас пытается подготовить Оренс к вашей осаде, а потом вместе с ним же уйти домой. Из этого мира в другой, в тот, в котором я родилась.

А почему они выглядят такими ошарашенными?

— То есть ты на самом деле рождена в другом мире? — с ноткой недоверия спросил меня архимаг.

Я лишь тяжело вздохнула и прикрыла глаза. Вот как мне им доказать то, что я — из другого мира? А стоит ли вообще это доказывать? Я уйду отсюда, как только все закончится. Мне нет дела до того, что они подумают обо мне. Мне все равно, как мое участие в этой компании осветят в истории этого мира. Возможно, вообще замолчат обо мне и о том, что не они, а Данаэль убил Темного Властелина. А если у нас ничего не получится, то историк будут писать темные. И я, как и все присутствующие здесь, станем лишь сточками в длинном списке побежденных Темным Властелином. Поэтому я выдохнула, открыла глаза и сказала:

— Мэтр Орвел, думайте, что хотите. Убеждать вас в том, что я действительно была перенесена Данаэлем, избравшим Свет из другого мира — я не буду. Мэтр Жанер мне рассказал, что ваши теоретики уверяют, что этого быть не может. Мне все равно.

— Почему? — с интересом спросил уже князь эльфов.

Вот же психотерапевты ушастые. Это что, у них в крови? Сначала Наринэль, теперь князь. Или они так просто издеваются над короткоживущими? А ведь не промолчишь, князь как-никак, еще обидется.

— Потому что ваше отношение к моему происхождению никак не повлияет на выполнение моей задачи. Вы можете считать меня сумасшедшей самозванкой, тайным агентом Темного Властелина, кем угодно. Мне все равно. Только не мешайте мне выполнять приказы моего бога.

— Ты не права, — сказал барон Дарсен, — если мы будем считать тебя тайным агентом, то нам придется арестовать тебя и ты не сможешь выполнить ничьих приказов.

Отлично. Интересно, болта в спину мне уже стоит ждать или они попытаются сделать все по-правилам с арестом, судом и так далее? Герой сделал свое дело, герой должен умереть? Так я еще не закончила вроде. Стоп. С чего это я взяла, что он пойдет на открытый конфликт и именно сейчас? Он ведь не просто так занимает свой пост. Он должен понимать, что за этим последует. Или не понимает? Или он понимает, но ему нужно доказательство? Или не он вообще инициатор этого представления?

— Барон Дарсен. Вы очень умный и преданный королевству человек. Иначе бы не занимали этот пост. Я думаю, вы уже давно просчитали возможные последствия таких действий. Но хотите услышать мое мнение, я права? Вы можете попытаться меня арестовать. У вас это даже может получиться. И что дальше? Мой бог сможет вытащить меня из любой темницы, стоит мне лишь помолиться ему. Убьете меня или будете держать в магическом сне? Зачем? Нет, с первым — все понятно. Оставлять в живых зачем? Вскрыть мою память? У вас будет на это время? Напоминаю, что Темный Властелин уже в Оренсе. Что его убивали уже не раз, но он каждый раз возрождался. Вам нужен тот, кто убьет его окончательно. Может это сделать лишь такой же, как он. Бог. Мой бог. Данаэль, избравший Свет. И для того, чтобы он смог воплотиться и сразиться с братом — нужна я. Так что до этого времени, прошу, подержите при себе предписание к моему аресту.

— Почему бы тебе просто не доказать нам, что ты не являешься агентом Темного Властелина? — продолжал упорствовать барон.

— Да как, барон! — вспылила я. — Как мне доказать это? Пойти в Оренс и принести бумагу от Тайной стражи темных земель Алдарна? Вы знаете всю мою историю в этом мире. Всю. От появления возле Крейна и до спасения из рук Тайной стражи Оренса. У вас было достаточно времени на то, чтобы опросить моих спутников и воссоздать все детали

произошедшего. Мне некогда играть в эти игры, барон. Если раньше счет шел на дни, то сейчас — на часы. Возможно, Темный Властелин уже выехал из Оренса для того, чтобы атаковать нас. И если вдруг Данаэль, избравший Свет, не будет воплощен до того, как Темный Властелин придет сюда, у нас не будет ни единого шанса победить его. Наверное, это и есть еще одна причина, по которой мне не хочется вам ничего доказывать, — уж абсолютно спокойно сказала я и добавила: — Времени жалко.

— То есть ты советуешь не расплывать силы и не отправлять отряды для уничтожения остальных ритуальных камней, а попытаться сразу окружить Оренс для того, чтобы Темный Властелин не смог выехать из города, так? — почему-то решил уточнить у меня граф.

— При всем моем уважении, граф Виртен, я не могу вам советовать ничего. Я не стратег и даже не тактик. Я не обучалась руководить войсками. Я не знаю всех возможностей вашей армии и не представить не могу, на что способен Темный Властелин. Я не знаю, будет лучше осадить Оренс или выманить темных на открытую местность. Я лишь жрица своего бога. Эти вопросы вам лучше решить с Данаэлем напрямую. После того, как я проведу ритуал воплощения. Понимаете меня?

— Да, — переглянувшись с остальными, сказал король. — Думаю, теперь действительно нам стало многое понятнее. Благодарим ещё раз, что помогла разрушить "Стену Тьмы" и надеемся на то, что твой ритуал пройдет удачно. Если что-нибудь понадобится — передай через Патрика. Это тот, кто провожал тебя сюда. Он отправится с тобой в Озерный замок. Надо передать барону Вайрену Шиору кое-какие бумаги.

Я встала с кресла, поклонилась и вышла. Нет, не быть мне политиком. Не мое это. Совсем не мое. Сколько я тут пробыла? Полчаса? А ощущение, что целый день в подземелье лича ловушки обезвреживала. Пусть Данаэль с этими правителями общается, ему это по рангу положено.

Глава 9. Поединок богов

Пригубив вино, Вайрен поставил посеребренный кубок на стол и в который раз перечитал бумаги, переданные его величеством Этрилом X, королем Женовии и Айдарнии. Теперь он официально стал бароном, с земельным наделом и правом передавать титул и земли по наследству. Полноценный барон. Светлых земель. Можно было отпраздновать. Вот только не с кем.

Свернув бумаги в трубочку и положив в специальный тубус, Вайрен небрежно забросил его на самую верхнюю полку самого дальнего шкафа и хмыкнул. Казна лича как раз позволит восстановить замок, а вот как быть с селянами? Как там назывались эти деревушки? Верхние ручьи, Брусницы, Лисье и Орехово, кажется. Ну, с первыми двумя селами он худо-бедно знаком по закупкам продовольствия для замка. Лисье и Орехово находилось на другой стороне "Стены Тьмы" и вот они вряд ли будут рады смене своего статуса с вольных поселений на поселения Пограничного баронства. Ничем иным новое баронство Шиоров быть и не могло. Сама граница, можно сказать. Маленькое такое баронство, зажатое между Оренсом, Фарсеном и Лиргеном. Если повезет, если Вайрен хорошо покажет себя на службе у короля, то баронство вполне может расширится. Конечно, за счет темных земель, как иначе? Пограничные города всегда обладали определенными привилегиями и королю просто не позволят подарить один из них какому-то барончику. Тем более, бывшему темному. Это если бы Вайрен со своей дружиной сам освободил город от темных — тогда дело другое. Боевой трофеей, так сказать.

Дружина... Всего двадцать мечников, двенадцать из которых было калеками. Двенадцать лучников, лишь четверо из которых было абсолютно здоровыми. И однорукий капитан Родар, который присматривал за всем этим "войском". С такой дружиной не то, что города освобождать, нормальный замок оборонять проблематично. А замковая прислуга? Целых восемь человек, причем ни одного мастерового и лишь двое взрослых! Ну, Марику ребенком уже не получается называть, девица на выданье, да и Полиус вроде бы всерьез за ней ухаживает. Хотя кто их знает, этих магов... Сегодня всерьез, а завтра встретит какую-нибудь целительницу и все, поминай, как звали. Поэтому Марика и решила пока здесь остаться. И братики-сестрички под присмотром, и саму никто не задирает.

От размышлений отвлек настойчивый и почти требовательный стук в дверь. Удивившись, Вайрен приказал Сердцу замка отпереть дверь кабинета и сказал:

— Войдите.

Ещё больше бывший темный удивился, увидев вошедшего.

— Мастер Вирн, прошу, присаживайтесь. Вина? Настойки?

Основательный гном сел в такое же основательное кресло (вырезанное, кстати, им самим из камня). Пригладил бороду и сказал:

— Барон Вайрен, насколько я понял, вы планируете восстанавливать Озерный замок. И планируете делать из него свое родовое гнездо, я правильно понял?

Вайрен откинулся в кресле и искренне улыбнулся. Да такого просто быть не может! Не бывает такого везения.

— Да, мастер Вирн, я планирую именно это. У вас есть на примете достойные разумные?

— Именно. Вы же знаете, что в войске, которое должно было освободить Крейн, были

лишь смертники? Добровольно или не очень, но все знали: штрек за нами завалят. То есть возврата не будет. Как мы работаем — вы видели. Как сражаемся — тоже. Стену ли возвести или же доспех сковать — я и мои ученики можем все. За это нас, в общем-то, и изгнали. Пустоголовые болваны решили, что гном должен знать лишь одно направление, быть мастером только одного ремесла. Я был несогласен, чтоб им драг бороды подпалил!

Вайрен выслушал рассказ с серьезным выражением лица и потом сказал:

— Конечно, мастер Вирн. Я буду только счастлив, если вы с учениками возьметесь за перестройку Озерного замка. И я был бы рад, если бы вы остались здесь и после окончания строительства.

— Возможно, мы и примем это предложение. Если не поступит более интересного. Сами понимаете, барон.

— Конечно понимаю. Может все-таки настойки?

— Нет, не стоит. Вы уже слышали, что госпожа Энира планирует ритуал воплощения своего бога на завтра, с утра?

Вайрен лишь кивнул. Хорошо, что вездесущий Ярен видел, как Энира уходила из замка вместе с парнишкой, оставленным здесь королем "в качестве посыльного". Хорошо, что сам Вайрен, как и остальные командиры отрядов, предполагал, что король захочет поговорить с Энирой наедине. Хорошо, что Ларен и Киара, прежде чем паниковать, пришли к Вайрену, а не к тому же Наринэлю. Вот как можно быть такой... Независимой! Никому не сказала, ушла не пойми с кем, незнамо куда. Как так можно?! Естественно, Вайрен все ей высказал, как только она вернулась. И что сделала чародейка? Всего лишь пожала плечами, сказала, что даже не подумала о том, что ей может что-то угрожать, а потом огорошила вопросом, где в окрестностях замка найдется полянка метров пяти-десяти в диаметре. Ей, видите ли, надо подготовить место для ритуала воплощения. Она просто невыносима!

— Думаете, у неё получится? — с интересом спросил гном.

— А у неё есть выбор? — ответил вопросом на вопрос Вайрен.

***

Меня трясло. Противная мелкая нервная дрожь, с которой я ровным счетом не могла ничего сделать. Закрывать внешний круг своей силой. Все. Теперь рисунок на поляне стал ритуалом. Геометрический бардак, который я гордо именовала рисунком, дожидался лишь моей устной и мысленной активации. А также прорву моей личной силы. Я в который раз попыталась унять дрожь и успокоиться. Ритуал нельзя начинать в таком состоянии. Он просто выйдет из-под контроля. Нельзя.

"У тебя все получится, Эни. Ты все сделала правильно. Рисунок верный, все линии и изгибы на месте, все хорошо. Все камни-накопители уже на местах, все камни-стихии тоже, ты все сделала правильно. Успокойся и начинай."

Голос Данаэля в голове действительно успокоил. Я кивнула сама себе, подошла к небольшому пятачку пустоты в рисунках. Именно отсюда расходились ломанные линии сложного рисунка. Именно здесь мне предстояло провести весь ритуал, удерживая меч в земле. Правда, для этого мне придется простоять весь ритуал на одном колене. Меч-то ни разу не полуторный, обычный ритуальный одноручник. А держать нужно двумя руками, чтобы ни в коем случае не упал. Так что...

Все. Встать. Достать меч, с силой вонзить его в землю, как раз на пересечении линий. Получилось с первого раза и абсолютно точно. Я молодец. Преклонить перед мечом колени, обхватить рукоять и перелить часть своей магической силы в меч. О, побежала силушка по

линиям-канавкам, побежала... Накопители... Ещё одну порцию силы в меч, может не хватить для активации всех накопителей. Ну же! Придется ещё немного добавить. Готово. Рисунок светится весь, камни-стихии, как их назвал Данаэль, медленно наливаются магической силой. Теперь молитва.

— Данаэль, избравший Свет, бог мой. Силой твоей, верой моей, молю тебя, яви себя миру!

О, вот значит каким они его видели... Полупрозрачный светящийся силуэт. Краси-иво... Крылышки... Так, хватит любоваться, надо продолжать.

— Данаэль, избравший Свет, молю тебя, силой твоей, верой моей, обрети плоть и кровь...

Рисунок! Линии начали тускнеть слишком рано! Ещё не вся сила из накопителей перешла в камни! Я увидела, как магическая сила из моих рук сама стекает через меч в рисунок ритуала. Хорошо, все хорошо, теперь линии не прервутся. Накопители уже почти опустели. Надо закончить молитву:

— ...стань нашей защитой от принявшего Тьму. Воплотись, чтобы победить его и навеки изгнать из Тинрана!

Мда... Голос меня подвел. Да и тело тоже, того... Ослабло. Не я удерживаю меч, а он не дает мне позорно упасть на землю, очищенную от дерна и покрытую магическими рисунками. Справлюсь! Должна! Обязана.

Камни-стихии, необработанные драгоценные самородки, налились силой и поднялись над землей. Данаэль раскинул крестом руки, сложил крылья и посмотрел на небо, на стоящее в зените местное светило. Камни начали таять, окутываясь полумагическим туманом, который постепенно смещался в сторону моего бога, образуя уже вокруг него разноцветный ярко светящийся кокон. Я прикрыла глаза. Даже сквозь веки я могла видеть вакханалию магических потоков вокруг Данаэля. Ой, блин! Предупреждать же надо! Ярчайшая вспышка, ослепившая не только меня, но и остальных любопытных вокруг поляны, не только в магическом диапазоне, но и в обычном. И как будто не было никогда ни камней-стихий, ни прорвы магической силы внутри ритуала, ни во мне. Я же все до остатка в ритуал бухнула. Да и то, еле первые линии удалось замкнуть и поддержать. О, зрение восстановилось.

— Молитва услышана, моя жрица, — сказал Данаэль, подходя ко мне и дотрагиваясь своей рукой до моей, до сих пор сжимающей меч. И добавил чуть слышно: — Благодарю.

Я лишь глупо улыбнулась, рассматривая такие знакомые черты лица. А потом позорно рухнула в обморок.

***

— Нет! — гневный рык Темного Властелина потряс весь особняк от фундамента и до конька крыши.

И это было не фигура речи, особняк ощутимо затрясло. Лаура, как раз обедавшая в своей комнате, поперхнулась, судорожно начала перебирать причины, по которым её бог и властелин мог разозлиться настолько. И чем это все могло обернуться для неё. То, что ничем хорошим — она уже поняла.

Она уже давно перестала проклинать тот день, когда Темному Властелину взбрело в голову лично навестить Алдарн и посмотреть на созданную по его чертежам "Стену Тьмы". Это было все равно, что проклинать дождь за вымокший плащ. Темный Властелин был в своем праве, он мог делать все, что считал нужным. Она забыла об этом. И он не замедлил

ей напомнить об этом. Поставил на место и заставил проглотить слезы обиды, душившие её вначале. Он — бог. Она — всего лишь его верховная жрица. Смертная. Человек. Лишь инструмент, легко заменяемый и нужный лишь до того момента, пока приносит пользу и не добавляет проблем.

А ноги уже сами несли в те апартаменты, которые занимал её властелин. Потому что именно для этого она и была нужна: успокоить, передать распоряжения, стать громоотводом. Никто другой не выдержит. Не сможет. Не хватит сил.

— Мой властелин... — замерев на пороге комнаты, которая была заполнена непроглядной Тьмой, прошептала Лаура, бледнея.

— Как?! — услышала она и тут же поняла, что её втягивает в эту Тьму против её воли. — Как он сделал это лишь с одной жрицей?! Объясни мне, верховная, как?! Почему у одной его жрицы хватило сил на ритуал, для которого нужна дюжина и еще одна моя жрица? Почему?!

А Лаура просто молила, чтобы Темный Властелин смог обуздать свою силу до того, как она умрет. Свои покои Темный Властелин всегда зачаровывал лично, никто из посторонних не знал, почему. Вот поэтому. Потому что Темный Властелин обладал огромным объемом магической силы. Всегда приятно находится рядом с небольшим костром. Но возле извергающегося вулкана находится смертельно опасно. Когда Темный Властелин терял контроль над своей силой, это было равноценно извержению вулкана. И сейчас Лаура находилась около центра этого извержения.

— Мой властелин, вы в порядке?! — услышала вдруг Лаура голос этого странного мэтра Йоргена, одного из двух десятков жрецов-новичков.

— Я?! Конечно нет, дурак! — прошипел Темный Властелин.

— Что мы можем сделать для вас, мой властелин? — женский голос, орчанка! Только её тут не хватало.

— Для меня?! Ничего, глупцы! Молитесь, чтобы я не стер вас в порошок, как эту дуру Лауру!

И Лаура с горечью поняла, что это правда. Сила Темного Властелина уже растерзала все слои её защиты и теперь принялась за её энергетический каркас. Что же, пусть будет так. "Прими мою жизнь, мой бог..." — успела подумать Лаура до того, как Тьма поглотила остатки её разума. Спустя пару минут Тьма в комнате Властелина окончательно рассеялась. Мэтр Йорген, переглянувшись с мэтрессой Сэйкарой, молча закрыли двери и удалились прочь. Видеть, как Темный Властелин, сидя на коленях, обнимает тело своей верховной жрицы, было невыносимо.

— Не прощу... — тихо шептал Темный Властелин, заставляя свои слезы высохнуть. — Слышишь, Данаэль? Не прощу. Пленю и заставлю страдать. А ты, Лаура, поможешь мне в этом...

Через пару часов напряженной работы Темный Властелин поднял из кучи пыли тонкий стилет в костяных ножнах. Обнажив тонкий черный матовый клинок, бог улыбнулся и засмотрелся на изящное переплетение линий магического каркаса зачарованного оружия.

— Очень скоро ты отомстишь за свою смерть, Лаура. Той, кто виновата в моём сегодняшнем срыве. А через неё — и моему брату. Очень скоро, Лаура. Очень скоро. Знаешь, я даже новую верховную жрицу пока назначать не буду. Потом. После мести. Все потом...

***

Хорошо... Птички поют, солнышко припекает... Лежать удобно...

— Ещё бы, на коленях у бога было не удобно, — фыркнул над ухом Данаэль и я резко открыла глаза. — Добрый день, спящая красавица. Эни, нельзя так волноваться. Я понимаю, нервы плохой экологией и вредными начальниками испорчены, но все же.

А я слегка ошалело смотрю на него и понимаю, что вижу только его, без всяких магических каркасов! Что с моим зрением?!

— Сможешь вернуть себе свое чудо-зрение, как только захочешь. Только на меня им не смотри, ослепнешь. Я не запрещаю, хочешь ходить часа два с головной болью от каждого движения глазами — можешь смотреть, я тебе не мамочка. Но настоятельно не рекомендую. Во избежание неприятностей.

— Давно я так? — решила я сменить тему разговора.

— Как?

Мне попался жутко ехидный бог. Почему я это только сейчас поняла, а?

— Без сознания.

— А... Я думал, может спросишь, давно ли у меня на коленях. Час-два где-то. На коленях на полчаса позже. Пришлось объяснить всяким архимагам, серым баронам и слишком порядочным эльфам, что тебя не обижают, а как раз наоборот. И что бог может своей жрице помочь лучше, чем все они вместе взятые. Дикие они у тебя все, вот что я тебе скажу.

О, могу себе представить эту сцену. Ну, почему Вайрен и Наринэль защищать меня кинулись — это понятно, как-никак, столько прошли вместе. Архимаг почему вел себя также? Или он не обо мне беспокоился, а пытался с Данаэлем переговорить сразу? В это более охотно поверю. Надо же, дикие... Конечно дикие, у них отродясь богов никогда здесь не было. И жутких мифов о божественной каре простым смертным тоже никогда не было. Для них бог — всего лишь более могущественный разумный. Все же мне очень повезло с Данаэлем. Боюсь представить, чтобы сделал Зевс или Перун в данной ситуации. О таких личностях, как Локи или Шива вообще стараюсь не задумываться. Брр...

— Благодарю, мой бог, — улыбнувшись, сказала я и села.

Нормально. Голова не болит, не кружится, все хорошо и просто замечательно. Развернуться, чтобы видеть Данаэля. Мда. Даже сидя приходится чуть задирать голову. Чуть-чуть. Высоченный, скажем так. Это я ещё на поляне заметила. И такой же, как там, в обители. Значит, все получилось.

— Даже лучше, чем ты думаешь. Войско медленно и уверенно выдвинулось к Оренсу, брат приходит в себя и пытается придумать тысячу способов заставить меня пожалеть о моем решении, Вайрен наконец-то вывел защиту замка на полную мощность, перекрыв даже выходы из подземелья лича. К нему теперь только мы с братом пробьемся, если каким-то чудом договоримся. Но последнее вряд ли. Кстати, тут несколько разумных отказалось возвращаться в светлое войско, мотивируя это тем, что ты их командир, представляешь?

Я чуть воздухом не поперхнулась. Мы же вроде на совете все с ними обсудили и решили! Какой к драггу командир?!

— Твоя команда, тебе с ними разбираться. Я всего лишь недавно воплощенный бог, — поднял руки Данаэль и показал куда-то вбок глазами.

Я посмотрела туда и чуть не выматюкалась на чистейшем русско-матерном языке. Киара. Ларен. Ну, с этими хоть как-то что-то понятно. Наринэль. Полиус. Эти какого ту забыли? У Наринэля вообще-то племянница при князе теперь состоит, у Полиуса же контракт с советом магов, если не ошибаюсь. Репей. Ну, этого я точно домой... Эм... Ладно,

пусть остается. В Оренс ему сейчас все равно не попасть. Придется снова становится госпожой. Все ещё чародейкой? Или таки жрицей? Посмотрим. И вообще, я, как жрица, своему богу подчиняюсь! Вот! Теперь он наш командир!

— Додумалась-таки, — тяжело вздохнув, сказал Дан. — Ладно, команда. По коням и за светлым войском в сторону Оренса. Чует мое сердце, не даст брат себя в городе запереть, ох не даст.

***

Орчанка не вошла в дом, а влетела, как будто не заметив массивную входную дверь. От хлопка входной двери вздрогнули все слуги, а Уродец с Человеком и Мелким с сочувствием посмотрели друг на друга.

— Человек! Собирай вещи, быстрее! Мелкий, быстро на кухню, припасы на четверых, на неделю пути. Уродец, за мной. Будем книги упаковывать.

— Госпожа, — вежливый слуга мэтра Йоргена появился на пороге комнаты мэтрессы абсолютно бесшумно. — Мэтр ничего не просил передать нам?

Сэйкара на секунду задумалась, потом сказала:

— Просил. Подготовить его походный набор и припасов. Сказал, чтобы ты и ещё один, забыла имя... который мечник... тоже были готовы выехать в течении часа. Но потом он сказал, что придет какого-то мальчишку с детальными инструкциями. Ну что ты мне даешь, Уродец! Это же справочник по защитным ритуалам! Зачем он мне?! О... Чтоб тебе в морскую бездну провалиться! Вот тот журнал давай, с черной обложкой! Человек! Проверь количество ингредиентов. Если каких-то не хватает — ты знаешь, где кошель и рынок. И не забудь положить новые платья. Так... Уродец, я тебе кожу на спине спущу кнутом! Я же сказала, только самое необходимое! Зачем мне учебник ритуальной магии? Убери немедленно!

Слуга мэтра Йоргена, понаблюдав за этим ураганом, лишь покачал головой. Походный набор мэтра у него был готов всегда, как и заплечные мешки каждого из слуг. Припасы на неделю пути. Странно, что мэтр решил взять только двоих слуг и обоих — ближнего боя. Хотя... Может, в записки будет более точные инструкции? Надо будет все же настоять на необходимости хоть одного стрелка...

— Мой властелин, будет ли разумно выезжать из Оренса во второй половине дня? — осторожно спросил Темного Властелина генерал Гарсер, не надеясь переубедить.

— Будет, Гарсер. Будет. Брат воплотился в полдень. При худшем раскладе светлые войска уже с утра на марше. При самом худшем — они в пути уже сутки. Стена была пробита поздно вечером, светлые бы не рискнули сразу идти на Оренс. Вполне допускаю, что с утра светлые начали разведку местности и продвижение к Оренсу. Утром мой брат появился в Оренсе и спас свою жрицу. Надеюсь, единственную. Днем в Оренс прибыли мы. Приблизительно в это же время очнулась и эта светлая жрица. Подготовка к ритуалу, то да се. Вечером в Оренсе был бал одаренных и всю ночь я посвящал новых жрецов и жриц. Ритуал воплощения Данаэль как пить дать начал после восхода. В полдень я почувствовал, как он воплотился. После этого погибла Лаура. Лучший для нас расклад — это если светлые недотепы не поверили истории, переданной Данаэлем через жрицу и отправились в путь только после его воплощения.

— Если светлое войско действительно большое, быть может лучше было бы остаться в Оренсе? Находясь за крепостными стенами легче держать оборону. Да и контратаковать удобнее, — также осторожно спросил генерал.

Повторения утреннего срыва он не хотел. Да, каждого из своих приближенных Темный Властелин честно предупреждал о возможности такой смерти. И советовал при первых же симптомах срыва бежать подальше, поскольку ничто в этом мире не могло защитить от самой Тьмы. Лауре просто не повезло. Такое случается.

— Это если за этими же крепостными стенами нет сочувствующих нападающим, Гарсер. Если бы мы были в Фарсере или Крейне — я бы был спокоен. Там всех, кто хотел и мог сопротивляться нам уничтожили во время штурма. Брат-брат, что ты сделал со мной. Темный Властелин, внушающий страх и ужас всему Тинрану, сейчас боиться удара в спину от обычных горожан, — с горькой улыбкой сказал Темный Властелин.

— Но для открытого противостояния в чистом поле наших воинов недостаточно. Даже если я оставлю Оренс без единого темного воина, этого не хватит.

— Гарсер, ты начинаешь сомневаться в моих приказах, — тон, которым Темный Властелин сказал это, заставил бывшего орка вздрогнуть. — Напомнить, чем это заканчивалось для твоих предшественников?

— Нет, мой властелин, простите, если мои слова прозвучали непочтительно. Я и не думал сомневаться в ваших приказах.

— Докажи это, исполнив их до последней точки. Свободен.

***

— Дан! Я не шучу! Я не поеду в этом платье. Я просто не заберусь на лошадь в нем!

И это была чистая правда. Здесь не знали такого понятия, как женское седло. Здесь у каждой дамы был дорожный костюм, аналог которого я и шила себе на игру: бриджи и юбка с запахом. Но мой костюм остался в тюрьме Оренса! А платье, которое мне создал Данаэль, было прекрасным, спору нет, но сидеть по-мужски на лошади в нем было невозможно!

— Но у тебя нет другой одежды, — безапелляционно заявил мне мой бог. — Или ты хочешь, чтобы я тратил свои силы на создание тебе костюма перед решающей битвой со своим братом?

Я поперхнулась воздухом. Блин, он прав. А я глупая дура. Так, и что мне делать? О! Склад лича! Вайрен! И он был где-то здесь, я точно его видела. Ага! Вот он. Стоит прислонившись к дубу и старается не отсвечивать. Доспехи Черных Всадников, мечи, плащ с зачарованием на маскировку. Он-то за нами не собирается тайком следовать, так ведь?

— Вайрен! Я могу воспользоваться складом лича? Мне нужен дорожный костюм. Должно же быть там хоть что-то подходящее!

Бывший темный лишь кивнул и я направилась к болоту ускоренным шагом.

— Эни, у нас не так много времени, — закатив глаза, сказал Дан. — Напоминаю, светлое войско обгоняет нас уже... часа на четыре.

— Я недолго, — сказала я, ускоряя шаг. — Дан, ты же знаешь, я отвратительная наездница даже в мужском седле. И если мне придется сидеть боком на обычном седле, то я буду передвигаться на лошади со скоростью пешего. Ещё и управлять ею не смогу! — уже находясь на тропинке через болото прокричала я оставшимся.

Так... Где там был склад? Ага...

— Госпожа Энира?! — удивлению Марики не было предела.

— Да, это я, — не сбавляя темпа, я влетела в бывший склад лича и обмерла.

Стройные ряды стеллажей. Ящики и бочки. Мешки и корзины. Мотки веревок, копченые окорока и луковые косы. Эм... И где мне искать трофеи лича?!

— Может я вам помогу? — робко сказала спасенная мною от темного мага.

— Может, — справилась я с удивлением и объяснила, в чем заключается моя проблема.

— Ну, все костюмы, которые были найдены, перенесли в другую комнату. Она недалеко. Туда и зеркало большое повесили. В полный рост, представляете? Боюсь представить, сколько оно стоило.

Я улыбнулась. Ну да, это для меня в моем времени зеркало в полный рост — обычная вещь. Здесь не в каждом замке у баронессы такое есть. О... Великолепно! Этот великоват (все еще удивляюсь этому факту, но пора привыкать). Этот как раз... Стоп. А это что за легкое сияние? Вот это да... Да по степени защиты этот костюм не уступает моему платью! Зачарование вплетено в самую ткань, небольшие камни в вышивке играют роль накопителей, сейчас опустевших, конечно. Сколько же оно тут пролежало? Напитать камни из своего резерва, восхититься тому, как оживают еле видные нити магических плетений. Произведение искусства, а не костюм! Немедленно переодеться. Слегка великоват, ну да ладно. Лучше выберу тот, который с лучшей защитой, чем идеально сидящий по фигуре. Нужны еще ботфорты и перчатки. И пояс.

— Вот, госпожа. Кажется, это от него, — сказала Марика, доставая из дальнего угла пару ботфорты и перчатки.

— А пояс был? — спросила я, с трудом удерживая равновесие на одной ноге и натягивая сапоги.

— Не знаю. Это уже было тут, когда я пришла.

Я слегка приуныла. А, ладно. Все равно мне лишь пару дней эту красоту носить. Ладно возьму свой. Все равно на той вешалки, где висят пояса, лучшего не было. Интересно, это Вайрен Яну задание дал, именно так организовать гардеробную комнату? Все по-правильному, женское отдельно, мужское — отдельно, пояса и ремни в одном месте, головные уборы сверху, обувь на специальных полочках. Есть ящики для мелочевки, удобно расположено зеркало. Скорее всего Вайрен. Думаю, у них в доме такая комната была. Возможно, что и не одна. Все, осталось лишь пояс надеть и можно бежать обратно к Дану. "Мы и так опаздываем..." Вот знает же, что я не классическая девушка, я не собираюсь по два часа, полтора из которых решаю диллему, что одеть. Он что, специально меня подначивает сегодня, постоянно вредничая после воплощения? Ай, по пути разберусь. Не снимая перчаток, я затянула соданный для меня Даном пояс на талии.

И не смогла отвести взгляд от своего отражения. Точнее от того, что происходило с костюмом на мне. Темно-серая, старая, но добротная ткань стремительно светлела, однотонная вышивка превращалась в шитье золотом и серебром, черные непрозрачные камешки становились жемчужинами. Коричневая кожа перчаток и ботфорт светлела, становясь почти бежевой. Глаза Марики округлились, мои почти вылезли из орбит. Мда, глупо я выгляжу. А ну сделала морду кирпичом и быстро придумала отговорку для девчушки!

— Костюм зачарован просто, — сказала я, заправляя седую прядь за ухо.

О, точно! Заколки!

— Марика, а тут ленты для волос или заколки есть?

— Ну, только ленты да простые гребни. Драгоценности барон Вайрен забрал в свой кабинет.

Интересно, Вайрен не счел этот костюм драгоценностью потому что не увидел плетений? Или просто решил, что на этот костюм никто не позарится? Выбрав серую атласную ленту, я быстро завязала волосы в куцый конский хвостик на самой макушке, потом перевесила свои ритуальные меч и кинжал на новый пояс, пересыпала мелочевку в

более просторный кошель, набросила на плечи плащ, созданный Даном и улыбнулась. Юбка до щиколоток с широким запахом, под ней — бриджи, заправленные в ботфорты. Сверху — нечто, очень сильно похожее на классический колет. Замечательно! Я готова. Теперь выдержать пытку верховой поездкой и... Так, а вот об этом не думать. Забыли о Темном Властелине, забыли. А то сразу побледнела. Может именно поэтому Дан меня и подкалывает? Чтобы поменьше думала и побольше действовала? Наверное.

***

Два дня, которые их маленький отряд провел в бешеной скачке, буквально загоняя лошадей и отпаивая их на каждой стоянке эликсирами, Поль практически не запомнил. Нервное напряжение и груз ответственности давил на него, не давая вздохнуть. Установка защиты на лагерь, постоянное подержание щитов и ежеминутная проверка окрестностей доводили его до грани полного истощения. Если бы не посох и не полусотня накопителей, переданная архимагом вместе с этим сумасшедшим заданием — Поль бы не справился.

"Это приказ Полиус. Ты — единственный маг-защитник, кому Энира и её бог будут доверять. Хотя правильнее говорить Бог и его жрица. Так вот. Если бы я мог послать кого-то другого, с большим опытом или большим запасом магической силы — я бы послал. Но у меня нет такого мага. Данаэлю, избравшему Свет, понадобятся все его силы для битвы с Темным Властелином. Все, до последнего. И то может не хватить. Если он отвлечется на пустяк вроде Черных Всадников или полусотни орков-карателей — он может проиграть своему брату. А этого я допустить не могу. Умри, но защити их от опасности. Любой. Приказ ясен?"

Тогда Поль лишь кивнул. Он понимал. И выполнял свою работу, работу мага-защитника, чуть ли не впервые за свою жизнь с полной отдачей. То, что такие же приказы от глав светлого совета получили и остальные члены их маленького отряда, Поль не сомневался. Потому что видел, как вечером Наринэль, проверяя состояние Эниры, стонущей после дня скачки в седле, подновлял полуактивные заклинания "Полного исцеления" на ней. Именно заклинания, во множественном числе. А потом шел к бедным уставшим лошадям и приводил их в удовлетворительное состояние. Чтобы они выдержали ещё один день бешеной скачки.

Поль видел, как Киара ни разу за это время не рассталась с луком и стрелами. Буквально не выпускала из руки. Видел, как Ларен постоянно держит ладонь на рукояти меча и не закидывает щит на спину. Даже Репей, этот мальчишка, постоянно то отъезжал вперед, то отставал от отряда, проверяя окрестности своим цепким взглядом. Опасно? Да. Невозможно постоянно находится в напряжении. Перегоришь. Но у них не было другого выхода. Да и дружеские перепалки между Энирой и Данаэлем давали нужную разрядку их умам. "Как будто муж и жена, прожившие вместе десяток лет", — очень тихо сказал на первом привале Ларен и Поль лишь усмехнулся в ответ.

Данаэль "цеплялся", как сказала Энира, ко всему. Комментировал её посадку в седле, критиковал прическу, цвет ленты, почему-то жаловался на неудобство положения крыльев при верховой езде, винил её в забывчивости и упрекал в медлительности. Энира в долгу не оставалась и отвечала своему богу в стиле "сам дурак". После очередного такого ответа Данаэль устроил получасовую лекцию на тему того, какая она наглая, неблагодарная и излишне своевольная жрица. На что получил ответ: "Видели глаза, что покупали — ешьте, хоть повылазьте." Данаэль сначала замер, а потом расхохотался. Почему? Поль так и не понял. Наверное, это какая-то пословица из мира Эниры, понятная только ей и её богу. Неважно. Уже — не важно. Все решится завтра.

По традиции, которую соблюдали и темные, и светлые — на восходе. Король и князь, получив донесения от разведчиков насчет численности войска Темного Властелина хотели было атаковать незамедлительно, но Данаэль предупредил, что его брат всегда славился умением ввести в заблуждение своих врагов. И что малое количество войск вполне может оказаться ловушкой. Король и князь согласились с богом и решили все же дать войску отдохнуть после марша. Поль вздохнул и повторно перепроверил все свои охранные заклинания. Может, стоит добавить еще один сигнальный контур? Или не стоит?

— Они успели собрать приличное войско, мой властелин, — с ноткой тревоги сказала Ивонна, наблюдая за количеством костров в лагере светлых.

Темный Властелин лишь ухмыльнулся. Сам он наблюдал сейчас за единственным костром, с дальнего края лагеря. Там, где чувствовал отголосок силы своего брата. Ну как, отголосок... Огромный костер и небольшую искру рядом с ним. Практически незаметную на его фоне. "Рискуешь, брат. Рискуешь. Все поставил на один удар. Ни запасного плана, ни путей отхода, ничего не подготовил. Как это похоже на тебя..."

— Ты сомневаешься в своих подчиненных, Ивонна? Ты думаешь, что они могут не выполнить твоих приказов? МОИХ приказов, переданных через тебя?

— Нет, мой властелин, — твердо сказала она. — Я подбирала таких людей, которые бы не заставили меня краснеть перед вами. Они сделают все, чтобы выполнить приказ. Но я также понимаю, что существуют вещи, над которыми они невластны.

— Над большинством факторов, над которыми не властны вы, я имею власть, Ивонна. Именно поэтому я — Темный Властелин, а вы — мои подчиненные, а не наоборот. Завтра, после часа поклонения, ты сама в этом убедишься. Иди, отдыхай.

— Да, мой властелин.

"Завтра, мой брат. Ты думаешь, что загнал меня в ловушку. Думаешь, что продумал все. Что учел все факторы, что заставил меня играть по своим правилам. Завтра. Ты поймешь, что это не так. Ты попал в МОЮ ловушку. Но будет поздно. Слишком поздно что-то менять. Завтра. Ты станешь моим пленником. И признаешь, что проиграл наш давний спор."

***

И снова войско светлых противостоит темному войску. Вот только я не нахожусь в лагере, заряжая амулеты, а стою в первом ряду, чуть позади своего бога. Можно сказать, мы с Данаэлем и есть первый ряд атакующих. Сзади нас — копейщики, лучники, рыцарская конница на флангах, где-то в лесу — резерв, маги окопались на одном из холмиков, ставка светлого совета тоже где-то сзади. А я и Дан — впереди. Черт, ладони опять вспотели. Хорошо, что я в перчатках. И хорошо, что не на лошади.

— Последний раз предлагаю, уйди в лагерь. Ты не боец первого ряда. Сметут сразу, — не оборачиваясь, говорит Данаэль.

— Иди на... болото, лягушек кормить, — резко ответила я. — Достал уже, честное слово. Я не пропущу битву богов, ради которой ты меня и вытащил из моего мира. На меня такое количество защит навесили, что мне и атомный взрыв не страшен. Банальное падение метеорита я даже не рассматриваю. Дан, что это? — с тревогой спросила я, наблюдая за тем, как пространство перед темным войском подернулось рябью, а само войско вдруг разошлось, как будто освобождая место для кого-то.

— Портал это, — зло сказал Дан. И с обреченной мольбой, обернувшись ко мне, спросил: — Может все же уйдешь? А?

Угу. Портал. А через порталы у нас обычно приходят или уходят. Мда. Приходят.

Войска. Орки, Черные Всадники, маги в темных мантиях-балахонах, карлы с машинами. И было их... много. Все наше преимущество моментально рассеялось. Солдаты не дураки. Они тоже поняли, что к чему. Что будет, если я сейчас уйду? Да хуже будет. Гораздо хуже. Дан боится за меня. Значит, мне грозит реальная опасность. Да пофиг, двум смертям не бывать, а одной не миновать. Плохо, что сейвов и лоадов в реальности не бывает.

— Я останусь здесь. До конца. Когда победишь брата — забереешь меня отсюда. Я верю в твою победу. Я верю тебе. Ты — мой бог. И ты сильнее своего брата. Я знаю это. Победи его. Ради всех нас.

Дан лишь кивнул, парой плавных движений перемещаясь метров на десять-пятнадцать вперед. Расправив крылья и подняв свой меч вверх, острием в небо, мой бог прокричал так, что услышал каждый разумный на этом огромном поле, которое местные незамысловато называли Клеверным:

— Эльгараал, принявший Тьму! Нарушивший волю нашей матери, исказивший её творения, твой путь ведет к гибели этого мира! Я, Данаэль, избравший Свет, вызываю тебя на поединок богов! И да будет сама наша суть свидетелем и судьей этого боя!

— Показушник, — скривившись, сказал Темный Властелин, закрывая портал и перемещаясь подальше от своих войск.

Брат воззвал к их сути. Его Свет уже откликнулся, окутав избранника ослепительным коконом. Свою Тьму Эльгараал сдерживал лишь невероятным усилием воли. Потерять десятки разумных, которых тут же испепелит Тьма, ему не хотелось. Ну вот, теперь можно и выпустить на волю свою суть. Церемониальный плащ поднялся вверх двумя темными крыльями, излюбленный темный клинок сам собой лег в руку, но смотрел он не в небо, а вниз. Тьма, окружившая его смерчем, жаждала крови наглеца, посмевшего бросить вызов. "Нет, родная, мы его не убьем. Это слишком просто, согласишься? Тебе же самой захочется растянуть его агонию на тысячелетия, не давая Свету избрать себе нового носителя, ведь так?" Смерчь сбавил обороты, как будто обдумывая его предложение, а затем стал лишь легким ветерком, как бы соглашаясь с Темным Властелином.

— Почему же ты не принял Свет, а всего лишь избрал его, Данаэль? — не торопясь произносить ритуальную фразу, спросил своего брата Эльгараал.

При этом и сам Данаэль, и Темный Властелин начали движение друг к другу, сокращая разделявшее их расстояние.

— Испугался?

— Твой пример показал, что этого делать не стоит, — ответил светлый бог, направляя меч в сторону темного. — Ты слишком многое потерял из-за подобного слияния.

— Дарованное моей сутью с лихвой компенсировало это. Поверь.

— Ты принимаешь вызов или пришел лишь поговорить? — с раздражением спросил Данаэль.

Эльгараал ехидно улыбнулся и сказал:

— Я, Эльгараал, принявший Тьму, принимаю вызов Данаэля, избравшего Свет. И да будет сама наша суть свидетелем и судьей этого боя.

Тут же Свет и Тьма рванули вперед, друг к другу, увлекая за собой и двух богов. Эльгараал видел, что костюм Данаэля превратился в великолепные доспехи, которые пока еще не могли быть созданы в этом мире. Темный Властелин знал, что и сам уже перешел в свою боевую форму, мало похожую на его привычный облик. Исчезли волосы, стал виден третий глаз, появилась дополнительная пара рук. Кожа посерела и приобрела синеватый

оттенков, да и череп стал более вытянутым, с заостренным подбородком. Дополнительная пара темных клинков сформировалась из самой Тьмы, Данаэль создал щит из чистого Света. Эльграал широко улыбнулся, предвкушая великолепную схватку и атаковал первым, используя магию высших порядков...

***

Походный лагерь, разбитый передовым отрядом Темного Властелина, бурлил. Вся обслуга, все рабы, вся охрана сейчас позабыла о своих обязанностях, наблюдая за происходящим НАД полем ещё не начавшегося боя. За битвой Темного Властелина и того, кто назвался его братом. Того, чей вызов принял глава всех Темных земель. И видя все это, Мишель, все чаще отзывавшийся на кличку Человек, понял. Это был шанс. Их шанс.

Сэйкара далеко, она была одной из свиты Темного Властелина и сейчас находилась где-то там, на передовой. Да, обычно некроманты отсиживались в своих шатрах до последнего. Копили силы, проводили начальные этапы ритуалов, подготавливали сложные плетения и выходили на поле боя лишь на пару минут. Выпустить свою силу, завершить плетение, поднять мертвецов и уйти обратно, отдохнуть. Но не сегодня. И не Сэйкара. Да медлить нельзя.

Нырнув в шатер, Мишель схватил три обычных полотняных мешка и тут же выскочил обратно.

— Уродец, Мелкий. Госпожа приказала собрать в ближайшем лесу кости зверей. И как можно быстрее.

— Что?! — удивленно спросил изуродованный эльф. — Прямо сейчас?

— Да. "Вестника" послала. Держи мешок, а этот тебе. Давайте, шевелитесь. Я не хочу быть наказанным из-за вашей медлительности.

Уродец тихо, но витиевато ругнулся, а Мелкий изобразил на лице вселенскую скорбь. То, что надо. Достоверно сыграть для стражей неудовольство поручением своей хозяйки эльфы бы не смогли. Хорошие воины и плохие актеры. А волнение, которое испытывает сам Мишель, можно списать на то самое "нежелание быть наказанным" суровой госпожой. То, что Сэйкара ну очень любит наказывать своих рабов, в лагере знали.

— Куда прешь, отрыжка драрга? Из лагеря выход запрещен! — орк-страж на импровизированных воротах лагеря, созданного по всем правилам фортификации, явно был раздосадован необходимостью отвлекаться от наблюдения за поединком богов.

— Господин, простите, но госпоже Сэйкаре для ритуала срочно понадобились кости зверей. Она мне даже "Вестника" послала. Я понимаю, но госпожа разгневется, если мы не выполним её приказ. А вдруг это повеление самого Темного Властелина? Я не могу идти против воли своей хозяйки, вы же понимаете... — старательно сминая и теребя несчастный мешок в руках, Мишель пытался выглядеть как можно более жалким и несчастным.

Физически ощущая, как Уродец глухо бесится от того, что Мишель пресмыкается перед орком, как Мелкий пытается зайти за спину своему старшему товарищу, чтобы не попасть на глаза ужасным охранникам, бывший чародей понимал, что ситуация разыграна, как по нотам. Душа ликовала.

— Да, червь, тебе повезло с госпожой. А вот ей с вами — не очень! — расхохотался орк, отходя от ворот и чуть приоткрывая их. Так, чтобы они протиснулись лишь с трудом.

— Благодарю вас, господин! — искренне сказал Мишель, торопясь поскорее покинуть лагерь темного войска.

— Человек, ты чего так бежишь? Я за тобой почти не успеваю, не то, что Исириэль! —

схватив за руку Мишеля, сказал Мелкий.

— Да выслужиться перед "госпожой" он хочет, Камри, неужели не понимаешь? — устало сказал Уродец, пытаясь догнать бывшего чародея.

— Главное, не забудь это повторить, если мы вдруг встретим патруль темных, хорошо? — сказал Мишель, чуть сбавляя темп. — Колено или голеностоп?

Эльф скривился. Все имело свою цену. И магическое исцеление их хозяйки-некроманта — в том числе. После любого магического исцеления, даже сотворенного эльфийским магом жизни, требуется дать организму время на восстановление. Требуется обычный отдых. Но у Сэйкары было другое мнение на этот счет. Ей было нужно сейчас и немедленно. Если она отхлестала эльфа до полусмерти, а потом за пять минут исцелила, то никакого отдыха. Он уже здоров и должен тот же час выполнить любую её прихоть. Она же его исцелила! Уродец, стиснув зубы, молча выполнял её прихоти, но вот его организм был с таким поведением эльфа не согласен. Дошло до того, что у Уродца появилась сначала отдышка, а потом начали болеть суставы, "выкручивать" кости.

— И то, и другое. Фух. Далеко еще до твоего скотомогильника?

Мишель задумался. Поле битвы они по идее уже обошли, оставив справа. Чародей пытался идти так, чтобы звуки боя двух богов были еле слышны. Да и две армии не особо тихо себя вели, наблюдая за происходящим. Если он правильно все рассчитал, лагерь светлых должен был быть где-то впереди. Возможно, придется свернуть чуть правее, подойти ближе к полю боя. Но, в общем, далеко быть не должно.

— Да я ж откуда знаю? — вопросом на вопрос ответил Мишель, улыбнувшись чуть ли не впервые за их знакомство.

— То есть как... — медленно закипая, начал разговор Исириэль.

— Идем быстрее, пока Сэйкара занята боем Темного Властелина. Или ты хочешь, чтобы она принудила нас вернуться до того, как мы дойдем до светлых? Я бы этого не хотел. Уверен, они помогут нам избавиться от её заклинаний...

***

Далеко. Слишком далеко, я ничего не видела. Да, разговор двух богов-братьев я прекрасно слышала, а вот видеть детали поединка не могла. Бой шел на скоростях, превосходивших возможность восприятия простыми смертными вроде меня. Черные и фиолетовые молнии, яркие вспышки света, две фигуры противоположных цветов так часто менялись местами, что окружающим был виден лишь серый вихрь. Как еще описать битву двух богов? Я не знала. Я всего лишь смертная. Обычный человек, который верит и надеется на победу своего... Кого? Дан для меня стал не просто богом. Но может ли бог стать другом своей жрицы? Плевать. Я лишь хотела, чтобы Дан победил своего брата. Чтобы не стал его пленником. Чтобы светлые получили шанс победить темных. Почему? Потому что я сама была светлой.

Возможно там, на другой стороне, существует такая же как я, искренне желающая победы своему богу. Возможно, что таких довольно много. Это не просто битва двух богов. Это битва двух идей. Двух подходов к развитию общества. До сегодняшнего дня у темных был огромный перевес в виде Темного Властелина, бога, которого не мог победить простой смертный. Сейчас у светлых был Данаэль. Избравший Свет. Тот, кто мог противостоять принявшему Тьму. И не просто мог, противостоял. Да, это не гарантировало автоматическую победу светлых. Это лишь немного уравнивало шансы. Но и этого не было раньше. Никто. Никто и никогда не мог сравниться с Темным Властелином в силе, скорости, мощи

заклинаний, тонкости и виртуозности плетений. Никто и никогда не мог бороться с ним наравне. Сейчас Данаэль бился с ним на равных и не проигрывал!

И это означало для светлых больше, чем можно было представить. Я чувствовала, как страх перед Темным Властелином отходит на второй план, как люди, эльфы и гномы сначала с удивлением, а потом и с робкой надеждой начинают следить за поединком двух богов. Они начинали ВЕРИТЬ. Не в Данаэля, а в победу. В его победу над Темным Властелином. Для тех, кто столетиями сталкивался с непобедимостью, невозможностью сопротивляться силе Темного Властелина, кто был уверен в поражении любого, кто выйдет против него — это был переворот в сознании. Это было истинное чудо. Чудо, которого не хватало этому миру. Не хватало светлым этого мира.

Эльграал торжествовал. Впервые за десятки веков он мог работать в полную силу. Мало того, мог. Он должен был! Он выкладывался полностью, не сдерживаясь, не рассчитывая силу своих ударов. Брат был достойным противником. Надо быть честным, он был единственным достойным противником в этом мире. И это радовало Темного Властелина так, как не радовало даже одиночество в часы поклонения. Брат успевал блокировать и уворачиваться от трех темных клинков, даже успевал иногда контратаковать! Все магические удары Эльграала поглощались защитой Данаэля, все атаки брата также не доходили до цели. Оба бога понимали, что если хоть один удар будет отражен — окружающим сотворенным непоздоровится. Слишком большие силы были задействованы в их заклинаниях. Да, у них были различные взгляды на пути развития этого мира, но каждый из них любил этот мир по-своему. Никто не хотел уничтожать этот мир.

Однако очень быстро торжество Эльграала сменилось недоумением, а потом и искренним удивлением. Он чувствовал... усталость! Впервые за все время нахождения в этом мире он начинал уставать! Это настолько поразило Темного Властелина, что он пропустил пару ударов Данаэля и вынужден был уйти в глухую оборону. И это разозлило его. Тьма вокруг него сгустилась, формируя клин для удара. Но Свет успел соткать вязкий щит. Проклятье! Разрывая дистанцию с братом, Эльграал потянулся сознанием к тем каналам, которые связывали его и жрецов. Пришла пора этим пиявкам отработать каждую каплю полученной взаймы силы.

Подставить под удар Данаэля щит, поймать его заклинания клинками и ударить в ответ со всей силы. За его спиной темное войско взорвалось победными возгласами. Данаэль отлетел метров на пять, с трудом удерживаясь на ногах и рискуя поломать крылья в попытке затормозить "горизонтальный полет". Эльграал любовался этой картиной лишь секунду, а потом догнал брата одним прыжком и снова атаковал. Теперь уже светлому пришлось уйти в глухую оборону, не мечтая перехватить инициативу.

Но почему? Почему Дан до сих пор не выдохся? У него же нет такого мощного жречества, как у Эльграала. У него... Точно! Жрица! Если лишит брата этого канала силы, он проиграет. Улыбка Эльграала стала кровожадной. Один клинок был развеян, Темный Властелин выхватил костяной кинжал и метнул его, одновременно разрывая дистанцию с братом, как будто давая ему возможность отдышаться. В то, что Лаура найдет сердце светлой жрицы, Эльграал не сомневался. Также как не сомневался в том, что именно брат ответит на его предложение:

— Сдавайся, Данаэль. И я не отправлю твою жрицу в свою обитель.

Какое же это наслаждение, видеть, как бледнеет брат. Знать, что ты правильно все рассчитал и попал в его самое уязвимое место.

— Не советую прикасаться к кинжалу, светлые. Вытащите — и она будет умирать долго и мучительно. А её дух будет пленен мною. Этот кинжал могу вытащить лишь я. Твое слово, брат.

***

Ноги подкосились сами собой. Я рухнула на колени, неверящим взглядом посмотрела на грудь, туда, где ещё секунду назад ничего не было. А сейчас тупая боль заполняла всю грудную клетку, постепенно разливаясь по всему телу. Костяной кинжал вошел в тело по самую рукоять. Как нож в масло. Абсолютно не заметив моей многостойной защиты, зачарованного колета и личных амулетов. Теперь я знала, что такое оружие бога. И чем оно отличается от обычного. Для него просто не существует невозможного. Я переключилась на Истинное зрение и тихонько застонала. Плетения вокруг кинжала присасывались к каналам моего магического каркаса и срастались с ним. Я покойница.

— Ты истинный Темный Властелин, Эльграал, — сказал мой бог с болью в голосе. — Костяной кинжал. Кто та несчастная, из которой ты создал его?

— Моя верховная жрица, Лаура. Но тебе-то какая разница? Ты проиграл. Если твоя жрица умрет, ты не сможешь восполнить свои силы. И проиграешь мне в поединке. Если ты сдашься сейчас, признав, что проиграл поединок, я сам вытащу кинжал и отпущу дух твоей жрицы. Без тебя ей, конечно, будет одиноко в твоей обители, но это будет лучше, чем оказаться вечной пленницей моей обители. Там ей скучно уж точно не будет.

И рассмеялся. Гад... Какой же он гад! Как же я зла на него! Самодовольный придурок, который ради своих амбиций и желания выпендриться готов пожертвовать теми, кто ему доверяет. Кто идет за ним. Думает, что он все предусмотрел? Да, Данаэль действительно готов пожертвовать своей свободой в обмен на мое благополучное посмертие. Вот только меня забыли спросить, готова ли я принять такую жертву. Нет, не готова! И я должна действовать, пока Дан не признал своего поражения.

Я встала с колен, заставляя себя забыть о боли в груди. Прикрыла глаза и сказала громко и четко:

— Данаэль, избравший Свет. Верой моей, силой твоей, победи Эльграала, принявшего Тьму. Жизнь свою приношу в жертву тебе, — и, положив руку на костяную рукоять кинжала, совсем тихо добавила: — Помни. Я верю тебе.

И резко вырвала кинжал из тела. Боль, которая последовала за этим, скрутила тело судорогой. Кажется, я закричала. Кажется, мой крик подхватили тысячи других. Кажется. Потому что я этого уже не видела. Я сломанной куклой лежала на земле и боролась с волнами невыносимой боли, которую причиняло заклинание Темного Властелина, оставшееся в моем магическом каркасе. Для меня весь мир сузился до пределов моего тела.

— Нет! — выкрикнул Данаэль, на мгновение окутываясь коконом ярчайшего света.

А Эльграал не мог поверить в то, что эта девчушка нашла единственный способ избежать его ловушки и подарить Данаэлю целую прорву силы! В каком мире брат нашел такое чудо? А, драг! Данаэль начал работать не просто в полную силу, он ускорился раза в два. Ярость, боль потери, сила жертвы — все это усилило светлого бога. Темный Властелин с трудом парировал его удары, вычерпывая своих жрецов до дна. Они не могли сопротивляться ему, но отдавали силы явно не добровольно. И в этом было преимущество Данаэля. Эльграал понял, что проигрывает. Сдаться? Ни за что!

И еще одно не давало ему сосредоточиться на бое. Почему её молитву он слышал также четко, как и слова брата? Почему остальные тоже слышали её? То, что это так, он был

уверен. Почему? Она — обычная сотворенная. Пришедшая из другого мира, но такая же сотворенная, как и все присутствующие здесь. Почему, драгг её задери, её голос слышали все?! Кто она такая?! Кто?! А, драгг!

Первый, второй, третий пропущенный удар. Густая, вязкая темно-синяя кровь орошает землю. "А ещё получасие назад здесь была зеленая трава по колени высотой..." — с удивлением подумал Эльграал, падая на одно колено. Почти все его жрецы мертвы. Он забрал все их силы. От следующего удара Данаэля он даже не пытался уклониться. Тело Темного Властелина рассыпалось пылью, а его развоплощенный дух взмыл над полем боя, пытаясь как можно быстрее уйти в обитель, где он сможет восстановить силы и спустя пару лет воплотиться вновь. Однако Данаэль не дал ему завершить переход. Светлый бог развоплотился и вонзил свой призрачный клинок в дух Эльграала, убивая того окончательно.

— Нет! — только и смог выкрикнуть Темный Властелин прежде, чем его дух растворился в воздухе без следа.

Тишина над двумя армиями держалась лишь минуту. Воодушевленные победой Данаэля светлые и желающие отомстить за поражение своего властелина темные знали, как лучше всего выразить свои чувства. Две армии, без команды своих полководцев, сошлись на поле боя. "Не можешь остановить — возглавь". Хаос сражения быстро приобрел подобие упорядоченности, солдаты вновь слушались своих командиров, а приказы генералов исполнялись безукоризненно. Но какими бы великолепными воинами не были орки, какую бы защиту не носили Черные Всадники, гибель Темного Властелина и большинства сильнейших темных магов стала катастрофой для темного войска. С закономерным итогом для войска светлого.

***

Страх... Наверное, впервые в своей жизни Сэйкара испытывала настолько сильный страх. Её бог, Темный Властелин, тянул из неё не только магическую силу, но и саму жизнь. Она, как некромант, понимала это лучше других. Те, кто были слабее их с мэтром Йоргеном — уже умерли. Их смерть помогла Сэйкаре продержаться столько же, сколько и мэтру. Но выжить... Выжить бы это не помогло.

— До встречи в Обители, мэтресса, — тихо прошептал Йорген, закрывая глаза и даря ей ещё крупницы силы.

— Ну уж нет... Я ещё повоюю... — прошипела орчанка и, достав кинжал, резанула себя им по ладони.

Любой некромант, достигший определенного уровня силы, готовил для себя подобный ритуал. Очень долгий, очень сложный и невероятно действенный. Разбитый на множество мелких этапов, он оставался незавершенным до самого смертного часа некроманта. Кстати, многие некроманты так и не успевали завершить его. Пара фраз, клинок, обогранный своей же кровью и малая толика силы — но и этого зачастую не давали сделать некромантам их враги. Одно дело — сражаться с живым магом, пусть и не совсем обычным, а другое — уничтожить лича, в которого он переродится по завершении ритуала.

Сейчас Сэйкаре можно было не опасаться огненного копья светлого мага, она могла довести ритуал до конца. Упав на колени, Сэйкара очертила вокруг себя кинжалом замкнутый круг и произнесла нужную фразу, вкладывая в неё весь остаток своих сил. Подняв глаза к небу, она увидела, как клинок светлого бога окончательно убивает Темного Властелина. И умерла. Но не отправилась в Обитель Темного Властелина, как остальные духи жрецов, а осталась рядом с телом, ожидая, когда ритуал закончит изменение её уже

мертвого тела. Совсем скоро она станет личем. Верховным личем. И тогда светлые пожалеют, что убили её бога, Темного Властелина. Она будет мстить.

***

Пятерка разумных стояла рядом с телом умирающей чародейки и не смела прикоснуться к ней. Они не видели окончания поединка богов, они не участвовали в атаке на темное войско. Они пытались найти способ, которым можно было помочь ей. И не находили его.

— Я не могу исцелить её. Я не могу! Заклинание слишком плотно переплетено с её магическим каркасом! "Колыбель жизни" лишь продлит её агонию. Оно не сможет уничтожить это плетение, — боль в голосе Наринэля была понятна всем.

— Заклинания очищения тоже не помогут. Они рассчитаны на более... грубые плетения. Ни одно заклинание не сможет уничтожить плетение Темного Властелина, не уничтожив при этом и её магический каркас, — устало сказал Поль. У него все эмоции уже успели перегореть.

— Мы можем хотя бы избавить её от страданий? — спросил наконец Ларен.

— Нет, мы не должны этого делать. Она сделала это для того, чтобы Данаэль смог победить. Возможно, пока она жива, он... — начала говорить Киара и замолчала, увидев, как призрачная фигура Данаэля спускается с небес рядом с телом Эниры.

— Говорил же, уходи в лагерь... — с печалью в голосе сказал Данэль, опускаясь на колени перед чародейкой. — Хотя должен признать, без твоей жертвы я бы его не победил так быстро. Ну, и куда ты откинула эту гадость?

— Вот он, — сказал Репей, указывая на проплешину увядшей травы в паре шагов от Эниры.

Данаэль посмотрел туда, потом кивнул и костяной кинжал сам собой поднялся в воздух и подлетел к светлому богу. Судорога боли вновь выгнуло тело чародейки дугой, но Дан не обратил на это ни малейшего внимания. Он покрутил в воздухе кинжал, рассматривая его со всех сторон, потом хмыкнул и прикоснулся к оружию своего умершего брата одним лишь пальцем. После чего с легким хлопком кинжал рассыпался пылью, а Энира с облегчением вздохнула и приоткрыла глаза.

— Спаси... бо...

— А я по-твоему, чем сейчас занимаюсь? — резко ответил на этот шепот Данаэль. — Спасая тебя, конечно. Хотя, надо было бы тебя проучить и запереть на пару тысячелетий в обители. Ради профилактики будущих глупостей.

Пятерка разумных переглянулась, но промолчала. Лишь Поль толкнул Наринэля локтем, указывая на рану Эниры, которая начала заживать прямо на глазах.

— Не... надо... Не... выдержишь... — слабо улыбнувшись, сказала Энира и опять закрыла глаза. А потом на одном дыхании сказала: — Домой хочу.

— Что, даже на торжественное награждения нас почетными лентами героев всех светлых земель не останемся? — с ехидством спросил Данаэль. — Балы, банкеты, толпы женихов, дворец в столице, все дела.

— Ни за что! — распахнув глаза с ужасом в голосе сказала Энира. — Давай сделаем вид, что я умерла, а? Пожалуйста! Ребят, вы же никому не расскажете, да?

И столько мольбы было в её голосе, что все тут же заулыбались.

— Ну, домой так домой. Вещи собирать будешь?

— Так все свое ношу с собой, — пытаюсь привстать, сказала Энира и тут же опустилась

обратно на землю, прикрыв глаза и тяжело дыша.

— Лежи уж. Если тебя хоть кто-то кроме этих заговорщиков увидит на своих собственных ногах, о тихом посмертии в родном мире можешь забыть. Я должен забрать именно твое бездыханное тело. Так что молчи и не шевелись. И дыхание задержи. А вы все быстро сделали постные рожи, сюда король и эльфийский князь идут. Со всей свитой, кроме генералов.

Поднявшись на одно колено, призрачная фигура Данаэля подняла на руки Эниру, которая тут же стала такой же полупрозрачной и, расправив крылья, взмыла вверх, обдав оставшихся сильным порывом ветра. Как полупризрачные крылья вызвали ветер — не спрашивайте. Спустя мгновение в небе их окутало белое сияние.

— Дан, стой! Ты обещал мне все рассказать! — вдруг сказала Энира, не переставая прикидываться трупом.

— Я помню. Сейчас мы как раз отправимся туда, где я смогу тебе все не только рассказать, но и привести доказательства моих слов. Готова? Поехали.

Ярчайшая вспышка — и вот уже ничего более не напоминает о чародейке-жрице, рожденной в другом мире и о её боге, только что победившем Темного Властелина.

***

Я сидела на деревянной лавке в обычной, на первый взгляд, таверне и не сводила глаз с двоих гуманоидов, сидящих напротив меня. То, что кроме меня, остальных завсегдатаев с трудом можно было назвать даже гуманоидами, я старалась не замечать. Мне бы попытаться уложить в голову уже открытые мне факты. Данаэль, чокнувшись запотевшей пивной кружкой с изящно инкрустированным серебрянным кубком Темного Властелина, подружески улыбнулся ему и, уже обращаясь ко мне, сказал:

— Прости за обман, Эни. Но иначе на Тинране было нельзя. Мы с Эльгом не братья. Мы вообще, как видишь, из разных миров. Просто...

— Позволь я, Дан. В принципе, это из-за моей дурной хмельной головы заварилась вся эта каша. Как вспомню ту попойку, так вздрогну.

Я перевела ошарашенный взгляд на Темного... эм... Эльгараала. Интересно, это его истинный облик или как? Вроде человек-человеком, только абсолютно лысый, с серо-синей кожей, чуть вытянутым вниз черепом, тремя глазами без белков и четырьмя руками. Хорошо хоть ноги две. Мускул как таковых вроде и нет, однако задохликом его явно не назовешь. Мать моя женщина, куда я попала?! За что мне это?! Почему?! Я умерла? Сошла с ума? Или это все действительно правда?!

— Так вот, мы как раз тогда в очередной раз разносили эту таверну...

— В пятнадцатый... — подсказал бармен-волколак Эльгу, тот лишь кивнул и, как ни в чем не бывало, продолжил:

— ... по случаю возвращения Лисата. Ну и слово за слово, мысль за мысль... Дан все пытался мне, остолопу, доказать, что невозможно стать полноценным богом в мире, в котором Творец решил не применять такого рода сущности для его развития. А я, дурак, решил поспорить и на практике доказать ему, что это возможно. Дан меня на утро еще и отговаривал, хотел забыть о споре, но во мне выиграла гордость истинного хандараса. Ладно, в общем, выбрали мы мир, который уже давно не интересовал ни собственного Творца, ни Хранителей. Тихий, спокойный, почти Болото, что называется. Да, до моего появления Тинран ничем интересным похвастать не мог. Туда даже Торговцы не забредали. Нечем им было там разжиться, нечем. Такое ощущение, что Творец его создавал лишь для того, чтобы

подтвердить свою возможность создать классический мир магии. Причем именно магии, ни техники, ни богов, никаких других извратов там не было вообще.

— Такой курорт испоганил... — беззлобно пошутил Дан.

— Да ну не интересовал никого этот мир! Я тридцать раз проверил. Ни одного Проводника оттуда не вышло, никто за последние три тысячелетия туда не наведывался из наших. Вообще никого этот Тинран не волновал!

— Да шучу я, Эльг, успокойся ты.

Я потихоньку выпала в осадок. Хорошо, что мою пустую кружку дух-официант уже наполнил вновь. Хорошо, что я мудро заказала обычный фруктовый сок, а не что-нибудь спиртное, как эти двое. Наринэль, Вайрен, госпожа Айрис, мэтресса Изабель, архимаг Орвел... Что бы вы сказали, увидев ЭТО?! А темные? Мэтресса Сэйкара, мэтр Брим, граф Черса, генерал Майрг? Они, видите ли, поспорили. Один придурок решил, что у него получится невозможное и... Сколько тысячелетий Тинран лихорадило от Темного Властелина и его проделок? Как дети малые, ей-богу. Эп... вот бога я зря вспомнила. Тут аж два передо мной сидят... Вроде бы...

— К тому же, я посоветовался с Хранителем перед тем, как действительно воплощать задуманное, — чуть замаявшись, сказал Эльг.

Дан лишь хмыкнул, глотнув своего янтарного пива и сказал:

— Да я тоже советовался, прежде чем отпускать тебя туда. Бородач дня два думал, прежде чем мне ответ дать. Сказал, что привести мир к гибели ты все равно не сможешь, а вот подтолкнуть его к развитию — запросто. И что полноценным богом у тебя стать не получится, он тоже подтвердил. Ну, и такой вариант событий, когда ты застрянешь в мире, потеряв частично память из-за слияния с Тьмой и мне придется тебя вытаскивать, тоже рассказывал.

— Бородач?! Ты рассказал Бородачу?! О... Черную дыру тебе в зад, Дан! Как ты мог?! Мне теперь в Школе ещё пару веков придется не появляться. Он же меня подколками изведет, тирсерум линтерес винтаайрем пирискен дитрис*...

— Не ругайся при даме. Бородач единственный, кто знает нас, как облупленных. И представляет, на что каждый из нас способен. Единственный из Хранителей, который может руководить Школой и воспитывает не одно поколение Проводников. Так что прекрати стенать и продолжай рассказывать. Эни имеет право знать всю историю от начала до конца. Без неё я бы тебя точно не вытащил.

А я впервые за эти месяцы задумалась, хочу ли я знать всю историю. Когда я брала с Дана обещание рассказать мне все более подробно после финальной битвы, я никак не предполагала очутиться непонятно где, в каком-то "Городе", в таверне, среди непонятных личностей всевозможных видов и форм и слушать от двух уже не совсем трезвых гуманоидов историю их последнего приключения.

— Опущу подробности и перейду к сути. Бог, как Дан тебе уже рассказывал, скорее всего, это сущность, которая может нарушить установленные Творцом правила существования мира. Бог может существовать и без веры сотворенных в него, но если есть верующие — у бога появляется больше личной силы на совершения этих нарушений. Я пошел в своих рассуждениях от обратного и решил сначала создать культ, надеясь использовать накопленную силу на изменения правил мира. Культ получился. Силы — тоже было достаточно. А вот нарушать правила я так и не смог. Все мои чудеса, которые я делал — это лишь слишком сложная для восприятия обычных сотворенных магия.

Я посмотрела с недоверием на Дана. А то, что он делал? Это как, не было нарушением правил Тинрана? Исцеление Вайрена, блокировка моей памяти, спасение из ритуала? А с другой стороны, какое правило он нарушил? Никакое. Исцеление Вайрена — это магия чистой воды. Блокировка моей памяти — тоже самое. Спасение — обычные пространственные порталы. Битва с Темным Властелином — тем более. Получается, ни Дан ни Эльг не были богами Тинрана. Но в том мире они навсегда останутся именно богами. В памяти сотворенных. Дан лишь чуть грустно улыбнулся мне. Эльг же продолжил:

— И когда я это понял... Я решил уйти из Тинрана. Классический сценарий с командой приключенцев и особым оружием не помог. Потому как мои последователи просто не поверили в мою смерть. Я же бог. Я же настолько могущественен, что меня нельзя убить просто так. И их вера, их сила, возродила мое тело и привязала к Тинрану. А заодно и залокировала частично мою память, как Проводника. До тех пор, пока они верили в мою божественную природу, в то, что я не такой, как все — меня бы не отпустили. Тогда Дан и придумал пророчества Лаэдри. Вера может бороться только с верой. Он использовал дар этой Видящей, показав ей ту ветку развития событий, которая была выгодна нам двоим. Ну а заодно ему пришлось самому стать моим богом. Моим братом. Потому что меня смог бы убить только бог. А в Тинране вырастить бога из местных сотворенных было бы невозможно. Все равно что пытаться из воды выковать меч.

— Идея с братьями не нова. Во многих мирах действительно существовали братья-боги, враждовавшие между собой, — сказал абсолютно серьезным тоном Дан. — Но для того, чтобы воплотить эту идею, мне необходима была ты, Эни. И причины я уже объяснял тебе. Надеюсь, ты поймешь, почему мне приходилось врать тебе, скрывая правду. Надеюсь, что простишь за то, что втянул тебя во все это и лишил нормальной жизни. Но без тебя, без твоей харизмы, без силы воли, без самоотверженности — ничего бы не получилось. Благодаря тебе Темный Властелин Тинрана уничтожен. Благодаря тебе войска светлого союза уничтожают артефакты, генерирующие стену. Благодаря тебе они поверили в себя и в то, что темных можно победить. И то, что ты оказалась сегодня на Лестнице, а не с нами, на городской площади, только подтверждает твой потенциал. Лестница признала в тебе будущего Проводника, Эни. Через пару лет или десятилетий, уже не важно, ты станешь полноправным Проводником. Как я или Эльг.

Мой мозг отказывался понимать происходящее. Да и я отказывалась тоже. Когда я открыла глаза и не увидела рядом с собой Дана, а увидела бескрайнее поле с вершины конуса-лестницы, я испугалась. Три белоснежные арки у подножия лестницы не давали никакого понимания того, где я нахожусь и что со мной произошло. Меня охватил ступор, я боялась пошевелиться, казалось, даже как дышать забыла. И когда одна из арок засветилась знакомым золотистым светом — я была вне себя от радости, увидев знакомого бога. Да и в его глазах я увидела облегчение и легкую тревогу. Мне было все равно. Кажется, я все ещё в шоке от произошедшего там, возле Оrensa, на Клеверном поле.

Когда же Дан притащил меня в эту таверну и представил Эльга как того самого Темного Властелина, которого он победил не более, чем пару часов назад... Когда сказал, что готов сдержать свое обещание и рассказать всю правду... Блин! Я не думала о том, что он вывалит на меня действительно ВСЮ правду! Да лучше бы я оставалась в неведении, черт побери. Меня выдернули из привычного, родного мира, заставили пережить целую вереницу опасных для жизни и здоровья приключений, сделали из меня героиню светлых, так сказать. Ради чего? Ради того, чтобы спасти одного ушлепка, который, не рассчитав своих сил, влез в

стабильный мир и объявил себя богом. Да, конечно, попутно мир начал развиваться. Появилось противостояние светлых и темных, возникли две новых подрассы (орки и карлики), магическая наука пошла вперед семимильными шагами не только в деле убийства сотворенных, но и в целительстве, предметной магии и так далее. Прогресс? Да, наверное. Вот только цена этого прогресса — тысячи, быть может, миллионы жизней сотворенных, которые гибнут от меча и магии за идеалы своих предводителей. Из-за чего? Из-за пьяного спора двух Проводников! Существ, способности которых для меня остаются непонятными до конца и недостижимыми в прямом и переносном смысле этого слова. И теперь мне говорят о том, что какая-то Лестница признала во мне будущего Проводника?! Да я от удивления помру раньше, чем пойму все вышесказанное!

— Ну вот уж нет... Такой, как ты или Эльг я точно не стану, — слегка ошалело сказала я, залпом допивая кружку.

— Это точно, — пробурчал волколак за стойкой бара. — Такая через пару столетий практики вас наизнанку вывернет и скажет, что так и было. Вторую кружку Фрууктова нектара осушила и хоть бы ойкнула.

У Дана глаза стали по пять копеек, что называется. Эльг же вообще приподнялся, аккуратно поставив свой кубок на стол.

— Паул, ты что? Она ж с Наан-ТМ15-Терра, причем первый раз в Городе вообще!

— Дан, ты чего? Фруктовый сок как фруктовый сок. Легкий, освежающий, — сказала я и... отключилась.

Эльг успел все же поймать её плечи передней парой своих рук, а Дан, мгновенно переместившись за её спину, кивнул Эльгу и, перехватив крепко спящее тело, положил её на лавку.

— Ну Энира Светлая... Фрууктовый нектар... Кружками... Как она после первых глотков не отрубилась? — спросил Эльг у напарника.

— Как-как... Пережила она много на Наан-М12-Тинране, вот и не взял её алкоголь поначалу. Это мы с тобой из боя сразу на прием можем попасть и нормально себя чувствовать будем. Она к такому пока не привыкла. Да и не нектар она просила, а сок какой-нибудь, из фруктов.

Вышедший к ним из-за стойки бармен, почесав когтистой лапой удлиненную шерсть на голове, сказал:

— Ну, уж извините. Не думал, что дама в вашей компании захочет просто сока из фруктов.

— Да ладно, Паул, — махнув одной из четырех своих рук, сказал Эльг. — Наша вина в этом тоже есть. Дан, а то, что она с Наан-ТМ15-Терра правда?

— Ну да. А что?

— Да нет, ничего... Просто уводить из мира потенциального Проводника во время смены эпох как-то... Хранитель и обидеться может...

— Да не была она в своем мире потенциальным Проводником, Эльг! — резко ответил другу крылатый. — Я не совсем больной. Первый же портал она нормально прошла, без переброса на Лестницу. Она на Тинране такой стала, — чуть грустно добавил Дан, посмотрев на мирно спящую Эни.

— Думаю, после нашего объяснения произошедшего она ещё долго будет нас считать взбалмошными растяпами.

Подхватив девчушку на руки, Дан ответил, формируя портал:

— Пусть так. Это лучше, чем когда нас считают бессердечными тварями, которые рушат устои миров ради своего удовольствия. И ведь не докажешь, что их благоденствие через пару тысячелетий превратится в упадок и разруху. Так. Хватит философствовать. Пошли представлять Бородачу новую студентку.

— Что?! В таком виде?! Ты издеваешься?!

— Это ты издеваешься, Эльг. И так всю церемонию встречи нового Проводника мне испортили, — показавшийся из портала старенький мужичок-гном в широкополой шляпе с бородой до самого пола недобро посмотрел на четырехрукого. — Напоили бедную девушку, изверги. А ну марш в портал за мной, недохраниители. И чтобы без всяких возражений!

Дан кивнул, по-прежнему держа Эни на руках и шагнул в портал. Эльг, тяжело вздохнув, шагнул следом за крылатым. Бородач, подмигнув Паулу, скрылся в портале последним.

Сам же Паул, вздохнув с облегчением, вызвал духов для уборки освободившегося столика. Таверна "Весельчак" продолжала свою работу. Должно же было в этом сердце всех Миров хоть что-то оставаться постоянным и неизбытым?

*тирсерум линтерес винтаайрем пирискен дитрис — вы точно хотите знать, что означает эта фраза? Уверены?

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Справочная информация

Краткая справка о мире

(Может, кому будет интересно. Переписывала для себя, пропуская кучу технических деталей, старалась на месте пропусков ставить троеточие. Ваша Энира.)

Полное название: Наан-М12-Тинран.

Краткое название: Тинран.

Природные условия: Звезда мира — желтый карлик... Планета среднего размера... Ось вращения планеты перпендикулярна к плоскости орбиты (87°). Планета имеет один спутник... Атмосфера содержит азот, кислород, изменяющееся количество водяного пара, аргон, двуокись углерода, и небольшое количество водорода, гелия, других благородных газов и загрязнителей. По степени нагрева светом родительской звезды планета классифицируется как прохладная. Соотношение материков и океанов — 60 % на 40 %. Биосфера классическая углеродная. (Ох уж эти справочники... Короче, кроме наклона оси, все, как на Земле.)... Скорость временного потока — 1,5 ЦМ (ЦМ — это Циклы Места. У моей Земли, которую тут Террой называют, этот коэффициент равен единицы, т. е. один земной день условно равен одному дню в Месте и полутора дням в Тинране. Причем это не значит, что тинранский день длится не 24 наших часа, а 36. Нет, сутки у нас на Земле и на Тинране делятся одинаковое количество времени. Просто само время в этом мире по отношению к другим мирам течет быстрее. Просто примите как данность, как сделала я)... Сутки делят на 16 часов. Циклы считают по движению спутника, один полный цикл равен 24 дням. Междуциклие принято называть неделями, по 6 дней в каждой. Годовой цикл включает 384 дня, которые разбиты на 16 месяцев...

Уровень развития:

Магия — 2-я ступень. Эра одаренных. (Да, тут тоже любят пафосные названия. Расшифровку привела.) Накопление знаний, углубление, понимание законов. Появление теории магии, появление возможности запасать магию и делать магические амулеты. Появляются школы, направления, магия активно видоизменяет окружающий мир. Структуры заклинаний становятся сложнее, действие-противодействие ведет к постоянному совершенствованию. Магия доступна не только магам, но и пользователям амулетов. Жизнь без магии становится чуть хуже, чем с магией.

Техника — 1-я ступень. Эра инструментов. Вещи производятся человеком без помощи механизмов, простейшие станки типа гончарных, кузнечных и так далее.

Расы:

Люди. Гуманоиды. Типичные представители подвида "люди". Рост от 150 до 220 см. (Тут какое дело... Все единицы измерения в местных справочниках автоматически переводятся в мои, родные единицы измерения. Ну, то есть того, кто читает.) Цвета кожи от бледно-розового до светло-коричневого. Цвета глаз: черный, серый, коричневый, зеленый, синий, голубой. Цвета волос: пепельный, белокурый, рыжий, каштановый, черный. Средняя продолжительность жизни — 150 местных циклов. (Кстати, для Земли, то есть Терры, эта циферка побольше стоит. Около 200. Странно, правда? Мы плохо живем или статистика в Месте какая-то другая?) Количество магов невелико. Количество техников мало.

Эльфы. Гуманоиды. Типичные представители подвида "эльфы". Рост от 190 до 250 см. Цвета кожи от бледно-розового до золотистого. Цвета глаз: синий, серый, зеленый, голубой.

Цвета волос: пепельный, белокурый, каштановый, черный. Средняя продолжительность жизни — 1500 местных циклов. Количество магов велико. Количество техников мало.

Гномы. (Ну, вы поняли что дальше? Гномы типичные, хотя их у нас еще дварфами часто называют. Мотивируя тем, что дварфы — это хорошие, а гномы — это как раз плохие и вредные, как здешние карлы.) Рост от 130 до 150 см. Цвета кожи от золотистого до светло-коричневого. Цвета глаз: черный, серый, коричневый. Цвета волос: рыжий, каштановый, черный. Средняя продолжительной жизни — 750 местных циклов. Количество магов мало. Количество техников велико.

Орки. Гуманоиды. Несотворенная, а магически измененная раса. Исходный материал — эльфы Тинрана. (Не люблю справочники. Исходный материал, блин...) Рост от 190 до 250 см. Цвета кожи от светло- до темно-коричневого. Цвета глаз: черный, карий. Цвета волос: черный, каштановый. Средняя продолжительность жизни — 1000 местных циклов. Количество магов велико, количество техников очень мало.

Карлы. Гуманоиды. (Короче, измененные гномы) Рост от 110 до 130 см. Цвета кожи от золотистого до светло-коричневого. Цвета глаз: черный, серый, коричневый. Цвета волос: рыжий, каштановый, черный. Средняя продолжительной жизни — 500 местных циклов. Количество магов очень мало. Количество техников велико. (Интересный факт, у Темного Властелина расы получились более короткоживущими. Не получилось сохранить продолжительность жизни или так и задумывалось? Просто заметка на полях.)

* * *

О государствах и их политическом устройстве.

(Источник — справочные данные по игровой вводной. Догадайтесь, кто их слил мастерам игры.)

Светлые земли Алдарна.

Королевства людей:

— Фарсия,

— Марис,

— Норгия,

— Каринор,

— Женовия и Айдарния.

В Тинране принята такая трактовка терминов:

Королевство — объединение нескольких суверенов.

Герцогство — относительно единое образование, выросшее из одного племени или союза родственных племён; может быть независимым или в составе королевства.

Графство — доля, выделенная сувереном военному начальнику.

Баронство — небольшой надел, выделенный графом своему подчиненному.

Исходя из этого, иерархия власти в королевствах следующая:

— король;

— герцог;

— граф;

— барон.

Рыцарь — воин, чаще всего — благородного сословия, однако не унаследовавший титул и ушедший в подчинение землевладельцу (барону, графу, герцогу или самому королю). Воин-простолудин тоже может стать рыцарем, но только в случае совершения героического поступка.

Княжество эльфов: Силлиэри, земли дома Ивы.

Любой эльф, достигнув вершин мастерства в определенном ремесле (целительство и мастерство владение оружием — тоже ремесло), может претендовать на звание старейшины. Для того, чтобы получить это звание, ему необходимо доказать свое мастерство, создав шедевр, которым восхитятся все мастера этого ремесла. Из старейшин формируется Круг. Кроме Круга старейшин, существует Круг ветвей. В него входят главы всех крупных семей (ветвей) дома Ивы. Два этих круга образуют Совет Дома, который выбирает Князя, как главу всех эльфов и того, кто имеет решающее слово на Совете Дома.

* * *

Магия Гинрана

(Выдержка из учебника по теормагии, во всяком случае, именно так эту справочную информацию подали мастера игры игрокам)

...Для того, чтобы понять различие стихийных магов от обычных, надо обратиться к основам взаимодействия мага и окружающего мира. Обычный маг, используя силу, накопленную в его магическом каркасе, формирует в окружающем мире каркас из потоков магической силы. От того, насколько сложным и емким получится этот каркас, каким будет его вид и сколько в нем будет пересечений и будет зависеть конечный результат. Стихийные маги не плетут каркасы заклинаний. Они даже с трудом их видят. Зато они великолепно чувствуют скопления энергии, несущие заряд близкой к ним стихии. И чем выше у стихийного мага "слияние со стихией", тем лучше такой маг чувствует родственную энергию и тем проще ему управлять ею. Направлять, перераспределять и отдавать приказы.

Исторически сложилось так, что у людей количество стихийных магов очень мало. Некоторое время считалось, что люди вообще не могут быть стихийными магами. Также, как и эльфы не способны использовать обычную магию плетений. Сейчас эти заблуждения опровергнуты. Да, людям сложнее "почувствовать стихию", также, как и "слиться с нею" в достаточной мере для достижения высокого уровня мастерства. Да, эльфам сложнее дается "Истинное зрение" и оперирование своим магическим каркасом для посторения заклинаний. Но теоретически (и практически, примеры будут приведены в курсе Истории магии) возможно...

...Существующая классификация магов была предложена архимагом королевства Марис Виттором Гроульсом два века назад. Основой классификации является размер резерва магической силы одаренного.

Если резерв магической силы одаренного составляет менее десяти единиц, он считается колдуном. Зельеварение, ритуальная магия и оперирование с помощью усиливающих амулетов — вот и все, что доступно колдунам. Однако правильно сваренное зелье зачастую по своему воздействию не уступает заклинанию высокого ранга. Да и разумные, обделенные даром, с большей охотой идут в лавку с зельями, чем на прием к дипломированному магу.

Чародеем считается тот одаренный, чей резерв больше десяти и меньше пятидесяти единиц магической сил. Ему доступно все то же, что и чародею. И немного больше. Зачарование вещей, создание амулетов и накопителей. Работа с боевыми и защитными амулетами. Участие в групповых ритуалах высокого порядка. Защита жилищ, городов, крепостей, перенос высокоуровневых заклинаний на физическую основу, создание всеми востребованных амулетов и зачарованных вещей. Без чародеев жизнь этого мира была бы другой.

Магом принято считать одаренного, чей резерв превысил порог в пятьдесят единиц

магической силы. Верхнего порога установлено не было, но уже несколько десятилетий ведется разговор о поднятии нижней планки чуть ли не вдвое. Это связано прежде всего с появлением сложных высокоуровневых заклинаний, а не с увеличением количества одаренных, как заявляют некоторые противники данного постановления. Это тысячу лет назад можно было выйти на магическую дуэль, зная лишь классические "Огненный шар" и "Ледяную стрелу", а "Универсальный щит" являлся лучшим средством защиты. Магическая теория не стоит на месте, она развивается, совершенствуется, видоизменяется. Светлый маг, способный всего лишь на десяток "Ледяных стрел" или пятерку "Универсальных щитов" проиграет на поле боя любому темному магу. Просто потому, что на темных землях не считают магами тех, чей резерв магической силы меньше сотни единиц...

...Любой маг в начале своего пути изучает азы магической науки и выбирает специализацию, которую будет изучать углубленно. Защитная магия, боевая магия, магия исцеления, прикладная магия, природная магия — маг выбирает то, что наиболее близко ему. Предостерегаю студентов начальных курсов сразу. В магии нет такого понятия, как "модная" или "денежная" специализация. Только бездарные разумные могут спорить о том, что маг-целитель более богат и востребован, чем маг-погодник. Что боевому магу придется всю жизнь провести в разъездах между крепостями, участвуя во всех сражениях, а маги-защитники только и делают, что сидят в своем кабинете в высокой башне крепости и никуда не выезжают. Это предрассудки...

...Внутри каждой группы существует разделение на ступени. Начальная, первая ступень, присваивается при выпуске из магической академии. Для получения следующих ступеней требуется пройти небольшой практический экзамен...

...Как уже говорилось ранее, у эльфов редко появляются обычные маги. Кроме этого, большинство эльфийских стихийных магов является магами жизни. Интересен также феномен Видящих. Учитывая то, что эльфы, несмотря на всю их доброжелательность, не особо любят допускать людей, и в особенности — магов, в земли дома Ивы, мы не можем точно определить природу дара Видящих и тот механизм, с помощью которого они получают свои Видения. Можно лишь утверждать, что эти видения довольно подробно описывают некоторые моменты из ближайшего будущего...

...Маги темных земель Тинрана теоретически ничем не отличаются от магов светлых земель. И в то же время, они отличаются от нас очень сильно. Это различие на уровне методов применения магии как таковой. Классический пример — эльфийские целители, маги стихии жизни и орочи каратели, маги стихии смерти. Особо подчеркиваю, не некроманты, а маги смерти. Некроманты — это отдельный класс магов, очень редкий и довольно своеобразный. О нем мы поговорим отдельно, в другой раз...

...Академии магии на темных землях не признают ни чародеев, ни колдунов. Не существует там также и запрета на применение магии не прошедшими должное обучение. Эта практика приводит к большому количеству смертельных исходов при попытках обычных разумных провести ритуал или сварить зелье. Любой темный маг на наше негодование лишь пожмет плечами и скажет, что разумный сам виноват в своей смерти. И что если он был настолько глуп, что полез проводить магический ритуал без должного обучения, то и хорошо, что он умер. "Глупость не должна передаваться следующему поколению" — так скажет любой темный, повторив заученную фразу Темного Властелина, главы темных земель Тинрана. И это еще раз доказывает наше различие с ними. Жизнь даже простолюдина ценна. Ведь этот простолюдин может стать отцом следующего гения магической мысли. Его

сын может стать воином и, совершив геройский поступок, стать рыцарем...

...Разделение магической науки на так называемые школы весьма условно. Никто из магов не может дать четкого определения понятию "магическая школа". Попыток вывести такое определение было множество, но ни одна из них не нашла отклика в сердцах остальных магов. Можно лишь объединить магические практики в определенные направления. Допустим, ритуальная магия. Считается, что это самый простой, но и самый долгий способ создания заклинаний. Однако ритуалы высшего порядка включают в себя не только символично-графическую составляющую, но и полноценные магические плетения, тесно связанные с символами и фигурами ритуальных рисунков...

...Некоторые из направлений магии являются запретными на территории светлых земель. Некромантия, ритуалы жертвоприношения разумных, магия крови и магия подчинения разума. Это основные и наиболее хорошо известные из запретных направлений. И тут вопрос даже не в том, что темные маги тяготеют именно к этим направлениям магии. Эти практики были запрещены, поскольку вреда от них больше, чем пользы. Количество затраченных усилий превосходит конечный результат... (Ага, так я и поверила. Именно поэтому госпожа Айрис так ругалась после детального изучения системы защитных заклинаний Озерного замка. Хотя... Что могут написать в учебнике для первокурсника светлой магической академии?)

Больше книг на сайте - Knigolub.net